МАКС ВАЛЬТЕР
Философия
ТЕРПИМОСТИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я попал в мир, который является свалкой для соседних. Сюда летит все, что там не пригодилось: странные предметы, куски дронов, запчасти для имплантов, разные чудаки… И кто бы мог подумать, что из всего этого дерьма здесь зародится жизнь, а хлам прекрасно подойдёт для улучшения наших тел? То, как я сюда попал, — не самая удивительная из всех моих историй. Ведь я уже давно живу среди бомжей. Теперь мои навыки помогут не только выжить, но и возвыситься. Да, в прошлом мире мне не везло, но надеюсь, повезет в новом. В мои руки угодила странная карта, и есть основания полагать, что она ведет к несметным богатствам. А значит, эта история достойна того, чтобы я вам ее рассказал.

- Макс Вальтер
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Nota bene
- notes
  - 1

Макс Вальтер
Философия терпимости

Пролог

— Двойка справа! — раздался крик, и я тут же отреагировал.

Чем хороши пушки, работающие на магнитной индукции, — так это практически бесконечным магазином и полным отсутствием отдачи. Для этого оружия не требуется порох, а значит, пуль сюда можно засыпать в разы больше. Но есть и минус, как, например, у моей пушки, которая собрана из говна и палок, а если точнее — из всего того, что я смог отыскать на помойке. Уж что-что, а это я умею делать гораздо лучше других, видимо, сказывается опыт прошлых лет. Ведь в своей прошлой жизни я был бомжом. Да-да, вам не послышалось, самым что ни на есть. Но это немного другая история. Если выживу, расскажу.

А ружьишко и впрямь зачет: поливает дроидов железом, только щепки летят.

Двойка, на которую мне указал Хлюпа, слетела с копыт, что раненые кони, однако инерция еще какое-то время заставляла кувыркаться их цилиндрические тела по высохшему до состояния асфальта грунту. Во все стороны полетели мелкие запчасти, но на это плевать, лишь бы чипы остались целыми. За них нам на рынке дадут приличную сумму.

— Да твою мать! А все так хорошо начиналось! — простонал я, когда из-за мусорной кучи в нашу сторону вывернул помоечник.

Так эти машины здесь называют, а все из-за того, что они вечно копаются в кучах хлама. Завалить такого вдвоем — нечего и мечтать, слишком здоровый. На них часто ходят в рейды, потому как если нахлобучить такого, когда он возвращается на базу, можно неплохо подняться в жизни. Ведь в помойках они копаются не просто так, а с целью пополнить запчастями фабрику по производству дроидов и дронов. Так что поиметь с них можно нехило, вот только не в нашей ситуации и не с нашими пукалками.

— Валим на хрен! Чего ты там замерз! Штопор, мать твою!

— Где Палыч?

— Да хрен с ним, с Палычем, он нас сейчас в труху раздавит!

— Я без него не уйду, вали один, догоню.

— Ой, да и черт с тобой! — отмахнулся Хлюпа и бросился бежать.

Впрочем, я тоже, вот только совсем в другую сторону, потому как наконец увидел Палыча. К слову, это мой лучший друг и мне плевать, что он ежик. А вот тот факт, что он сломя иглы несется прямо под гусеницы помоечника, беспокоит довольно сильно.

Всему виной хитрый дрон-разведчик, который выглядит как небольшой паук. Хотя они всякие бывают: на ножках, на колесиках и даже с винтом, в смысле летающие.

Последние, кстати, самые мерзкие твари. Обнаружить сложно, а попасть еще сложнее, очень уже верткие. Зато Палычу очень нравится за ними охотиться, а те, в свою очередь, словно чувствуют это и постоянно заманивают колючего в какие-нибудь неприятности. Да и меня в том числе.

— Да стой ты, репейник на ножках! — в отчаянии крикнул я, когда еж буквально в последнее мгновение выскользнул у меня из-под рук.

Мало того: он резко взял в сторону, а вот я так шустро сманеврировать не смог, несмотря на пару приятных улучшений. Помоечник с шипением и стуком пневматики резко махнул клешней-манипулятором, и меня, словно пылинку ветром, снесло в сторону. В ребрах что-то хрустнуло, легкие отозвались острой болью, а в глазах потемнело. Падения уже не почувствовал, болевой шок и без того занимал все место в разуме. Зачем я вообще подписался на эту долбаную авантюру, да еще и с Хлюпой?

Хотя чего душой кривить, не от хорошей жизни. О кладбищах дроидов легенды ходят очень давно, только ленивый не попытался их отыскать. Ведь если удастся такое обнаружить, о бедности можно забыть. Вот и мы тоже… Два идиота.

Однако похоже на то, что подобрались мы достаточно близко, раз ИскИн спустил на нас целую свору цепных псов. Правда, толку с этого чуть. Видимо, так и подохну не пойми где, посреди степи, брошенный всеми друзьями, бесславный и никому не нужный. А ведь еще несколько месяцев назад жизнь казалась вполне предсказуемой и понятной, хоть и несладкой…

Глава 1
История жизни

Бомжами становятся по разным причинам. Нет, есть, конечно, люди с призванием, например, мой недавний знакомый Аватар. Его так прозвали по одной простой причине: он вечно синий в хлам. Пьет наверняка лет с девяти, и самое удивительное, что до сих пор жив. Разницы ему нет, что спирт паленый, что коньяк марочный — лишь бы в горле жгло. Поговаривают, будто однажды он ацетоном похмелялся. Бр-р-р…

Я тоже прибухиваю, но скорее чтобы согреться или ломоту в мышцах облегчить. Ходить за день приходится столько, что страшно представить. Жрать хочется постоянно, порой живот сводит от голода так, что впору на луну выть. И если кому-то может показаться, что в поиске еды нет ничего сложного, то вы сильно неправы. Я перепробовал множество методов, и тот, которым приходится пользоваться по сей день, наиболее безопасен для здоровья.

В самом начале этого пути я ошивался у разного рода кафе и забегаловок. Просить милостыню казалось зазорным, я бы даже сказал: постыдным занятием. Но, кхе-кхе, этот период жизни уже маячил на горизонте ближайшего будущего. Когда хочется жрать, все комплексы отлетают ненужной шелухой. Ты перерождаешься, словно бабочка, каждый раз меняя психическое обличье. А иначе никак. Сдохнешь.

Так вот: через пару дней я огреб так, что на всю жизнь запомнил, что такое чужая территория. Однако прежде следует еще отыскать заведение, где объедки отдадут. В большинстве случаев, особенно если это касается общепита, всю жратву продают свиноводам. Выходит в разы дешевле, чем покупать комбикорм, к тому же готовить не нужно. Привез в гараж, свиньям вылил из фляги и довольный домой поехал, телевизор в тепле смотреть, на мягком диване.

У мелкого фастфуда не сильно легче. Постоянно прогоняют, чтоб своей рожей покупателей не отпугивал, иногда бьют, если раза с пятого на словах не доходит.

В тот день меня таджик шавухой покормил. Никогда бы не подумал, что еда может быть такой вкусной. Как этот брикет исчез в моей утробе, я даже не заметил. Как, собственно, и момент, когда мне прилетел удар сапогом в лицо. Били долго, старательно, а затем предупредили, чтоб я больше никогда здесь не появлялся. Дошло с первого раза.

Лишь спустя некоторое время я понял, что среди бродяг понятие «друг» отсутствует даже в лексиконе. На улице каждый сам за себя. Еще один урок я получил, когда пожалел такого же бездомного и пустил его к себе в коллектор у теплового узла. Бетонный колодец прямоугольной формы совсевозможными гребенками и задвижками у теплотрасс, что отапливают дома спальных районов.

Наутро я проснулся без обуви. А на улицебыл ноябрь. И знаете, что я тогда подумал? «Хорошо, что сейчас, а не в январе, когда на улице минус двадцать».

Попрошайничество также закончилось жестокими побоями. Все места у торговых центров распределены, как и на светофорах. Про станции метро вообще молчу, да и полиция там гоняет — будь здоров. Особенно молодые. Те вообще злые, как бойцовские псы. Еще и смеются, когда ногами пинают. Не все, конечно, однако от станций гоняют без исключений. А стоило мне полтинник от доброй женщины в руке сжать, как из носа снова брызнула кровь.

Блевал потом дня три. Слава богу, в нашей стране бесплатная медицина. Это было в самомначале моего чудесного пути к бродячей жизни и я еще не вонял, как обоссанный котами ковер. Опять же, та самая добрая женщина вызвала скорую, и меня были вынуждены принять в стационар.

Тогда я впервые в жизни не хотел выздоравливать. Мягкая кровать, чистые простыни, горячий душ, еда… Блага можно перечислять до бесконечности, но увы: все хорошее быстро закончилось. Три дня — и я вновь оказался на улице. А ведь было время, когда я, как и любой нормальный человек, ненавидел больницы.

Знаю, все наверняка хотят знать, как так получилось? Почему? Вроде здравомыслящий человек, а живет словно животное.

На сей счет у меня заготовлено несколько слезливых историй. Ну а как иначе, ведь современного обывателя абы чем не разжалобить, приходится крутиться, чтоб к вечеру пузо набить. По основной (и самой рабочей) версии я погорелец. Тут есть даже доля правды, может быть, поэтому она и производит на людей наилучшее впечатление. Есть версия, что я был обманут злостными работодателями, которые несколько месяцев не выплачивали мне должное, а по итогу вышвырнули на улицу. Фраза «На бухло», кстати, тоже работает довольно успешно. Подают, еще и улыбаются.

Так и живу. Где добрые люди подадут, где из помойки чего достану. В последний год вообще довольно неплохо устроился,

отыскал себе теплую нору. Живу в заброшенной станции метро, о которой разве что редкие диггеры знают. Обычные люди стараются обходить это место стороной, но случается всякое. На днях вот с наркоманами схлестнулся. Редкостное мудачье… Ненавижу их! На все ради дозы готовы, вплоть до убийства. Радует, что физически очень слабые, как говорится — соплей перешибешь. Хватило одного, самого борзого, палкой вдоль спины огулять, чтоб они от моей норы отвалили. С этим у нас все строго.

Со временем я выучил правила бродячей жизни, они до банального простые: бей первым или беги, если противник заведомо сильнее. С ментами лучше не связываться, на их стороне закон и сила. А в остальном — полная свобода. И именно этот аспект мне больше всего нравится в жизни бездомного. Нет никаких обязательств, и все зависит только от тебя.

Со стороны среднестатистического жителя это может показаться смешным, а подобный образ существования — унизительным, но лишь на первый взгляд. Попробуйте заставить бродягу работать, и все сразу станет понятно. А ведь подняться из этого дерьма проще простого. Я знаю, о чем говорю, потому как видел таких. Впрочем, я даже весь путь знаю, работы вокруг очень много. Вот только зачем? Меня все устраивает.

Я не лентяй и вовсе не дурак. В свое время даже высшее образование получил. И не абы какое: на инженера вуз окончил. Притом поступал и заканчивал своими силами. У родителей (а точнее — у мамы) тогда денег совсем не было, едва на еду хватало. Потому ни о каких взятках мы и помыслить не могли.

Затем армия. А пока я честно отдавал долг родине, мама скончалась. Чертов инсульт, на который даже намеков не было. Хорошо, что умерла во сне, не мучилась и не лежала пластом годами. На похороны, конечно же, отпустили, и я все сделал, как и положено любящему сыну. Вскоре вернулся в часть, честно дослужился до дембеля и был выброшен в суровую взрослую жизнь, к которой оказался совершенно не готов.

Сложности начались сразу. Пока я дослуживал, дальняя родня успела подсуетиться, и мамина квартира благополучно ушла. Чтобы не связываться со мной в суде, ее не менее оперативно реализовали третьим лицам. Некоторое время я околачивал пороги различных инстанций, но увы, правды добиться так и не смог. Да и денег на юристов не было.

С работой в нашем Мухосранске, можно сказать, никак. А потому спустя полгода мытарств я, как и любой другой целеустремленный человек, сорвался в престольную. Здесь и

закрутила меня нелегкая. Приткнулся на стройку, пока на подхват, с лопатой в руках да в грязи по колено. В мозгах держал, что все это временно. Вот чуть-чуть деньжат подниму, а там и до головы недалеко. В смысле, ее тоже поднять сумею. Вот только с каждым днем глаза устремлялись все ниже к земле, а от криков прораба их и вовсе поднимать не хотелось. Однако деньги платили исправно, хоть жить и приходилось где попало. То в общаге, больше похожей на бомжатник, чем моя нынешняя берлога, то в вагончике на объекте. Последний как раз и сгорел вместе со всеми моими документами, а заодно и скудными накоплениями.

Тем не менее к бродячей жизни я скатился не сразу, какое-то время пытался барахтаться, даже паспорт пробовал восстановить. Но то ли по грубой ошибке, то ли по злому умыслу, но все мои данные потерялись в бесконечных архивах огромной бюрократической машины. С моего места жительства их отправили, а до столицы они так и не добрались. И пока одно накладывалось на другое, собираясь в непреодолимый снежный ком, шло время. На работу без документов не брали, разве что на самую черновую и не всегда с честной оплатой. Чаще вместо денег мы получали бухло и пакет сомнительных продуктов, а бывало и сапогом по почкам.

В общем, в один прекрасный момент я сдался, о чем еще ни разу не пожалел. Если не бухать как черт, не гонять различные бульоны по венам, то бродяжничество — вполне приемлемый вариант бытия. В первую очередь потому, что ты никому ничего не должен. Да, мой день все так же расписан по часам, но это время принадлежит только мне и никому больше. Я не владею крутой машиной, не ношу брендовые шмотки, зато мой иммунитет перерабатывает любые виды заразы на раз-два. Меня врядли получится напугать трудностями. В общем, выжить могу, кхе-кхе, пожалуй, в любых условиях.

* * *

Вот сейчас я как раз возвращаюсь в свою берлогу, уже в который раз перебирая в мозгу все события жизненного пути. В руке бездонный пакет известного супермаркета, который приятно ее оттягивает к земле. Сегодня хороший день, даже получится организовать небольшие запасы.

На мелкооптовку, что расположилась в гаражном кооперативе и питала продуктами первой необходимости районные магазинчики, нагрянула внезапная проверка. Ох

и драка там сегодня была за просрочку! И, несмотря на то, что болит разбитый нос и саднит скула, свое я урвал.

Вход на станцию перекрывает массивная решетка, которая, собственно, и отпугивает чужаков. Нет, не своим ужасным ржавым видом. Просто создается впечатление, будто ее невозможно миновать. Однако я не просто так учился на инженера. Да и на стройке отпахать успел пару лет, а потому мне знакомы некие хитрости.

Я свободно преодолел первое препятствие, предварительно убедившись в том, что меня никто не застанет за проникновением. Полиции я не боялся, здесь им и делать точно нечего, а вот конкуренции — очень даже. Не хватало еще за собой какого-нибудь соседа-алкаша притащить. От такого впоследствии не избавиться, даже если доской в лицо через день стучать. Только убивать, а я грех на душу брать не собираюсь. Да, мир бездомных жесток и не имеет никакой морали, потому как речь идет о выживании, но убивать… Нет, на такое способны разве что треклятые наркоманы.

Я прошел первый зал, в котором по идее должны были стоять турникеты, но вместо них из пола торчали пеньки от анкерных болтов. «Металлисты» быстро прознали о новой заброшке и в течение недели вынесли из нее все, что только напоминало железо. Вот и анкерам досталось, спилили практически под корень.

Далее — скелет эскалатора. Местами он еще цел, но все же больше напоминает мой беззубый рот. Его ступени также представляли ценность, но сковырнуть их окончательно не успели. Администрация ж/д вовремя спохватилась и поставила заброшку на охрану. А иначеотсюда бы даже рельсы вынесли.

Налетели коммунальные службы и в течение дня перекрыли вход в заброшенный недострой. В первое время здесь еще и камеры работали, датчики различные, а в случае чегоприлетали ребята из ГБР. Мародеров быстро отучили от халявы, потом место заросло, и про него благополучно забыли. А я вот случайно наткнулся.

В этом мне помог верный друг и товарищ. Да-да, есть у меня такой. Мы, собственно, и познакомились в тот вечер. Зовут его Геннадий Палыч, но чаще — Генка. А еще чаще — Репейник на ножках или, по простому, Колючка. Все потому, что он ежик. Самый натуральный, который по ночам топает, будто стадо слонов, а на зиму впадает в спячку. Эх, мне бы такие способности!

Этот разбойник утянул у меня кусок колбасы, которым я собирался честно поужинать. Естественно, я бросился в неравную схватку с ночным хищником, даже не подозревая, к чему в итоге

это приведет. Теперь мы с Генкой подружились и давно позабыли о старых разногласиях. Оказывается, ежи прекрасно приручаются. А уж как охотятся на грызунов…

Я щелкнул фонарем на нижней стороне зажигалки и подсветил путь, чтобы не переломать ноги на щербатой лестнице эскалатора. Спуск не занял много времени, и вскоре я миновал нишу, в которую планировали вмонтировать герметичную переборку. Дальше — небольшой тоннель, который и вывел меня к путям, и платформе.

— Эй, фыр-фыр, ты где там у меня спрятался? — негромко позвал я ежа. — Иди скорее, я тебе яблок принес… Геннадий Палыч!

В ответ с дальнего конца станции раздался быстрый топот по кафелю, но вскоре он стих, и на смену ему пришло агрессивное шипение.

— Это ты кого сейчас на хрен послал? — ухмыльнулся я и, подсвечивая себе фонариком, отправился на поиски друга.

По пути подхватил диодную лампу на батарейках, стилизованную под старинный светильник, с какими раньше гуляли по улицам Лондона. Только этот из пластика. Вообще, ходить с таким не совсем удобно, свет ведь не только вперед направлен, но и по глазам бьет. Зато читать с ним — одно удовольствие. Жрать готовить тоже вполне удобно, я его на арматурину подвешиваю. Сейчас вот просто под руку подвернулся, да и один хрен, гораздо удобнее, чем с подсветкой на зажигалке.

Геннадия я обнаружил у предпоследней колонны: он замер в хищной стойке и яростно на кого-то шипел. Иногда резко дергался, угрожая тут же свернуться в клубок и пронзить врага острейшими иглами на загривке. Ну невероятно умилительная картина.

— У тебя там крыса, чтоли, какая? — спросил я и, отойдя чуть подальше, заглянул за угол квадратной опоры.

Если там крыса, то может прыгнуть и даже укусить не побрезгует. Придется снова на скорую идти, уколы разные выпрашивать. Плавали, знаем, а потому осторожность лишней не будет.

Но проклятая тварь не спешила показываться на глаза, хотя я все же заметил, как нечто темное шмыгнуло за следующий угол.

— Сейчас, Геннадий Палыч, только за палкой схожу, — улыбнулся я и едва отвернулся, как проклятая тварь метнулась прочь.

Оно бы и хрен с ней, но Генка… Этот Репейник ринулся в атаку, словно голодный лев. Тень метнулась к путям, ночной

хищник следом, шипение и топот эхом рассыпались в темном тоннеле. Я бы с легкостью забил даже на это, вот только гнался еж вовсе не за крысой. Хоть и мельком, но мне все же удалось рассмотреть его противника: огромный паук. По меркам местных представителей фауны, конечно. Так-то если на него наступить, из-под подошвы только лапы торчать останутся. Может, из террариума у кого-нибудь сбежал? У нас такие точно не водятся. Однако я переполошился: вдруг ядовитый?

— Стой, дуралей! — уже не стесняясь, крикнул я и поспешил на помогу товарищу.

Тени мелькнули уже метрах в пяти. Палыч почти нагнал паука. Оставался последний рывок, и вдруг восьмилапый силуэт растворился во вспышке. Да, ассоциация была именно такой, будто кто-то нас сфотографировал. Пока глаза вновь привыкали к темноте, последовала вторая, но увидел я ее уже сквозь закрытые веки.

— Генка! — выкрикнул я, присмотревшись к темноте. — Где ты, дружище?

В ответ — лишь отдаленное фырканье, словно борьба перекочевала в дальний конец недостроенного тоннеля. Вспышки, конечно, меня смутили, но я не придал им большого значения, посчитав перебоями в подаче электроэнергии. Здесь иногда такое случается, будто где-то проводка коротит. Однажды посреди ночи под потолком вспыхнул свет, немало меня переполошив. Грешным делом подумал, что это ГБР нагрянул и сейчас мне намнут бока по полной. Но нет, минуты через две он погас, а никаких посторонних звуков — и уж тем более голосов — за этим не последовало.

Несколько раз бывало, что свет вспыхивал и в тоннеле, правда, на такой короткий период никогда. Однако подозрений это у меня не вызвало, и я уверенно шагнул вперед, всматриваясь в темноту, чтобы не дай бог не наступить на Геннадия Палыча.

Шаг, другой, третий… Что-то снова мигнуло за спиной, и пространство вокруг залило ярким светом. Я, кажется, даже реальную боль ощутил. Зажмурился, еще и рукой прикрылся.

Шипение и шорох мгновенно приблизились, затем раздался хруст, будто что-то пластмассовое отломили. Но посмотреть на происходящее я все еще не мог: глаза слезились и все никак не желали перестроиться под новое освещение. Серьезно припекает и как будто… Блин… Легче, чтоли, стало?

— Да что за…

Слова застряли у меня в горле, когда я наконец проморгался. Даже про Генку забыл, который в этот момент все еще воевал с пауком у самых моих ног. Вокруг раскинулась степь, на горизонте

темнеют горы, от метро не осталось и следа, яркое солнце нещадно жарит в небесах.

На всякий случай я обернулся в надежде по-быстрому отвалить обратно, но там картинка была ровно той же, что и впереди. Но ведь я умный, а потому глазам ни поверил и сделал шаг назад, затем еще один и еще… Пошарил перед собой руками, повторил процедуру с закрытыми глазами, попробовал прыгнуть…

Но увы.

— Нихренасебе яблочков погрызли! — Я уселся на иссушенную землю. — Может, объедками шавухи травануло и теперь глючит?

Рядом с радостным, победным шорохом протопал Генка со странной добычей в зубах. Паук все еще трепыхался, но в свете дня меня больше привлек его внешний облик. Природа такие формы не создает, да и материалы использует… несколько иные. Этот же был явно техногенного происхождения, словно собран школьником из кучи инородных деталей на уроке по робототехнике.

— А ну отдай! — Я попытался отнять добычу у Палыча, и это даже получилось.

Но пластмассовая тварь меня укусила (и довольно ощутимо), а потому я тут же разжал кисть. Паук мгновенно бросился наутек. Генка недовольно фыркнул и рванул следом, но я успел его подхватить. И на этот раз испугался уже не за него. Перспектива остаться в полном одиночестве не пойми где наводила на меня дикий ужас.

Глава 2
История попаданства

— Ну и куда ты меня завел, а? Жопа ты с иголками! — спросил я у Палыча, который с независимым видом топал неподалеку и забавно фыркал, нюхая все подряд.

Естественно, никакого ответа я не удосужился. Зато немного успокоился и смог осмотреться. По большому счету, глазеть здесь было совершенно не на что. Пустырьот горизонта до горизонта весь покрыт пожухлой травой, какие-то горы вдалеке, вот и все. Но мне хватило, чтобы осознать страшное: я в другом мире. Доводилось о таком читать, хотя всякое попадалось. Писатели — они ведь чего только не придумают, у них мозги совсем не так устроены, как у нормальных людей. Порой такое сочинят, волосы на ногах дыбом встают. Одним словом — психи. Притом конченые.

А может, я тоже того? В смысле, с катушек слетел, фляга засвистела… Короче, мозгами потек. Ведь не бывает так, чтобы — бац! — и в другом мире. Или как раз ровно так все и происходит? Ладно, смех смехом, а песец кверху мехом. Нужно что-то делать, решать, как-то выкручиваться. У меня с собой ни еды, ни воды… Да вообще ничего, кроме этой колючки с лапками. Даже поужинать не успел, а ведь столько ништяков добыть сегодня удалось! Жаль…

Я поднял лицо к небу и в очередной раз тяжело вздохнул. Нет, меня точно занесло далеко от дома, такого у нас не увидеть даже в самых экологически засранных областях. Какое-то розовое, с бирюзовыми нотками в районе горизонта. Вокруг никого, лишь букашки да кузнечики. Собственно, за ними, похоже, и охотится Палыч. Вон, как раз снова кем-то весело чавкает в сторонке.

Сидеть так можно до бесконечности, а уже откровенно хочется жрать, да и вода не помешает. С последним в степях очень туго, а это, похоже, самая что ни на естьона. Копать здесь можно до бесконечности, а под лопатой будет все тот же сухой суглинок. Да и где ееще взять, лопату эту. У меня ведь, как у латыша — шиш и душа. Так что придется проявить смекалку. Однако опыт по выживанию у меня колоссальный, и хотя весь он приобретен в каменных джунглях мегаполиса, даже для данных условий мне его хватит. Разве что от ночных хищников отмахаться нечем.

Я наконец поднялся и двинул в сторону гор, что виднелись вдалеке. В условиях открытой видимости довольно тяжело

ориентироваться с расстоянием. Порой кажется, что до объекта всего ничего, но топать до него можно полдня, а то и больше. Но выбора у меня нет. Хотя это тоже как посмотреть, ведь лечь и спокойно дождаться смерти — тоже решение. Правда, не про меня эта песня, еще побарахтаюсь.

Идти казалось легко, несмотря на усталость. Я ведь весь день по городу пробегал, а с обеда еще в драке поучаствовал, чтобы добыть (точнее — вырвать) себе кусок пропитания. И что самое обидное, все это осталось где-то там, в другом мире. Нужно было вначале пожрать от пуза, а затем уже за Палычем по станции бегать. Кстати, где он?

Я остановился и осмотрелся в поисках колючего товарища. Но тот и не собирался далеко отходить: спокойно семенил рядом, перебирая короткими лапками, и знай походя хрумкал всяких жучков да таракашек.

Чем ближе я подходил к горам, тем больше они казались вовсе не тем, чем вначале. Слишком ровные для природных образований, словно кто-то огромный навалил эти кучи, или как их там называют по-научному? Вродетерриконы.

Собственно, это лишь улучшило мое настроение. Раз есть что-то рукотворное, значит, должны присутствовать и те, кто это сотворил. Надеюсь, они обычные люди. Хоть помогут, подскажут, где я и что со всем этим делать. Глядишь, даже назад отправят. Лишь бы вместо них не встретить каких-нибудь монстров, жаждущих сожрать каждого. Да, точно не горы, прям очевидные кучи, уходящие конусами в самые небеса.

А ещездесь, похоже, гравитация ниже земной. Очень уж идти легко, ощущение, будто я килограммов двадцать скинул. Я даже остановился и попробовал подпрыгнуть как можно выше. Опыт можно было считать удачным, если исключить то, что приземление вышло не очень. Тело взмыло ввысь, практически на полтора моих роста и это при условии, что я не тренировался. А вот сгруппироваться и нормально приземлиться на ноги не удалось. В полете меня немного развернуло, и хотя я махал руками в попытке поймать равновесие, все равно в итоге шмякнулся на пятую точку, притом довольно ощутимо. Палыч, глядя на мои маневры, презрительно фыркнул и рванул за очередной живностью, которая в испуге шмыгнула подальше от двуногого идиота.

— Сам такой, — обиженно буркнул на колючего я, почесал ушибленное место и двинулся дальше.

Настроения это не прибавило, хотя не сказать, что оно имело упаднический оттенок. Вполне себе обычное, разве что любопытство разыгралось.

Вообще, я не люблю людей (злые они все, жестокие), однако сейчас откровенно по ним скучаю. Хотелось с кем-нибудь поговорить, выяснить хоть какие-то детали. Пить ещетак хочется, аж переночевать негде. Чертово солнце, похоже, и не собирается садиться: печет так, что впору кожу с себя стянуть.

Но раздеваться в подобных условиях — самое последнее дело, с непривычки можно обгореть до волдырей. Я такое однажды видел. Как раз знакомый мой, Аватар, нажрался какой-то сивухи с утра и вырубился на газоне посреди июльского солнцепека. Три дня после этого на спине спал, а грудь выглядела так, будто его кто-то кипятком окатил. Затем все это лопнуло и воняло, словно он гнить заживо начал. Ну ничего, выжил. Здоровье у него меренячье, никакая зараза не берет.

Вскоре удалось рассмотреть ближайший ко мне террикон, который снова оказался вовсе не тем, что я думал. Не отвал породы, но и теория о его рукотворности лишь больше укрепилась в сознании. Огромная, просто невероятных размеров куча хлама. Таких даже на московских свалках не встретить. Казалось, что мусор здесь сбрасывают прямо из космоса, потому как другого объяснения подобной высоте в голову не приходило. Или машина, что его здесь сваливает, должна быть размерами с десятиэтажный дом.

Однако это все мелочи в сравнении с тем, какие эмоции я испытал в тот момент. Хотелось припустить бегом к этой куче, прыгать от счастья, ведь мусор — это всегда много полезного. Люди порой выбрасывают совсем новые вещи. Им они попросту не понадобились, а свободное место в квартире имеет свойство заканчиваться. Вот и летит на свалку все подряд, особенно во время генеральной уборки к какому-нибудь празднику.

Преддверие Пасхи мне нравится больше всего. Во-первых, вся страна затевает вот такие генеральные уборки, и на помойках появляются кучи приличной одежды, а во-вторых, уже достаточно тепло, чтобы как следует поковыряться в мусоре. Ведь к Новому году многие тоже затевают чистку жилища, но морозы порой уже трещат неслабые, и пальцы быстро замерзают, перестают слушаться.

В общем, я прибавил шаг в надежде как следует покопаться в огромной куче хлама и отыскать хоть что-то на ужин. Но чем ближе я подходил, тем ниже опускалось настроение. Мусорная гора приобретала более четкие очертания. Уже удавалось рассмотреть кое-какие детали, и глаз они вовсе не радовали. Ну о какой еде может идти речь, если свалка состоит в основном из техногенного мусора? Какие-то железки, непонятной, порой крайне причудливой формы, всякие трубки, резинки, куча

всевозможных фиговин и загогулин, которые при всем желании не употребить в пищу. Да здесь даже крысу не найти, не то что вчерашний прокисший салат.

Вскоре под ногами стали попадаться обломки чего-то непонятного, и я сбавил шаг, более внимательно рассматривая место, куда собираюсь поставить стопу. Не хватало еще ее проколоть. В таких условиях это легко может стать фатальным ранением. Хрен его знает, какие здесь разбросаны ядохимикаты, да и заражение поймать проще простого. Достаточно ржавчине попасть в рану — и все, баста карапузики. На подобное я тоже насмотрелся, плавали, знаем. Нет уж, лучше быть аккуратным, дольше проживу.

Я стоял у огромной, просто невероятных размеров кучи техногенного мусора, которая перекрывала небесный свод. Даже шея затекла от долгого созерцания пика. Но некие плюсы все же имелись: например, в тени не так сильно жарило солнце. Впрочем, Палычу на все это было начхать. Он продолжал шуршать вокруг, постоянно фыркал и что-то вынюхивал.

Все это, конечно, хорошо — тенек, различный хлам из которого вполне получится соорудить что-нибудь полезное — но жрать и пить хочется просто невыносимо. И жажда становится все более актуальной. Без еды я спокойно могу обойтись до трех суток, доводилось, знаю. А вот без воды столько протянуть не получится. Впору хоть ложись и подыхай прямо здесь.

— Геннадий Палыч, я бы на твоем месте уже волноваться начинал. Если в ближайшие сутки жратвы не найдем, я ведь тебя схомячу, — пригрозил я товарищу, но тот даже ухом не повел.

Он сорвался с места за какой-то ящеркой, которой вскоре и захрустел в сторонке. Хоть бы поделился, гад. Кстати, как вариант можно наловить представителей расы рептилоидов и сварганить какой ни есть ужин. Вода, впрочем, тоже не помешает, но как ее добыть? Есть, конечно, один способ, я его еще со школьной программы помню.

Осмотревшись, я приступил к делу. Стоять так можно до бесконечности, но мое положение от этого не изменится.

Куча дала мне все необходимое, хотя для этого пришлось в ней знатно покопаться. Благо перчатки всегда со мной. Это первое правило бомжа: никогда не лезть в мусорку без перчаток. Порезаться, наколоться там проще простого, а изобилие всевозможных бактерий и гнили ничего приятного в рану не занесет. Вязаная защита, конечно же, не гарантирует полную безопасность, и на этот случай в нагрудном кармане всегда есть зеленка. Да, вот такой я странный бомж: слежу за собой, о здоровье переживаю. Ну а как? Жить-то хочется, даже несмотря

на жуткие, на первый взгляд, условия.

В итоге удалось добыть некие полезные предметы. Небольшая хреновина, похожая на чашку, загогулина, при помощи которой можно выкопать ямку, и самое важное: огромный кусок ткани, очень похожей на тент, но более мягкой и невероятно прочной. Я попробовал отрезать от нее часть, воспользовавшись острым куском рваного железа — бесполезно, даже проколоть не вышло. Но я не расстроился.

Дальше дело нехитрое. Отошел немного от кучи, чтобы та не загораживала солнечный свет, выкопал небольшую ямку, глубиной примерно поколено. На дно, в центре, установил хреновину, похожую на чашу, сверху застелил куском ткани, которую обсыпал по краям грунтом, тем самым создав герметичность, а в центр бросил пару камней. Теперь вся эта конструкция нагреется, и на ткани образуется конденсат, который в итоге стечет в емкость. Много таким образом не добыть, но за полдня граммов двести накапает.

Саму ткань я проверил, плюнув на ее поверхность. Слюна скатилась с нее, будто та пропитана парафином. Ну и жар довольно хорошо пропускает, что как раз необходимо для образования конденсата.

Немного подумав, я вернулся к куче и отыскал пару похожих на чашу штуковин, справедливо решив, что можно использовать оставшуюся часть материала. Чем больше таких емкостей прикопаю, тем, в итоге, больше воды.

Я вернулся к своему сооружению и уже хотел было приступить к работе, как мое внимание вдруг привлек грохот. Даже не грохот, скорее некий перезвон, словно в соседней куче кто-то тоже копается в мусоре. Все желание продолжать работу тут же испарилось. Да и об осторожности я забыл, сломя голову бросившись в сторону звуков. Геннадий Палыч у меня парень умный. Завидев, как сваливает хозяин, он без лишних вопросов припустил следом.

Кучу я обогнул далеко не быстро. За это время грохот несколько раз повторился, тем самым подсказывая, что я двигаюсь в верном направлении. Вот только наконец достигнув цели, я сильно пожалел о поспешности принятого решения. Во-первых, я и без того сильно вымотан, а бег по жаре ну никак не способствует улучшению самочувствия, во-вторых, знатно охренел от того, что увидел.

По соседней свалке передвигалось… нечто. Наиболее точным в сравнении будет контейнер по типу тех, что таскают по дорогам дальнобойщики, вот только этот без тягача и водителя. Он был установлен на гусеницы, а спереди и сзади имел по два отростка-

манипулятора. Ими эта штуковина копошилась в хламе, доставала оттуда различные предметы и подносила к линзам, судя по всему — глазам (ну или как там эта хрень у роботов называется). Затем некоторые железки летели обратно в кучу, а те, что были наиболее милы — в контейнер. При этом все четыре манипулятора двигались очень проворно и совершенно независимо друг от друга. Зрелище, конечно, потрясающее, вот только вовсе не такое, какое я ожидал.

И это еще не самое страшное. Подле сборщика курсировало еще несколько механических тварей. Эти выглядели иначе. Самое близкое к ним в моем прошлом мире — роботы от компании Boston Dynamics. Цилиндрические тела на четырех лапах и клешня-манипулятор на спине. Вроде не сильно кошмарное зрелище, но это если не брать в расчет их поведение. А оно оказалось крайне агрессивным.

Как только я вылетел на прямую видимость, один из мелких роботов замер и повернул в мою сторону окуляры. Хотя как мелких… Размером(так сказать, в холке) они достигали мне примерно груди, и при желании их можно было бы использовать в качестве ездового транспорта. Вот только это не животное, и приручить его врядли возможно. Зато, как оказалось, огрести от них можно запросто.

Эта штуковина, как только заметила меня, отреагировала странным образом. На мгновение замерла, затем ее бока открылись, а из них выдвинулись некие крылья. Вполне резонно было подумать, что робот собирается взлететь, вот только чтобы опереться о воздух, «крыльям» явно недоставало площади. Однако ееоказалось более чем достаточно, чтобы закрепить ряд ракет, глядя на которые, я едва штаны не намочил от ужаса. Подыхать совсем не хотелось, тем более что этот мир мне только-только начинал нравиться. Здесь хотя бы тепло…

Не успел я сказать «мама», как две ракеты отделились от крыла и с громким шипением устремились в мою сторону. Как я успел свалить, ума не приложу. Ноги сами понесли меня в сторону, под прикрытие кучи хлама. В конце даже пришлось пожертвовать осторожностью и откровенно нырнуть, чтобы избежать смерти. Грохнуло так, что заложило уши. Осколки, огонь, свист того же мусора, отброшенного ударной волной… Все это пролетело в опасной близости, лишь каким-то чудом не зацепив меня.

Ждать второго залпа я не намеревался и с низкого старта рванул наутек. Однако топот за спиной явно намекал на преследование, и судя по частоте ударов железными копытами в грунт, мои шансы примерно равнялись нулю. Если в моем мире

роботы были неуклюжи и неповоротливы, то эти оказались очень даже проворными.

— Падай, дебил! — внезапно оглушил меня громкий крик, словно кто-то рявкнул в матюгальник.

Я вообще не люблю конфликты и споры, а уж в сложившейся ситуации выяснять причину оскорбления даже не подумал. Ну дебил и дебил, ничего страшного. Может, я бегу как-то неправильно или выгляжу несоответственно.

В общем, я рухнул на землю, больно оцарапав при этом лицо и руки. Над головой что-то засвистело, уж не знаю, снова ракеты или еще чего похуже. Единственное желание, которое вызывал данный звук — поглубже закопаться в иссохшую землю.

Однако этот свист оказался дружественным. Позади, практически одновременно с ним, послышалось звяканье, словно что-то на большой скорости пробивает тонкую сталь. А затем шум изменился, превратился в грохот сродни тому, когда машина слетает в кювет и начинает кувыркаться. Глаза я открыл в тот момент, когда жуткий грохот раздался буквально у моей головы, а порыв ветра над спиной колыхнул одежду.

Смерть прошла буквально в десяти сантиметрах от меня, да так и застыла грудой железа, застряв в грунте. Линзы торчали прямо напротив моих глаз и какое-то время пытались сфокусироваться. Я отчетливо видел, как внутри двигается диафрагма. А затем что-то заискрило внутри машины, носа коснулся противный запах горелой проводки, и чудовище окончательно успокоилось. Впрочем, оно не особо шевелилось, хотя некий гул и шелест какое-то время испускало.

Но бой еще не завершился, а я с удовольствием наблюдал за происходящим со стороны. Принимать участие желания совсем не возникало. А рубилово там творилось знатное, словно я в компьютерную игру попал. Мои спасители летали по степи на неком багги, судя по всему, самодельном. Один за рулем, а второй стоял сзади, в раме за турелью. Как он не вываливался при маневрах, для меня оставалось загадкой. Видимо, пристегнут каким-то хитрым способом. Мало того: при всей той болтанке стрелок довольно удачно поливал из турели троих четвероногих роботов. Те в свою очередь проворно скакали вокруг и тоже огрызались, но попасть по верткой машине не могли.

Буквально в течение минуты люди, прибывшие на подмогу, разобрали на части противников и устремились в мою сторону. На всякий случай я спрятался за тушу поверженного ранее врага, тем более что и не подумал от нее далеко отходить.

Подняв кучу пыли, багги замер неподалеку, и мы с водилой уставились друг на друга.

— Ты кто? — спросил он.

— Штопор. — Не знаю почему, но представился я своей кличкой, которая витала среди нашего общества бомжей.

Прозвали меня так не потому, что я вечно в хлам или постоянно таскаю с собой одноименный прибор для вскрытия винного продукта. Просто моя жизнь напоминала крутое пике самолета, в простонародье «штопор».

— Не знаю таких. — Стрелок почесал макушку.

Выглядел он довольно странно. Хотя для местных, может, и нормально, но я ничего подобного в жизни не видел. Во-первых, часть его лица былаискусственной. Нет, не какая-то там маска из пластика, у которой отсутствовала мимика, а прям натурально кусок робота. Ему заменили левый глаз, часть щеки и полностью нижнюю челюсть. Кисть одной из рук тоже намекала на то, что парень скорее терминатор, нежели человек.

— Че вылупился?! — огрызнулся он.

— Простите, — смущенно выдавил я и перевел взгляд на водителя.

Видимо, я слишком пристально его рассматривал. Ну да, крайне неприлично с моей стороны. Впрочем, взглянув на второго, я тоже слегка опешил. То, что я изначально принял за очки типа тех, что носили пилоты в начале двадцатого века, оказалось глазами. Ну и как дополнение — протез вместо ноги, примерно от колена. Судя по всему, тоже роботизированный и не вызывающий у хозяина никакого дискомфорта. Тот также смотрел на меня и нервно постукивал металлическими пальцами по дну автомобиля.

— Ну че замер?! — вновь громыхнул голос, будто усиленный динамиками, а стрелок несколько раз стукнул себя ладонью в челюсть, — Вля, затрахала уже эта хрень. Нужно к Мазуту заехать, пусть посмотрит, что там замыкает постоянно.

— Ты так и будешь молчать? — одернул меня уже водитель. — Куда тебе? Могу подбросить.

— Да я что-то как-то… — затроил я, пытаясь побороть волнение, — Блин, Палыч!

— Псих какой-то, — буркнул стрелок. — Валим отсюда.

— Нет, постойте, не уезжайте пожалуйста! Я просто ничего не понимаю. Я даже не знаю, как сюда попал!

— А-а-а-а! — Водитель тут же натянул улыбку на лицо. Впрочем, стрелок тоже попытался изобразить нечто похожее. Жаль, выглядело жутковато. — Новенький, чтоли?

— Наверное. А что, здесь такое часто случается?

— Здесь чего только не случается, — вместо водителя ответил мужик с искусственной челюстью. — Это тебе не там,

понял?

— Ага, — тупо кивнул я. — А что это за место?

— Долго рассказывать, — отмахнулся тот. — И вообще, если хочешь жить, лучше поскорее отсюда сваливать.

— Да ты погоди, помоечник, походу, занят сильно, — вступил в разговор водитель и подался на выход.

— Смотри-ка, точно! — Второй тоже засобирался.

— Ты вроде о каком-то Палыче говорил, — напомнил мне водитель про друга. — Минут десять у тебя есть, пока мы в дроидах копаемся.

— А может, и меньше, так что я бы на твоем месте поспешил, — добавил стрелок и со всего размаха ударил по корпусу робота монтировкой.

— Да убери ты кочергу свою, у меня болгарка есть! — тут же возмутился водитель, который уже вытащил сзади ящик с инструментом.

— Ну че замер? Или опять про Палыча забыл?

— А, да! Ща я!

Преодолев любопытство, я рванул к мусорной горе, где остался мой колючий друг. Однако обнаружил я его гораздо раньше. Ежик яростно шипел и вовсю боролся с механическим пауком. Ровно по этой причине мне и удалось его быстро отыскать. Механическая мелкая тварь была занята битвой с Репейником, и мне удалось подкрасться незамеченным. Первое, что пришло в голову, — это раздавить ублюдка, и я тут же исполнил задуманное. Каблук жестко пригвоздил пластмассовое тело в земле, что-то хрустнуло, защелкало, а из-под ступни пошел дымок. Я тут же поспешил одернуть ногу, потому как до кучи завоняло паленой резиной.

От паука, как говорится, остались рожки да ножки. Он полыхнул зеленоватым огнем, немного при этом потрещал, и все закончилось. Тем не менее Палыч еще какое-то время изображал колючий комок, но хоть не убегал и не фыркал, что позволило взять его на руки.

Когда я вернулся с ним к телу поверженного робота, моих спасителей там не оказалось. Они уже ковырялись во второй туше, а может быть, и третьей.

Я с любопытством заглянул в раскуроченный труп, но ничего не понял. Разная электроника, микросхемы, платы и все в таком духе, где я слабо разбираюсь, если не сказать больше: вообще нихрена не понимаю. Но мои новые знакомые, похоже, знают, что делать, и вскрывают робота в конкретном месте, а не абы где. Видимо, в них есть нечто ценное.

Но разбираться со всем этим, я буду позже. Для начала бы

понять: где я нахожусь? В смысле, куда попал и что это за мир вообще такой? Что за твари с ракетами? Где все люди?

И самый главный вопрос: где найти пожрать и попить? Кстати, от горячительных напитков я бы сейчас тоже не отказался. И желательно побольше.

Глава 3
История нового мира

Назвать это место «городом», язык не поворачивался. Хаотичное скопление сараев, собранных из всевозможного хлама. В моем мире такие районы назывались трущобами и как правило располагались в жарких, нищих странах. Рваные куски железа, закрепили кое-как, где на проволоку, а где и просто прислонили, прижав низ большим камнем. Каркас из гнутых труб, каких-то палок и еще хрен пойми чего. Вместо дверей — пустые проемы, хотя некоторые все же имели шторку.

Внутри просматривался различный хлам, начиная от куч непонятного тряпья и заканчивая целыми кусками от роботов. Помимо всего прочего, практически перед каждой такой хижиной виднелся лоток, где данный хлам распродавался. Поначалу я даже подумал, что меня привезли на какой-то рынок, но нет, стрелок уверенно называл это место городом.

Внезапно он замер у одного из прилавков.

— О, нормально! Филя, зырь, че нашел.

— Оно тебе надо? — Водитель бросил на прилавок мимолетный взгляд.

— А что это? — решил полюбопытствовать я.

— Бионический чип-ускоритель, — объяснил Филя, но я все равно ничего не понял.

— Сколько просишь? — все же поинтересовался стрелок.

— Сорок, — ответил продавец.

— Ты дурак совсем? Да ему двадцатка — красная цена.

— Не хочешь — не бери, — флегматично пожал плечами тот.

— Совсем уже, — отмахнулся стрелок. — Не, Филь, ты слыхал? Сорок кусков за второе поколение!

— Я тебе говорил, что оно нам не надо.

— Мужики, — беспардонно прервал я их спор, — мне бы попить и пожрать чего.

— Это можно, — крякнул стрелок, остановился и почесал макушку, — Так, это тебе нужно сейчас вон в тот проулок свернуть, потом через четыре дома влево и немного назад, а там спросишь, короче.

— У тебя деньги-то есть? — Филя, вместо объяснений направления, задал более грамотный вопрос.

— Ну так… — Я пожал плечами и, сунув руку в карман, вытянул на свет несколько мятых в хлам купюр номиналом по сто рублей. — Сотни четыре. И мелочью немного.

— Мдэ, — ухмыльнулся стрелок, глядя на мои богатства. — Этой шнягой можешь подтереться.

— Ну, в таком случае выходит, что нет, — ответил я. — Может, вы меня угостите, а?

— Ну че вылупился? — отреагировал на пристальный взгляд товарища Филя. — Забыл, как сам в первые дни побирался?

— Да я че, я так…

— Так, по лбу те фигак, — передразнил его водитель и обернулся ко мне. — Пойдем. Но учти, это разовая акция. Мы как бы тоже не меценаты.

— Да я понимаю, мужики, вы уж простите…

— Забей. — Стрелок приложил меня механической рукой по спине, отчего у меня даже дыхание сбилось.

Толкаясь среди людей, мы двинулись в сторону, куда до этого хотели отправить меня одного. По идее, нужно бы дорогу запомнить, но мешало любопытство. Мир оказался очень странным, как, впрочем, и его жители. Не только у моих новых знакомых были роботизированные протезы, подобные экземпляры попадались через одного. То глаз у кого-нибудь красным огоньком мерцает, словно он терминатор какой, то на висках какие-то штуки прикреплены. Но больше всего меня удивил гигант. Тощий, метра под три ростом, он выделялся из толпы, словно исполинская секвойя среди соснового леса.

— Не пялься, они этого не любят, — вовремя одернул меня Филя.

— Кто они?

— Местные. В смысле, рожденные здесь. Из-за пониженной гравитации вот такие лоси вырастают. У нас просто городок маленький, нечасто встречаются. А в столице — на каждом шагу.

— И почему тогда на них смотреть нельзя?

— Обидеться может. Их по первому времени уродами считали, хотя в принципе так и есть. В общем, неполиткорректно это, понял?

— Ясно, — кивнул я и еще раз украдкой бросил взгляд на тощего, долговязого человека. — Я, конечно, извиняюсь… А что у тебя с ногой случилось?

— Где? — Он тут же бросил испуганный взгляд на протез. — А-а-а, ты об этом… П-хах, я уж подумал, может, опять чего глюкануло. Да ничего не случилось, это я сам.

— В смысле — сам?!

— Ниче, поживешь здесь недельку, и все поймешь, — вместо Фили ответил стрелок.

— Это я себя улучшил, — все же пояснил водитель и ткнул пальцем в свои окуляры. — Вот это видишь?

— Конечно, вижу, — усмехнулся я. — Такое сложно не заметить.

— Это сенсоры, они с ногой связаны. В паре дают молниеносную реакцию. Я еще хочу себе на руки чипы поставить, тогда можно и в караван водителем приткнуться.

— Ни хрена не понял, но очень интересно, — ответил я мемной фразой.

— Короче, смотри, — снова включился в беседу стрелок. Его имя я так и не узнал, а начинать знакомиться казалось уже как-то неприлично. — У меня вот здесь чип стоит, — он ткнул пальцем себе на затылок, — заточен на координацию и связан с рукой. За счет этой пары я никогда не промахиваюсь.

— А их обязательно ставить?

— Нет, конечно, — засмеялся Филя. — Но для некоторых профессий требуется. Например, водилой без бионики не устроишься, это обязательное требование. Грузчиком без усилителей тоже не возьмут. Вон, например, мужика с механическими руками видишь?

— Угу, — кивнул я.

— Вот он, скорее всего, либо грузчик, либо вышибала. А может, даже боец какой. Хотя экзоскелет неполный, спина слабая… Так что скорее всего вышибала.

— И дорого это все?

— Пипец! — тут же отреагировал стрелок. — Я за руку почти триста косарей отвалил. Чип чуть дешевле обошелся, но я его менять буду.

— А зачем?

— Ну ты даешь, зачем! Ха-ха-ха! Чтоб еще круче стать. Мне чутка скорости не хватает.

— Больно, наверное.

— Терпимо. Руку было сложнее менять, там еще спец хороший нужен.

— А челюсть тебе зачем?

— А это уже несчастный случай, — поморщился тот. — Рожу менять смысла особого нет.

— Извини. — Мне стало даже неудобно.

— Да забей, — беззаботно отмахнулся тот. — Дерьма здесь хватает, и это еще не самое страшное.

— Ты бы лучше по делу вопросы задавал, — серьезным тоном добавил Филя. — Например, как здесь денег поднять. Остальное ты и без нас, по ходу, поймешь. А без бабла быстро ласты склеишь. Это просто мы тебе такие добрые попались…

— И как? — перебил водителя я.

— Да по разному, — снова включился в беседу более

разговорчивый стрелок. — Но тебе по первому времени только в кучах ковыряться. Много там не заработать, но может повезти. Вон мы с Филей нашли модуль рабочий — и за раз жизнь изменилась.

— Что за модуль?

— Боевая турель на искусственном интеллекте, — ответил Филя, — Харя там как раз полморды потерял, прежде чем мы ее вырубили. Зато кликуха у него теперь козырная, ха-ха-ха!

— Дорогая штука этот ваш модуль?

— Нормальная. — Стрелок снова изобразил жуткую ухмылку стальной челюстью. — Но ее только кардиналам продать можно, а они платить не сильно любят. В общем, на первые плюшки нам хватило, тачку вон еще себе вымутили. Сейчас сами на себя работаем.

— И чем занимаетесь?

— Да всем, — снова ответил Филя, будто боялся сдать конкретный способ заработка. — Пришли.

Я окинул взглядом место, куда меня привели. Не знай я, что здесь можно пожрать, ни в жизни бы не догадался. Хотя нет, вру, конечно. Догадаться как раз можно, но с большой натяжкой. Видимо, к местным реалиям нужно привыкнуть. Не помешает еще и ориентироваться научиться. Самостоятельно, второй раз, я сюда врядли доберусь. Лабиринт такой, что даже с картой не разберешься.

Ну а что до кабака, так им оказался ровно такой же навес, как и все строения вокруг. Собран из кучи ничем не примечательного хлама. Разве что столы и скамейки, выставленные длинными рядами, позволяли понять: здесь кормят. Некоторые места были заняты, но большинство все же свободны. Харя тут же уселся за один из столов, а Филя вместе со мной отправился к стойке.

— Три воды, одну с газом, и пожрать, тоже три.

— Сто пятьдесят, — ответил бармен, с виду самый обычный человек, без каких либо улучшений.

Филя приложил запястье к какому-то прибору, тот жалобно пискнул, а на экране появилась надпись «Успешно». Процедура сильно напоминала систему карточных платежей, только считывающее устройство немного отличалось. Ни чека, ни каких либо приемных прорезей для карт, просто широкий сенсорный экран и все. Выходит, деньги здесь цифровые, что, в принципе, вполне логично, если присмотреться к окружающим. Непонятно только: нужно ли что-то в себе улучшать, чтобы пользоваться данными благами, и сколько стоит сие удовольствие? Это я сейчас выясню, но вначале пожру. Кстати, довольно странный заказ сделал Филя. Никаких блюд не называл, просто «три

пожрать».

Момент показался странным вовсе неспроста. Бармен повернулся к задней стенке, откуда торчали краны по типу тех, из которых наливают пиво. Поднес тарелку к одному из них, потянул ручку, и на блюдо вылилась какая-то жижа с комочками, крайне мерзкая на вид. Я даже не сразу понял, что это и есть то самое «пожрать», пока работник заведения не выставил тарелки перед нашим носом. Туда же встали три металлических стакана с водой, один из которых шипел, испуская пузырьки углекислого газа.

— Что это? — Я удивленно уставился в миску.

— Теперь это тебе предстоит жрать до конца жизни, — усмехнулся Филя. — Да не ссы, нормально все. «Матрицу», фильм, смотрел?

— Ну а как же?

— Вот это что-то типа того. Белки, жиры и углеводы, плюс баланс витаминов. Другой жрачки здесь нет, разве что повезет крысу поймать. Эх, я бы сейчас с удовольствием пару тушек втрепал… — Филя мечтательно прикрыл глаза, будто рассказывал вовсе не о крысах, а об омарах в сливочном соусе.

— Беда… — Я почесал макушку, хотя от еды отказываться не спешил.

В моем прошлом чего только жрать не приходилось, и сильно сомневаюсь, что эта хрень на вкус будет отвратительнее стухшей шаурмы. А ее, к слову, мой желудок переваривал вполне сносно. Ну максимум после этого пару раз кишечник прочистит — и всего делов. Да и то лишь по первому времени. А прожив год на улице, я легко мог лопать все, что под руку попадется. Сюрстремминг [1] для меня — утренник в детском саду. Так что и это проглочу и не поморщусь.

Мы уселись за стол, но вместо того, чтобы наброситься на еду, я в очередной раз замер и с любопытством уставился на Харю. А там реально было на что посмотреть. Из его бионической пасти выдвинулась трубочка, при помощи которой он принялся высасывать содержимое тарелки. Пару раз хлебнув непонятной жижи, он снова приложил себя ладонью в челюсть, после чего зажмурился от удовольствия.

— Так-то лучше, — прокомментировал он и снова взялся гонять трубочкой по миске.

— Ему проще, — отмахнулся Филя от моего непонимающего взгляда. — Может вкус себе настроить. Иногда даже завидую.

— Понятно. — Я крякнул и взялся за жижу.

На вкус она оказалась вполне сносная, по крайней мере, я ожидал чего-то другого. Объяснить врядли получится, нужно

просто видеть. На деле же сладковатая. Не сильно, я бы сказал — ненавязчиво. Консистенция, конечно, так себе, на сопли от маринованных грибов похожа, впрочем, землистый привкус тоже присутствует. Но это в разы лучше, чем многое из того, чем мне приходилось иногда питаться. Так что жижу я поглотил довольно быстро и без претензий, даже тарелку вылизал. С удовольствием запил все это остатками воды и наконец снова приступил к расспросам.

— А ты с чипа какого-то расплатился?

— Ну наконец-то, первый нормальный вопрос. — Филя оторвался от миски. — Да, это тебе к кардиналам нужно, они установят.

— Дорого?

— Бесплатно, — ухмыльнулся тот, — Правда, отработать на них недельку-другую придется.

— Ты так говоришь, будто это не очень хорошо.

— Хорошего там на самом деле мало. — Харя с шумом втянул остатки воды и, протерев трубочку о рукав, сложил ее (точнее, втянул), словно телескопическую антенну. — Придется по помойкам лазить за еду.

— Дело привычное, — отмахнулся я. — А потом что посоветуете?

— Э нет, так не пойдет! — Филя замахал руками. — Мы тебе сейчас насоветуем, а ты нас проклинать до конца дней будешь. Сам разберешься, чего и куда.

— Ладно, мы с тобой и так время теряем, у нас еще дел полно. — Харя внезапно поднялся из-за стола, — Так что давай, крутись, мутись, обустраивайся.

— А можно мне с вами?

— Нет, — категорично отрезал Филя. — Слабый ты еще, не знаешь нихрена, только мешаться будешь. Все, бывай, как там тебя…

— Штопор.

— Да, точно. Все, погнали мы, дальше сам.

— Спасибо вам за все, парни, — от души поблагодарил я обоих. — Если еще подскажете, где мне этих кардиналов найти, вообще будет супер.

— Вон, видишь мужика в красной форме? — указал пальцем Харя. — Это и есть кардинал. Собственно, из-за этой формы их так и прозвали. В общем, это представители местной власти, в простонародье — мусора. Подойдешь к нему, объяснишься, он тебя проводит куда надо.

— Ясно, спасибо еще раз.

— И да, не вздумай сказать, что это мы тебя привезли, —

строго предупредил Филя.

— Что так?

— Затрахают вопросами. Придется еще объясняться, куда мы камни с дроидов слили. Так что не говори. Лучше скажи: «шел, шел и вот пришел». Здесь многие так появляются.

— Блин, мужики, я, конечно, понимаю, что задолбал уже, но можно последний вопрос?

— Крайний. — Филя с философским видом ткнул пальцем в небо.

— Да хоть бы и так… Короче, отсюда можно как-то выбраться?

— Так, понятно, — крякнул Харя. — Ты вроде мальчик взрослый, сам разберешься, но мой тебе совет: всякой ерундой не страдай, дольше проживешь.

— Значит, нет, — тяжело вздохнул я. — Ладно, спасибо вам за все…

— Валим! Он, кажется, сюда идет! — Стрелок дернул Филю за руку. — Все, бывай…

Оба товарища быстро ретировались, и я не сразу понял почему, пока не пошарил взглядом по толпе в поисках кардинала. А он и в самом деле прямой наводкой двигался в сторону кафе. Выходит, мои знакомые вовсе не по делам внезапно заспешили. То-то странным показалось их поведение. То сидели, вальяжно так, о жизни философствовали, то вдруг резко работы много подвалило. А еще вот это их: «Не вздумай сказать, что это мы тебя привезли». Похоже, у ребят небольшие сложности с законом.

Да я и не против, у каждого свой путь. А стукачом никогда не был и впредь не собираюсь. К тому же я им очень благодарен. Хоть какую-то вводную информацию получил. Накормили, опять-таки…

Внезапно мысли переключились с новых друзей на старого.

— Вля, Палыч!

Как-то за всей этой суетой запамятовал о нем, даже стыдно стало. Но с другой стороны, меня тоже понять можно, столько всего внезапно на голову свалилось. Жара еще эта, а под навесом так и вообще находиться невыносимо, ощущение, будто сейчас мозг расплавится.

— Вот ты где, жопа с иголками! — Я наконец заметил Геннадия Палыча, который что-то унюхал на дороге и теперь пытался это выкопать.

— Эй, а ну пошел нах с дороги, кожаный ублюдок! — внезапно прозвучал до боли знакомый голос, каким в моем мире часто одаривали роботов-пылесосов. Да и фраза, собственно, самая что ни на есть мемная.

Я поднял взгляд и едва в штаны не наложил от страха. Быстро отшатнулся, упал на задницу и выставил перед лицом руки, инстинктивно закрываясь от угрозы. Прямо передо мной стоял тот самый дроид, который буквально пару часов назад лупил по мне ракетами. Хотя нет, не тот самый, конечно, но очень на него похож. Зашорканный, цвет чуть бледнее. Сейчас на нем висели перекидные сумки, будто на лошади.

— Эй, мужик, ты че, совсем идиот, под копыта лезешь?! — прогремел грозный голос человека, который стоял рядом с дроидом.

— Ой, простите! — Я судорожно сглотнул, уже понимая нелепость ситуации.

Похоже, этот робот оказался ручным. Но перетрухал я все же знатно, до сих пор руки трясутся.

Тем временем Палыч с совершенно независимым видом протопал мимо меня, неся в пасти очередную живность. Вроде как лягушку земляную поймал. И вот насрать ему на то, что хозяина едва не растоптали, а теперь еще и посмеиваются, у виска крутят.

Прохожие и в самом деле косились на странного человека (то есть меня), но ни у кого даже вопроса не возникло: требуется ли мне помощь?

— Предъявите чип для сканирования! — внезапно громыхнул над головой властный голос, я аж голову в плечи втянул.

— Простите, но у меня нет никакого чипа… — Я перевел взгляд на представителя власти, который рассматривал меня, нахмурив брови. — Я здесь недавно, еще ничего не понимаю.

— Почему порядок нарушаем?

— Товарищ начальник, я ведь не специально. Говорю же, не понимаю ничего, первый день здесь. Думал, вообще умру, не дойду до людей.

— Че ты мне голову морочишь? А ну предъяви чип к сканированию!

— Да нет у меня ничего, можете даже обыскать!

— Не двигайся, — строго приказал тот и натянул на глаз какой-то окуляр.

Он осмотрел меня с головы до ног, попросил развернуться и, видимо, проделал то же самое. Затем снова попросил повернуться и задумчиво почесал макушку, глядя на меня непонимающим взглядом.

— Следуйте за мной, — наконец приняв решение, сказал он, и тут же нырнул в толпу прохожих.

Я едва успел подхватить на руки Палыча и устремился за кардиналом в ярко-красной униформе. Надо признать, цвет для стражей правопорядка выбрали очень удачно. На фоне всех

остальных они выглядели яркими пятнами, и теперь, зная об этом, я то и дело выхватывал их взглядом в толпе.

«Да как же они ориентируются в этом безумии?» — никак не мог понять я, когда мы свернули уже в сотый раз.

Здесь невозможно запомнить дорогу, это нереально для человеческого сознания. Ладно, допустим, если прожить здесь лет пять и при этом ежедневно исследовать каждый закоулок, наверное, станет понятно, где лучше свернуть. Но у меня складывалось впечатление, что кардинал пользовался неким навигатором, притом не с самой последней версией карт, потому как дважды мы заходили в тупик. В принципе, с их способностью вживлять всевозможные чипы и роботизированные запчасти такое вполне возможно. Идешь себе, а перед глазами сразу навигатор. Удобно.

А вот место, куда мы пришли, сильно выбивалось из общего архитектурного ансамбля. Добротное здание было выстроено из красного кирпича, хотя и уложен он на глину, то есть без стандартного раствора. Уж в этом я разбираюсь, как-никак учился, и довольно усердно. Правда, выше двух этажей по данной технологии строить не рекомендуется, ну и погодные условия должны соответствовать. В нашей широте такой развалится лет за пять. Хотя если нормально защитить… В общем, не в том суть. Просто странно было видеть такое строение среди грубо собранных шалашей.

Над дверью гордо красовалась надпись «Управа», умиляя отсылом куда-то в девятнадцатый век. Название не особо вязалось с нежным неоновым свечением. Внутри все тоже относительно прилично. Обожженная глиняная плитка на полу, стены затянуты тканью, очень похожей на ту, что я использовал на свалке в качестве сборника конденсата, но яркого красного цвета. Кардинал тут же затерялся на фоне стен. Казалось, словно по коридору движутся отдельно голова и руки.

Я невольно улыбнулся этому зрелищу.

— Проходим, — указал кардинал рукой на дверь, и я послушно шагнул в кабинет.

Створка с тихим шипением встала на место, что, опять же, никак не вязалось в моей голове с тем, что я видел в городе. Хотя чему тут удивляться, ведь власти везде и во все времена жили лучше народа. Но с другой стороны, может, оно и правильно, ведь они — лицо государства. Впрочем, увиденноевсе же натолкнуло на определенные мысли. На те самые, о неравенстве и справедливости. Правда, языком на эти темы я лязгать не решился.

— Новенький, стало быть? — безучастным голосом

поинтересовался человек за столом.

— Получается так, — пожал я плечами.

— Что за зверь?

— Палыч… Ой, бр-р-р, то есть еж.

— Здесь подобрали?

— Нет, мой это. Я как раз за ним побежал, и вот…

— Ясно, — кивнул тот и забегал пальцами по лазерной проекции клавиатуры. — Что-то еще запрещенное с собой проносили?

— В смысле — запрещенное? Это друг мой.

— Да я не в том смысле. Телефоны сотовые, алкоголь, наркотики… тьфу ты, прости господи… венерические заболевания?

— Так, что-то у нас с вами сразу не заладилось.

— Молодой человек, я вам не друг и не товарищ, отвечайте на вопросы.

— А это не одно и то же?

— Что, простите?

— Ну, друг и товарищ, — задумчиво повторил я и покрутил пальцами в воздухе.

— Фамилия, имя, отчество, дата рождения, — отмахнулся тот и снова уставился в пустоту, положив пальцы на клавиатуру.

— А можно просто Штопор? Я уже как-то привык.

— Секундочку. — Тот пробежался по клавиатуре и через какое-то время выдал: — Странно, не занято… Да, можно, но дата рождения необходима.

— Девяносто третий.

Человек уставился на меня немигающим взглядом, всем своим видом показывая, какой я идиот.

— Простите. Первое мая тысяча девятьсот девяносто третьего года от рождества Христова.

— Угу, вот так уже более понятно, — буркнул тот и снова молниеносно пробежалсяпо клавиатуре. — Номер мира.

— Че? — Теперь пришла моя очередь тупо уставиться на человека.

— Хотя ладно. Судя по «рождеству Христову» — триста тридцать третий.

— Стоп, вы меня окончательно запутали.

— Это ничего, разберетесь, — впервые улыбнулся он и снова забегал пальцами по клавишам. — Проходите дальше, — кивком указал он на дверь справа.

Я почесал макушку и двинул в указанном направлении. Но затем замер у двери и обернулся.

— Я извиняюсь, а чем вам сотовые телефоны не угодили?

— Слишком примитивны и полны вирусов, — охотно ответил тот, не сводя взгляда с пустоты. — А учитывая нашу совместимость с местными технологиями… В общем, эпидемии нам ни к чему.

— Понятно, — кивнул я и прошел дальше.

А там дело пошло гораздо веселее. Меня заставили раздеться, пройти ряд дезинфекций и даже помыться позволили. Затем — краткое медицинское обследование с забором крови и замерами давления. И лишь по окончании всех процедур я заполучил долгожданный чип под кожу. Кстати, место для него мне разрешили выбрать.

На этом процедуры не закончились. Обследованиявыявили у меня ряд паразитов, какую-то дремлющую инфекцию, ну и как вишенку на торте — пару видов грибка. Пришлось пройти принудительное лечение в виде нескольких инъекций, и только покончив со всем этим я наконец вошел в последний кабинет, где мне наглым образом предъявили счет за услуги.

— Эт… А как же?.. — Я практически дара речи лишился, увидев довольно круглую сумму, тем более что понятия не имел о местном ценообразовании. — Пятьдесят кусков! Мать вашу, да вы совсем охренели?! Где я вам столько возьму?!

— Так, гражданин, вы мне тут не надо! — прикрикнул пухлый клерк и прихлопнул ладонью по столу. — Я вам не этот! Орете здесь…

— По-вашему, это нормально? Вот так, с ходу, человека в долги вгонять? И где Палыч?!

— Вашего ежа сейчас принесут. Ему поставили пару прививок и обработали от паразитов. Попрошу заметить, абсолютно бесплатно. Успокойтесь, пожалуйста, и выслушайте.

— Ну давай, че, вгоняй меня в долги, — отмахнулся я и уселся на пластиковый стул, который, по-видимому, мне и предназначался.

— Мы предлагаем вам несколько вакансий, чтобы вы смогли отработать долг. Впоследствии, если вам понравится, сможете подписать контракт на продление деятельности. У нас приличные зарплаты, возможность карьерного роста…

— Ага, именно поэтому вы таким образом людей в рабство и загоняете.

— Никто вас никуда не загоняет. Вы вольны самостоятельно трудоустроиться, но я вам этого крайне не рекомендую. Вы еще мало знакомы с нашим миром и врядли представляете, с чем столкнетесь. Поэтому мы, как управа, берем на себя все эти обязательства, чтобы вам же было проще адаптироваться.

— Что-то мне нифига не просто, — в очередной раз

ухмыльнулся я. — Ладно, чего уж теперь, давайте свои вакансии.

— Уже отправил на ваш чип, — вежливо улыбнулся хомяк (это прозвище подходило к пухляку как нельзя лучше).

— Я рад, конечно, но как мне их посмотреть?

— Ах да, вы ведь не установили себе ви́зор.

— Да вашу ж мать! А мне кто про это сказал?

— Если вы согласны, приложите ваш чип к сканеру, и я быстро составлю заявку. Через десять минут вам все установят и настроят.

— И сколько это будет стоить?

— Не так дорого…

— Сколько?!

— Всего десять тысяч. Но я вас уверяю…

— Нет.

— Вы просто не представляете всего удобства…

— Не-ет! Разберусь. Зачитайте мне ваши вакансии.

— Ну хорошо, как пожелаете. Значит, так: специалист по поиску и обнаружению ценных ресурсов…

— А можно доступными словами?

— Это будет звучать… Скажем, немного не очень.

— И?

— В общем, вам придется лазать по свалке и собирать более-менее пригодные детали.

— Я согласен.

— Уверены? Вы еще не дослушали список до конца.

— Да, уверен.

— Ну хорошо, — снова пожал пухлыми плечами тот и точно так же, как в первом кабинете, быстро забегал пальцами по клавиатуре. — Значит, у меня еще ряд вопросов.

— Я никуда не спешу, задавайте.

— Где вы собираетесь жить?

— Где попало, — ухмыльнулся я. — У вас вроде тепло, зимы, я так подозреваю, нет, а даже если ночи холодные, что-нибудь придумаю, мне не привыкать.

— Совершенно верно, зимы нет, но и ночей, как вы их себе представляете, тоже.

— Эт как?

— Все просто. Наша планета повернута к солнцу всегда одной стороной.

— А так бывает?

— Судя по всему, бывает.

— А на другой стороне что?

— Не советую вам проверять.

— То есть не знаете.

— Нет, никто не знает, оттуда не пока возвращались.

— Ну хоть робота какого отправили бы, интересно же.

— Молодой человек!

— Да понял я, понял.

— Питаться планируете за свой счет?

— А сколько у вас комплексный обед?

— Сто денег.

— Сто чего?

— Денег, что не так?

— Странно просто. Не рублей там, не кредитов, не долларов, а именно денег.

— Ну и что такого? Все и без того называют разные деньги деньгами. И смысл выдумывать для них отдельное название?

— Тоже верно. А в кабаке за углом нам пожрать за пятьдесят продали.

— У нас вы получаете неограниченный доступ к питьевой воде, но не более двух литров в сутки.

— А говорите — неограниченный.

— Это почти так и есть. И за сто денег вы получите завтрак, обед и ужин, а не просто один раз пожрать, как вы соизволили выразиться.

— Ха, ну тогда конечно, у вас лучше питаться буду.

— Ясно, — пробормотал он и снова застучал по клавиатуре. — От ви́зора точно отказываетесь? Я вам настоятельно рекомендую. На улице вы врядли найдете хорошего специалиста по установке и, скорее всего, в итоге заплатите гораздо дороже. Знаете поговорку про скупого?

— А, хрен с вами. Умеете уговаривать, чертяка языкастый. Ставьте.

— Приложите чип к сканеру, пожалуйста.

Я протянул руку и приложил к запястье к терминалу, который жалобно пикнул, после чего выдал грустную мелодию и надпись: «Недостаточно средств».

— А че это?

— Не переживайте, мне это больше как подпись требуется. Я сейчас все оформлю.

На некоторое время повисла тишина. Пухлый клерк стучал по клавиатуре, а я терпеливо ждал, какой в итоге долг на меня повесят. Схему я уже понял, как и то, что теперь пару месяцев придется все это отрабатывать. Вот ведь два м… чудака, в смысле — Харя и Филя! Могли бы предупредить. Не исключено, что они просто сбежали от рабского ошейника и теперь скрываются от властей. А то наплели мне с три короба про турель какую-то…

— Значит, так: в случае вашего согласия вы сможете

выплатить долг приблизительно за девять месяцев, если обойдетесь без штрафов.

— Так сколько там зарплата?

— Чуть более пятнадцати тысяч в месяц.

— У вас месяцы, чтоли, короткие?

— Нет, стандартные, по двадцать восемь календарных дней. Ровно тринадцать месяцев в году.

— Тогда я не совсем понимаю арифметику.

— А что непонятно?

— Ну если зарплата пятнадцать, то я минимум за четыре месяца должен долг отдать. Сколько там, полтинник вы мне насчитали?

— Плюс десять тысяч за визор.

— Ну хрен с ним, полгода. Вычитайте все, кроме обедов.

— Ну мы, собственно, так и делаем. — Он натянул ехидную улыбку тот. — Но вы забыли посчитать проценты.

— Какие еще, к черту, проценты?!

— А вы как хотели, молодой человек? Чтоб мы вам деньги просто так доверили, за здорово живешь?

— Мдэ, понятно. Короче, развод и кидалово.

— Так, я бы попросил! За подобные речи можно и на каторгу лет на пять загреметь.

— То есть вам, значит, можно?

— Я не шучу. Осторожней здесь с такими речами, у нас не демократия, учтите.

— Даже так?

— Именно так. Ладно, у меня рабочий день уже закончился, а я все с вами здесь вожусь. Приложите чип.

— Я же только что…

— Это другое. Сейчас вы подписываете, если можно так сказать, трудовой договор и кредитные обязательства.

— Ясно-понятно, — пожал я плечами и приложил чип к терминалу.

На этот раз он пикнул как-то иначе, а пухлый клерк усмехнулся, отчего я снова заподозрил что-то неладное. Но нет, никаких дальнейших вопросов не последовало, Хомяк закончил бегать пальцами по проекции клавиатуры и поднял на меня взгляд.

— Ну вот и все. Ваши данные загружены в чип, отныне это ваши документы и кошелек. Сейчас вам установят визор, а завтра ждем вас возле управы в восемь утра. Пожалуйста, не опаздывайте, иначе останетесь без завтрака. И учтите, даже в этом случаеденьги за него будут списаны.

— Да кто бы сомневался, — усмехнулся я. — Всего доброго.

— И вам хорошего вечера. — Клерк изобразил дежурную улыбку и указал на дверь, из которой я вошел в его кабинет. — Вам туда.

— А Палыч?

— Заберете вашего зверя при выходе.

— Спасибо.

— На здоровье, — ответил хомяк и поднялся из-за стола.

А я отправился на установку визора, что бы это ни значило.

Глава 4
История труда

Невероятно сложно спать, когда на небе вовсю сияет солнце. И это при условии, что я устал как собака. По сути, без отдыха я провёл почти сутки. Ведь в тот памятный день, когда я возвращался в логово в своём мире, на улице уже начинало темнеть. Да и денёк выдался не из простых. Понятно, что, попав сюда, я был крайне взволнован, если не сказать больше. Впрочем, только по этой причине и продержался без проблем до настоящего момента.

Из управы я выбрался практически на автопилоте. Заполучил все необходимые атрибуты плюс краткий экскурс по их использованию, ну и Палыча, естественно, не забыл. Спать хотелось просто невыносимо, но это чёртово солнце… Хотя проблема была не только в нём. Мне доводилось спать в любых условиях, в том числе посреди бела дня, на газоне, в парке. И светило тогда не доставляло никакого дискомфорта. Сейчас, стоило прилечь, успокоиться и слегка задремать, как в голову ворвался ураган мыслей. Собственно, они и стали причиной бессонницы, а яркий солнечный свет, что назойливо проникал сквозь веки, являлся «приятным» дополнением.

Я изначально решил, что не буду далеко отходить от управы. Проспать, может, и не просплю, а вот отыскать к ней дорогу среди многообразия шалашей из хлама может стать реальной проблемой. А завтрак пропускать совсем не хочется, тем более что я за него заплатил.

Визор оказался крайне полезной штукой, и (я оказался прав) в него входила функция навигатора. Но были и нюансы, и отличия от привычного мне функционала. Он не показывал точный маршрут (не выделял отдельную улицу, по которой необходимо следовать), а лишь указывал направление. Нечто похожее на стрелку компаса. Но и это ещё не всё. К примеру, если я хочу попасть в кафе или к мастеру, который занимается установкой имплантов… ну и хреном мне по наглой морде. Изначально нужно узнать, где он находится, прибыть в эту точку, установить в навигаторе маркер и только после вышеперечисленных процедур можно смело уходить, чтобы впоследствии воспользоваться подсказками данного устройства. В итоге кроме как в управу, он меня больше никуда не приведёт. Кстати, последняя забита в него по умолчанию, а всё остальное — твои проблемы. Очень удобно, спасибо.

Коль уж мне не спалось, я немного поковырялся в интерфейсе. Странно и очень непривычно управлять девайсом с помощью мыслей. Столько всякой хрени сразу открывается, что чёрт ногу сломит. А любопытство такая штука… Стоит поймать взглядом значок и подумать: «О, а это что такое?» — тут же перед взором раскрывается очередное окно, в котором обязательно появится ещё что-нибудь эдакое, привлекающее внимание.

Запутался я довольно быстро. Заставил визор вернуться в исходное состояние и снова попытался уснуть. Но это чёртово солнце…

В общем, первая, невероятно полезная функция визора открылась мне совершенно случайно. Я в очередной раз проклинал небесное светило и уже было собирался сообразить какую-нибудь повязку на глаза, как вдруг стало темно. Спектр эмоций, начиная от удивления и заканчивая страхом, промелькнул за мгновение, и я тут же распахнул веки.

Солнечный свет ударил по глазам, хотя я вроде и в темноте пребывал недолго, зато страх отступил. Я не ослеп, хотя испугался именно этого. А всё потому, что визор устанавливали непосредственно в глаз, да и напугать криворукими мастерами меня тоже успели.

Я вновь закрыл глаза, унял бешено бьющееся сердце и в который раз попытался провалиться в царство Морфея. Свет снова пробивался сквозь веки, мешая моим грандиозным планам и спустя пару минут страданий я заново принялся проклинать солнце последними словами. Но стоило вновь подумать о повязке, как — бац! — навалилась тьма. На этот раз я глаза не открыл: быстро прикинул причины и следствия, и с блаженной улыбкой провалился в сон. Последней мыслью было: «не проспать бы завтрак».

* * *

Пробуждение стало очередным сюрпризом. Я не то что проснулся — подскочил, словно меня кипятком ошпарили. Внезапно посреди прекрасного сновидения в голове прогремел звонок. Не у самого уха, а прям внутри черепной коробки. Создавалось полное впечатление, будто внутрь головы кто-то поместил колокольню.

Я подорвался и принялся непонимающе озираться по сторонам. До мозгов не сразу дошло, где я и что происходит. Лишь спустя пару минут в сознание ворвались воспоминания вчерашних событий.

Умываться? Да кому это вообще нужно? Как, впрочем, и чистка зубов. Это всё придумали буржуи и капиталисты, чтобы рубить с людей бабло. А нам, свободным от предрассудков людям, всё это не нужно. Вот пожрать — это святое.

У здания управы как раз выстроилась очередь и, судя по посуде в руках, не просто так. Память быстро подкинула информацию о завтраке в восемь утра, и я подорвался с земли, дабы не упустить возможности набить брюхо. Тем более что за всё уплачено.

Народ двигался довольно быстро. Ну а с другой стороны, чего тормозить? Дёрнул за кран, в миску упала порция жижи — подходи следующий. Так что спустя всего пятнадцать минут я был готов получить свой законный завтрак.

— Ну чё встал, миску давай! — огрызнулся мужик на раздаче.

— Так никто не говорил, что со своей посудой нужно приходить! — тут же возмутился я.

— Отваливай тогда, очередь не задерживай!

— Слушай, может, в ладони мне хоть насыплешь? — Я подставил под кран руки, сложенные лодочкой.

— Я тебе сейчас в рожу насыплю! Вали, сказал!

— Козлина, — буркнул я и отошёл в сторону.

— Я тя запомнил, чмо! — прилетела фраза в спину, но я лишь раздражённо отмахнулся.

Меня интересовало другое. Окинув взглядом присутствующих, я быстро вычленил тех, кто уже успел съесть свою порцию, и уверенной походкой направился к одному из них.

— Привет, дружище…

— Пошёл на хрен.

— Да ты даже не дослушал.

— А мне насрать, кружку не дам.

— Тебе жалко, что ли?

— Не дам, сказал. Отвали!

Я почесал макушку и направился к следующему, где точно так же получил отказ в жёсткой форме. Но мне не привыкать. Просить милостыню — дело привычное. Десять человек откажет — одиннадцатый что-нибудь да отсыплет. А что до комплексов, так их у меня давно нет, жизнь на улице быстро сбивает всю шелуху. Минут пять беготни среди рабочего класса — и вот я уже гордый обладатель самодельной кружки.

— Э, а ты не обнаглел?! — В толпе быстро пресекли мою попытку влезть без очереди.

— Да я уже своё отстоял, — попробовал я оправдать свой поступок.

— Слышь мужик, не наглей, а то вместо работы на

больничный отправишься! — пригрозили мне, и с этим аргументом я спорить не решился.

Прошёл в конец очереди, ну и, как водится, оказался последним. В том плане, что больше никто не пришёл и за мной не пристроился. Люди постепенно продвигались, получали порцию жижи и довольные отходили в сторонку. Так постепенно я вновь остановился у раздачи.

— Всё, опоздал, — с наглой ухмылкой заявил мужик у крана и захлопнул перед самым моим носом окно.

— Э, а ты не охренел?! — крикнул я и принялся долбить в переборку.

Но на шум вместо него из управы вышел кардинал и прямой наводкой направился в мою сторону.

— Почему нарушаем?! — строго спросил он. — А ну предъяви чип.

— Да этот ваш повар, козлина, завтрак мне выдавать не хочет! — честно признался я и машинально протянул запястье кардиналу.

Тот ухмыльнулся и молча накрыл его своим, после чего у меня перед глазами на короткое время вспыхнула надпись на визоре: «на вас наложено административное взыскание в размере 500 денег».

— Эй, за что?! — Я удивленно захлопал глазами. — Что за произвол?!

Я даже возмущаться не закончил, как схлопотал очередное взыскание, но уже за оскорбление должностного лица при исполнении. И на этот раз влетел на полторы тысячи. Рот захлопнулся сам собой, потому как подобными темпами я быстро вгоню себя в рабство по самые уши, а в планах всё же присутствовало желание поскорее вырваться из кабалы.

Из состояния лёгкого шока, меня вывел голос хозяина посуды:

— Кружку-то отдай.

— А, да, извини. — Я вернул тару законному владельцу. — Жёстко тут у вас.

— Терпимо, — пожал плечами тот. — Просто не стоило тебе Колбу оскорблять. Он тебе ещё не раз этого «козлину» припомнит.

— Это я погорячился, признаю, — вздохнул я. — А жрать-то хочется.

— Терпи.

— Это понятно, других вариантов всё равно нет. Вля, Палыч!

Мысли сами перескочили на колючего, потому как тот без проблем постоянно набивал брюхо подножным кормом. Я пошарил глазами вокруг и быстро успокоился. Зверь и не думал

сбегать, но и до моих проблем ему было глубоко плевать. Он спокойно сидел в сторонке и хрумкал какую-то таракашку.

— Ну да, жизнь-то не равна. Кто-то вон жрёт всё, что не прибито, а кто-то голодный с утра, — пробормотал я и подхватил зверя на руки. Притом больше из вредности, чем из страха потерять. Не, ну а чё он? Я, значит, страдать должен, а ему пир горой?! Перебьётся, тоже потерпит.

— Ух какой! — Мой новый знакомый, тот, что кружку одолжил, попытался погладить ежа.

Это он, конечно, зря. Палыч у меня всё-таки хищный зверь, хоть и симпатичный, и подобных посягательств на своё тело не приемлет.

Ёж тут же зашипел и попытался тяпнуть наглеца, мужик едва палец успел отдёрнуть. А Генка с независимым видом свернулся в клубок и затих у меня на руках. Вообще, по-хорошему, надо бы ему какую-нибудь переноску сообразить. Рюкзак, например, или сумку… не знаю…

— Тебя как звать-то? — всё же решил поближе познакомиться хозяин кружки.

— Штопор, а тебя?

— Хлюпа. — Он шмыгнул носом и протянул руку.

— Давно здесь?

— Месяц как, — тяжело вздохнул тот. — А ты?

— Вчера провалился. Вот за этой жопой с иголками побежал и…

— Понятно. На сколько попал?

— На два косаря, — поморщился я. — Уроды, блин.

— В смысле — на два?! — выпучил глаза Хлюпа. — Мне аж на шестьдесят штук счёт выставили!

— А, ты об этом. Ну да, мне тоже вначале полтинник впаяли, а чуть позже за визор ещё десятку прибавили.

— Развели, как лохов.

— В смысле?

— В прямом, — усмехнулся он. — Здесь буквально метрах в трёхстах, у Мазута, визор за три штуки установить можно.

— Ну не знаю… Можно-то оно, конечно, да, вот только где эти три штуки взять…

— Тут ты прав, — снова тяжело вздохнул Хлюпа. — И они этим вовсю пользуются, суки.

— А ты, будь на их месте, не пользовался бы?

— Ха! Да щас, ага, ха-ха-ха! — расхохотался Хлюпа. — Вы бы у меня вообще без последних трусов остались.

— Вот тот и хрен, — усмехнулся я. — Ладно, чего уж теперь… Чё, куда нам идти-то?

— Да не мороси, сейчас всё скажут.

И точно: буквально через пару минут из дверей управы вышел человек в офисном костюме и, размахивая руками, принялся выкрикивать фамилии. Ну а в некоторых случаях и клички. Видимо, кто как зарегистрировался. Махи руками тоже производились не просто так, по ним нужно было определять, в какую сторону следует двигать тому или иному человеку.

Так нас быстро распределили по кучкам, и я почему-то нисколько не удивился, когда вновь обнаружил рядом Хлюпу. Ну оно, может, и к лучшему. Всё веселее, чем одному.

Затем нас погрузили в некое подобие автобуса и повезли на отработку вынужденных долгов.

Телега под нами оказалась той ещё колымагой. Собрана (как, впрочем, и всё здесь) из говна и палок, сидячие места отсутствуют, но хотя бы поручни сделать догадались. О неровностях на дороге лучше промолчать, потому как колбасило нас по всему салону. Однако это всё равно лучше, чем идти пешком.

Как я понял, все транспортные средства здесь на электрической тяге, потому как звука двигателя не слышно, да и выхлоп отсутствует. Но могли бы и постараться создать хоть какой-нибудь внешний вид и комфорт! И после этого они мне заявляют о примитивности мобильного телефона?! Чтоб их черти дрючили!

Несмотря на тишину со стороны двигателя, грохот внутри колымаги стоял такой, что поговорить не получилось бы при всём желании. Да я и не в обиде, можно немного мысли погонять, пока никто не отвлекает. Палыча я выпустил, потому как держаться приходилось двумя руками. Была бы третья, я б до кучи ещё и молился всю дорогу. Нет, про подумать — это я тоже погорячился. Под такой скрежет металла ничего хорошего в голову не лезет. Духота ещё эта…

Так мы тряслись около часа. А затем наш чудо-транспорт остановился, и мы наконец смогли ощутить твёрдую почву под ногами. Некоторое время даже колени тряслись, а мозги пытались поймать равновесие. Такое бывает, особенно у моряков, привыкших к постоянной качке. Вот и мы, едва переставляя ноги, побрели в сторону огромной кучи техногенного мусора. Нам даже выдали перчатки всё из той же загадочной и невероятно прочной ткани, после чего приказали работать «отсюда и до обеда».

— И чего нужно искать? — на всякий случай уточнил я у нового знакомого, который тут же закопался в кучу хлама.

— Так ты на визоре режим поиска настой, — охотно ответил он.

— Это как?

— Тебе договор вчера скинули?

— Ну да.

— Ты его хоть открывал?

— Да как-то не до него было.

— Вот ты олень! Не глядя, что ли подписывал?

— А ты у нас, значит, умный, прочитал вначале, — саркастически хмыкнул я.

— Само собой! Хрен их знает, с таким-то подходом, под чем я там подписываюсь.

— Ну теперь уже всё, поздно, чё воду в ступе толочь. Ты не умничай, а лучше объясни, как там этот визор настроить.

— В почту загляни. Там в письме, где договор, ссылка имеется. По ней перейди, приложение само установится.

— А, ага, понял… Нашёл, кажется. Ох ты ж ёпт!

— Ага, я тоже охренел, когда настраивал. Скорость здесь что надо.

— Со всем остальным только беда.

— П-хах, это уж точно. Ну как, запустил?

— Вроде. — Я пожал плечами и посмотрел на кучу, — Да, кажется работает. А что означает красный контур?

— Где?

— Да вон, раскривень какая-то у тебя под правой ногой.

— Ох, твою мать! Как я её не заметил-то?! Начальник!

Я продолжал смотреть спектакль, всё ещё ничего не понимая. От навеса, под которым вальяжно расположились на время работы два сопровождающих кардинала, отделился один из них. Его лицо совсем не выражало счастья, из чего я заключил, что беспокоить этих ребят лучше по серьёзному поводу. Правы были мои первые знакомые, работать на администрацию — то ещё удовольствие. И чует моя пятая точка, это лишь начало веселья.

— Чего орём? Почему не работаем? — тут же начальственным тоном поинтересовался кардинал.

— Вон, — без лишних объяснений Хлюпа указал пальцем на раскривень.

— Я вижу, и что?

— Красным выделяется.

— Да твою мать! — Тот закатил глаза и обернулся к напарнику, — Эй, иди помогай. А ты чего встал? Давай-ка, освободи её от лишнего хлама.

Спорить я не стал: шагнул в сторону непонятной штуковины и отбросил несколько железок, что её прикрывали. И когда эта самая раскривень открылась полностью, я в страхе отпрянул, запнувшись о железку и едва не завалившись на спину. Потому

как там лежала не много ни мало небольшая связка ракет. Вот прям рубль в рубль похожая на ту, из которой по мне стрелял дроид в момент нашего с ним первого знакомства.

— Ха-ха-ха, не ссы! Была бы заряжена, давно уже рванула бы, — успокоил меня кардинал и полез в кучу.

Связку ракет быстро оттащили в сторонку, что-то над ней поколдовали, а затем быстро сняли снаряды и аккуратно сложили в один из ящиков. Под навесом находился целый штабель подобных. Видимо, для «полезных ископаемых» и приготовили.

Хлюпу поблагодарили за отличную находку похлопыванием по плечу, а мне выписали втык за то, что не работаю. Пришлось лезть в кучу, чтобы не нарваться на очередной штраф. И без того сегодняшний день у меня получается бесплатный, да и завтрашний, судя по всему, тоже. А всё из-за этого козла Колбы. Пожрать зажал, скотина.

Я привычно раскидывал по сторонам разный хлам, визор то и дело высвечивал различные предметы, которые я складывал неподалёку. За половину дня скопилась довольно приличная куча. К слову, о себе тоже не забывал: подобрал нечто похожее на кружку, чтобы больше не попрошайничать. Ну и так, кое-что по мелочи. Небольшой металлический огрызок, из которого при желании может получиться нож. Кусок волшебной ткани, из которой я собирался сшить переноску для Палыча. Правда, не знаю как, проколоть её у меня так и не вышло, хотя я честно пытался. Но думаю, в городе знают, что с ней делать.

Так, за работой, время плавно подошло к обеду. К нам подкатила очередная повозка, с виду похожая на кусок говна. Но нет, по факту это оказалась полевая кухня, из которой нам снова разливали всю ту же жижу. Да и на раздаче опять стоял Колба, который периодически, с наглой ухмылкой, бросал в мою сторону косые взгляды.

— Ты уж извини за утро, — опередил я события и решил сделать первый шаг к примирению. — Я ведь первый день здесь, сам понимаешь.

— Да не вопрос, дружище, — широко улыбнулся тот, принял у меня стакан, налил в него порцию жижи, а затем, с силой втянул носом воздух, отхаркнул и плюнул в мой обед. — Прощаю.

— Ах ты, сука!

После такого мне окончательно оторвало крышу, и я без раздумий бросился в бой. Живя на улице, в стычках приходилось участвовать довольно часто, и ни о какой этике там речи не шло. А потому первый приём каратэ я выучил очень быстро. Выручало меня это не раз, и даже не два. Именно его я и применил в отношении Колбы. Будь он хоть двести раз улучшен

всевозможными имплантами, удар по яйцам остаётся всё так же эффективен.

На землю повар рухнул быстрее, чем успел ответить на выпад. А пока он хватал ртом воздух и скулил, как побитая сучка, я принялся танцевать лезгинку на его лице. Бил жёстко, безжалостно, чтобы эта гнида на всю жизнь запомнила, как не следует поступать с голодным и уставшим рабочим классом.

К моему удивлению, разнимать нас не спешили, по крайней мере, коллеги. А вот кардиналы всё же вступились за урода.

Внезапно меня пронзила дикая боль. Тело выгнуло в дугу, а изо рта пошла пена. В тот момент я этого, конечно, не почувствовал, но Хлюпа впоследствии всё очень подробно описал. Стражи порядка прописали мне дозу электрошока. Я и прежде вкушал всю прелесть разрядов энергии, там, в прошлом мире. Так у нас по вечерам развлекаются подростки, будь они неладны. Но такие ощущения я словил впервые в жизни.

Очнулся минут через пять, и первое, что увидел: «Вам выписан штраф за причинение физического ущерба в размере 5000 денег». Ну отлично, чё я могу сказать? День сегодня просто прекрасный! Ни тебе завтрака, ни обеда, зато долги растут как на дрожжах! Половина месячной зарплаты смыта в унитаз ещё до окончания рабочей смены. Супер! Так держать!

— Ты как? — участливо поинтересовался Хлюпа.

— Да как мудак! — огрызнулся я и поспешил объясниться: — Штраф на пять косарей впаяли!

— А ты чего ожидал?

— Ну не знаю… Например, премию за воспитание морального урода.

— Колба, конечно, тот ещё контрацептив, но зря ты с ним так. Припомнит ведь.

— Да пошёл он…

— Я тут это… пожрать тебе немного оставил. — Он протянул мне половину кружки с жижей.

— А ты сам-то чего? — Я как-то сразу успокоился.

— Да ладно, — отмахнулся Хлюпа. — Она уже поперёк горла стоит. Изо дня в день одно и то же.

— Понимаю, — усмехнулся я и за два глотка осушил ёмкость. — Спасибо. Будет возможность — обязательно отплачу за добро.

— Да ладно! — Он повторил жест. — Я и сам давно хотел Колбе навалять. Ты, считай, мою мечту исполнил.

— Всё, отдых окончен! — прогремел голос кардинала. — За работу, граждане должники. Кредит сам себя не выплатит.

— Понеслась… — Хлюпа устало поднялся и направился к

куче.

А я отправился к кардиналам. Нет не разбираться за несправедливость, просто пить очень хотел. По пути подобрал кружку (точнее огрызок трубы, у которого был запаян один конец). Заодно осмотрелся в поисках Палыча. А тому, как говорится, хоть в глаза ссы: свернулся в шар там, где я его и оставил, и знай себе дрыхнет.

— Тебе ещё один штраф выписать? — тут же поинтересовался представитель власти в красной униформе, как только я приблизился к навесу.

— Сейчас-то за что? — спокойно спросил я, даже не думая создавать конфликт.

— За тунеядство, например, — пожал плечами тот.

— Да отстань ты от него, — вступился напарник и обратился ко мне: — Чего хотел?

— Мне бы хоть попить, а то я и без завтрака и без обеда остался.

— Вон, из ведра зачерпни, — кивнул тот в сторону ёмкости, которая напоминала ведро, лишь объёмом. Да и то отдалённо.

— Спасибо, — искренне поблагодарил его я за человечность.

Оказалось, что пить здесь можно сколько влезет. По крайней мере, три стакана я в себя влил, и никто меня за это не осудил. Вода хоть и тёплая, но в животе сразу потяжелело, а при ходьбе ещё и забавно булькало. Даже как-то полегчало и настроение приподнялось. Жизнь вновь показалась не такой уж мрачной, и я отправился на кучу к… Уж не знаю, другу ли, или просто знакомому — жизнь покажет. На данный момент Хлюпа пока единственный, кто был добр ко мне в этом долбаном мире.

Глава 5
История дружбы

Человек такая сволочь — ко всему привыкает. В том числе и к несправедливости. Но я не такой, слишком сильно избалован свободой, потому что довольно долгое время жил вне системы. Собственно, может, по этой причине она меня и отрыгнула, выбросила на улицу, в бродячую жизнь. И ведь наверняка надеялась, что я там сдохну. А вот и хрен там плавал! Мало того, что я умудрился выжить, так ещё и образование хорошее получил. Нет, не то, что мне в институте дали. Я про школу жизни и выживание в агрессивной среде.

Это я всё к чему. Ах да, помойка…

Копаться в куче бесполезного хлама для меня привычное занятие. А за долгие годы скитаний я научился быстро находить порядок, даже в таком хаосе, как свалка. Да-да, у мусора тоже есть закономерность, её просто нужно понять, изучить. Машина, что забирает отбросы от жилых кварталов, всегда движется по заданному маршруту. Затем приезжает на свалку, где выгружается в строго отведённом месте. Практически в каждом спальном районе имеется продуктовый магазин. Иногда супермаркет, иногда частая лавочка. И как бы ни старался владелец, как бы ни кричал на сотрудников, просрочки избежать не выйдет. А куда она девается? Правильно, летит в контейнер для сбора мусора.

Так вот. Зная маршрут машины и место её выгрузки, всегда можно понять, в каком направлении копать. Где-то подобная точка находится в начале пути, бывает и посередине, но чаще всего — в конце. Иногда складывается такое впечатление, будто это делается специально, из вредности. Ведь в данном случае всё самое вкусное находится под завалом из бесполезного хлама.

Но суть снова не в этом.

Когда натыкаешься в мусоре на что-то приличное, не следует останавливаться и переходить на соседнюю кучу. Здесь как с грибами. Нашёл один — походи по кругу, потому как рядом наверняка отыщется ещё несколько.

То же самое происходит на свалке. Слои сменяют друг друга, и если в одном обнаруживаются ништяки, значит, следует копнуть чуть глубже. Скорее всего, находки на этом не прекратятся. Понятно, что бывают и осечки. А куда без них? Тем не менее чаще всего подобный метод приносит больше пользы, нежели вреда.

Данная логика работает не только на свалке, но и в мусорных баках. Правда, лишь в том случае, если там не успел поковыряться конкурент. Но такое, как правило, быстро исключается побоями, дабы не совал нос на чужую территорию. У нас так: кто сильнее, тот и прав. Бывало, что с насиженных мест сгоняли завсегдатаев. В смысле — тех, кто годами охранял свою территорию. Однако в жизни всегда найдутся те, кто сильнее, быстрее и злее.

В такие моменты часто начинался бардак, потому как изгнанный не собирался спокойно ложиться и подыхать, а направлялся на поиски более слабого. И так по нисходящей, пока жизнь вновь не расставляла все точки над «и». Иногда забирая кого-нибудь из нашей братии, если не достигался консенсус между противоборствующими сторонами. Ведь любая война рано или поздно заканчивается мирными переговорами. Исключений не бывает.

В плане мусора, этот мир мало чем отличался от моего прежнего. Несмотря на огромное количество куч и их колоссальные размеры, за них периодически вспыхивали споры. Сам хлам точно так же распределялся слоями, и если удалось наткнуться на что-то полезное, то рядом обязательно отыщется что-нибудь ещё.

Правда, и отличий было немало. Например, в прошлой жизни всё, что мне удавалось отыскать, принадлежало мне. Здесь всё отбирали. Разве что кружку удалось себе оставить, и то не без труда. Как оказалось, зря я подписал договор не глядя. А всё эти двое, козлы со своей грёбаной турелью. Нассали в уши доверчивому лоху, который находился в состоянии аффекта, и были таковы. А мне теперь расхлёбывай.

Всё дело в том, что в соответствии с договором всё найденное в кучах принадлежит управе. Даже нет, не так. Ей принадлежат сами кучи, и просто так в них копаться категорически запрещено. Но тут как с нарушением ПДД: если полиция не видит, то и не оштрафует. Так что незаконные вылазки имели место в жизни горожан. Власти закрывали на это глаза, потому как факт того, что человек ковырялся именно в куче, принадлежащей управе, ещё нужно доказать. А как говорится, не пойман — не вор. Но уж если задержат, то будь добр, оплати неподъёмный штраф. Ну или, на худой конец, отработай.

Однако когда ты уже трудоустроен, расхищать государственное имущество никто не позволит. Так я лишился всего, что мне удалось накопать за день для себя любимого. В том числе отобрали и заточку, под соусом того, что… Не положено, в общем. Других аргументов мне так и не предоставили, зато

пригрозили очередным штрафом за неподчинение. Плюс ко всему, ещё и претензию выставили по поводу недостаточного количества находок. И предупредили, что если завтра не постараюсь, смену не засчитают.

— Козлы вонючие, — уже в который раз выругался я, а Хлюпа по дружески меня поддержал.

— Есть такое дело. Нужно было другую работу выбирать.

— Так чего же не выбрал?

— Да ну, — отмахнулся он, — Повёлся, блин… Специалист по поиску и обнаружению высокотехнологичного оборудования. А? Как звучит, чувствуешь?

— Кругом один обман, — тяжело вздохнул я.

— Это точно.

— Нужно что-нибудь придумать, — пробормотал я, больше выражая мысли вслух, чем для Хлюпы.

— А чего тут думать? Нужно отработать долги и валить в свободное плавание.

— Такими темпами я скорее окончательно в рабство влезу.

— Так ты спорь поменьше, и всё будет нормально.

— Я вроде и не особо.

— Ну да, я заметил. Ох них… чё себе! — Хлюпа резко подскочил и указал пальцем куда-то в сторону.

Естественно, что не отреагировать на сей жест я не мог, а когда посмотрел, то даже не понял, с чего мой товарищ так радуется.

— Палыч крысу поймал, и что?

— Ты совсем дурак или правда не соображаешь?

— Ну допустим, и то, и другое, — ухмыльнулся я, — Объяснения последуют или где?

— Это же крыса! — Топнув ногой, Хлюпа ещё раз указал пальцем в сторону ежа.

— Да я вижу, дальше-то что?

— Она на рынке косарей десять стоит! — закричал он, и я моментально сорвался с места.

— А ну стой, жопа с иголками! — закричал я и ломанулся вслед за Палычем.

А тот, словно почуял опасность, припустил от меня во всю свою ежовую прыть. При этом, гад, крысу из пасти не выпустил. Бегает он, конечно, не как лось, догнать вполне можно, но в отличие от меня или того же Хлюпы способен забиваться в узкие щели.

Именно эту способность он и проявил, шмыгнув под лестничный марш управы. Её торцы были заложены кирпичом, но в одном месте, будто специально, кто-то умыкнул пару штук. И

этого Палычу оказалось достаточно, чтобы злые двуногие твари не смогли до него добраться.

Началось новое шоу. Два взрослых дебила, стоя на коленях, всячески упрашивали зверя выйти наружу. Тот, в свою очередь, испуганно сверкал бусинками глаз, но с места не двигался. Благо хоть крысу не выпустил, да и жевать её не взялся.

— Вы чего там делаете, а?! — гаркнул кто-то над нашими спинами.

— Ничего, товарищ начальник, — попытался отмазаться я перед кардиналом.

— Чего — ничего?! — рявкнул тот ещё большую глупость. — Я, по вашему, не вижу, что ли?

— Да мы так, смотрим, — ещё более нелепо оправдался Хлюпа.

— А ну пошли отсюда! Пока я вам взыскание не впаял, смотрители хре́новы!

Мы поспешили ретироваться, однако далеко не ушли. Удалились метра на три, спрятались за угол ближайшего сарая и принялись наблюдать за тем, что же будет дальше. Кардинал почесал макушку, осмотрелся и, встав на четвереньки, тоже заглянул под ступени.

— Вот сука, сейчас ведь крысу заметит, — высказал вслух мои опасения Хлюпа.

— Не заметит, — оптимистично опроверг его я, хотя, честно говоря, волновался ничуть не меньше товарища.

— Кажется, пронесло, — заключил приятель, когда кардинал поднялся и отряхнул колени.

Он ещё какое-то время постоял рядом, внимательно всматриваясь в лица прохожих, после чего уверенной походкой направился к двери в управу.

Мы с Хлюпой, не сговариваясь, снова ломанулись к ступеням. В этот момент буквально у самого нашего носа прошмыгнул Палыч, вот только уже без крысы в зубах. В этом виде он нас мало интересовал, а вот его находка, которая, скорее всего, осталась под ступенями, — очень даже.

Мы снова рухнули на колени и принялись всматриваться в темноту.

— Вон она! — уверенно указал пальцем на что-то Хлюпа.

— Да не она это.

— Да как нет, если да!

— Это хрень какая-то, вон она!

— Живая?

— Хочешь ей искусственное дыхание сделать? Давай, палку какую-нибудь неси.

— А чё я-то сразу?

— Хлюпа, блин!

— Понял, бегу… — Он выставил руки перед собой и ускакал в поисках палки.

На всякий случай я отошёл подальше от крыльца, дабы не привлекать лишнего внимания. Нахлебники нам ни к чему. А если в очередной раз попадёмся на глаза кардиналу, он уже точно не поверит, что мы здесь просто так. Обязательно пронюхает про крысу, и тогда всё, абзац. Его тогда только мочить, а про грех на душу я уже объяснялся. Нет, если встанет вопрос жизни и смерти, я, конечно же, буду драться до последнего. Но вот так, из-за крысы… Не, это точно не про меня песня.

Вскоре вернулся Хлюпа, держа в руке какую-то железку. Я с ходу прикинул её размеры, соотнёс их с расстоянием до тушки и удовлетворённо крякнул. Должно было хватить с запасом.

Товарищ, не говоря ни слова, прошуршал мимо меня, рухнул на четыре мосла и принялся шурудить приспособой в узком отверстии. Я невольно бросил взгляд на его лицо и усмехнулся. От усердия Хлюпа высунул язык и синхронно ворочал им вместе с железкой. Видимо, помогает.

Не прошло и минуты, как окрестности огласил его победный клич.

— Есть! — заорал он и с гордым видом продемонстрировал мне крысу, которую держал за хвост.

Уж не знаю, может, она притворялась всё это время, а возможно, Хлюпа непроизвольно устроил ей массаж сердца, когда тыкал в труп железкой. Но её безжизненное тело внезапно дёрнулось, извернулось, и крыса вцепилась ему в палец.

Хлюпа вскрикнул и, естественно, выпустил «десять косарей» из рук. Тварь шлёпнулась на землю, и прежде чем я успел хоть как-то отреагировать, рванула наутёк.

На сём наши злоключения не закончились. От любопытствующей толпы, внимание которой привлёк победный возглас Хлюпы, отделился шустрый паренёк. Он буквально в пару шагов настиг нашу добычу и с криком «Хоба!» каблуком пригвоздил её голову к земле. Крыса даже пискнуть не успела. А пацан быстро подхватил ценного зверя и был таков.

— А ну стой, падла! — выкрикнул я и бросился преследовать ворюгу.

Несмотря на всю свою нелепость, Хлюпа тоже не растерялся и пустился следом. Надо признать, у него это получалось в разы лучше моего. Сказывалась привычка к меньшей гравитации. Это странно, но я больше летел, чем бежал. К слову, ещё в школе, на физкультуре, учитель постоянно журил нас за то, что мы

финишируем в прыжке. Он объяснял это тем, что в полёте скорость падает, и мы сами отдаём драгоценные доли секунды противнику. Впрочем, нам было по фигу, ведь никто из нас за олимпийскими рекордами не стремился. На трояк бы пробежать, и дело к стороне.

Однако сейчас я осознал всю абсурдность ситуации. Бежать и в само деле выходило не очень, слишком много времени терялось в полёте. Вот и не слушайся после такого учителей.

Приспособиться удалось далеко не сразу, но я всё же справился. Отталкивался уже не так яростно и старался почаще перебирать ногами. К тому же контролируя себя, ещё нужно было не упустить пацана из вида. А тот стремглав мчался сквозь толпу и старался уйти от погони, резко сворачивая в частые проулки. Собственно, в одном из таких он нам и попался. Там оказался тупик.

Пацан предпринял пару тщетных попыток прошмыгнуть мимо нас с Хлюпой, но кто бы ему это позволил.

— Отдай крысу, по-хорошему прошу, — предупредил парня я.

— Помогите, грабють! — вдруг завопил пацан, а тушку спрятал у себя за пазухой.

— Заткнись, придурок! — взвизгнул Хлюпа и бросился на мелкого.

Но не тут-то было. Пацан оказался не из простых. Моему товарищу тут же прилетел точный удар между ног, а воришка снова попытался прошмыгнуть в образовавшуюся брешь. Вот только у меня не проскочишь. Умелая подножка — и парень пропахал носом вытоптанную землю.

— А-а-а-а! — Мелкий перешёл на тяжёлую артиллерию и попытался разжалобить меня слезами.

— Я те щас поору, — ухмыльнулся я и схватил его за ухо.

— Ай, дядь, больно! — тут же прекратил рыдания тот.

Я даже не подумал ослабить хватку.

— Крысу верни, поганец.

— Это я её поймал! — Видимо, он решил воззвать к справедливости, раз уж на совесть надавить не получилось.

— Эй, а ну отпусти его! — Всё же среди прохожих нашёлся заступник, и сейчас он с грозным видом двигался в нашу сторону.

— Он у меня добычу спёр! — поспешил объясниться я. — Отпущу, когда вернёт.

— Он врёт, дяденька, — парировал пацан.

Но я не стал тратить время на бесполезный спор, а запустил руку ему под рубаху и выхватил крысиную тушку. После чего отпустил воришку и добавил ему пинка для скорости.

— Вот так улов! — Заступник одобрил меня восторженным

взглядом.

— Знаю, — самодовольно ухмыльнулся я и тут же спрятал добычу от греха подальше.

Очень уж много народа собралось на шум и все голодными глазами пялились на мёртвую крысу. Неровен час кто-нибудь снова попытается заявить на неё права. А оно нам надо?

Не обращая внимания на зрителей, я помог Хлюпе подняться на ноги. Вид у него конечно… Краше в гроб кладут. Бледный, дыхание хриплое, да и полностью распрямиться не может.

— На пятках попрыгай, — предложил я.

Уже даже и не помню, откуда у меня эти знания. Просто знаю, что должно полегчать.

Товарищ сопротивляться не стал и, придерживаясь за меня рукой, попробовал изобразить нечто отдалённо напоминающее прыжки. Выглядел он при этом забавно, хотя общий вид, конечно, скверный. И это ему ещё не сильно досталось. При грамотно поставленном ударе он бы весь тупик заблевал.

Люди разошлись, ведь шоу уже закончилось. А смотреть на то, как кряхтит какой-то мужик, периодически хватаясь за промежность, интереса мало.

Я терпеливо ждал, когда Хлюпа окончательно очухается, а пузо грела мёртвая крысиная тушка. Впрочем, не только его, но ещё и эго. Я уже вовсю прикидывал, на что потрачу десять кусков, как вдруг в голове всплыл резонный вопрос. У меня ведь на счету минус. И куда в таком случае денутся мои кровные? Уйдут в пользу озеленения лунных поверхностей? Ну уж дудки! Я лучше сам эту крысу сожру. Буду давиться, но деньги этим уродам не отдам.

— Фух, вроде отпустило, — жалобно простонал Хлюпа. — Мелкий засранец! Поймаю — ноги повыдёргиваю!

— Ага, или ещё раз по орехам получишь, — усмехнулся я.

— Ну чё, забрал хоть?

— Обижаешь! — Я похлопал себя по животу, где покоился трофей. — Вот только чует моё сердце, пострадал ты ни за что.

— В смысле! — Он удивлённо уставился на меня. — Я думал, мы друзья?!

— Так и есть. — Я подтвердил его гипотезу кивком. — Вот только с управой мы не дружим.

— Да чё ты мутишь-то? Скажи уже толком, я ничего не понимаю.

— Счета у нас минусовые, вот чего. Деньги нам переведут, а дальше что?

— Ну как минимум по пять косых с долга спишем. Или ты чё, предлагаешь её сожрать? Так я не против, уже больше месяца

мяса не видел.

— У меня идея получше. — Я подмигнул ему. — Но вначале нужно Палыча отыскать.

— Если ты собираешься ему крысу отдать, я тебя во сне придушу.

— Не ссы, не настолько я идиот. Погнали.

* * *

Колючего мы обнаружили там же, где и оставили: рядом с управой. Он даже не заметил нашего исчезновения. Сидел себе спокойно и чавкал какой-то зверушкой. Нас он даже презрительным взглядом не удостоил, настолько ему было наплевать. Может, конечно, обиделся чего, не знаю. Наверняка рассчитывал крысу в одно жало схомячить, а мы, гады такие, отобрали. Ну ничего, если всё сработает как я задумал, скоро этих крыс у нас будет… Тьфу-тьфу, как бы не сглазить.

Я даже (на всякий случай) себе кулаком по лбу постучал.

— Геннадий Палыч, не соизволите ли подойти? — издалека поинтересовался я, но еж лишь презрительно фыркнул в ответ. — Ну, я так и думал.

Пришлось идти самому. Притом аккуратно, чтобы он снова куда-нибудь не улизнул.

А Генка словно почувствовал подвох. Как-то недобро на меня покосился, ещё раз фыркнул и поспешил свалить от чокнутого хозяина. Но я не сдавался. Присел на корточки и сделал вид, будто держу что-то в руке.

Репейник клюнул на уловку. Издалека повёл носом и уверенно притопал прямо ко мне в руки. Я подхватил друга, который, впрочем, и не собирался сопротивляться, и с довольным лицом повернулся к Хлюпе.

— Веди к Мазуту.

— На хрена? — непонимающе уставился на меня тот.

— Чтоб было до хрена! Пошли.

— Трудно сказать, что ли? — обиженно пробормотал приятель, но к мастеру всё же повёл.

Оказалось, его мастерская и в самом деле располагалась всего метрах в трёхстах от управы. Но это, опять же, нужно было знать. Вот так, с разбегу, отыскать и не получится. А всё из-за грёбаной планировки.

Я уже голову сломал, размышляя над этой странностью. Казалось бы, они без особых проблем (надеюсь, конечно) могут заменить человеку половину лица. Вживляют чипы в глаз, да

и вообще куда только можно. Тогда какого х… фига живут словно бомжи на свалке? Почему такие убогие дома вокруг, а в планировке улиц отсутствует здравый смысл? А машины?! Это вообще отдельная история. Такой хлам даже «Автовазу» в кошмарном сне не являлся. В чём сложность взять и сделать нормально? Или это тоже под запретом?

Вот и мастерская известного на всю округу «нейрохирурга» выглядела как кусок говна. Да я в детстве шалаши — и то краше строил, а это что? И вот как доверить ему Палыча, если он даже крышу ровно собрать не в состоянии? Левая стена того и гляди рухнет. Держится даже не на честном слове, а за счёт соседнего барака, который, к слову, тоже неслабого крена дал. Зато гордая неоновая реклама сияет так, что мимо не пройдёшь.

Нет, странно всё это. Как-то неправильно.

— Вечер добрый! — поприветствовал я хозяина и едва обратно не выскочил, когда тот обернулся.

Мазут был увешан всевозможными улучшениями, словно ёлка новогодняя. Оба глаза заменены, на висках что-то мигает, в груди потрескивает, руки — вообще отдельная история. Протезы от самих плеч — это ещё терпимо. Но они по локоть в крови, а вместо пальцев — куча маленьких манипуляторов, которые извиваются, будто змеи на голове мифической гидры.

На столе — по пояс голая снизу девчонка, притом без одной ноги. Мастерскую та, конечно, не покидала, просто торчала пяткой кверху из мусорного бака, который расположился у верстака. Назвать это место операционным столом язык не поворачивался.

— Вам чего? — поинтересовался мастер.

— Да вы не отвлекайтесь! — Я немного опешил, присмотревшись к окружающей картине.

— Да вы не стесняйтесь, мальчики, я не спешу, — ещё больше шокировала меня девчонка, которая оказалась в сознании.

— У вас вообще-то кровь там идёт, — вежливо намекнул я на то, что наш вопрос менее срочный.

— Ты делать чего пришёл или собираешься мозги трахать?! — нахмурился Мазут. — Говори, чего надо!

— Пф-ф-ф, — выдохнул я, закатив глаза, и поставил на прилавок Палыча. — Вот.

— Ой, кто это? — умилённо улыбнулась клиентка.

— Геннадий Палыч, — представил я друга.

— Ну и? — мастер обратил свои окуляры на меня, а затем перевёл взгляд на Хлюпу.

— Я вообще не знаю, что он задумал, — пожал плечами тот.

Я переключил их внимание на себя:

— Нужно его улучшить.

— Зачем? Он и так хорошенький, — подала голос клиентка. — Можно я его себе заберу?

— Я друзей не продаю.

— Так чего делать-то будем? — в очередной раз повторил вопрос Мазут.

— Мне нужно, чтоб этот зверь подчинялся моим командам, — попытался объяснить я. — Можно ему что-нибудь прикрутить, чтобы связать его с моим мозгом?

— А что конкретно требуется?

— Даже не знаю… — Я почесал макушку, задумчиво глядя на колючего друга. — Ну вот как питомцы в компьютерных играх. Чтоб добычу нужную выслеживал…

— А-а-а-а! Я понял! — воскликнул позади Хлюпа, — Да ты, мать твою, чёртов гений! Короче, Мазут, нужно чтоб между ними нейронная связь была.

— Три куска, — не моргнув глазом объявил тот.

— Только у нас для этого ничего нет, — добавил Хлюпа.

— Восемь. — Мастер тут же поправил ценник.

— Договорились, — усмехнулся я и выложил на прилавок труп крысы.

Палыч тут же заводил носом и попытался впиться в тушку, пришлось убрать. Генка несколько раз возмущённо фыркнул и хотел было обидеться и свалить. Но стол оказался слишком высоким и, обойдя его по кругу, ёж как-то тяжело, даже немного обречённо вздохнул.

Мазут, ни слова не говоря, отвернулся к клиентке, немного поколдовал над ногой и с громким лязгом присоединил к культе роботизированный протез.

— Ай, зачем так грубо? — возмутилась та.

— Всё, вали. — Мазут поднял её с верстака и поставил на ноги. — Не видишь, у меня срочный заказ.

— Мальчики, пока! — Та нисколько не расстроилась и, проходя мимо, рискнула потрогать Палыча.

Еж, естественно, терпеть подобное отношение не стал и попытался тяпнуть наглую девчонку.

— У ти какой бука! — растянула губы в улыбке та и, проходя мимо, ухватила меня за мошонку. — А ты подумай, малыш… У меня есть чем с тобой расплатиться.

— Друзей не продаю, — повторил я, хотя природное естество явно было не прочь получить плату.

— Ну-ну, — нагло ухмыльнулась клиентка и вышла, сексуально покачивая бёдрами.

— У, шалава! — возмутился Хлюпа.

— Зато как на болту скачет, — плотоядно ухмыльнулся Мазут. — Так… Ладно. Давайте, чего там у вас?

Глава 6
История бизнеса

— Лучше бы мы на счёт деньги перевели. Сейчас бы на пять кусков меньше торчали.

— А как же вот это твоё: «Чёртов гений!»

— Ну я же не знал, что такая хрень получится?

— Угомонись уже! Всё будет нормально.

— Ага, только не у нас, по ходу…

— Блин, Хлюпа, я тебе сейчас в глаз дам, задолбал уже, вот ей-богу!

— Ну денег-то жалко.

— У пчёлки в жопке твоё жалко. Нам всего-то и нужно гнездо найти.

— Да мы уже неделю его ищем, а нашли только хрен, притом без масла. Лучше бы на счёт… Ай! Ты чё, больной?!

— Я тебе сказал: «заткнись»! Так нет, ты уже по двадцатому кругу одно и то же. Бесит!

— Может, он не работает?

— Всё с ним нормально. Ищем не там. Крысы — они ведь пожрать любят, а значит, и обитать должны возле еды.

— Мы вчера весь день возле столовки проторчали, и чё?

— Не суетись. Всё будет нормально. Бизнес — это такое дело: то густо, то пусто.

— Пока только пусто. Блин, денег жалко, потратили на какую-то ерунду.

— Так, ещё одно слово — и вылетишь из совета директоров нашей успешной компании, понял? Это всё ты виноват.

— А чё я-то?

— Мыслить нужно позитивно, понимаешь? А ты вечно зудишь как этот.

— Ага, ты мне ещё про зону комфорта задвигать начни, из которой нужно обязательно выйти.

— Ну вот, сам всё прекрасно знаешь, зачем я тебе тогда это рассказываю? Так, стоп! Давай мыслить логически: будь ты крысой, где бы ты сейчас обитал?

— Я не хочу быть крысой. Пойдём лучше спать уже, а?

— Вот поэтому ты в мусоре и ковыряешься…

— А ты у нас, значит, успешный бизнесмен! Ха-ха-ха.

— Я хотя бы стремлюсь к успеху.

— Всё, Штопор, хорош. Достал уже, вот реально. Нам завтра на смену, а спать осталось часов семь от силы. Уже какой день на

ногах! Я не высыпаюсь.

— Как мокрая соль, — буркнул я себе под нос.

— Чё?

— Пошли, говорю, зануда.

Уже неделю мы шастали по трущобам в надежде поймать хоть какое-то мясо. Но как назло, на глаза не попадалось даже намёка на крысиные норы. Палыч после операции вёл себя вполне естественно, порой даже казалось, что никаких изменений не произошло. Однако теперь я всегда знал, где он находится, мог призывать его и даже заставлять что-то делать. Правда, работало это не всегда и немного не так, как я себе представлял. Едва между нами появилась нейронная связь, я стал понимать многие его желания. Собственно от них и зависело, исполнит ёжик просьбу или проигнорирует. А надо признать, характер у колючего был под стать внешнему виду.

Сама операция тоже выглядела весьма странной. Спровадив клиентку, Мазут резким движением свернул часть предплечья и отсоединил кисть с гибкими манипуляторами. Небрежно бросил её на стол, пнул ногой верстак (таким образом выкатив нижний ящик), и, вытянув из него другой прибор, присоединил на место предыдущего. Затем небрежно подхватил Палыча и переложил его на верстак. Тот, естественно, не собирался терпеть подобного к себе отношения и попытался тяпнуть Мазута. Впрочем, не просто попытался — укусил. Вот только биомеханическому протезу было абсолютно на это плевать. Зато ёж быстро сообразил, что его никто не боится, и перешёл в режим обороны. Свернулся в клубок.

Начались долгие уговоры с плясками вокруг, которые Палыч всячески игнорировал. Помогла крысиная тушка и мой ласковый голос. Но как только Генка повёлся и высунул мордочку в попытке урвать кусок мяса, Мазут тут же прижал его к верстаку и приступил к делу.

Ни о каком наркозе речь даже не велась, однако Палыч не кричал от боли. Нет, он, конечно, шипел и пытался вырваться, вот только механическая рука держала крепко. При помощи правой Мазут что-то колдовал над зверем. Казалось, будто пальцы-манипуляторы действуют совершенно независимо от хозяина. Никакой синхронности, каждая щупальца (а иногда они напоминали именно их) занималась своей работой. Лишь одна из них пребывала в неподвижности, так как подсвечивала процедуру.

Рассмотреть всё в деталях не получалось: Мазут периодически закрывал обзор могучим торсом. Но в какой-то момент он попросил меня о помощи.

Подойдя к верстаку, я едва чувств не лишился, увидев Палыча со вскрытым черепом.

— Ну чего рот раззявил? Верхний ящик открой! Да не тот, слева.

Я послушно исполнил просьбу. Внутри обнаружилась чашка, в которой россыпью лежали какие-то шарики, размером едва превышающие спичечную головку.

— Давай одну, — попросил Мазут, и я потянул к ним руку, за что тут же схлопотал пинка под зад. — Ты дурной, что ли?! Пинцет возьми.

Мазут подбородком указал на грязный прибор, что покоился в обрезке трубы, приваренной к верстаку. Спорить я не стал: не просто же так о нём по трущобам слухи ходят? Мастер — и все дела. Да и клиентка, что была до нас, не выглядела сильно испуганной. Видимо, здесь никто не слышал о бактериях и гноящихся ранах.

В общем, я всё же взял пинцет, аккуратно подхватил им горошину из чашки и хотел вручить мастеру.

— Да мне-то оно на кой чёт?! — снова возмутился тот, будто я должен знать, как проходят подобные операции, — Зверю в макушку положи.

Я с сомнением посмотрел на Мазута, но, поймав его хмурый взгляд, решил не спорить с профессионалом. Обошёл его и трясущейся рукой попытался примериться к крохотной черепушке друга.

Стоило поднести горошину поближе, как из неё выскочили какие-то паутинки, будто щупальца у медузы. Я испугался и отдёрнул руку, за что снова заработал пинка.

— Да шустрее ты! Чё как баба?!

После этих слов я больше не сомневался. Точнее, разозлился, неприятно всё же. Мало того что пинка получил, ещё и обозвали обидно.

В общем, бусинка упала в мозг ежа, а я с восторгом (но не без опасения) пронаблюдал за чудесами техногенного мира. Шарик в мгновение ока весь покрылся волосинками, которые моментально проникли в мозг Палыча. А затем оно исчезло. В смысле — чип нырнул куда-то в складки мозга и растворился без следа. По крайней мере, мне изначально так показалось.

Некоторое время ничего не происходило. Даже Мазут чего-то терпеливо ожидал. А спустя секунд десять мозг ежа несколько раз мигнул разноцветными огоньками, словно был украшен гирляндой. Но на этом дело не завершилось. Палыч вдруг принялся ёрзать задними лапками, а я в очередной раз едва в обморок не упал. Внезапно у зверя вывалился глаз, а его место

заняла та самая бусинка и засияла красным огоньком. Похоже, она даже в размерах увеличилась, чтобы аккуратно занять место утраченного органа.

Мазут на это не обратил никакого внимания, словно так и должно было случиться. Его манипуляторы снова ожили, стали извиваться. Палычу установили на место часть черепушки, предварительно смазанную какой-то слизью. Затем вокруг раны пробежался фонарик, который до сего момента светил зверю прямо в глаза, и мастер наконец освободил колючего от захвата.

Ёж как ни в чём не бывало тут же попытался ещё раз тяпнуть Мазута, но тот уже находился вне досягаемости. Палыч несколько раз презрительно фыркнул, зачем-то понюхал свой глаз, который так и валялся на верстаке, и принялся бегать по столу в поисках места, где можно спуститься. Глядя на его совершенно обычное состояние, я немного успокоился. Видно же, что со зверем полный порядок.

— Всё? — Я удивлённо уставился на мастера, который в очередной раз свинтил кисть и установил на её место уже третий протез.

— Почти, — ухмыльнулся тот. — Теперь твоя очередь.

— Э-э-э, в смысле — моя?! — Я попятился.

— Да не ссы ты! Там делов на минуту.

Я даже ответить ничего не успел, как вдруг осознал, что не могу сдвинуться с места. В глаза бил приятный свет. Не знаю почему, но я вдруг ощутил себя совсем крохой, в смысле — младенцем. Мне хотелось лишь глупо улыбаться и пускать слюни…

— Готово, — внезапно прогремел голос Мазута у самого уха.

— А? — Я тупо уставился на него, совершенно ничего не понимая, — Это что такое было?

— Не знаю, — пожал железными плечами Мазут и уставился в никуда.

Я уже знал, что таким образом люди погружаются в визор. Ну вроде как в экран компьютера пялятся. Некоторое время я смотрел на мастера, а затем попытался спрыгнуть с верстака, но был остановлен.

— Куда?

— Так ты же сказал, что всё готово?

— Потерпи, я вас синхронизировать должен. Импланты я подсадил, но сеть ещё не настраивал. Тут делов на минуту.

— Понял. — Я вновь вскарабкался на верстак, теперь уже осознав, с какой целью Мазут уткнулся в визор.

Нет, на самом деле мог бы и предупредить. Хрен его знает, чем он там занимается, может, порнушку смотрит. Кстати, о

птичках. Надо бы поинтересоваться, есть ли в визоре подобная услуга. Нет, не на порнушку, конечно. Хотя… Ладно, это дело десятое. Но ведь наверняка здесь имеются какие-нибудь фильмы, мультики, или, на худой конец, просто прикольные видео. Должны же люди как-то развлекаться? Ведь не круглые сутки они по помойкам лазают?

Вскоре все настройки были завершены, и мне стали доступны чувства зверя. Поначалу я даже немного испугался яркости ароматов, что витали вокруг, да и зрение сильно изменилось. Человеческим языком это описать довольно тяжело. Я вроде как и своих ощущений не лишился, и до кучи чем-то сторонним обзавёлся. Например, в данный момент испытывал голод, хотя одновременно с ним был вполне сытым. Дополнительно ощущал некий комок раздражения, который тоже принадлежал не мне. Интуитивно я ожидал, что Палыч со мной сейчас заговорит, но увы, этого не произошло.

Из раздумий меня выбил резкий голос Мазута.

— Всё, готово. Крысу гони.

— Сдача будет? — Я забрал тушку у Хлюпы и протянул её мастеру.

— Какая сдача? — изобразил удивление тот.

— Так, ты мне давай мозги не трахай! Крыса минимум десятку стоит, ты за работу восемь попросил. Гони сдачу! — Я протянул в его сторону запястье, подставляя чип для расчёта.

Но Мазут даже не подумал переводить деньги. Он как-то странно ухмыльнулся, отвернулся к верстаку и открыл средний ящик. Там он пинцетом подхватил какой-то цилиндрик и бросил его мне в ладонь. Предмет моментально раскрылся кучей волосинок, которые тут же впились мне в кожу, а затем и сам нырнул внутрь.

— Ай, мля! — запоздало отреагировал я и отдёрнул ладонь. А когда присмотрелся к ней, заметил, как быстро зарастает ранка. — Ты чего сделал?!

— Сдача, — сухо, продолжая ухмыляться, ответил он. — Банк памяти на сто терабайт.

— И на кой чёрт он мне нужен?

— Я откуда знаю, — вновь пожал плечами мастер. — Всякую ерунду в нём хранить можно. Навыки, например, записывать.

— В смысле, навыки? — Услышав такое, я всё же заинтересовался обновкой.

— Ну например, язык какой выучить. Или как вертолётом управлять.

— И что, я смогу вертолётом управлять?

— Нет, конечно, — захохотал Мазут. — Но знать, как это

делается — будешь. Это как… Ну…

— Да я понял, теоретические основы.

— Во! — Он ткнул меня пальцем в грудь. — Всё, валите уже, я жрать хочу.

* * *

Вот как-то так всё и было.

А затем мы отправились на охоту. Любопытно же. Это как с новой игрушкой или любой другой вещью. Стоит купить новенький телефон — и несколько дней с ним даже на секунду расставаться не хочется. А у нас так вообще речь о деньгах шла.

Губу мы, конечно, раскатали…

Первая ночь, если её можно здесь так называть, оказалась бессонной. Мы бродили по окрестностям и заглядывали в каждый закоулок, в поисках жертвы. Но увы, ничего похожего на крыс так и не обнаружили. Как и на следующий день. И неделю спустя.

Естественно, наша работоспособность упала до катастрофических показателей, за что мы с Хлюпой постоянно получали от кардиналов втык. Но смены нам всё-таки ставились, хоть и скрипя зубами.

С питанием тоже процесс наладился. Колба вроде и бросал на меня полные ненависти взгляды, но связываться больше не рисковал. Оно и правильно, целее будет. Я, может, в прошлом и бомж, но неуважительного отношения к себе не потерплю. В жизни, конечно, всякое случалось, но по возможности я каждый раз бился до последнего. Собственно, по этой причине у меня отсутствует часть зубов. Правда, здесь этот факт совсем не мешает. Пища жидкая, её откусывать и жевать не нужно.

Ах да, не хотелось бы о всякой мерзости, но туалеты здесь… В общем, беда с этим делом, да такая, что в дрожь бросает при каждой потуге. Лично я всегда терплю до последнего, прежде чем посетить отхожее место. И если по-маленькому можно отбежать куда-нибудь за угол (главное при этом кардиналам на глаза не попасть), то кишечник опустошить не так просто. Даже не знаю, как объяснить, чтобы не вызвать рвотного рефлекса. Короче, это напоминает сельский сортир на морозе, вот только есть один нюанс. Этот ежедневно посещает около тысячи человек. Так что атмосфера внутри царит…

Но даже не это самое страшное. Я-то в него забежал, прослезился и выскочил. А ведь есть те, кто его вычищает. Не по собственной воле, конечно. Для подобной работы нужно как следует накосячить. Не дай бог так попасть, лучше сразу

застрелиться.

Что в отношении всего остального — жить можно. Хотя бы тепло, отчего проблем с ночлегом не возникает. Где упал — там и дом. Хлюпа в этом плане ступил, в общагу заселился, за которую ежедневно платит. Точнее, платил. Этот вопрос оказался вполне решаем. Оказалось, достаточно посетить нужный кабинет, минут сорок там поругаться и — вуаля! — отныне приятель тоже бомж. В смысле, бездомный.

Даже по прошествии десяти дней мир для меня оставался загадкой. Каждый день возникало всё больше вопросов, начиная от мусора, в котором мы ковырялись, и заканчивая бардаком вокруг. Ответов, естественно, не было, но я не унывал, ведь рано или поздно я их получу. Да и не до того пока, бизнес бы наладить. Ведь для этого есть всё необходимое, а главное — спрос. Да ещё какой!

Эх, мне бы на часок в моё старое логово, я бы здесь олигархом стал. Но увы, приходится исходить из того, что имею. А с живностью в этом мире серьёзные проблемы. За всё время я здесь ни одной птицы не увидел, и это довольно странно. Насекомых-то — хоть отбавляй. Палыч вон, вообще никаких трудностей не испытывает, знай себе чавкает целый день.

За всеми этими размышлениями я незаметно погрузился в сон. Хлюпа уже давно храпел неподалёку. Он вообще умел засыпать мгновенно и в любой позе. Удивительное качество, никогда так не мог. Даже если вымотан как собака, всё равно буду полночи ворочаться и о всякой ерунде думать. А этому хоть бы что.

* * *

Пробуждение вышло нестандартным. Если не сказать больше. Правда, для этого придётся выражаться и вовсе не литературными фразами.

В общем, разбудили меня крики.

Я открыл глаза, уже привычно прослезился от яркого света и, ничего не понимая, осмотрелся. А вокруг явно творилась паника. Люди в страхе бежали. Такое попросту невозможно подделать. Причина, конечно, не ясна, зато понятно направление.

Разбираться с тем, что так напугало толпу, желания не возникло: раз бегут, значит, следует присоединиться.

— Подъём! — Я толкнул приятеля в зад, и он тут же подорвался.

— А? Чё, проспали? — Хлюпа тоже смахнул слёзы и принялся

тупо озираться.

А затем мгновенно подорвался и, не говоря ни слова, присоединился к бегущей толпе. Я резонно решил, раз уж пошла такая пьянка, то все вопросы буду задавать позже. Подскочил с места, схватил Палыча и рванул вслед за другом.

Для понимания: расстояние между постройками в трущобах не всегда превышало метр. И в эти узкие щели, одновременно пыталась протиснуться неслабая толпа. Подчиняясь общей панике, люди покидали дома, не забывая схватить самое ценное. И уже через две минуты плотность народа вокруг превысила все дозволенные пределы.

Мне стало по настоящему страшно, ведь стоит лишь на мгновение утратить бдительность, затопчут насмерть. Я успел тысячу раз пожалеть, что поддался на провокацию. Нужно было бежать в другую сторону. Да, пусть навстречу опасности, но здесь шансов выжить едва ли не меньше. Давка такая, что тяжело дышать.

Палыч свернулся в клубок, потому как ощущал мой страх и точно так же осознавал опасность. Вот только мне от этого вовсе не легче: иголки впиваются в руки и в живот, да так, что я чувствую, как по мне стекают струйки крови. Однако ничего не могу с этим поделать. Толпа напирает сзади и совершенно не желает двигаться спереди. Хлюпа давно уже потерялся из вида, кто-то постоянно орёт у самого уха…

Я запнулся о чьё-то тело и едва удержался на ногах, чтобы не присоединиться к нему. Вряд ли этот человек переживёт сегодняшнюю ночь. Страх захлестнул меня с головой. Из последних сил я старался сохранять здравый рассудок. Толпа вокруг заражала ужасом. Казалось, ещё немного — и я тоже спрыгну с ума и начну с криком куда-то ломиться.

В какой-то момент я утратил связь с реальностью, потерял счёт времени. Вокруг была только ревущая человеческая масса, за которой невозможно было услышать даже собственные мысли. Как вдруг я едва не провалился вперёд.

Трущобы закончились внезапно, и люди уже не сдерживали меня впереди. Под ноги снова попалось тело, видимо, кто-то не смог вовремя сгруппироваться и упал. Теперь ему уже ничто не поможет. Сопротивляться такому потоку бесполезно. Единственный способ выжить — двигаться синхронно с ним.

Позади раздался крик, полный боли и страха. Оборачиваться на него я не стал, дабы не сбиться с темпа. И без того понятно, что к уже лежачему телу присоединился кто-то ещё. Теперь он будет так же безжалостно растоптан толпой.

Я нёсся вперёд, пока не осознал, что уже могу остановиться.

Вокруг больше не было хаоса, хотя люди продолжали разбегаться. Степь позволила толпе рассеяться, отчего опасность быть раздавленным наконец миновала. Я обернулся на город и замер с открытым ртом. Стало понятно, от чего бежал народ. Там творился настоящий ад. Я просто не расслышал его за воплями. Да и не до того было.

На город напали. Лишь тот факт, что мы с Хлюпой находились в центре, (потому как ночевали возле управы), позволил нам выжить. Будь мы на окраине, скорее всего, погибли бы в числе первых.

Стройные ряды роботов на полном ходу врывались в трущобы. Во все стороны летели щепки, полыхали взрывы. Теперь я отчётливо слышал их грохот. Страх сковал мышцы, и я будто под гипнозом наблюдал за тем, как машины перерабатывают в труху место, что ещё вчера мне казалось безопасным.

Они явно получали отпор. Это было видно. Часть роботов разлеталась словно кегли, в полёте сшибая своих собратьев. Вот только не совсем понятно, кто с ними воюет. Слишком далеко от места событий я находился, и даже зум визора не справлялся с этим расстоянием. Однако его с лихвой хватило, чтобы понять: вскоре машины вырвутся с противоположной стороны и примутся за нас.

От осознания опасности новая порция адреналина влетела в кровь, и я бросился наутёк.

Сколько я так бежал, не знаю. Остановился, лишь когда силы окончательно покинули тело. Я рухнул на землю, жадно, со свистом в лёгких, глотая воздух. Сердце колотилось в рёбра с такой силой, что казалось, оно собирается покинуть тело. А в мозгах бесконечно стучал единственный вопрос: «Что это было?»

Судя по реакции Хлюпы, под нечто подобное он уже попадал. Ведь не зря подорвался и свалил, не говоря ни слова. Почему он ничего не рассказал? Как часто случаются подобные атаки? И главное: почему? Пожалуй, следует в первую очередь выяснить эти моменты. Что-то совсем не хочется быть растерзанным механическими тварями, так что лучше быть готовым к мероприятиям подобного плана. Зато теперь я прекрасно понимаю, почему люди живут в шалашах и не пытаются улучшить коммунальные условия. В этом просто нет смысла, если подобные набеги совершаются хотя бы раз в месяц. А судя по тому, что Хлюпа провёл в этом мире как раз схожее количество времени, то оно как-то так и происходит.

— М-да, попал я, как хрен в рукомойник, — пробормотал я и сел.

Вокруг ни души. Странно, ведь всего несколько минут назад меня окружала толпа людей. А сейчас о них напоминают лишь жалкие фигурки на горизонте. И, похоже, одна из них направляется практически ко мне. Может, это Хлюпа?

— Эй! — Я поднялся на ноги, закричал и принялся махать руками.

Человек меня заметил, слегка подправил курс и теперь уже точно устремился в мою сторону. По мере того, как он приближался, я понимал, что это совсем не Хлюпа и вовсе даже не «он». В смысле — мужчина. Слишком уж явные очертания женского тела. И оно точно улучшено. Не в том смысле, что сиськи увеличены и ноги от ушей — просто очень уже быстро бежит. Стандартные ноги такое выдать не в состоянии.

— Ба-а-а, знакомые все лица, — усмехнулся я, когда воспользовался зумом на визоре.

Та самая девчонка, которая предлагала переспать со мной в обмен на Палыча, когда мы посещали мастерскую Мазута.

Вот с ней-то я сейчас и побеседую основательно. Наверняка она живёт здесь гораздо дольше Хлюпы, а значит, знаний о мире в её голове достаточно. И я очень надеюсь, что она охотно ими со мной поделится. Ну а взамен могу ей тоже секс предложить, если уж вопрос об оплате встанет.

Глава 7
История находки

— О, привет! А я думаю: кто орёт?

— А это всего лишь я.

— Не прибедняйся, красавчик.

— И часто тут у вас такое? — Я кивнул куда-то в сторону, подразумевая город.

— Бывает, — ухмыльнулась та. — Тебя как звать-то?

— Штопор.

— Я Калька.

— А почему Калька?

— Изрисованная вся. — Девушка оголила живот, на котором красовалась огромная татуировка. — На спине ещё больше. Ну и тогда уж встречный вопрос: а Штопор почему?

— Жизнь слишком сложная.

— Ясно. Здесь она у тебя ещё сложнее будет.

— Да я бы не сказал.

— Не передумал?

— По-поводу?

— Зверя продать.

— Не, даже не рассматриваю. Это друг, а я друзей…

— Да-да, я помню, не продаёшь. Ну как знаешь.

— Постой.

— Что ещё?

— Куда теперь идти-то? Городу каюк, а я ведь больше ничего не знаю.

— Так назад возвращайся. Пока доскоблишь, там уже всё ровно будет.

— В смысле?

— В прямом, ха-ха-ха. Дроиды обычно сваливают, как только его полностью с землёй равняют.

— И как часто такое случается?

— Да по-разному: бывает раз в месяц, а бывает, что и с полгода тишина.

— А ты давно здесь?

— Лет пять как. Плюс-минус. — Калька неопределённо покрутила пальцами в воздухе. — Поначалу тоже сложно было, а сейчас вроде как ничего — жить можно.

— А почему они нападают?

— О, это сложно в двух словах объяснить.

— Да я не спешу.

— А тебе разве на работу не нужно?

— Так там же весь город порушили?

— Думаешь, это кого-нибудь волнует? Штраф ведь впаяют.

— Ой, одним больше, одним меньше, — беззаботно отмахнулся я.

— Ну как знаешь. — Та плюхнулась на попу. — Значит, смотри. Весь этот мир — одна сплошная помойка.

— Это я заметил.

— Ты слушай и не перебивай. Здесь мало кто тебе станет что-то рассказывать и объяснять. А пока сам до всего дойдёшь, уже сдохнешь раз сто.

— А так разве можно?

— Блин, Штопор, не умничай. Это фигура речи, метафора, если угодно.

— Фигасе, какие ты слова знаешь.

— Я много чего знаю, — ухмыльнулась Калька, — А будешь до фига умничать, в глаз получишь.

— Всё, молчу-молчу. — Я примирительно выставил руки вперёд.

— Ну так вот: сюда сваливают мусор из соседних миров. Мы находимся в их окружении, и технологический уровень там настолько высокий, что сложно даже представить. Подозреваю, что для нас он и от магии неотличим. Но, как ты уже догадался, при таком развитии всегда поднимается вопрос об утилизации отходов. А если твоя планета заселена так, что там яблоку негде упасть…

— То есть они выбрали этот мир в качестве вселенской свалки?

— Именно так. Нашли безжизненную планету и давай валить сюда всё, что там не пригодилось.

— Ну я бы не сказал, что здесь нет жизни.

— Её и не было. Но вместе с мусором сюда попадают и живые организмы. В основном насекомые, конечно. Иногда случаются ошибки с пробоем кротовых нор, так здесь появляются люди. А мы, как ты наверняка уже знаешь, те ещё твари. В любых условиях можем выжить, лишь бы дышать было чем.

— Это точно, — ухмыльнулся я, но дальше комментировать не стал.

— Всё, что тебе здесь кажется удивительными технологиями, для них бесполезный, устаревший, никому не нужный хлам. Бывает так, что сбрасывают целые куски, бывает, что всё переработано в труху. В общем, как-то раз, совершенно случайно, сюда забросили слетевший с ума искусственный интеллект, притом не простой — военный. Может, его заменили на новый и

он обиделся на людей, не знаю.

— Ну, это многое объясняет. А убить его не пробовали? Ну, или выключить, например.

— Это невозможно.

— Почему?

— Его сознание — сеть. Он повсюду. В каждой машине, что создана им.

— Типа коллективный разум?

— Именно так.

— Я так понимаю, что армию он тоже создаёт из разного хлама?

— Ну вот, начинаешь соображать.

— Но ведь для этого всё равно нужны какие-то конвейеры, производство и всё такое.

— Так они есть. На тёмной стороне.

— Ты была там?

— Я что, на дуру похожа?

— А тогда откуда ты это знаешь?

— Они всегда приходят оттуда. Это видели не один раз. Да в сети полно информации на эту тему, сам посмотри.

— А как? — тут же ухватился я.

— Ой, точно, ха-ха-ха! — расхохоталась Калька, — Всё время забываю, что ты новенький.

— И как это связано?

— Денег у тебя нет — вот как. За связь нужно платить, а тебе пока нечем. Хотя…

Она на некоторое время замолчала и уставилась в никуда. Я боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть внезапно упавшую удачу. Невольно засмотрелся на её милое личико. Большие глаза, словно блюдца, тонкие линии бровей, курносая, с лёгкой россыпью веснушек под глазами. А губки… М-м-м, так бы и впился сейчас в них.

— Давай доступ, — произнесла она, даже не посмотрев мою сторону.

— Куд… Ой, всё… — спохватился я, когда перед взором появилась табличка с просьбой о подключении.

Естественно, я тут же согласился. Не прошло и секунды, как у меня вдруг зачесалась ладонь. Как раз то самое место, куда Мазут банк памяти установил.

— Так, я тебе там кое-чего закинула: методички разные, историю мира с картинками и ещё чего-то по мелочи. На первых порах пригодится. Для меня такого никто не делал.

— Блин, спасибо тебе огромное. Даже не знаю, как тебя и благодарить.

— Давай потрахаемся, — мило улыбнулась та, а я как-то даже опешил от такой постановки вопроса. — Ну не хочешь, как хочешь.

— Эй, я такого не говорил! — остановил я начавшую было подниматься девушку.

— Молодец, правильный ответ, — подмигнула она, тут же подалась вперёд и впилась мне в губы.

Секс не занял много времени, что с моим долгим воздержанием вовсе не удивительно. Калька попыталась расстроиться, но я не позволил. Плавно перешёл на оральные ласки, а затем повторил процедуру. На сей раз девушка осталась довольна, а мы сравнялись в счёте. Затем некоторое время лежали, глядя в бесконечное розовое небо, и болтали ни о чём. Она добавила меня в какой-то местный мессенджер, где даже без подключения к общей сети можно было общаться на расстоянии. Что-то типа нашего «Ватсапп», только гораздо более продвинутый. Хотя, может, мне просто так казалось из-за того, что во время переписки не нужно ничего держать в руках.

Вдруг она резко подорвалась, сославшись на какое-то срочное дело, о котором, совсем забыла, и, подняв кучу пыли, сорвалась в сторону города. Носится она, конечно… Глядя на неё, я всерьёз задумался о подобном апгрейде, хотя уже через пару минут махнул на него рукой. Всё же жалко портить своё тело различными протезами, будь они хоть трижды полезны.

Даже не представляю, как она на это пошла, всё же девушки более щепетильно к себе относятся. И вот так, за здорово живёшь, испортить красоту не каждая согласится. Нет, может, я чего просто не знаю? Ведь не исключено, что она могла потерять ноги в какой-нибудь заварушке. А здесь, как я понял, подобное случается с завидной регулярностью. Хотя что я несу, ведь видел же кожаную запчасть в мастерской Мазута.

Да странная она, ничего не скажешь…

Я загрузил на визор карту, которая вдруг оказалась значительно больше, чем была совсем недавно. Мало того, теперь на ней имелись различные отметки. Присмотревшись к одной из них, я понял, что это. Тем более над маркером тут же вспыхнула поясняющая надпись.

Различные мастерские, столовки и другие полезные места, о большинстве которых я даже не догадывался. Нет, маловато я ей отплатил, нужно было ещё разок, чтоб как следует. Одно радовало: в любой момент мы можем списаться и отлюбить друг друга повторно.

Я спокойно шагал в направлении города, периодически просматривая материалы, которые сбросила Калька, как вдруг

перед глазами выскочило странное сообщение: «Абонент Калька прервал подключение и вышел из сети».

— Вот те раз, — буркнул я и откровенно расстроился.

Всё же имела место надежда на продолжение дружбы, а тут на тебе. Женщины, что тут скажешь. У них настроение за пять минут может десять раз перемениться. Но всё равно жаль. Хорошенькая она. Нет, ни о какой любви с первого раза речи не идёт. Просто… Понравилась она мне. Да и человечек славный.

Я брёл по степи и размышлял о несправедливости судьбы, которая каждый раз даёт что-то хорошее и тут же его забирает. Палыч топал немного правее, то забегая вперёд, то наоборот, на некоторое время задерживаясь позади. Ну и, само собой разумеется, постоянно чем-то чавкал. А вот я, по ходу, снова остался без завтрака. И если рассуждать логически, то без обеда и ужина тоже. Обидно…

— Твою мать! — Я огласил окрестности криком, и вовсе не из-за того, что останусь голодным.

Прямо на моём пути, раскинув руки в стороны, лежала Калька, закопавшись лицом в землю. Её поза сразу вызвала у меня нехорошие ощущения. Просто потому, что живые так не лежат, даже если они в глубоком нокауте. Как-то странно раскинуты руки, неестественно. Да и лужа крови, что растеклась вокруг головы, ничего хорошего не означала.

Я присел перед ней на корточки и перевернул на спину. Гравитация здесь сыграла в плюс, даже никаких усилий прилагать не пришлось. Её симпатичное личико превратилось в кровавую маску. Видимо, упала на большой скорости. Ещё бы, так носиться! Может, споткнулась? Хотя что я несу? Она ведь не первый день с этими ногами, наверняка прекрасно умеет ими пользоваться.

Стоило присмотреться внимательнее, как я заметил причину её смерти. В районе виска отчётливо просматривалось отверстие. Я бы ещё понял, если на лбу. В том смысле, что его можно было принять за камушек, который она поймала при встречном ветре. Хотя нет, тоже полнейшая чушь. Её убили! И в этом я уверен на сто процентов. Но за что? Кому она помешала? Может быть, тайный поклонник, которому она отказала? Увидел, как мы кувыркаемся, и…

— Эй, ты чего там делаешь, а?! — ушей вдруг коснулся грозный оклик.

— Да твою дивизию, — простонал я. — Ну как так-то?!

Ко мне навстречу спешил кардинал. Ну отлично, просто супер! Ситуация самое что ни на есть дерьмо. Я стою посреди степи, где днём с огнём свидетелей не найти. У ног покойник, к тому же ещё и факт полового контакта имеется. Нет — точно не

отмажусь. Всё, кранты! Теперь до конца дней туалеты чистить. Или ещё хуже — вздёрнут на дверях управы.

Ну и самое «разумное» решение, которое следовало принять в тот момент — сбежать!

Я бросился наутёк с такой скоростью, которая, наверное, даже покойной Кальке не снилась. Вот только забег продлился примерно секунду, после чего я пропахал носом землю, а меня оседлал кардинал, заламывая руки за спину. Не успел я сказать: «мама», как мизинцы прилипли друг к другу, а тело пронзила боль от электрического разряда. А когда она ушла и я наконец смог увидеть белый свет, перед глазами уже сияла яркая табличка: «Вы арестованы по подозрению в убийстве». Далее шло стандартное перечисление моих гражданских прав, но я на него благополучно забил. Всё равно мне это уже вряд ли поможет.

Вскоре, грохоча деталями кузова на ухабах, к нам подъехал автобус. Из него выскочили ещё два кардинала. Внутрь погрузили тело Кальки, затем моё, и, подпрыгивая на кочках, мы покатили обратно в город.

* * *

— Если вы говорите правду, вам ничто не угрожает, — произнёс адвокат, выслушав мою версию.

— Чистейшую, — коротко и быстро закивал я. — У меня не было мотива её убивать.

— Сейчас следственный комитет считывает данные с её визора. Будем надеяться, что все ваши слова подтвердятся. Но…

— Вот я так и знал! Всегда есть какое-то «но»!

— Ну а как вы хотели? — развёл руками адвокат. — Вас поймали на месте преступления.

— Да я понимаю. Но я её не убивал.

— Возможно. Но вы могли быть в сговоре с теми, кто это сделал.

— И зачем мне это нужно?

— Ну знаете… — Адвокат как-то странно усмехнулся, а затем продолжил: — Калька достаточно известный кладоискатель. Так что…

— Что? — Я уже начал понимать, к чему он клонит.

— Ну, насколько мне известно, между вами состоялся факт передачи данных.

— Всё правильно, я же сам вам об этом только что рассказал.

— Вот и выходит, что мотив всё-таки есть.

— Так, а вы точно мой адвокат?

— Молодой человек, я всего лишь рассуждаю логически. Пытаюсь объяснить, как будет работать обвинительная сторона.

— М-да, попал так попал… Ничего не скажешь.

— Я бы на вашем месте не волновался. У нас все козыри на руках.

— Вы же только что сказали…

— Да, сказал. Но если вы говорите правду, то вам нечего бояться. Как только считают данные с визора, вас, скорее всего, отпустят. Вы новичок, ещё не успели обрасти связями. Просто позволите снять данные с вашего визора за последние десять дней — и всё. Вы ведь не состоите в сговоре с убийцами?

— Нет, конечно.

— Вот видите, вам нечего бояться.

— Спасибо, вы меня успокоили.

— Ох, пустое, — отмахнулся тот. — Я всего лишь выполняю свою работу.

Адвокат вышел. А я вновь остался наедине с мыслями. Однако на сей раз информации стало гораздо больше. Если час назад я мог думать только об одном, то сейчас немного успокоился, и дальнейшая судьба уже не казалась столь мрачной и бесперспективной. Раз доказательная база будет выстраиваться на материалах, взятых с визора, то бояться ив самом деле нечего. Ведь я невиновен.

Зато в голове крепко засела фраза, брошенная адвокатом как бы ненароком. Калька была кладоискателем. Вот так поворот! И что за клады она искала? Как они вообще могут выглядеть, если здесь нет никаких материальных ценностей?

Стоп! Что значит — нет? А всякие процессоры, биочипы и всё такое? Они ведь откуда-то берутся. Мало того, ещё и стоимость имеют, как крыло от самолёта. Особенно если заточены на улучшение человеческого тела.

Делать в камере было совершенно нечего, а потому я полез в материалы, которые скинула Калька. Некоторые были откровенным хламом, но иногда попадалось и что-то полезное. Как, например, устройство и принцип работы магнитно-импульсного оружия. В этих данных я даже просидел чуть дольше необходимого.

Честно полученное профильное образование принесло мне единственную пользу: я научился читать чертежи и разбираться в технической документации. В остальном — полная тишина. Без практики любая наука превращается в бесполезный хлам. А в прошлой жизни мне из неё вообще ничего не пригодилось. Так и получилось, что бóльшая часть знаний безвозвратно утратилась

в закоулках разума. Вот и сейчас я рассматривал устройство оружия, вникая лишь в некоторые детали. Да, в целом всё понятно. Вот только собрать такую штуку на коленках я вряд ли сумею, даже если отыщу все необходимые детали.

Несколько раз попались фотографии Кальки. Притом были даже те, где она ещё с нормальными, человеческими ногами. Красивая баба, стройная. Жаль её. Однако всё это наводило на мысли, что информацию она скидывала не глядя. Просто скопировала кучу файлов и перебросила мне. Мусора здесь очень много. Всякие огрызки сообщений, какие-то панорамы местности…

А затем мне подвернулся скриншот какой-то переписки, на котором я капитально залип.

Калька: «Кажется, я кое-что нашла!»

Штекер: «Давай встретимся».

Калька: «Нет, сейчас не могу, я к Мазуту записана».

Штекер: «Лады. Тогда позже».

Калька: «Не могу больше держать в себе. Гля».

(Далее бесконечный ряд цифр, который, скорее всего, являлся координатами.)

Штекер: «И что это за лажа?»

Калька: «Ты тупой? Это же кладбище дроидов. Золотая жила!»

Штекер: «Туфта это. Все знают, что они идут на переработку. Никакого кладбища не существует, разве что в фантазиях идиотов».

Калька: «Ну и в жопу тебя! Я сама всё проверю».

— Вот так сюрприз! — Я подорвался с лежака и нервно заходил по камере.

Несколько раз просмотрел скриншот сообщения, но так и не понял, для чего девчонка его сделала. Вряд ли специально, чтобы передать мне. Хотя… Нет. Бред, конечно, притом полный. А что если?

Я попробовал скопировать координаты и ввёл их в поисковую строку на карте визора. Картинка быстро метнулась, но ничего особенного я там не увидел. Степь как степь. Так почему вдруг девчонка решила, что там какое-то кладбище? А что, если приблизить?

Не успел я подумать, как изображение снова резким скачком приблизилось. Но снова ничего. Затем я наоборот попробовал отдалиться. Не с целью что-либо рассмотреть, просто хотелось понять, насколько далеко от указанного места нахожусь я. Оказалось — капец как. Точка светилась едва не у самой границы с тёмной стороной.

Но ещё я заметил некую странность. Большинство мест на

карте выглядело как обыкновенная ровная степь. Даже часть города, в котором я сейчас был. А вот это уже очень многое объясняло. И да, большинство пометок на карте (те самые маркеры) тоже располагалось посреди степного пейзажа. Поначалу, я не обратил на это особого внимания, а вот сейчас бросилось в глаза.

Так что же получается? Пока я сам, лично, не побываю в том месте, то ничего не пойму? А стоит ли вообще доверять информации, что совершенно случайно досталась от незнакомого человека?! Авантюрист внутри меня просто кричал, что это и есть тот самый шанс подняться в жизни. Кальку убили, и сделали это не просто так. Скорее всего, причина именно в кладе. Но…

— Да вы, мля, издеваетесь, что ли?! — закричал я во весь голос.

Внезапно с правильных мыслей меня сбила очередная надпись, что всплыла на визоре поверх всех окон.

«С вас удержано 20 000 денег за услуги адвоката». И ещё одно, чуть ниже: «Вам выписано взыскание на сумму 5000 денег за сопротивление при аресте». И это ещё не всё: «Вам выписан штраф на сумму 2000 денег за прогул без уважительной причины».

Я скосил глаза на общий счёт и тихо застонал. По ходу, в рабстве я теперь надолго. Вот уроды!

И только я хотел высказать всё, что думаю об их системе, как в камере распахнулась дверь. В проёме появился кардинал, и я вовремя захлопнул рот, дабы не схлопотать ещё парочку увесистых взысканий за оскорбление власти. Хотя меня так и подмывало плюнуть в эту протокольную рожу. А ещё лучше — сунуть по ней сапогом.

— С вещами на выход, — сухим, казённым тоном заявил он.

— Так у меня как у латыша — хрен да душа, — попробовал отшутиться я, но на кардинала это никак не повлияло.

— Руки! — скомандовал он, и я послушно заложил их за спину.

Мизинцы вновь прилипли друг к другу, а затем меня подтолкнули в спину, намекая на то, что пора передвигать копытами. В сопровождении конвойного мы поднялись на первый этаж (да, у управы имелся довольно обширный подвал). А когда уже выбрались в широкое фойе, нам навстречу провели ещё одного заключённого.

— А-а-а-а… Так вот кто крыса! — прокричал тот, глядя мне прямо в глаза. — Молись, ублюдок, я тебя запомнил!

Ответить я не успел, потому как снова получил ощутимый тычок в спину, после которого едва носом в пол не полетел.

Пришлось немного чаще перебирать ногами. А в следующее мгновение по глазам ударил солнечный свет, а руки ощутили свободу.

Чуть поодаль, с широкой улыбкой меня встречал Хлюпа.

— О, а я уж думал, тебе всё, кирдык. — Он изобразил рубящий удар по шее, слегка склонил голову и вывалил язык. Видимо, тем самым хотел показать, что именно подразумевалось под этим словом.

— Дурак ты, Хлюпа, и фамилия у тебя матом, — совершенно без злобы ответил я. — Ты почему меня кинул вообще?

— А чё сразу кинул-то?

— Ну а как это называется?

— Да страшно мне стало. Ты же сам видел, что тут творилось.

— Я-то видел, только не понимал ничего. А ты просто взял и сбежал, даже не предупредил и с собой не позвал.

— Я думал, ты знаешь. — Хлюпа потупился. — Прости, братан, я что-то реально затупил. Зато у меня вот!

Приятель вдруг вытянул руку из-за спины, которую всё это время там прятал. И я моментально ему всё простил. Потому как в ней он держал три крысиные тушки. Вот так сюрприз, не побоюсь этого слова: «удача»!

— Ты где взял? — спросил я первое, что пришло в голову.

— Там уже нет, — с ухмылкой ответил он. — Твой Палыч наловил. Короче, после того, как дроиды разнесли весь город, ты даже не представляешь, сколько их повылезало в окру́ге!

— Так какого мы тогда здесь стоим?! Где Палыч?!

— Так-то тебе виднее. У кого с ним нейросеть?!

— А, точно. — Я приложил себя ладонью по лбу и подключился к мозгу зверя.

Глава 8
История охоты

Как говорится: «Нет худа без добра». Город разнесли на запчасти. Люди вокруг лазили по руинам, пытаясь восстановить хоть какое подобие собственных шалашей. То здесь то там периодически вспыхивали конфликты. В основном из-за стройматериалов, но не только. Кому-то удавалось отбить свою часть стены, а кто-то внаглую умудрялся выстроить хибару чуть не больше и лучше прежней.

Драки вспыхивали и на фоне имущественного дележа, потому как всё нажитое непосильным трудом также было разбросано по округе и довольно часто валялось на территории соседа. А тот, как честный гражданин, естественно, пытался прикарманить находку. Иногда это оставалось незамеченным для предыдущего хозяина, но бывало, что и нет. В общем, всюду царил бардак и хаос.

При взгляде на всё это безобразие в голове возникал странный, но вполне резонный вопрос: «а какого рожна осталась невредимой управа?» Неужели у орды дроидов не хватило сил и вооружения, дабы к чёртовой матери разобрать данное строение на отдельные фрагменты? Сомневаюсь. К тому же при ближайшем рассмотрении на нём даже царапин не обнаружилось.

Однако искать ответы пока было некогда. Разрушения постигли не только человеческую коммуну — досталось и грызунам, которые теперь периодически мелькали по грудам битого хлама.

Если с Хлюпой Палыч руководствовался лишь собственными инстинктами, то сейчас, под моим чутким управлением, он трепал мохнатых зверьков одного за другим. Тигром бросался в атаку, стоило обнаружить любое подозрительное движение под очередным куском железа. А мы всё никак не могли нарадоваться. Наше благосостояние росло прямо на глазах.

Не прошло и часа с начала охоты, а мы с Хлюпой имели на руках уже шесть крысиных тушек. Мало того, ещё и умудрялись торговать ими прямо на ходу. Трупики даже остыть не успевали, как их тут же выкупали. А мы, с удовольствием и абсолютно счастливыми рожами наблюдали, как гасятся наши долги. Нас поглотил азарт. Останавливаться не хотелось, даже несмотря на то, что за последние сутки я спал максимум три часа. Да что там говорить, усталость попросту улетучилась.

Но лишь у нас.

Спустя два часа охоты Палыч попросту отказался в ней участвовать. А на все мои уговоры презрительно фыркал и делал вид, что ему плевать. И как мы ни старались, чего только ни обещали, а ему хоть бы что. Свернулся в клубок и шлёт нас куда подальше на своём ежином языке.

— Блин, мне всего-то десять косарей загасить осталось, — расстроенно выдохнул Хлюпа. — Ну Геннадий Палыч, ну пожалуйста, всего пару крысочек нам ещё поймай?

— Не, бесполезное занятие, — устало отмахнулся я. — На сегодня, по ходу, всё. Этот гад упёртый, как стадо баранов. Теперь до завтрашнего дня жопу не поднимет.

— Тебе ещё много гасить?

— Нормально, больше, чем тебе. Около сорока штук осталось.

— Так давай этих тоже толкнём? — Хлюпа продемонстрировал две тушки, которые мы намеренно оставили себе.

— Ага, щас! — возмутился я, — Всех вокруг накормим, а сами без деликатесов останемся. У меня за весь день и маковой росинки во рту не побывало.

— А, точно, — поморщился приятель. — А в тюрьме разве не должны кормить?

— Ты у меня спросил?

— А у кого? Я, в отличие от некоторых, законопослушный гражданин, на зонах не чалился.

— Фу, Хлюпа, откуда такие выражения?

— А у вас разве не так говорят?

— Ладно, подкол засчитан, но я тебе это обязательно припомню.

— Лишь бы не заточкой в печень, ха-ха-ха.

— Очень смешно, прям животик сейчас надорву. Иди дрова ищи.

— Кого?

— Тебе как, на эльфийском повторить, чтобы ты понял?

— Да где я тебе здесь дров-то найду? Тут даже кустарник не растёт!

— Об этом я как-то не подумал. А как тогда этих готовить? — Я потряс перед его лицом дохлой крысой. — Не сырыми же их жевать, правильно?

— Так для этого дрова и не нужны, — пожал плечами приятель. — Излучатель микроволн — наше всё.

— Хрен с ним, тащи тогда излучатель.

— Это тоже вряд ли… — Хлюпа тяжело вздохнул и по традиции шмыгнул носом.

Я уже давно понял, почему его так прозвали. Хлюпал он постоянно. Казалось, у него в носу целая фабрика по производству соплей. До того, как попасть сюда, говорит, ничего подобного не было. Видимо, аллергия на что-то. Хотя непонятно, что её может здесь вызывать. Разве что пыль?

— Так, объясни мне, дураку, откуда здесь берётся электричество?

— Дык… — начал было приятель, а затем вдруг глупо захлопал глазами. — Понятия не имею.

— Тебя что, этот вопрос совсем не интересовал?

— Ну как… Я думал, как и везде, по проводам. А сейчас вот ты спросил, и я вдруг понял, что их здесь совсем нет.

— М-да, Хлюпа, странный ты человек.

— Да на кой чёрт мне эти познания?!

— Ну, например, чтобы пожрать себе приготовить! — Я снова гневно потряс крысиным трупом у него перед носом.

— Мужики, а это ведь вы мясом торгуете? — внезапно прозвучал голос у нас над головами.

Я по привычке обернулся, но мой взгляд упёрся в колени. Может быть потому, что мы сидели, но я вроде брал это в расчёт. Однако причина крылась в другом. К нам подошёл местный. В смысле, рождённый в этом мире. Тощий, долговязый, метра под три ростом и… Да уж, выглядел он крайне уродливо. Массивные мослы торчали из-под скудной мышечной массы, крупная челюсть, туго обтянутая кожей, впалые глаза. Брр-р…

— Мы, — тут же подорвался Хлюпа, но я придержал его за руку.

— Извините, но на сегодня товара больше нет.

— Жаль, — тяжело вздохнул местный. — Я ведь никогда в жизни его не пробовал. Извините.

— Да ты постой! — Я наконец поднялся на ноги, но удобнее от этого не стало. Приходилось всё так же задирать голову, аж шея затекала. — У меня к тебе предложение. Ты поможешь нам приготовить этих тварей, а мы тебя угостим. Как тебе такой вариант?

— Да без проблем, — засиял крупными зубами он. — Сейчас что-нибудь придумаем.

Я подхватил Палыча, который даже не подумал подняться, и мы втроём отправились в гости к новому знакомому. Помимо того, что нам удалось решить одну из текущих проблем, дополнительно я намеревался засыпать гиганта вопросами. Одно дело, когда ты попаданец, и совсем другое, когда родился в местных реалиях. В его голове должен быть просто невероятный кладезь информации.

Моя логика была простой и основывалась на личном опыте. Вот к примеру, взять человека, рождённого году эдак в семидесятом. Да, он имеет богатый жизненный опыт. Свободно ориентируется во взаимоотношениях, политике и наверняка много чего умеет делать руками. Но стоит усадить его за компьютер — всё… Тут же увидите, как из уверенной личности он превращается в беспомощного человека. Работает, конечно, не всегда и не со всеми. Однако любой школьник в отношении цифровой техники даст ему фору ходов на двадцать вперёд. А если он ещё и учился с ней обращаться, так там взрослому вообще ловить нечего. Всё потому, что для школьника эти новинки привычны. Были обыденностью с самого рождения.

Меня всегда удивляло то, как младенцы управляются с телефонами своих родителей. Порой те и близко не могут понять, как малыш безошибочно находит нужный ему мультфильм даже на незнакомом девайсе. При этом он не то что писать и читать — говорить-то с трудом умеет. А ведь таких историй невероятное множество.

Так и здесь. То, к чему нам нужно привыкать, самостоятельно выяснять принцип работы и каждый раз удивляться развитию технологий, для этого гиганта — обычное дело. Некоторые вещи ему понятны интуитивно, потому как он родился и вырос, имея к ним доступ.

Даже то, как безошибочно он передвигался по трущобам, уже говорило о верном направлении моих размышлений. Мало того, что после разрушения трущобы стали ещё более запутанными. Прямо сейчас они полностью меняли планировку. Некоторые дома становились больше, смещались, появлялись новые тупики и проходы…

А этому хоть бы что. Согласен, возможно, с высоты ему чуточку лучше видно, но… Сами попробуйте посмотреть на индийские трущобы со спутника и с первого раза выбраться из центра к окраине, водя пальцем по экрану. Сильно сомневаюсь в успешности данного мероприятия. А местным даже карта не потребуется, они и с закрытыми глазами выйдут ровно туда, куда нужно.

— Вот здесь я и живу. — Долговязый обвёл руками небольшую конуру, что расположилась на самой окраине.

Собран дом (как, впрочем, и всё здесь) из говна и палок. Точнее, из всякого хлама, что в изобилии валяется под ногами. Однако он явно выше и чуточку шире, чем остальные, что вполне логично, учитывая рост хозяина. Внутри довольно аскетично. Стол, пара стульев, на которые нам придётся карабкаться в прямом смысле слова, да лежанка в дальнем углу. В

противоположном — куча какого-то хлама. Видимо, из него же собрано несколько устройств странного вида и непонятного назначения. Что-то стоит прямо на полу, что-то — на столе и паре полок.

— Так! — Хлюпа с умным видом осмотрел жильё. — И на чём мы будем готовить?

— А что вообще для этого нужно? — уточнил новый знакомый.

— Огонь или нечто подобное, что может дать сильный жар, — попытался доступно объяснить я. — Желательно ещё соли и специй, но этого добра, я полагаю, здесь не найти.

— Соль есть, — тут же засуетился хозяин. — А что такое специи?

— Ну как-то так я и думал, — ухмыльнулся я. — А с огнём у тебя как?

— Никак, но есть вот такая штук. — Он снял с полки непонятное устройство и водрузил его на стол.

— Я, конечно, извиняюсь, но можешь примерно объяснить, что это за штука?

— Преобразователь плазмы, — снисходительно улыбнулся долговязый. — До десяти тысяч градусов выдаёт. Надеюсь, этого хватит?

— Даже многовато будет, — снова ухмыльнулся я. — А зачем тебе столько?

— Портным подрабатываю, — охотно объяснил гигант.

— Ничего не понял, но очень интересно, — буркнул я в ответ, но хозяин тут же доходчиво объяснил:

— Вот. — Он продемонстрировал кусок знакомого материала, который мне не удавалось даже проколоть. — Её только плазморезом взять можно. Углеродная структура, по строению напоминает алмаз.

— Вот теперь понятно, — кивнул я. — Но увы, твоя штуковина нам не подойдёт. Слушай, а откуда здесь берётся электричество?

Гигант снова порадовал меня знаниями:

— Солнечная энергия. У меня на крыше две гелевые панели, они обеспечивают энергией всё необходимое.

— Так, замечательная новость! — Я потёр ладони. — А теперь, пожалуйста, порадуй меня ещё. Мы сможем отыскать в твоём хламе немного керамики и кусок вольфрамовой проволоки? Если что — последнюю можно заменить любым другим тугоплавким материалом, лишь бы он электричество проводил.

— Да без проблем, — пожал плечами парень.

Буквально через пару минут я уже во всю конструировал жалкое подобие гриля. Всё элементарно. Намотал спираль на две керамические трубки. При помощи плазмореза мы быстро сообразили для них подставку, на концы проволоки накинули провода и — вуаля! — всё было готово. Шток от пневмоцилиндра прекрасно подошёл в качестве шампура. На него мы насадили крысиную тушку, которую Хлюпа предварительно ошкурил и почистил, ну и посолить не забыл. И дело пошло.

По халупе гиганта распространился сказочный аромат жареного мяса. Я едва сдерживался, чтобы не наброситься на полусырую тушку. Настолько сильно, оказывается, я соскучился по нормальной еде. Хотя учитывая целые сутки без питания, это вообще неудивительно. Я был готов даже тапку сожрать, не говоря уже о крысе на гриле.

И чтоб хоть как-то отвлечься, я решил вывалить гору вопросов на голову нового знакомого.

— Слушай, а откуда вообще эта жижа берётся? Здесь ведь, как я понимаю, с органикой сильно тяжело.

— Какая? — не сразу понял вопрос тот.

— Ну та, что мы едим.

— А, ну так всё просто, — снисходительно улыбнулся он. — Синтезируется из химических элементов.

— Ладно, а они откуда берутся?

— Отовсюду. Перерабатывается разный хлам, расширяется при помощи различных процессов. Что-то в кислоте, что-то при ядерном синтезе. Основа, конечно, углеводородные соединения. Ну а после это всё собирается в нужном порядке, добавляются минералы, витамины и готово.

— Как у тебя всё просто.

— Ну а чего тут сложного. Это ведь не руками делается, есть специальные установки, всё автоматизировано. Только закидывать успевай.

— А у тебя такая есть?

— Да ты что, это нужно специальную лицензию получать, обучение проходить. Дорого всё.

— А сколько, если не секрет? — проявил любопытство Хлюпа.

— Не секрет, конечно, — улыбнулся гигант. — Около миллиона.

— Сколько?! — Приятель удивлённо выпучил глаза.

— О том и речь, — вздохнул тот.

— Ну а ты сам смог бы такое собрать?

— Нет, сложно слишком. Если с комплектующими ещё как-то можно сообразить, то числовое управление взять негде. Да и смысл заморачиваться? Цены на питание доступны, а я на

пошиве больше заработаю.

— Так-то да, — согласился я. — Тебя как звать-то? А то сидим как эти, даже не познакомились.

— Мама с папой Серёгой назвали, но все остальные зовут Шпалой. Правда, не знаю, почему и что это такое. Мне как-то пробовали объяснить, но я не понял.

— Гы-ы, — осклабился Хлюпа и хотел добавить что-то едкое, но тут же заработал от меня локтем в бок.

— Это потому, что ты высокий очень, — ответил я вместо друга.

— Я же не специально, — вздохнул Шпала.

— Да ладно, ты не обижайся. Мы ведь это не со зла.

— Да я давно привык, — спокойно отмахнулся тот.

— Меня Штопор зовут, а его — Хлюпа.

— Очень приятно.

Мы пожали друг другу руки. Я в очередной раз повернул крысиные тушки и потыкал в них заточенным штырём, проверяя на готовность. Из дырочек засочилась кровь, а значит, ещё рановато. Пусть как следует пропекутся, а мы пока ещё побеседуем.

— Слушай, а как так получилось, что весь город разобрали, а управу даже не тронули?

— Так у них отпугиватель стоит.

— В смысле — отпугиватель?

— В прямом. Прибор специальный, который защитное поле генерирует. Машины здание просто не видят, он их как бы слепит.

— Нормально! А обычным людям он что, не положен?

— Нам много чего не положено.

— Так чего вы не соберётесь толпой и не наваляете им? — возмутился Хлюпа. — Нас ведь здесь намного больше.

— Ты бы поаккуратнее с такими речами. Вмиг на каторгу загремишь. У них везде есть уши, могут даже визор удалённо считать.

— Иди ты?! — Я изобразил удивление, хотя давно догадывался о чем-то подобном.

— На полном серьёзе, — кивком подтвердил Шпала. — А за вами и без того присматривают. Так что осторожнее с выражениями.

— Так! Стоп! Вот с этого места поподробнее. С чего ты это взял?

— Дак за нами всю дорогу кардинал шёл. Я специально несколько раз не туда сворачивал, но он отставать и не подумал.

— Вот те раз! — пробормотал я и почесал макушку.

— Так, может, это за тобой? — задал глупый вопрос Хлюпа.

— Не, — помотал головой Шпала, — точно за вами. Я когда вас искал, за мной хвоста не было.

— Ладно. Спасибо за наводку, — искренне поблагодарил я гиганта. — Но всё же. Мне вот тоже стало интересно, на чём держится их власть.

— В первую очередь — на воде. У них монополия на её добычу. Без неё не будет еды, ну и жажда попросту всех убьёт, сами понимаете. Внешних источников здесь нет, только в недрах.

— Неужели так сложно собрать буровую установку?

— Может, и не сложно, но убьют тебя раньше, чем ты её строить начнёшь. Плюс, её как-то придётся охранять от набегов. В общем, нюансов много.

— Нет, не верю, что только за счёт этого они так крепко держат людей за яйца.

— Само собой. Немного здесь, немного там… Плюс финансовые моменты. Опять же, и без того у всех проблем хватает. А ещё ходят слухи, что они с высшими в сговоре.

— А это ещё кто?

— Ну как? Те, кто в наш мир весь этот хлам сваливает.

— А вот это уже серьёзный аргумент…

Образовалась неловкая пауза, которую нарушил Хлюпа:

— Слухи на ровном месте не рождаются, — философски подметил он.

— Так они и не на ровном, — усмехнулся гигант. — Технологии кардиналов довольно сильно отличаются от наших. Конечно, они оправдывают это тем, что отбирают из мусора самое лучшее, но уж очень разница заметна. Максимум, что нам доступно, — это импланты пятого поколения, да и те ещё найти нужно. А уж про ценник я вообще молчу.

— А у кардиналов какие? — поинтересовался я, но Шпала, похоже, и без того собирался ответить.

— Точно никто не знает, но, думаю, чуть ли не восьмого. С ними в рукопашной схватке даже чемпионы арены не связываются.

— Арены? — Я в очередной раз вычленил из разговора что-то новое.

— Ну да, бойцовские арены. Там люди друг другу зубы выбивают на потеху остальным. Хотя заработать там можно неслабо. У нас, кстати, завтра очередное мероприятие. Общегородской праздник.

— И что за повод? — уточнил я, пытаясь устаканить новую информацию.

— Выходной, — вместо Шпалы ответил Хлюпа. — На

четырнадцатый и двадцать восьмой дни месяца приходится.

— Хлеба и зрелищ, значит, — ухмыльнулся я.

— Там мясо-то не горит? — вернул меня к реальности приятель.

Я тут же подскочил и перевернул тушки, которые с одного края всё же слегка подгорели. Не сильно, но тем не менее неприятно. Они и без того сильно убавились в размерах. Мне и одному вряд ли хватит насытиться. Однако я нисколько не жалел о лишнем рте. Знания, которые мы сейчас получали, поистине можно было назвать бесценными.

— Готово, — потыкав в тушки штырём, заключил я и снял блюдо с гриля.

Палыч словно ждал команды: тут же проснулся, зафыркал и принялся тыкаться мне в ногу, выпрашивая законную добычу. Поделиться в любом случае придётся, иначе завтра его ничто не заставит продолжить охоту. Обидится и будет прав.

На некоторое время наша компания погрузилась в тишину. Несмотря на то, что мясо оказалось той ещё резиной, лопали мы его с невероятным аппетитом. Гигант поначалу вообще закинул в рот целую лапку и предсказуемо поморщился, когда на зубах захрустели кости. Пришлось объяснять, что не все запчасти съедобны, а заодно показать, как обгладывать мясо. А вот Палычу было глубоко на это плевать: он весело хрумкал рёбрами неподалёку и был вполне счастлив, если судить по тем сигналам, что достигали меня по нейронной связи.

Я же, несмотря на голод, иногда даже забывал откусывать новые порции. В голове крутились совсем уже нехорошие мысли, и естественно, все они плотно переплетались с кардиналами.

Зачем им вдруг понадобилось за нами следить? Или их вниманием завладел лишь я? Вначале я подумал, что это связано с резким пополнением денежного счёта. Ну логично же на их месте заинтересоваться, с какого такого перепугу на счета погрязших в долгах новичков внезапно капают крупные суммы. За какую-то пару часов, не сильно напрягаясь, мы смогли списать по сорок тысяч долга с каждого.

Но данный вариант я быстро отмёл. Здесь достаточно и десяти минут, чтобы разобраться в вопросе. Однако за нами продолжали следить и после того, как мы прекратили охоту. А значит, дело в другом.

На ум приходило только одно. И как я ни старался отогнать эту мысль подальше, логика каждый раз возвращала меня обратно. Сокровища. Те самые, из-за которых убили Кальку. Видимо, у меня было нечто такое, чего они не смогли обнаружить у покойной. Не стоит исключать, что это всего-навсего фантазии,

и по факту я ничем подобным не владею. А вдруг нет? Вдруг у меня есть всё необходимое, чтобы отыскать это чёртово кладбище дроидов?

Кстати…

— А вот у меня ещё один вопрос имеется. Возможно, он даже покажется тебе странным. Ты что-нибудь слышал о кладбище дроидов?

Шпала даже жевать перестал и как-то странно на меня посмотрел. Затем ещё пару раз чавкнул, обсосал косточку до зеркального блеска и зачем-то убрал её в карман. Вытер руки о штаны и наконец снизошёл до ответа.

— Вообще, эта легенда давно гуляет среди местных. Дроиды — это ведь машины, им свойственно ломаться. Чаще с нашей подачи, но тем не менее. Вот сегодня, при нападении на город, их пострадало огромное количество. Некоторые получили критические повреждения и остались здесь, но ведь какие-то подранки успели смыться. Вот именно из таких и состоит то самое кладбище.

— А их что, разве нельзя отремонтировать? — вставил своё слово Хлюпа.

— О том и речь. Вроде как этот сумасшедший ИскИн не занимается ремонтом. Максимум может пустить на разбор, чтобы собрать новых. Но у него и без того запчастей хватает. Вот и получается, что брак нужно где-то складировать.

— И откуда вдруг такая логика? Что мешает ему сразу пустить дроиды в разбор? Откуда людям известно, что он их не ремонтирует?

— А вот это уже другой вопрос, — хитро прищурился Шпала. — Когда-то давно, когда я был ещё совсем маленький, в город явился один человек. И был он настолько силён, что даже кардиналы боялись с ним связываться. Он провёл здесь всего пару дней, но успел рассказать об огромном кладбище машин. По его словам, различных запчастей и имплантов там хватит каждому. И ещё останется.

— Ты лично видел этого человека?

— Нет, я тогда ещё и ходить-то не мог. Но о нём много и часто говорили.

— Люди любят сочинять всякое, — с умным видом выдал Хлюпа.

— Нет, здесь другое. Понимаете, так говорят только о том, что видели собственными глазами. Этот человек был сродни богу. Многие и по сей день могут его описать. Вроде как даже фотографии имеются.

— Странно… — Я задумчиво почесал макушку. — Вот всё у

тебя «вроде как» да «как бы».

— Ну так много лет прошло. Плюс кардиналы.

— А они здесь при чём?

— Ты сам-то как думаешь? Разве они упустят такую возможность? Это же сколько власти им в руки придёт, можно вообще ничего и никого не бояться.

— Они вроде и так не пукают, — ухмыльнулся Хлюпа.

— Да подожди ты! — резко осадил его я и снова обратился к Шпале — Хочешь сказать, кардиналы тоже охотятся за этими сокровищами?

— П-хах, а как иначе? Они не просто охотятся. В первые годы после ухода Скитальца они изымали всё, что было с ним связано. Любые знания, доказательства, подтверждения… В общем, всё. Они преследовали всех, кто пытался отыскать заветное место. А таких было немало. Я даже слышал, что больше всего кардиналы боялись того, что кто-нибудь ещё сможет достичь уровня Скитальца и дать им отпор. А может, и по сей день боятся.

— Это его так зовут, что ли?

— Ну да, он вроде как сам назвал это имя.

— А где он сейчас? — опять подал голос Хлюпа, буквально на секунду опередив меня.

— Никто не знает, — пожал плечами Шпала. — Может, всё так же гуляет по планете, а может, давно сгинул. Кто-то говорил, что он борется с ИскИном на тёмной стороне. Но это уже точно бред.

— Что так? Вся эта сказка, значит, правда, а про тёмную сторону — бред? — скептически подметил приятель.

— Ну сам посуди. Где он там возьмёт энергию для имплантов, если там нет солнца?

— Логично, — согласился я. — Но, честно говоря, вся эта история очень похожа на сказку.

— Просто за годы она превратилась в легенду, обросла слухами. Сейчас истины уже не узнать, но Скиталец точно существует. По крайней мере, существовал. Слишком много тогда о нём шло разговоров, а так не бывает.

— Тогда почему никто не смог отыскать это кладбище? Ведь если этот Скиталец был добр (а, судя по твоим словам, так оно и было), почему он не рассказал, где находятся сокровища?

— Чтобы они не достались корыстным и злым людям. Он не хотел, чтобы эти технологии попали в плохие руки.

— Ага, и только человек, с чистой душой сможет их отыскать, — заёрничал Хлюпа. — Знаем мы эти телеги, нам их и в прошлом мире постоянно по ушам катали. А с чего вдруг ты заинтересовался этим бредом?

— Да так, — неопределённо ответил я и покрутил пальцами в воздухе. — Услышал краем уха, любопытно стало.

— Вот поэтому, за нами кардиналы и ходят, — язвительно заметил Хлюпа. — Лезешь ты вечно не в своё дело.

— Блин, ребят, что-то у меня живот разболелся. Так и должно быть? — вдруг скривился Шпала.

— Вот же я идиот! — Я тут же подскочил и не на шутку всполошился. — Ты ведь говорил, что никогда мяса не пробовал. А мы тебе сразу жареного…

— Твою мать! — наконец осознав весь ужас ситуации, подорвался и Хлюпа. — Да у него сейчас заворот кишок будет. Чё делать-то? Нас ведь на каторгу отправят, если он здесь загнётся!

— А-а-а-а! — Шпала вдруг закричал от боли и скрючился на полу, прижимая руки к животу, чем окончательно вверг нас в панику.

Глава 9
История освобождения

Уже в который раз я был благодарен Кальке. А ещё сожалел, что не в полном объёме расплатился с ней за добро. Стоило подумать о том, что нам требуется медицинская помощь, как визор тут же подбросил несколько вариантов. Один оказался совсем рядом. По крайней мере, я так предполагал.

Я оставил Хлюпу присматривать за Шпалой, а сам рванул за подмогой.

Даже сутки не миновали с того момента, как дроиды разнесли трущобы, но восстанавливали их просто невероятными темпами. Люди вокруг ещё копошились, подбирали мелкие части своего хозяйства, однако бóльшая часть домов была уже собрана. А мне снова приходилось маневрировать в узких проходах и крыть благим матом, когда навигатор заводил в очередной тупик. Зато теперь стал понятен подобный выбор функционала, который указывал лишь направление. Точную карту здесь не составить, ну или придётся как минимум раз в месяц её переделывать, что тоже не совсем удобно. Вот они и нашли универсальный выход.

Прошло не менее десяти минут, прежде чем я достиг цели. Светящийся неоном зелёный крест над криво собранным сараем говорил о том, что я на месте. Ни о каком этикете я не думал, просто ворвался внутрь и принялся сбивчиво объяснять сонному доктору нашу проблему.

— Там плохо! — прямо с порога выдохнул я, указывая пальцем на выход.

— Понимаю, — согласился тот. — Мне тоже не сильно нравится этот мир.

— Да пёс с ним, с миром, человеку плохо!

— Ну это, естественно, меняет дело. — Доктор наградил меня ухмылкой. — Что случилось?

— Крысой отравился, наверное, не знаю. Вы поможете или где?!

— Молодой человек, я вам не скорая помощь. Сейчас соберу инструменты, и всё посмотрим. Но хочу вас сразу предупредить: мои услуги платные. У вас есть деньги?

— Конечно, есть! — не моргнув глазом соврал я.

Честно говоря, в этот момент я думал, что расплачиваться будет сам больной. А судя по тому, что он собирался приобрести у нас крысу, с деньгами у него полный порядок. Короче, разберутся в любом случае, моё дело — помощь привести.

Впрочем, собирался доктор недолго. Если это вообще можно так назвать. Он просто окончательно встал с лежака, подхватил саквояж классического вида и выбрался на улицу.

Мимо вновь замелькали кривые и косые постройки трущоб. Резкие повороты, иногда на сто восемьдесят градусов, чтобы обогнуть очередной тупик. И вскоре ушей уже коснулись болезненные крики и стоны Шпалы.

— Тэк-с, на что жалуемся? — интеллигентно поинтересовался доктор.

— Живо-о-от! — проревел в ответ больной.

— Мы его крысой угостили, — вкратце обрисовал ситуацию Хлюпа.

— Очень опрометчиво с вашей стороны, — пробормотал врач и, нацепив на глаза огромные выпуклые очки, внимательно осмотрел Шпалу. — Тэк-с… Тэк-с… Тэк-с… Ясненько. Его желудок просто не был готов к такой тяжёлой пище.

— Да, мы это уже поняли. Жаль, слишком поздно, — произнёс я. — Вы ему поможете?

— Постараюсь, — неопределённо ответил он. — А ну-ка, уважаемый, скажите «а».

— А-а-а-а! — Вместо «скажите» Шпала скрючился в очередном спазме и взревел на всю округу.

Но доктор даже глазом не повёл. Он тут же воспользовался ситуацией и вставил ему шланг в рот. Нет, не тот, о котором наверняка подумали некоторые порочные мозги. Этот скорее напоминал эндоскоп, который используется в медицине для осмотра человека изнутри.

Сноровисто работая руками, врач принялся пропихивать его вглубь Шпалы, периодически уговаривая того не прикусывать устройство. Затем он подключил его к другому прибору и на некоторое время замер. Видимо, рассматривал внутренности пациента через визор. А ещё через пару секунд второй прибор вдруг загудел, словно пылесос, и я не без удивления, в самом деле отчётливо услышал, как по трубке что-то полетело.

— Них… фига себе! — Хлюпа выпучил глаза. — Он его пылесосит, что ли?!

— Да я сам в шоке! — не менее удивлённо отреагировал я.

— Вы очень близки к истине, но это не совсем верное утверждение, — вежливо поправил нас доктор, всё так же сосредоточенно глядя в никуда. — Данное устройство никак не вредит микрофлоре и не является пылесосом. По крайней мере, в том виде, о котором вы подумали. Я извлекаю лишь куски горелого мяса и фрагменты костей, при этом остальное остаётся нетронутым. Потерпите ещё немного, уважаемый, сейчас всё

пройдёт.

Процедура и в самом деле не заняла много времени. Доктор закончил пылесосить желудок Шпалы и сделал тому какой-то укол, после чего наш местный приятель сразу почувствовал себя намного лучше. Он действительно сам расплатился за оказанные услуги, и мы вежливо распрощались с доком. Некоторое время я пребывал под впечатлением от способа, которым излечили нашего нового друга.

Да, все эти события привели к тому, что мы довольно крепко сдружились. В тот день я остался у Шпалы дома, дабы как следует отоспаться в свой законный выходной. А хозяин хибары вместе с Хлюпой отправился смотреть бои. Вечером мы уже втроём продолжили охоту на крыс. Улов не тянул на вчерашний, но его вполне хватило, чтобы мы с Хлюпой покончили со всеми долгами. Наконец-то мы стали по настоящему свободны.

Однако, как говаривал какой-то философ, чьего имени я уже и не вспомню: «За любой свободой всегда кроется очередная преграда». С работы нас благополучно рассчитали, но при этом лишили возможности получать питание. И это несмотря на то, что мы за него заплатили вперёд. Скандалить и выяснять отношения было бессмысленно, это сулило лишь новую порцию проблем. Но это не мешало нашему счастью. Вот только планам не суждено было воплотиться в реальность. По крайней мере, тем, которые мы собирались реализовать в ближайшие дни.

Крысы вновь научились отлично прятаться от Палыча. За два дня мы облазили все трущобы, но увы, остались без улова, а главное — средств к существованию. Немного деньжат, конечно, удалось осадить на счетах, ведь сумма долгов не была точной, в отличие ценника на крыс. Вот только этого вряд ли хватало на пропитание. Максимум на неделю. Нужно было срочно что-то делать.

И я наконец решился.

Мы, как всегда, коротали вечер у Шпалы. В принципе, сейчас мы уже были вольны построить свой собственный шалаш. Но зачем, если наш долговязый друг совсем не против компании? Казалось, ему это даже нравится, а может, так и было на самом деле. В общем, он был не против, а мы вовсю пользовались его гостеприимством.

— В общем, так, мужики, — начал я. — Без понятия, как вам это сказать, а потому не стану ходить кругами. Кажется, я знаю, где находится кладбище дроидов.

— Нормально так? — Хлюпа, который помогал Шпале кроить очередной кусок материала на плазморезе, замер. — Никто не знает, а он, значит, вот…

— Помнишь девчонку, которая ремонтировала ногу у Мазута?

— Ну.

— Так вот, её звали Калька…

— Да, да, я в курсе, за кого тебя чуть в зону не упекли. Дальше-то что?

— Калька — известная личность, — вставил своё слово Шпала. — Я пару раз за её заказы брался. Она ведь кладоискатель, так?

— Хочешь сказать, что она смогла отыскать…

— Не знаю, точнее, не уверен. Она сбросила мне кое-какую информацию. Ну так, о мире и тварях, что здесь обитают. Короче, вместе с этим ко мне попали занимательные вещи. Я их уже разобрал, просмотрел, и да, кое-что дельное в них имеется.

— Так вот почему за нами до сих пор кардиналы топчутся, — задумчиво пробормотал Шпала. — Опасную игру ты затеял, дружище. По сути, гарантий у нас никаких, а вот на неприятности нарваться можно легко.

— И тем не менее предлагаю попытаться.

— А далеко это? — всё же проявил интерес Хлюпа.

— Почти на границе с тёмной стороной.

— Опасно, — ещё раз добавил Шпала. — И практически невозможно.

— Согласен, будет нелегко. Плюс ко всему, нужно как следует подготовиться.

— Я даже близко не представляю, как ты собираешься это делать, — пожал плечами гигант. — Там тебе никто еды не продаст, и с собой её много не взять. Вода, опять же. Путь неблизкий, пить по любому захочется.

— Нам нужна машина.

— П-хах, ну да, а ещё имплантов на пару миллионов, оружие и, как заметил наш долговязый товарищ, еда и вода, — скептически добавил Хлюпа. — А у нас всего пятьсот денег осталось. И Палыч твой совсем мышей не ловит. Ладно, допустим, всё это мы сможем как-то решить, хотя понятия не имею как. Ты мне вот что скажи: каким образом мы будем готовиться к экспедиции на глазах у кардиналов? Да нас грохнут быстрее. Или сортиры чистить отправят, чтоб другим неповадно было.

— Он прав, — согласился с доводами приятеля гигант. — К тому же совсем не факт, что Калька смогла обнаружить то, о чём ты думаешь.

— Но ведь шанс есть!

— В казино подняться — и то шанс выше, — ухмыльнулся

Хлюпа.

— Её убили, понимаешь? Из-за того, что она нашла, я уверен.

— О чём тебе и говорят. Лично я подыхать не хочу. Я, может быть, только жить начал!

— Ну и я тоже не стремлюсь.

— По тебе и не скажешь. Шпала, ну хоть ты ему скажи!

— А что я? Так-то мне идея нравится.

— Ещё один! Ума нет — считай калека.

— Калька свой хлеб не даром ела, — задумчиво и немного даже мечтательно произнёс Шпала. — Там в любом случае что-то есть. Да и тряпки эти мне уже опостылели, видеть их больше не могу — надоело!

— Во, понял? — Я указал пальцем на гиганта. — Человек стремится, хочет вырваться из замкнутого цикла серой повседневности.

— И ничего она не серая, — слегка обиженно отозвался тот.

— Ты курсов по самореализации, что ли, перечитал? — ухмыльнулся Хлюпа. — Вообще-то, мы здесь о жизни и смерти говорим.

— Разве? — Я удивлённо приподнял брови. — А мне казалось, о приключениях.

— Звучит-то как… Приключения, — тяжело вздохнул гигант. — У меня никогда в жизни не было приключений.

— Тебе крыс было мало? Едва коньки не отбросил, — продолжал противоречить всему услышанному Хлюпа.

— Что такое коньки и почему я должен был их куда-то бросить?

— Забей, — отмахнулся я. — В общем, вы как хотите, а я собираюсь искать это самое кладбище дроидов.

— Ну и дурак, — насупился приятель.

— А можно и мне с тобой? — с огоньком в глазах поинтересовался Шпала.

— Конечно, — кивнул я. — Не побоюсь этого слова: «нужно»!

— Если вы вдруг решили, что я вас, дураков, вот так одних отпущу, это вы зря.

— Ну вот и ладненько, — улыбнулся я. — Эх, жаль, обмыть нечем. Шпал, не знаешь, может, здесь можно самогон какой достать?

— А что это?

— Да нет здесь ничего такого, — со скорбным видом вместо гиганта ответил Хлюпа. — Я это дело в первый же день пробил. Спирт только палёный, в смысле — технический. Сахар здесь взять негде, дрожжевых бактерий тоже нет. Однажды, говорят, как-то попал сюда мужик один, с пакетом из «КаБэ», так он вмиг

чуть не олигархом стал.

— И что, совсем никаких вариантов кайфа здесь нет?

— А, так вот вы о чём, — улыбнулся Шпала, который внимательно прислушивался к нашему трёпу. — Здесь можно «Грёзы» купить.

— Это ещё что за зверь такой?

— Никакой это не зверь, программа специальная, точнее, приложение. Устанавливаешь, платишь — и целый час пребываешь в эйфории. Но это опасно, зависимость вызывает. А если поймают, даже разговаривать не станут, сразу поедешь сортиры чистить.

— Беда-а-а, — выдохнул я. — Тяжело тут у вас с развлечениями.

— Не о том ты думаешь, Штопор. — Хлюпа снова включил умника. — Ты нам лучше расскажи, как и на что собираешься машину покупать? Да и вообще, как себе наши приключения представляешь?

— Ничего мы покупать не будем, — с хитрым прищуром выдал я, и оба товарища как-то странно на меня посмотрели. — Мы её соберём. Здесь есть всё необходимое, нужно просто как следует поискать. А в процессе, может, ещё что полезное обнаружим. Глядишь, и деньжат поднять получится.

* * *

Как говорится: «На словах ты Лев Толстой, а на деле хрен простой». Это, кстати про меня. План казался самым что ни на есть удачным. Ведь нам удавалось отыскать столько всего полезного, когда мы ковырялись в кучах мусора, работая на управу! И чего там только не было: нейронные ускорители, гелевые солнечные панели, всевозможные сервоприводы и прочее, прочее. Я больше половины названий не то что не запомнил, даже вслух произнести боялся. Кто его знает, может, после подобных слов дождь пойдёт или ураган какой начнётся.

И вот мы втроём наконец добрались до вожделенной горы хлама. Она пикой уходила так высоко, что я боялся даже представить, какие сокровища мы способны в ней обнаружить.

Как мы сюда добирались, это тоже целая история.

Во-первых, нужно было отыскать ту свалку, что не находится под бдительным контролем управы. Во-вторых — желательно без конкурентов в виде помоечников, которые постоянно находятся под охраной дроидов. Ну и, в-третьих, желательно без подобных нам «джентльменов удачи». Что такое здоровая конкуренция на

свалке, я знал не понаслышке. В подобных ситуациях шанс получить в глаз увеличивается в геометрической прогрессии. А нам хотелось тишины. И был ещё один очень немаловажный фактор: близость к трущобам. Ведь на голодный желудок много не наработаешь.

Однако мы вовсе не идиоты, и слово «запас» нам прекрасно знакомо. Вот на него мы все свои сбережения и потратили. Я — так вообще копить не привык и всегда жил одним днём, а потому особо не парился. Хлюпа, конечно же, весь изнылся. Но и на него я особого внимания не обращал, потому как делал он это по любому удобному поводу. Шпала на нашем фоне вообще богач, а потому трёхдневный рацион питания оплатил без каких-либо вопросов.

Вот так, подготовленными к условиям жизни дикарями мы отправились покорять мир. И по фигу, что для этого придётся рыться в мусоре. Многие великие люди начинали с самых низов.

На деле всё оказалось куда сложнее. Как выяснилось позднее (точнее, по приходе на кучу), наши с Хлюпой приложения заблокировали. Да-да, те самые, с помощью которых мы без проблем отделяли зёрна от плевел. Теперь требовалось определять полезные предметы по наитию. Допустим, как выглядят некоторые из них, мы помнили, но ведь нам понадобятся и другие. А что, если мы ненароком пропустим что-то ценное? Ну, просто потому, что не сможем это правильно опознать? Беда.

Но я не из тех, кто предаётся унынию.

Первым делом мы обустроили парники для сбора воды. Да, её запас у нас тоже имелся, но кто знает, как дело пойдёт. Подыхать от жажды желания не возникало. Как и бросать работу, чтобы сломя голову нестись в город за стаканом живительной влаги. В общем, худо-бедно, с матюками и руганью, мы приступили к работе.

Ковырялись долго, потому как вслепую это оказалось не так-то просто. Но удача была на нашей стороне. Оттянув в сторону очередной кусок углеродной ткани, я чуть не запрыгал от радости. Под ней обнаружился раздолбанный дроид. Перед тем как выбросить его грудой бесполезного хлама, все нужные и наиболее ценные детали с него, естественно, сняли. Однако на спине осталась нетронутой магнитно-импульсная винтовка. И да, это считалось немалой удачей.

На поверку она оказалась поврежденной и работать не захотела, но Шпала заверил меня, что это дело поправимое. После этого настроение снова полезло вверх, и мы продолжили наши изыскания.

День сменял ночь, хотя мы этого даже не замечали. Казалось, солнце вообще отказывается передвигаться по небосводу. Я уже капитально загорел и стал похож на мулата. В моём прошлом мире подобного загара не получить, даже если постоянно находиться под июльским солнцем. Но и припекало оно знатно. Как я и предполагал, воду мы выхлебали гораздо быстрее, чем уничтожили припасы с едой. И даже вечно скептически настроенный Хлюпа несказанно радовался моим парникам, которые всё это время конденсировали нам воду. Он, кстати, не верил в успех сего мероприятия. Кричал, что в сухом грунте воде взяться не́откуда. Отметались даже аргументы, что таким образом её можно добыть и в пустыне.

Наше благосостояние тоже постепенно росло. Слева скопилась неслабая кучка запчастей, из которых я намеревался собрать машину. Честно говоря, я понятия не имел, как это делается, но хоть какое-то жалкое подобие должно было получиться. Нам суперкар и не нужен, лишь бы ехало и поворачивало. Уж какую ни на есть раму мы сообразим. Да, скорее всего, кривую и косую, как и большинство вещей в этом мире, но её внешний вид меня слабо заботил.

Мы уже были готовы приступить к сборке, когда вдруг Хлюпа уставился на горизонт и испортил нам всё настроение.

— Капец, пацаны, плакали наши приключения…

— Что там опять?! — Я отвлёкся от запчастей, которые аккуратно раскладывал, намереваясь прикинуть размеры будущего транспорта.

— Едет к нам кто-то.

И действительно, вдалеке поднялся неслабый столб пыли. Хотя пока было непонятно, это спешат по наши души, или просто кто-то куда-то едет. Вот только дурное предчувствие отчего-то было уверено: скоро у нас образуются неприятности.

Не прошло и пяти минут, как я уже мог без труда рассмотреть знакомые колымаги в количестве трёх штук. А красные пятна кардинальских мундиров чётко и ясно давали понять, кто пожаловал к нам на огонёк. Интересно, а как они нас нашли? Ведь того, что неотрывно за нами следил, мы мастерски скинули с хвоста. Даже специальную диверсию устроили в виде двух мелких пацанов, которые отвлекли топтуна. И всё равно цепные псы закона каким-то неведомым образом смогли нас отыскать.

— Почему нарушаем?! — Едва первая колымага остановилась, из неё выпрыгнул шустрый представитель власти.

— Товарищ начальник, да где мы чего нарушили? Отдыхаем вот на природе, никого не трогаем.

— Ты из меня идиота не делай! Здесь налицо

несанкционированное разграбление государственной собственности. На каторгу захотели?!

— Попридержи коней, Гиря, я с ними поговорю. — От последней повозки отделился некий тип.

Красного мундира я на нём не обнаружил, однако наглый кардинал тут же захлопнул рот и отошёл в сторону. Видимо, этот человек обладал огромной властью, раз уж сам закон прогибался перед ним. А ведь с виду самый обычный мужик, даже имплантов на нём не видно, не говоря уже о бионических протезах. Чёрные волосы до плеч… Строгий костюм, впрочем, пошит из всё той же углеродной ткани. Но уж очень колючий взгляд, от которого у меня вдоль позвоночника сразу мурашки пробежали.

— Я так полагаю, Штопор — это вы? — Он уставился на гиганта.

— Нет, что вы, господин, я Шпала. А Штопор — это он, — без задней мысли, вот так по-простецки, сдал меня тот.

— Вы не против прогуляться? — Господин одарил меня дежурной улыбкой, в которой доброты было не больше, чем у тигра, который выпустил когти в добычу.

— Отнюдь, буду рад составить вам компанию, — вежливо ответил я. — К тому же сегодня отличная погода.

— Не могу не согласиться. — И снова он натянул на лицо бледную, казённую улыбку.

Мы не спеша двинулись в обход кучи и молчали, пока не отошли на достаточное расстояние, чтобы нас никто не подслушал.

— Я бы рекомендовал вам отказаться от своей затеи, — внезапно произнёс он.

— Это какой такой? — Я попытался принять максимально непонимающий вид.

— Послушайте, мы оба прекрасно понимаем, о чём идёт речь. Давайте не будем усложнять и без того не самую простую ситуацию. Я искренне желаю вам успеха, но то, за что вы собираетесь взяться, немного… скажем: не ваш уровень. Вы ведь в прошлой жизни были бродягой, не так ли?

— Откуда вы знаете?

— Это моя работа, анализировать и делать определённые выводы. Вот вы, например, не желаете жить в системе, от этого все ваши беды. Даже сейчас не хотите прислушаться к дельному совету, а ведь я вам зла не желаю.

— Допустим, я понимаю, о чём вы хотите сказать. Допустим, я даже откажусь от своей затеи. Неужели вы поверите мне на слово?

— Нет, конечно. Вам придётся пройти ряд процедур, которые

гарантируют нам вашу лояльность.

— Это каких, если не секрет?

— Нет, всё довольно просто. Мы очистим ваш модуль памяти, а заодно удалим некие воспоминания. Вы даже ничего не заметите и продолжите жить дальше, словно ничего и не было.

— А если я откажусь?

— Это будет прискорбно.

— Почему вы вообще меня уговариваете? Насколько я понимаю, вашей власти более чем достаточно, чтобы меня заставить.

— Так и есть, но… Как бы вам это объяснить… В общем, данная процедура должна быть добровольной.

— И всё же… Что, если я откажусь?

— Вы ведь понимаете, что вас не будут искать? Степь довольно обширна и полна опасностей.

— Так, ладно, хватит делать из меня идиота. Вы ведь хотите получить от меня информацию, которую не смогли считать у Кальки?

— А вы очень проницательны для бродяги. Да, нам бы хотелось понять, что именно удалось выяснить этой несносной девчонке.

— Судя по всему, её данные полностью утрачены. Поправьте меня, если я вдруг ошибаюсь.

— Нет-нет, вы мыслите в верном направлении.

— А ещё у меня складывается такое ощущение, будто Калька занималась поисками клада не сама по себе.

— Браво! — Мужчина вдруг искренне улыбнулся и даже поаплодировал. — Видимо, не стоит вам объяснять, что данные, которые совершенно случайно попали в ваши руки, вам не принадлежат.

— Ну знаете, это тоже спорный вопрос. Я ведь их не украл.

— Господин Штопор, вы снова всё усложняете.

— Нет, что вы, — нагло ухмыльнулся я. — Скорее, набиваю себе цену. Раз мы так прекрасно понимаем друг друга…

— Хорошо, сколько вы хотите?

— Хм-м… — Я сделал вид что задумался и даже остановился. — Может быть, миллион?

— Договорились, — не моргнув глазом, согласился господин.

— Или два, — тут же поправился я, но на этот раз он промолчал и продолжил внимательно на меня смотреть. — А может, даже десять?

— А вы наглец, — ухмыльнулся в ответ незнакомец. — Я уже начинаю сомневаться, а бродяга ли вы на самом деле?

— Увы, здесь вы правы на сто процентов.

— Давайте остановимся на пяти миллионах. Поверьте, это очень приличная сумма для нашего мира. Вы сможете открыть бизнес и жить, ни в чём себе не отказывая. Могу даже поспособствовать и замолвить словечко, чтобы вам не вставляли палки в колёса.

— Заманчиво.

— Но?..

— У меня к вам встречное предложение.

— Я весь внимание.

— Наймите меня вместо Кальки.

— Вот так сразу?!

— А почему нет?

— Вам о чём-нибудь говорит слово «репутация»?

— Думаете, я не справлюсь?

— А у меня есть повод думать иначе?

— Испытайте меня.

— Господин Штопор, у меня не так много свободного времени…

— Я понимаю, но что вы теряете? К тому же, как я полагаю, у вас всё равно нет человека вместо неё, не так ли?

— С чего вы взяли? Считаете, что я не в состоянии нанять кого-либо из именитых кладоискателей?

— Считаю, что среди них вы вряд ли отыщете идиота, который будет рисковать шкурой ради мифического кладбища дроидов.

Человек в строгом костюме как-то иначе посмотрел на меня и явно задумался. На лице против его воли отразились сомнения, словно тень пробежала.

— Хорошо, господин Штопор, пожалуй, я дам вам шанс. Вы меня заинтриговали. Но давайте договоримся сразу: в случае провала вы передадите мне всё, что заполучили от Кальки, и не будете ничего требовать взамен. Или вы можете взять пять миллионов здесь и сейчас, и мы разойдёмся каждый в свою сторону.

— Нет. Всё-таки в душе я авантюрист, — усмехнулся я и протянул руку, скрепляя сделку. — Надеюсь, вы человек слова.

— Не сомневайтесь, репутация для меня дороже денег.

— Это потому, что они у вас есть.

— Жду вас завтра, в половине восьмого утра возле управы. Если опоздаете, сочту это провалом. И да, надеюсь, вы тоже хозяин своему слову.

Господин ответил на рукопожатие, и его ладонь оказалась на удивление очень крепкой.

Он ушёл, а я некоторое время смотрел ему вслед. Но как

только он скрылся из вида, я перестал себя контролировать и огласил округу восторженным воплем, на который тут же прибежали мои друзья.

Глава 10
История испытания

К моему удивлению, кардиналы не забрали наши находки. Они так и лежали там, где я их оставил, и даже в том же порядке. А значит, в компетенцию этих ребят входило лишь сопровождение странного, но явно знатного господина. Интересно, кто он? Местный миллиардер или представитель власти? Хотя какая, к чёрту, разница. Если есть деньги, значит, их обладатель рано или поздно обязательно пожелает прогнуть закон под себя. А как это проще всего сделать? Правильно. Самому этот закон написать. А ещё лучше — возглавить.

— Что он тебе сказал? — тут же набросился с вопросами Хлюпа. — Ты чё зубы сушишь? Отвечай уже.

— Пацаны… — Я всё же решил потянуть паузу, несмотря на то, что меня просто распирало от нетерпения. Но уж больно рожи у них были смешные. Шпала ещё пытался сделать вид, будто ему по фигу, но Хлюпа…

— Да всё нормально, расслабься. — Я едва сдерживал смех, глядя на рожу приятеля.

— Я тебя сейчас ударю, вот ей-богу! — пригрозил он.

— Тихо, воин, не спеши. Не то работу хорошую потеряешь.

— В смысле? — выпучил глаза он. — Ты долго будешь издеваться, нет?!

— Короче, я договорился. Этот мужик…

— Его Анатолий Саныч зовут, — вставил своё слово Шпала.

— Та-ак, — тут же заинтересовался я, но Хлюпа всё испортил.

— Да подожди ты со своим Санычем! О чём договорился-то?

И я рассказал.

По мере пересказа нашей беседы у Хлюпы отвисала челюсть. В конце концов он не выдержал и взорвался:

— Да ты совсем, что ли?! Твою мать! Вот за что мне всё это?! Пять лимонов… Пять! И этот человек считает себя умным! Шпала, держи меня, или я ему сейчас какой-нибудь дубиной мозги вправлять буду.

Гигант отчего-то воспринял просьбу буквально и схватил Хлюпу за плечи. Тот сделал вид, будто рванул ко мне, но я не испугался, потому как самая важная новость была ещё впереди.

— И если мы завтра всё сделаем правильно, то получим любую помощь с его стороны для поиска кладбища.

— Господи! — Хлюпа вскинул руки к небу. — Подари этому придурку мозги. Пять лямов! Да на кой хрен мне сдались эти

вонючие сокровища?! Мы сейчас могли бы уже тратить пять миллионов…

— А я думаю, он всё правильно сделал, — заступился за меня гигант. — Хотя согласен, пять лямов тоже неплохо.

— Неплохо? Да это великолепно! Но у нашего с тобой товарища не хватило мозгов, чтобы их взять.

— Ты хоть понимаешь, какие это перспективы? И я даже не о кладбище дроидов говорю. Если попадём под его крыло, считай, жизнь удалась.

— П-хах, а если нет — останемся без штанов.

— Да почему? Всё получится, я уверен.

— А если он обманет? Вот заберёт себе карту — и пошлёт тебя куда подальше. Чё тогда делать будем?

— Не думаю, что он так поступит.

— Вот то, что ты не думаешь, это точно подмечено. Ну а ты чего молчишь, скажи ему…

— Да что тут скажешь-то, — пожал плечами Шпала. — Дело сделано, тут теперь говори не говори, а назад не отмотаешь.

— Это да… — тяжело вздохнул Хлюпа и на вдохе ещё раз повторил: — Пять лимонов…

— Собираться надо. — Я шагнул к куче запчастей, которые нам удалось наковырять. — И это как-то с собой унести.

— Нам же теперь всё дадут, — язвительно подметил приятель.

— Вот когда дадут, тогда и выбросим.

— Ага, щас! — тут же возмутился он. — Так всё можно повыбрасывать. Продадим!

— Ну ты и хомяк, Хлюпа.

— Я ради этого хлама три дня горбатился. Если тебе по фигу, могу и твою долю забрать.

— Рожа не треснет?

— Блин, мы за раз всё не унесём… — Хлюпа задумчиво почесал макушку, осматривая наши находки. — Вот чего ты не попросил их нас подбросить?

От такой наглости я даже дар речи утратил. Тупо уставился на приятеля и захлопал глазами.

— А ты не офигел?

— Ха-ха-ха, шучу, — развеселился тот.

Всё-таки новость я им добыл не самую плохую. У нас нарисовалась некая определённость в будущем, и этот факт не мог не поднять настроения. В одном Хлюпа оказался прав: эту кучу просто так унести не получится. Но на сей счёт у меня уже были идеи.

— Так, доставай свой плазморез, сейчас будем телегу

конструировать.

* * *

Вот так, словно запряжённые в тележку ослики, мы и явились в город. Приятелей я оставил на разгрузке, а сам помчался в управу. До встречи оставалась ещё пара часов, но, зная свою особенность влипать в неприятности, лучше придти заранее. Да и блуждать по изменившемуся лабиринту трущоб можно до бесконечности. Навигатор вроде и помогает, но каждый раз как-то так получается, что в нужную точку добираешься по новому маршруту.

Однако я уже более-менее освоился. Иногда даже интуитивно понимал, в какую сторону лучше свернуть, чтобы в очередной раз не упереться лбом в стену.

А ещё казалось, будто трущобы никогда не спят. Гул человеческих голосов не смолкает здесь круглосуточно. Порой становится непонятно, а отдыхают ли вообще эти люди? Да, согласен, немалый вклад вносит отсутствие ночи в привычном нам понимании. Часто даже не осознаёшь, сколько часов ты уже на ногах, и это очень странно. Организм вроде и устал, но ты никак не можешь заставить себя лечь спать. Не ровен час, так и с ума можно спрыгнуть.

Я заметил, что мой суточный цикл значительно вырос. Словно я живу не по старому стандарту в двадцать четыре часа. Словно у меня минимум тридцать часов в сутках. И кстати, чувствую себя довольно комфортно, если не брать в расчёт всё вышесказанное. Да, мозг пребывает в недоумении, однако я достаточно бодр. Хотя не удивлюсь, если дополнительно сказывается пониженная гравитация. Ведь мышцы из-за этого напрягаются меньше, а соответственно, меньше устают.

К месту встречи выбрался всего за сорок минут. Так что времени осталось с запасом. Я уселся на землю возле управы и принялся ждать. Рядом шуршал и фыркал Палыч, который, в отличие от меня, успел выспаться, пока мы собирали тележку и грузили в неё находки. А вот меня неумолимо тянуло в сон…

* * *

Я проснулся от грубого пинка под зад и вопля:

— Эй, ты совсем, что ли, страх потерял?!

Поначалу даже не понял, где я. К тому же ещё сон такой

приснился, ну очень реалистичный. Будто я лежу на скамейке на каком-то вокзале и пытаюсь уснуть, а меня в это время тормошит за плечо полицейский.

Впрочем, в реальности ситуация отличалась не сильно, потому пару секунд мозг пытался разобраться в происходящем. Когда я наконец проморгался и смог сфокусировать взгляд, то подпрыгнул как ошпаренный.

— А вы наглец, господин Штопор, — без злобы, как, в общем, и других эмоций, произнёс Анатолий Саныч. — Но, должен признать, таким образом меня ещё не встречали.

— Извините, кажется, немного задремал, — виновато ответил я, предварительно утерев слюни со щеки. — Всю ночь с пацанами работали.

— Ничего, ещё привыкнете. Я первое время тоже спать нормально не мог. Я подумал над вашим предложением и готов дать вам шанс.

У меня перед глазами всплыла надпись о новом сообщении, но смотреть его я пока не стал. Посчитал неприличным залипать в визоре, пока начальство не закончило беседу.

— Если кратко: вам нужно отыскать помоечника и притащить его в город. Буквально вчера мои люди смогли отключить его от общей сети, и он потерялся. Честно говоря, вчера я был несколько удивлён вашим предложением, так как оно пришлось кстати.

— Видимо, сама судьба меня вам подбросила, — подметил я.

— Я не верю в судьбу. Человек в состоянии сам управлять своей жизнью. В общем, у вас три дня, чтобы отыскать помоечника.

— С чего такие жёсткие рамки?

— Примерно столько требуется ИскИну, чтобы вернуть контроль над юнитом. Но я бы на вашем месте поспешил, подобное может случиться и чуточку раньше. Материалы я вам сбросил, изучайте. В письме есть контакты. Как будете готовы, свяжитесь с моими людьми, они предоставят всё необходимое. Надеюсь на вас, господин Штопор. Не подведите, и мы с вами снова увидимся.

Я было открыл рот, чтобы поблагодарить господина, но он уже развернулся и уверенной походкой двинулся в управу. Несколько кардиналов тут же проследовали за ним. Нечего и голову ломать, это его личная охрана.

— Спасибо за доверие! — хоть и запоздало, но всё же выкрикнул я.

Анатолий Саныч, не оборачиваясь, неопределённо махнул кистью и скрылся за дверью управы. Двойка кардиналов тут же заняла места по обеим сторонам двери и сразу же развернула

какого-то мужика на выход. Тот попытался что-то объяснить, возможно, рассказывал о срочном деле, но его даже слушать не стали. Один из красномундирных просто схватил его за шкирку и пинком спустил с лестницы.

На это я лишь хмыкнул, почесал макушку и отправился к своим, сообщать очередную новость. Ну и к походу готовиться.

Ещё вчера я как следует расспросил Шпалу о личности Анатолия Саныча. Мужик оказался самым обычным попаданцем, таким же, как я и Хлюпа. Хотя нет, не совсем обычным. Даже в прошлом мире он был очень успешным бизнесменом. Не растерялся и здесь, несмотря на то, что, как и все остальные, попал в кредитную кабалу кардиналов. Однако понимание того, как работает система, позволило ему быстро подняться по службе. За какие-то три года он стал главой местной управы и не остановился на этом. Параллельно взялся развивать разные отрасли, которые впоследствии стали приносить немалую прибыль. Взлом помоечников был одной из таких.

Шустрого и умного человека заметили в столице (куда он потом и перевёлся), а уж какие дела он проворачивает там, одному богу известно. По факту, под его чутким контролем находятся все общепиты, несколько скважин с водой и так… много всего по мелочи. Кладоискательство в его понимании — хобби. Любит он различные ребусы и загадки, хотя лично в поисках никогда не участвует.

Чтобы вот так попасть в его поле зрения, на небесах должны сойтись не только планеты, но и все звёзды. Однако и впасть в немилость можно за одно мгновение. Получается, жизнь подбросила в мои кусты огромный рояль, который даже оказался настроен. Такой шанс попросту нельзя упускать, второго точно не будет. И возьми я вчера деньги, так бы и остался в итоге ни с чем.

Хотя у меня ещё есть возможность жиденько обос… в общем, всё пролюбить.

Изучить материалы по дороге не получилось. После того, как я дважды столкнулся с прохожими и чуть не заработал в глаз, решил отложить это дело. Вот до своих доберусь, там всё и посмотрим.

* * *

— Да это легкотня вообще! — Хлюпа гусём ходил по хижине Шпалы. — Он нам даже координаты сбросил.

— Насколько я вижу, это координаты точки, где помоечник пропал с радаров, — поправил товарища гигант. — Неизвестно,

сколько и в каком направлении он проехал. Ещё не факт, что нам удастся его перепрограммировать и пригнать к городу. Эти твари огромные.

— Так, давайте определимся: что нам для этого нужно?

— Машина как минимум, — задумчиво начал долговязый. — Оружие, скорее всего, тоже. Еда, вода, набор инструментов. В идеале ещё импланты хорошие не помешают. На скорость, реакцию и координацию.

— И жёваной морковкой чтобы в ротик плюнули, — тут же подхватил Хлюпа. — Подозреваю, что эти вещи мы только за свой счёт получим.

— Ну знаешь, за спрос денег не берут, так что я лучше уточню. Как говорится: «проси больше — меньше всегда дадут».

— Дебильная фраза, — отмахнулся приятель. — А нам вообще заплатят за работу?

— Ой, — откровенно смутился я, — этот момент я как-то не уточнил.

— Ну конечно! Кто бы сомневался в твоих умственных способностях. Вот скажи мне, Штопор, ты олень?!

— Да успокойся ты, нам сейчас не это важно.

— Что может быть важнее зарплаты?

— Да всё что угодно. Дружба, например.

— Между прочим, ты уже очень сильно рискуешь одного друга потерять.

— Тогда какой же ты после этого друг? — точно подметил Шпала.

— Ладно, это я, конечно, перегнул. Согласен, прошу прощения. Но он тоже хорош! Предоставил нам уникальную возможность поработать бесплатно!

— Хлюп, да я как-то без задней мысли.

— Там, по ходу, и передней не сильно пахнет. Ладно, чего уж теперь. Может, там стянуть чего ценного получится.

— Я тебе стяну! — Я пригрозил товарищу кулаком, на что он с наглой ухмылкой отмахнулся.

— Ну и чего, берёмся за дело, нет? — подтолкнул нас к решению Шпала.

— Я точно берусь. Если кто хочет выйти, то пусть делает это сейчас, никаких обид, — высказал своё мнение я.

— А чё вы оба на меня уставились-то? — тут же возмутился Хлюпа. — Я не отказывался. Просто ну… Бесплатно же…

— Ой, всё! — Я махнул на друга рукой и обратился к гиганту: — Это точно всё? Может, ещё чего попросить?

— Да не, за вещи наверняка отвечать придётся. Лишнего тоже не надо.

— Тут я, пожалуй, согласен. Ну что… запрос отправил, ждём…

Не успел я договорить, как перед глазами вспыхнула табличка: «У вас входящий вызов». Такое в этом мире произошло впервые, и от неожиданности я даже слегка опешил. Однако на вызов ответить догадался.

— Штопор? — прилетел сухой вопрос.

— Он самый.

— Мы получили ваш список. Есть несколько уточняющих вопросов.

— Да-да, я слушаю.

— Какое оружие необходимо, количество боеприпасов к нему, на сколько дней рацион питания? А, и по машине не совсем понятно. Вам внедорожные характеристики требуются или манёвренность? Может, вместительность?

— Понял, сейчас распишу, — ответил я. — А по имплантам что скажете?

— На этот счёт никаких распоряжений не поступало. В нашу задачу входит лишь материальное снабжение экспедиции. Импланты и любое телесное улучшение — это лично ваши проблемы.

— Я понял, спасибо.

— Значит, мы оплатили вам связь на неделю. Можете не благодарить. Сейчас вам должна придти форма заявки. Заполните, пожалуйста, и перешлите нам.

— Да, спасибо ещё раз, сейчас всё подготовлю.

— И на будущее, Штопор: пользуйтесь данной формой, это сильно сэкономит нам время. Всего доброго.

Звонок отключился, и оба товарища вопросительно уставились на меня.

— Обломились мы с имплантами.

— Эх, я так и знал! — Несмотря на изначально пессимистичный настрой, Хлюпа всё же умудрился расстроиться. — А по остальному что?

— Просили форму специальную заполнить.

— Ну и чего сидишь? Заполняй, время-то идёт.

— Слушаюсь и повинуюсь, начальник, блин! — не выдержал я. — Сам не хочешь заполнить?

— Я писать не умею, — ухмыльнулся тот.

— Я могу, если что, — предложил свою кандидатуру Шпала.

— Да ладно, поди, сам справлюсь, — отмахнулся я, о чём вскоре сильно пожалел.

Полотенце там оказалось ещё то… Почти сотня листов с кучей совершенно непонятных наименований. Одного только

оружия было столько, что глаза разбегались. Нет, всё вроде с пояснениями, и даже картинки приложены в виде 3D-моделей. Но всё равно ничего не понять.

Некоторое время я доставал вопросами Шпалу, а затем просто скинул ему весь документ и принялся ждать.

Но как оказалось, это было лишь началом наших страданий. Как только (с третьей попытки) нам утвердили перечень оборудования, настала очередь бюрократической машины. И здесь в дело вступил Хлюпа, который взялся докапываться до каждой запятой в договоре. То ему не так, это не так и нужно перефразировать…

По другую сторону тоже сидели не дураки. Впрочем, глупо было на это надеяться. А потому понеслась такая свистопляска с метанием договора в обе стороны, что через час у меня всё же сдали нервы, и я окончательно передал инициативу переговоров Хлюпе. А тот, не будь дураком, даже строку «оплата трудовых отношений» умудрился внести.

Наконец всё было обговорено и подписано. Запрошенное оборудование пообещали поставить в течение трёх часов. А чтобы провести это время с пользой, мы дружно завалились спать.

* * *

— Ну и где нам его искать? — развёл руками Хлюпа, когда мы прибыли в указанную точку на карте.

Оружие, патроны, машину, да и всё остальное, что мы заказали, доставили практически к нашим дверям. Шпала вкратце объяснил нам, как пользоваться оружием, но на всякий случай я ещё пару обучающих роликов в сети посмотрел. Очень удобная штука эта сеть. Здесь, как и в моём прошлом мире, было всё: начиная от всяких приколов и заканчивая материалами на тему «Как создать танк в домашних условиях». В общем, я остался очень доволен, несмотря на то, что у меня была версия «Лайт», и большинство материалов оказалось недоступно. С другой стороны, всё, что требовалось, я отыскал. Да и в любом случае скорость и качество в разы лучше, чем в прошлом мире.

С машиной ещё проще получилось. С ней особых навыков не требовалось: две педали и руль, вот и всё. Коробка вариаторного типа имела четыре стандартных положения. Так что с управлением разобрались быстро. Правда, пришлось немного поспорить о том, кто за руль сядет.

Почётное место водителя отвоевал Хлюпа. Я уселся на соседнее сиденье справа, а Шпала занял место за пулемётом,

которое он сразу обозначил как «это моё».

А спустя четыре часа знатной тряски мы остановились возле огромной кучи хлама, где в последний раз определялся взломанный бот. Естественно, на месте его не оказалось, иначе смысл в нашей работе попросту отпадал.

— Ты же говорил «легкотня», — не упустил я возможности подколоть друга. — Вот ты нам и скажи теперь, где он?

— Здесь следы. — Шпала прервал Хлюпу, который открыл было рот и собирался возмущаться. — По ходу, он туда поехал.

— Ну и чего встал? Лезь на место, поехали догонять! — оживился приятель.

Шпала подошёл к машине и только хотел ухватиться за трубу, чтобы пролезть на место стрелка, как Хлюпа вдавил педаль газа и немного отъехал. Гигант ухмыльнулся, но комментировать не стал и предпринял ещё одну попытку влезть на багги. И снова транспорт ускользнул у него прямо из-под рук.

— Ну, долго будем в игрушки-то играть?! — наконец не выдержал он, а мы с Хлюпой расхохотались. — Как дал бы щас…

— А ты дай, не держи в себе, — разрешил я.

— Да ну, жалко. Пришибу ведь ещё, — с улыбкой отмахнулся гигант. — И чего стоим?

— Кого ждём? — закончил фразу я. — Или педали перепутал?

— Ничего я не перепутал, — буркнул приятель и сорвался с места.

Мы ещё пару раз останавливались и осматривали следы гусениц на иссушенной почве. Судя по глубине, помоечник шёл тяжело, наверняка загружен под завязку. След отчётливо опечатался в грунте, но обнаружить робота пока не удавалось. А вскоре вообще начало твориться что-то странное. В смысле, со следом. Хотя, наверное, и с помоечником тоже. Потому как сорок минут петляний по степи привели нас в странное место.

Это была куча перепаханного грунта, словно бот здесь пятаки крутил. Но хуже всего было не это. Отсюда в разные стороны отходили одинаковые следы, и было их не меньше десятка. Складывалось впечатление, будто помоечник несколько раз уезжал, затем возвращался, снова крутился на одном месте и опять куда-то сваливал. И так несколько раз. Всё бы ничего, но стало совершенно непонятно: в каком направлении теперь двигаться?

Мы отставали от него примерно на сутки. В отличие от нас, машина никогда не спит. А значит, за это время, даже при скорости в сорок километров в час, он мог свалить угодно. Гонять по каждому следу в надежде, что рано или поздно мы его

догоним, конечно, можно. Но так мы рискуем опоздать. И тогда плакала наша работа и все те блага, что к ней прилагались. А что мне, что ребятам это дело уже начало нравиться. У Хлюпы — так вообще улыбка с лица не сходила.

— Ну и куда теперь? — Я с надеждой уставился на Шпалу, который с задумчивым видом рассматривал следы.

— Думаю, туда, — указал он пальцем в сторону одной колеи.

— Да? А почему не туда? — тут же отреагировал Хлюпа, указав в противоположном направлении.

— Ну смотри… — Гигант присел у отпечатка. — Вот здесь видно, что след ведёт в обратную сторону. То есть получается, что помоечник возвращался.

— И как ты это понял? — уточнил я.

— Ну видно же. Он когда едет, грунт в противоположную от движения сторону выбрасывает.

— А если он задом сдавал? — на всякий случай спросил Хлюпа.

— Да какая разница, это ведь физика. Ты хоть задом, хоть передом сдавай, землю из-под покрышек против движения выбрасывать будет.

— А, ну да, точно. — Тот почесал макушку. — Но всё равно непонятно, почему именно туда нужно ехать.

— Следы более свежие, — пожав плечами, объяснил Шпала.

— Я вот не понимаю, почему этот свежее, чем тот? Как ты это определил? — продолжал цепляться Хлюпа.

— Здесь и здесь даже трава уже успела подняться. Вот тут грунт более заветренный. Да ты присмотрись получше.

— Ладно, спорить можно до бесконечности. Поехали, посмотрим. Нет — так вернёмся и будем по очереди каждый след проверять. Тем более их получается уже не десять, а всего пять, — прервал я бесполезный спор.

— Твою мать! — Хлюпа вдруг выпучил глаза и ткнул пальцем мне за спину.

Я обернулся и тоже округлил глаза, потому как было от чего: в нашу сторону на всех парах мчался помоечник. Но это оказалось лишь частью наших проблем. Рядом с ним во всю прыть неслись дроиды, около десяти штук. За пылью не получалось нормально рассмотреть и посчитать. К тому же они постоянно метались, сбивая с толку.

— Валим! — заорал во всю глотку Шпала. — Он нас сейчас в труху сотрёт!

— Палыч где?! — Я подключился к сознанию ежа и, не говоря больше ни слова, рванул к машине.

Тот спокойно лежал в салоне, в ногах, там, где я его и

оставил. Плевать он хотел на дроидов, помоечника и нас вместе с ними. Мне бы его нервную систему. Мы здесь мечемся, орём что-то, а он даже ухом не повёл.

Глава 11
История мочилова

Багги сорвался с места, выбросив из-под рифлёных колёс клубни дёрна и земли. Лицо у Хлюпы сосредоточенное, будто он в гонках участвует. За первое место борется, не меньше. Позади, прямо над головой, раздался писк набирающего заряд энергии пулемёта.

Собственно, это напомнило мне, что я тоже вооружён и можно не убегать. Хотя нет, лучше всё же вначале свалить, а затем — уже издалека — заниматься отстрелом противника. Я вообще не уверен, что смогу хоть в кого-нибудь попасть. Слишком странное и непривычное оружие.

Выглядело оно действительно необычно. Такое я видел лишь на картинках из фантастических фильмов или компьютерных игр. Широкий плоский ствол разделён на две части, и нет даже намёка на прицельные приспособления. Цевьё, приклад, пистолетная рукоятка и спусковой крючок — всё странной формы. Ах да, ещё не менее странный боеприпас. Их даже патронами язык назвать не поворачивается, потому как это отдельные пули. Без привычных гильз с пороховым зарядом внутри. Просто остроконечные цилиндрики с четырьмя крохотными крылышками, слегка закрученными в спираль. Видимо, для того, чтобы придать пуле вращение в полёте.

Впервые взяв такой в руки, я тут же задал самый идиотский вопрос, который только можно себе представить.

«А оно в сторону не выстрелит, здесь же щель вон какая?» — спросил я.

Шпала ржал минут десять. Затем вкратце объяснил принцип работы, хотя я и без него уже это знал. Читал информацию, что досталась мне от покойной Кальки. Пулю здесь толкают магниты, у неё просто нет шансов уйти в сторону. Но данный дизайн всё равно не давал мне покоя. Мало ли, вот так палец туда случайно попадёт.

Ещё напрягало отсутствие прицела, однако этот пункт оказался вполне решаем.

Как только мы выбрались за город, первым делом решили пристреляться. Ну интересно же, как работает эта штуковина. Стоило подать питание на автомат, как перед глазами всплыло окно с просьбой установить специальное приложение. Здесь было всё необходимое, чтобы сразу усвоить теоретическую часть. В мозгах появились знания о том, как обращаться с оружием, как за

ним ухаживать, как набивать магазин… В общем, всё. В том числе перед глазами возникло перекрестие прицела, которое даже можно было поменять на более удобное или красивое. Но я оставил себе классический, в виде обычного крестика с точкой посередине. По типу тех, что используются в компьютерных играх.

Все эти воспоминания промелькнули в мозгах за мгновение. Я вдавил кнопку включения на боку автомата и через пару секунд получил оповещение, что оружие готово к работе. Тем временем Шпала уже вовсю поливал дроидов из пулемёта. Получалось у него не очень, слишком уж шустрыми оказались эти проклятые машины. Да и Хлюпа вёл так, что поймать хоть кого-нибудь в прицел не представлялось возможным. Здесь бы самому на ходу не вывалиться, не то что оружие ровно держать.

А дроиды, завидев нас, оставили в покое огромную тушу помоечника и переключились на более приоритетного противника. Несмотря на то, что Хлюпа вдавил педаль акселератора в пол, механические твари продолжали нас нагонять. При этом неслись не по прямой, а постоянно скакали из стороны в сторону, чем сильно усложняли прицеливание.

Может быть, потому, что дроиды сильно сократили дистанцию, а может, потому что Шпала несколько приноровился к оружию, но один из роботов вдруг споткнулся и кубарем полетел под ноги собратьям. Раздался грохот, скрежет металла, и сразу тройка преследователей вышла из боя.

— Есть! — громко и радостно воскликнул стрелок.

— Чем потре́сть! — тут же прокомментировал Хлюпа. — Гаси ублюдков! Там их ещё целая толпа осталась!

Прокричав это, он резко бросил руль вправо, объезжая какую-то кочку, и я едва удержался, чтобы не завалиться на него. А Палыч в ногах лишь зевнул и почавкал. Вот же непробиваемая скотина! Я прямо на физическом уровне ощущал покой в его душе. Ну гоняют там что-то эти двуногие, орут… Так ему-то какое до этого дело?

Однако это спокойствие странным образом передалось и мне. Я вдруг глубоко вздохнул, расслабился и поудобнее перехватил автомат. Что я, хуже ёжика, что ли?

— Держи прямо и не вздумай резко поворачивать! — предупредил я Хлюпу и поднялся на ноги.

Рама багги прекрасно подошла в качестве упора. Я развернулся назад, упёр приклад в плечо и навёл перекрестие на ближайшего дроида. «Раз — прыжок влево, раз — прыжок вправо», — принялся я просчитывать закономерность в поведении машины. Ведь обладай она хоть самым совершенным

интеллектом, всё равно обязана действовать по заданному алгоритму.

Если смотреть на поведение дроидов в целом, оно выглядело хаотичным, но вот отдельная особь оказалась вполне предсказуема.

«Раз — влево, раз…»

Я потянул спуск, заранее взяв упреждение чуть правее. И почти вся очередь прилетела точно дроиду в морду, если её можно так назвать. Робот слетел с копыт, закувыркался, разбрасывая во все стороны запчасти и осколки корпуса. А я уже перевёл прицел на следующего.

Вот только дроиды, похоже, вышли на дистанцию, которая позволяла им отомстить за поверженных собратьев. Их бока раскрылись, оттуда выдвинулись крылья, а в следующую секунду я едва не вылетел из машины. Пришлось выпустить из рук автомат, чтобы покрепче ухватиться за раму. Хлюпа снова резко выкрутил руль, и часть ракет просвистела мимо. Они взорвались метрах в десяти перед нами. Багги промчался прямо через облако поднятой взрывом пыли, и Хлюпа тут же начал плеваться. Я хотел снова подхватить автомат, но в этот момент машина опять резко вильнула, пропуская ещё несколько ракет.

Шпала продолжал лупить по врагам из пулемёта, и с каждым разом получалось у него всё лучше. Едва мы снова вышли на относительно прямую траекторию движения, как позади снова раздался грохот. Очередная двойка дроидов выбыла из боя и, кувыркаясь, полетела по земле, превращаясь в груду бесполезного хлама.

Осталось четверо.

Пока твари маневрировали, чтобы не оказаться сбитыми своими же союзниками, они слегка отстали. Это позволило нам оторваться, а мне — снова взяться за автомат.

Видимо, Шпала тоже понял, что роботы двигаются не просто так, и отыскал нужную последовательность. Не прошло и десяти секунд, как мы в паре сократили поголовье дроидов ещё на две особи.

Оставшаяся двойка, видимо, что-то сообразила, потому как они резко разошлись в разные стороны и бросились наутёк. Впрочем, Хлюпа это тоже заметил и, совершив очередной манёвр, теперь уже сам взялся преследовать одного из них. Я наконец-то угнездил задницу на сиденье, уложил автомат на переднюю раму, прицелился и…

Шпала оказался быстрее. Дроид кубарем полетел по степи и вскоре замер в облаке пыли. Мы тоже остановились.

— Не, вы видели как я его?! — захлёбываясь от восторга и

адреналина, закричал Шпала. — Прям по яйцам ему, ха-ха-ха!

— А я! Я тоже вон чего вытворял! — подключился к веселью Хлюпа. — Взжиу-взжиу… В конце вообще боком валил… Чума-а-а!

— А я ещё, главное, смотрю, как они скачут, а никак попасть по ним не мог! — словно не слыша приятеля, продолжил гигант. — А потом как понял! Бах! — минус один, бах! — второй ушёл. Кайф!

— А как я от ракет увернулся, заметили?! Это было ваще-е-е! Я, главное, еду и вижу, что там сзади творится. А они такие «втсиу-у…», а я такой — «взжиу…»

— Детский сад — штаны на лямках, — прокомментировал я. — Долго будете собой восторгаться или всё же дело закончим?!

— Душнила, — буркнул в ответ Хлюпа. — Вот вечно ты всё портишь.

— Рули давай, Шумахер.

— Тут Шумахер отдыхает на*ер! — выдал приятель и зачем-то показал мне язык. А затем резко ударил в педаль газа, и багги с пробуксовкой сорвался с места.

До перепаханного гусеницами пятака мы долетели минут за пять, вот только помоечника там снова не оказалось. Однако долго его искать не пришлось: он обнаружился чуть поодаль, и его поведение сложно было назвать адекватным. Я, конечно, слышал о том, что машины могут сходить с ума, но такое видел впервые.

Огромный квадратный контейнер на гусеницах словно танцевал. Он плавно наворачивал восьмёрки и размахивал клешнями-манипуляторами. Для полноты картины разве что музыки не хватало. Однако во всей этой красоте и изяществе движений имелся один жирный минус.

— И как к нему подойти?! — словно прочитав мои мысли, высказал Хлюпа. — Он же зашибёт враз.

— Мне одному кажется, что он танцует? — добавил Шпала, и я бросил на него удивлённый взгляд.

— М-да, не зря говорят, что у гениальных людей мысли сходятся, — пробормотал я.

— Вообще-то, там про дураков говорится, — с умным видом поправил меня Хлюпа.

— Это уж у кого чего болит, — ухмыльнулся в ответ я. — Может, в него стрельнуть попробовать?

— Ага, а в город его как потащим? Такую махину на телегу не погрузить, — верно подметил приятель.

— Но и так мы к нему не подберёмся, — добавил гигант. — Он же вообще дурак. Вы посмотрите, что вытворяет.

— Палыч! Стой! — вовремя отреагировал я и попытался

ухватить колючего. Видимо, ёж выспался и решил воспользоваться моментом, чтобы прогуляться, пока мы стоим.

Однако моя попытка не увенчалась успехом. Я даже схватить его как следует не успел, как был мгновенно укушен за палец.

— Ах ты жопа с иголками! — возмутился я, но в ответ получил лишь презрительное фырканье.

Ёж уверенно рванул вперёд, ни много ни мало прямо к помоечнику. Вот сейчас я не на шутку перепугался за колючего друга. Попытался подключиться к его сознанию, чтобы заставить вернуться обратно, но быстро отказался от этой затеи. Палыч не просто так нёсся вперёд — он охотился. Я это увидел, как только подключился к нейросети.

Словно разъярённый тигр, ёж бросился на пластикового паука и вцепился в него зубами. Завязалась серьёзная битва. Паук никак не желал сдаваться и упирался в морду Палычу всеми лапами. В какой-то момент он извернулся и ударил моего зверя электрическим разрядом.

Это он зря. Я бы на его месте сейчас уже завещание писал, с моим Репейником такие шутки не пройдут. Однако Генка всё же выпустил противника. Как ни крути, а удар током — штука болезненная.

Видимо, дрон и сам сообразил, что дело пахнет керосином, и попытался свалить от ужасного хищника. Но не тут-то было. Геннадий Палыч уже не на шутку разозлился и ринулся в бой с удвоенной яростью. Буквально в два прыжка он настиг противника и снова погрузил свои клыки в пластиковую плоть. Раздался хруст, треск, что-то заискрило, и дрон отлетел в сторону бесполезной кучей хлама. Хотя ещё продолжал подавать признаки жизни.

Однако на этом его унижения не закончились. Палыч снова подбежал к роботу, понюхал его, а затем, приподняв заднюю лапу, помочился на его израненное тело. На этот раз там что-то основательно замкнуло, затрещало, и от дрона отделился едва заметный дымок. А Генка презрительно фыркнул и попытался его закопать.

И в этот момент помоечник замер. Поднял манипулятор, не завершив движение, словно его заморозили. Лёгкое свечение на его корпусе потускнело, а гусеницы перестали рыхлить почву.

— Он перезагружается! — вдруг закричал Шпала и рванул в сторону бота.

— Стой! — заорал я, но было уже поздно.

Робот встрепенулся, будто отошёл ото сна, и тут же отреагировал на бегущего в его сторону гиганта: подхватил какую-то железку и точным броском отправил её в Шпалу. Однако

и наш приятель успел отреагировать: пригнулся практически к самой земле и, помогая себе руками, продолжил нестись на сближение.

Пока бот осматривался в поисках очередного снаряда, дистанция между ними сократилась до минимума, и помоечник не придумал ничего лучше, чем отмахнуться от гиганта клешнёй. Но и здесь его ожидала неудача. Шпала высоко подпрыгнул, пропуская манипулятор под собой, а затем ещё и умудрился от него оттолкнуться. Он взмыл ввысь и приземлился прямиком в кузов машины.

Помоечник и не думал успокаиваться, он тут же запустил манипуляторы в своё нутро. Раздался звон, грохот, из кузова полетели осколки оборудования. А в следующее мгновение бот вытянул за ногу нашего друга, подхватил его второй клешнёй и потянул в разные стороны.

Шпала взревел от боли.

Но я был уже наготове, несмотря на то, что верил в долговязого друга. Автомат был направлен прямо в оптику бота, и едва я понял, что Шпала проигрывает, как тут же потянул спуск. Короткая очередь разнесла помоечнику окуляры. Он сразу выпустил гиганта и принялся шарить клешнями вокруг. В общем, повёл себя, как настоящий слепой.

Долговязый шлёпнулся на землю с высоты четырёх метров. В моём мире он бы после такого ещё долго страдал и скулил, но местная гравитация позволила ему сразу сорваться с места. В один большой прыжок он преодолел расстояние до бота, запрыгнул ему на гусеницу и потянул на себя неприметный лючок.

Помоечник продолжал слепо молотить клешнями воздух перед собой, а Шпала запустил руку в его нутро и выдернул пучок проводов.

В робота словно демон вселился: он заработал манипуляторами с такой скоростью, что я едва успевал за ними уследить. А наш бесстрашный гигант вновь подпрыгнул, ухватился за борта, подтянулся и исчез в кузове. Что происходило по другую сторону, мы не видели, но спустя несколько секунд огни на борту помоечника погасли, а манипуляторы безжизненно рухнули на землю.

— Них… чего себе! — прокомментировал увиденное Хлюпа и почесал макушку.

— Не могу не согласиться, — буркнул я в ответ.

Из-за помоечника с гордо поднятым подбородком вышел Шпала. Он упёр руки в бока и победно поставил ногу на гусеницу.

— Ну, как я его?

— Круто! — Я показал большой палец вверх.

— Ты дурак совсем?! А если бы он тебя зашиб?! — набросился на друга Хлюпа.

— Ну не зашиб же? — спокойно пожал плечами гигант. — Они после перезагрузки соображают туго, пока все рефлексы запустятся… Короче, я знал, что успею.

— Да мы видели, п-хах… Он тебя едва на куски не разорвал.

— Так я же знал, что вы прикроете.

— А он это… Живой хоть? — прервал я бесполезный спор. — Нам ведь его нужно как-то в город притащить.

— Ну как… — Шпала почесал макушку. — Пару часов повозиться придётся. Нужно провода на место поставить, кое-что в прошивке поменять, чтоб он нас слушался…

— Занимайся, — махнул я рукой. — Мы пока дроидов потрошить пойдём.

— А вы разве знаете, что с них нужно брать? — хитро прищурился Шпала.

— У меня вообще-то методичка есть, — напустив на себя максимум важности, ответил я.

— Ну-ну, — ухмыльнулся гигант. — Позовёте, если что.

— Замётано. — И я показал ему международный знак «ок».

* * *

В город мы возвращались победителями, с гордо вздёрнутыми подбородками. Даже Палыч как-то приосанился, сидя у меня на коленях. Правда, всем на это было плевать. Люди занимались своими повседневными делами, а на нас бросали лишь мимолётные взгляды. Да, в некоторых читалась зависть, но большинство были равнодушными. Хотя наше настроение от этого не страдало. Мы ощущали себя королями жизни, победителями…

— Вашу мать! Три дебила — это сила! — закричал на нас лысоватый человек в сером костюме, который прибыл принять нашу работу. — Какого чёрта у него весь груз в хлам?! Чё мне с этой помойкой теперь делать?!

— Да мы-то здесь при чём? — попытался оправдаться я. — Он сам. Мы даже подойти к нему не успели, а он как давай сам себя крушить. Клешнями махал, как мастер Шао-линь…

— Заткнись! — Начальник сорвался на визг. — Идиоты! Мы за ним две недели следили! Он же только элитные части собирал. Вся работа псу под хвост! Что мне Анатолий Санычу говорить?!

— Да мы честное слово не виноваты, — прогудел Шпала…

— Значит, так, архаровцы… Работу я у вас не принимаю.

— Э-э-э, а ты не озверел?! — наконец не выдержал Хлюпа. — Нас там чуть на куски не порвали!

— Это ваши трудности. Груз полностью пришёл в негодность. Я вам за эту помойку платить не собираюсь.

— Значит, и бота ты не получишь, понял?! Без тебя, лысый, справимся.

— Вы… Ты… Да как вы смеете?! Да я вас…

— Варежку прикрой, кишки простудишь, — продолжил дерзить Хлюпа. — Пока на мой счёт бабки не упали, к помоечнику ты не подойдёшь.

У представителя Анатолия Саныча аж лысина побагровела от такой наглости. Он набрал в грудь побольше воздуха и хотел было выдать нечто гневное, но увидел направленный в свою сторону ствол автомата и быстро сдулся, словно проколотый воздушный шарик.

— Я этого так не оставлю! — Он погрозил Хлюпе пальцем и поспешил удалиться.

— Зря ты его так, — впрочем, совершенно спокойно заметил Шпала. — Он ведь сейчас кардиналов приведёт.

— Пусть хоть папу римского тащит, на моей стороне закон! — беззаботно отмахнулся тот. — И не на словах, попрошу заметить. Всё подписано, и в двух экземплярах. Вот как чувствовал, что какая-нибудь лажа начнётся.

— Так, ладно, с этим походу разберёмся, — прервал друзей я. — Что там по нашим делам?

— Десять косарей как с куста, — важно ухмыльнулся Шпала.

— Всего? — Хлюпа недовольно выпучил глаза. — Лучше бы я сам их продал.

— Каждому, — заговорщицки подмигнул ему Гигант.

— Ну тогда я за тебя спокоен, дружище. Торговаться ты действительно умеешь…

— Вон они! — прервал нас истеричный возглас за спиной.

К нам спешил лысый в сопровождении кардинала. Всё ровно так, как и предсказал Шпала. Представитель власти имел серьёзный строгий взгляд и, похоже, был настроен решительно. Он ещё толком и подойти не успел, как тут же взялся за дело.

— Предъявите чипы к сканированию, — строго приказал он, и мы без разговоров протянули в его сторону руки.

Он планомерно проверил каждого и даже немного подвис, честно рассматривая наши документы в визоре. Ну а как же, мы ведь теперь полноценные члены общества и кое-какие права имеем. Это вам не раньше, когда мы были должниками и со всех сторон зависели от управы. К тому же кардинала сильно смутило

присутствие местного. Всё же к рождённым здесь было особое отношение. Впрочем, они это прекрасно понимали и часто пользовались. Выглядело это примерно так же, как и в Штатах, когда на любой отказ чернокожему можно услышать вопрос: «Это потому, что я чёрный?»

В общем, неприятностей кардиналу наш гигант мог подкинуть легко, если бы не был таким добрым.

— Почему нарушаем? — всё же произнёс стандартную фразу законник.

— Да где мы чего нарушили? — удивлённо уставился на него Хлюпа. — Стоим, беседуем, никого не трогаем.

— А гражданин вот утверждает, что вы ему оружием угрожали.

— У гражданина, наверное, лысину припекло, вот и чудится всякое.

— Вы что себе позволяете?! — тут же взвился пиджак. — Думаете, если у вас все волосы на голове, то это даёт вам право?!

— Успокойтесь, гражданин! — строго осадил его кардинал. — Разберёмся.

— Да-да, вы уж разберитесь, — часто закивал лысый. — Устроили здесь не пойми что…

— Это ваше? — Представитель власти кивнул на огромного бота.

— Нет, что вы, — вступил в разговор я. — Эта штука принадлежит господину Анатолию Санычу. Надеюсь вам не нужно объяснять, кто это такой? А мы всего лишь скромно охраняем его имущество. Может быть, поэтому гражданину с плешкой показалось, что мы ему угрожаем. Так нечего свой нос совать, куда не следует.

— Вот как? — удивлённо вскинул брови тот и бросил гневный взгляд на человека в сером костюме. — Что вы мне здесь тогда голову морочите?!

— Да это всё они! — Он гневно указал в нашу сторону пальцем. — Я вам правду сказал.

— Вы сказали, что бот принадлежит вам, а теперь выясняется…

— Да я работаю на Анатолия Саныча. Вы что, совсем идиот?!

— Та-а-ак! — строго нахмурил брови кардинал. — А это уже оскорбление власти.

— Да вы совсем охренели?! Какие пять тысяч?! — взвизгнул лысый, а по нашим мордам уже блуждали наглые ухмылки.

— Вы с ним построже, товарищ начальник, — буркнул Шпала. — Видно же, что человек не совсем адекватный.

— Да как так-то?! — тут же возмутился пиджак. — За что ещё

пять?!

— Ещё один звук — и пойдёте чистить сортиры. — Кардинал ткнул ему пальцем в грудь.

Лысый мгновенно заткнулся и побагровел. А представитель закона уставился на наши ухмыляющиеся рожи.

— Извольте объясниться, граждане? — требовательным тоном спросил он и снова вонзил палец в грудь лысому, — А вы пока помолчите!

— Да чего объясняться-то? Я ведь вам сказал, что мы здесь имущество охраняем…

— Гражданин Штопор, не морочьте мне голову, я только что всё проверил. И вы, и этот господин работаете на Анатолия Саныча. Так что я требую объяснений. Или вы у меня все вчетвером сейчас в кутузку отправитесь. Вам всё ясно?

— Да, — коротко кивнул я.

— Этот лысинючий лысинюк… — взвился Хлюпа, но был остановлен строгим взглядом.

— Попрошу без оскорблений! — перебил его кардинал. — Если вы, конечно, не хотите получить штраф.

— Простите, — тут же поправился приятель. — Этот нехороший человек собирался кинуть нас на зарплату.

— Это правда? — Представитель закона обернулся к лысому.

— Да вы посмотрите, в каком состоянии они груз доставили, там сплошная труха! За что им платить?!

— В договоре чётко и ясно прописано, что мы обязуемся доставить помоечника в город в течение трёх суток. Про груз там ничего не сказано, — невинно развёл руками Хлюпа. — Могу скинуть вам копию, товарищ начальник.

— А ещё там сказано, что оплату вы получите только после оценки стоимости. И я официально заявляю, что это полнейший хлам, и я не собираюсь за него платить!

— В таком случае эта штука останется здесь, — не моргнув глазом выдал приятель.

— По какому праву?! — вновь взвизгнул лысый. — Нет, вы видите, что творится, а?!

— Вижу. — Кардинал натянул на лицо вежливую улыбку и подмигнул нам. — Вы ведь сами только что заявили, что это полный хлам, и он ничего не стоит. А значит, не вижу повода для волнений.

— Вы в своём уме?! Да бли-и-ин, сейчас-то за что?

— За оскорбление власти. Следите за языком, гражданин.

— Я так понимаю, вы ничего делать не собираетесь? — Лысый упёр руки в бока.

— Почему? — Кардинал изобразил удивление. — Я

собираюсь уйти.

— Что значит — уйти?!

— То и значит, — спокойно ответил тот. — Я не вижу здесь факта нарушения закона кроме того, что вы постоянно оскорбляете должностное лицо при исполнении.

— А как же эти? — В нашу сторону уже который раз гневно устремился указательный палец.

— А это внутренние проблемы вашей фирмы, вот и решайте их на своём уровне. Всего доброго. — Кардинал козырнул, развернулся и был таков.

Лысый остался один против троих. И глядя на наши наглые морды, видимо, понял: спорить бесполезно.

— Ну и? Где наше бабло? — сложив руки на груди, строго спросил Хлюпа.

— Будет вам ваше бабло, — скривился лысый. — Но только после оценки.

— Ну так оценивай.

— Ты идиот?! Как я буду это всё оценивать?! Здесь команда специалистов нужна.

— Да, — коротко ответил Хлюпа.

— Что — да?!

Пока Хлюпа продолжал издеваться над начальством, я уже рассматривал очередное, не менее увлекательное задание. Судя по всему, на работу нас приняли. А значит, не стоит волноваться по поводу этого помоечника. К тому же я и не рассчитывал, что нам за него заплатят.

— Эй, ты куда? — окликнул меня Шпала.

— Ой, да ну их. От этих криков уже голова разболелась. Да, Палыч?

— Он у нас сегодня герой, — улыбнулся гигант. — Без него мы бы не справились.

Генка на это согласно фыркнул и рванул за очередной букашкой. Шансов спастись у неё, конечно же, не было. Ёж настиг ужин за один короткий рывок и весело зачавкал, поблёскивая на солнце красным глазом-имплантом.

— У нас новое задание, — наблюдая за колючим товарищем, произнёс я. — Но есть одна проблема, дружище.

— Что не так?

— Тебя не хотят брать в группу.

— Ну как-то так я и думал, — тяжело вздохнул гигант. — Причину, естественно, не объяснили.

— Нет.

— Это нормально, — отмахнулся он. — Мы же всё равно останемся друзьями, да?

— Само собой, это даже не обсуждается. Но ты не переживай, я что-нибудь обязательно придумаю.

— Не придумаешь, — покачал головой Шпала. — Никто не станет рисковать жизнью местного.

— Это ещё почему? А если ты сам хочешь? Неужели нет каких-нибудь расписок, договоров?

— Я не знаю, но на работы, связанные с риском, нас не берут. Вот что хочешь, то и думай.

— То есть ты с самого начала всё знал?

— Догадывался.

— А почему не сказал?

— Мне с вами весело. Я за последнюю неделю смеялся чаще, чем за всю жизнь. Да и что бы это изменило?

— Ну да, тут ты прав.

— Вы чего здесь стоите с кислыми минами? Хороним, что ли, кого? — К нам присоединился Хлюпа.

— Всё нормально. — Гигант хлопнул его по плечу и улыбнулся. — А у меня для вас сюрприз, пацаны.

— Это какой такой?..

— Тебе понравится, — подмигнул приятелю Шпала. — Погнали, пока там самых красивых девчонок не расхватали.

— О-о-о, — тут же оживился Хлюпа. — Это я удачно подошёл.

— Я, пожалуй, с вами не пойду, — улыбнулся я. — Хочу себе кое-какие улучшения присмотреть.

— Пф-ф-ф, плакать не будем, да, Шпал? Нам же больше достанется.

— Да я и не претендую, развлекайтесь. Пара дней у нас есть.

— В смысле? Мы что, прошли?! Работа наша?

— Да.

— Юу-ху-у-у! — заорал Хлюпа на все трущобы и даже попрыгал, подняв руки.

Правда прыгал он недолго: после второго прыжка потерял равновесие и плюхнулся на задницу, отчего мы дружно расхохотались.

Глава 12
История помощи

Трущобы по праву считались отдельным миром. При желании здесь можно найти всё, что только душа попросит, и никакие кардиналы не в силах этому помешать. Даже если увешать камерами всё вокруг, просматривать каждый проход и тупик, люди всё равно отыщут способ заниматься противозаконной деятельностью. Человек умеет приспосабливаться к самым противоестественным условиям. Такими уж нас создала матушка-природа.

В прошлой жизни я и сам жил в экстремальных условиях. Один только ночлег на морозе чего стоит. А о поисках пропитания вообще молчу. Нынешнее положение смело можно называть царским. Да, у меня всё так же нет дома, но он и не сильно нужен: шалаш, подобный местным халупам, я могу соорудить за пару часов. Однако домом он для меня не станет. Так, место для ночлега, берлога, не более того. А такая у меня уже есть. Точнее, у нас. Шпала нас не гонит. Мало того, ему даже нравится наша компания. Как, собственно, и нам — его.

Хлюпа, конечно, несколько раз уже намекал, мол, пора бы и своим жильём обзавестись, но я не согласен. Хотя противиться тоже не стану. Хочет — пусть строит. Мы со Шпалой ему в этом даже посильную помощь окажем. Вот только у него дальше разговоров дело не идёт, потому как в действительности он и сам не желает съезжать. Это он так, из вежливости, чтоб якобы гиганта не стеснять.

— Эй, пс-с-с, мужик… — Очередной уличный торговец обратил на себя моё внимание. — Грёзы нужны? Взломанная версия, пробный период на пять часов. Недорого отдам.

— Нет, спасибо, — мимоходом отказался я и направился дальше.

— Да ты постой, не спеши отказываться. У меня для члена улучшитель есть! Девки от восторга плакать будут…

— Отвали! Сказал же: не надо ничего!

— Импотент, что ли? Я и с этим могу помочь…

Я решил применить другую тактику, раз уж он нормального языка не понимает: просто игнорировал его какое-то время. В итоге торговец раздражённо махнул на меня рукой и отстал. Однако надолго я в одиночестве не остался. Буквально через пару поворотов меня подхватил следующий. На сей раз мне предлагали девочек. А спустя пять минут — ещё какую-то ерунду,

названия которой я даже не запомнил.

Но отдельная каста — это попрошайки. Казалось, я и сам ещё совсем недавно находился в их рядах и должен реагировать на просьбы о подаянии. Но нет, я с каменным лицом проходил мимо. Мне не жалко, нет. Просто я знаю, что как только они наберут на счетах необходимую сумму, тут же ломанутся за грёзами. И моё отношение к наркоманам однозначно негативное. Так было в прошлом мире, и здесь вряд ли что-либо изменится.

Странно, конечно. Вот к алкашам я отношусь нормально, воспринимаю их больными людьми. Наркоши вроде как тоже считаются зависимыми, но нет. Эти люди не имеют ничего святого: ни морали, ни принципов. За дозу готовы собственную мать придушить. Впрочем, и алкаши бывают такие. Хотя мне чаще попадались больные душой философы. Может, именно по этой причине я и воспринимаю их иначе. Но в любом случае осуждаю, потому как плохо всё это, неправильно. Прав Анатолий Саныч: человек сам кузнец своего счастья. Мы должны управлять своими пороками, а не наоборот. Вот только на поверку всё это лирика, и на деле почему-то происходит иначе. Выходит, нравится нам быть зависимыми: от судьбы, кайфа, денег, жены, работы… Перечислять можно до бесконечности.

Я пёр через трущобы, размышляя на ходу о бренности бытия. Моей целью была мастерская Мазута. Не то чтобы других мастеров у меня не было. Отметки на карте, что перешли мне по наследству от Кальки, выдавали ещё пять мест, где можно приобрести и установить улучшения. Но я, как человек привычки, предпочитал проверенные источники. С Мазутом я уже дело имел, так что примерно представляю, чего от него ожидать. Впрочем, и у Кальки он был помечен как наиболее предпочтительный.

Пара тупиков, несколько торговцев-прилипал, — и вот я уже у двери в мастерскую. Судя по всему, Мазут умудрился её немного расширить, когда восстанавливал после общей разрухи. Хотя вполне могло и показаться. Стены вроде как более ровными стали, может, из-за этого. А вот дверь пропала, наверняка кто-то более ушлый упереть успел. Вместо неё теперь шторка из привычной углеродной ткани.

Я смело откинул её, шагнул внутрь… и сразу же прикрыл глаза рукой.

— Блин, Мазут! Хоть бы табличку какую повесил, мол: не беспокоить.

— Да я не стесняюсь, — прогудел в ответ он, продолжая всё так же мерно работать тазом. — Милке вроде тоже по фигу.

— Ничего мне не по фигу. Пусть платит, если хочет

смотреть! — возмутилась девчонка, которая оказывала сексуальные услуги.

— Нет уж, спасибо. Я лучше за дверью подожду.

— Да я быстро! — отмахнулся роботизированным протезом Мазут.

Однако лицезреть окончание акта я не стал и вышел на улицу, сопровождаемый сладкими стонами. Даже минуты не простоял, как изнутри донёсся крик: «я всё!» Для приличия я выждал ещё немного, в надежде, что они успеют одеться, и снова вошёл в мастерскую.

— Чего хотел? — натягивая штаны, поинтересовался мастер.

— У меня несколько специфический заказ. Хочу другу одному подарок сделать. Нужен имплант на улучшение аналитических способностей и поиск информации.

— Такие вообще бывают? — влезла в разговор Милка.

— Бывают, — ответил мастер и приложил ее протезом по заднице. — Всё, вали, у меня работа.

— До послезавтра?

— Не знаю пока, напишу.

Девчонка плотоядно хихикнула, укусила Мазута за мочку уха и покинула мастерскую. Я проводил её стройную фигурку оценивающим взглядом, что не ускользнуло от внимания мастера.

— Две пятьсот всё удовольствие, — прокомментировал он. — Если нужно, могу её ай-ди подкинуть.

— Не, спасибо, — хмыкнул я. — А вот заниматься непотребством на операционном столе как минимум негигиенично с твоей стороны.

— Ой, не душни, — в очередной раз махнул протезом тот и уселся на верстак. — По поводу твоей просьбы: у меня подобного не бывает. Я на физических улучшениях специализируюсь. Рынок у нас строго поделён, в чужие ниши соваться — себе дороже выйдет.

— Ну, может, посоветуешь кого?

— Может, и посоветую. — Мастер одарил меня улыбкой, но дальше развивать тему не стал.

— И?.. — подтолкнул его к решению я.

— Ты тупой, что ли? Денег дай, и все твои проблемы решатся.

— Тьфу ты, ёж твою мать! — возмутился я от собственной тупости и даже ладонью по лбу приложил.

Хотя всё это было показухой. На самом деле я рассчитывал на бесплатную помощь. Но увы, таковы уж реалии мира, притом не только этого. Люди в любой удобной ситуации остаются верны

себе, и бескорыстной поддержки ожидать от них глупо.

— И сколько стоит твоя информация?

— А сколько не жалко?

— Блин, Мазут, давай без этих приколов. Мне и четвертинки красного жалко.

— П-хах, ещё бы! Это же целое состояние.

— Да я не в том смысле.

— Знаю, — поморщился он. — Но если вдруг чего подобного намутишь, я первый на очереди.

— Замётано. Ну так сколько?

— Да пары косарей будет достаточно, — беззаботно отмахнулся тот.

Внутри меня колыхнулась жаба. Вроде и небольшая сумма, но это с какой стороны посмотреть. Деньги-то у меня есть, и даже больше, чем нужно. Но блин! Два косаря — это почти три рабочих смены на управу, сорок комплексных обедов!

— Может, за косарь договоримся? — слегка поморщился я.

— Тебе надо или нет?

— Полтора?

— Так, всё, вали тогда, раз не хочешь. У меня дел полно.

— Каких, Милку за зад щипать?

— Да хоть бы и так.

— Ладно, два так два…

— Уже три.

— Мазут, не наглей давай!

— Ладно, не ссы, я пошутил. Гони двушку, и я тебе координаты сброшу.

После того, как все оговоренные процедуры завершились, моё настроение сильно поползло вниз. Нет, необходимые координаты я получил и даже без проблем перенёс их на карту. Вот только там уже имелась метка, когда-то поставленная Калькой. Пусть земля ей будет пухом. На этот раз жаба внутри меня не просто заворочалась, а натурально вцепилась в глотку. Насилу успокоил. Ведь на отметке обнаружилась надпись, которая ничего мне не говорила: «Пилат».

В общем, худо-бедно, с жабой я справился. Не забыл поблагодарить мастера за помощь и выбрался на улицу. Мимо с невероятно деловым видом протопал Палыч. Поначалу я не заострил на нём внимания. Ну топает Репейник по каким-то своим делам — и пусть себе. Однако взгляд постоянно возвращался к зверю, пока до меня наконец не дошло: он что-то тащит в зубах. Да этот разбойник что-то стянул у Мазута!

Первым желанием было вернуть украденное владельцу, но, немного подумав, я решил: да какого чёрта?! Он, значит, мне

продал ненужную информацию, а я ему что-то возвращать должен? Нет, понятно, что я сам к нему пришёл и добровольно заплатил, да и данные мне были необходимы. Но всё равно ничего я ему не отдам. Может, и самому пригодится.

Навигатор упорно указывал на север. В этой части трущоб я пока не бывал, а потому всё, что охватывал взгляд, постепенно появлялось на карте, заменяя собой степной пейзаж. Случайно я выбрался к столовой. Остановился у входа, немного подумал и всё же отложил поход к Пилату на попозже. Никуда он не денется, а жрать хочется уже давно.

Пока уплетал комплексный обед (или ужин — чёрт его знает с этим постоянным солнцем над головой), удалось изловчиться и отобрать у Палыча украденное. Некоторое время я крутил непонятную пирамидку, предварительно вытерев ежовые слюни о рукав, но так и не понял её назначения. Генка обиделся на мою наглость и даже попытался отбить трофей, но я оказался сильнее, за что был укушен за предплечье и награждён презрительным фырканьем. Ничего, он у меня отходчивый, через пару часов уже и не вспомнит.

Я отметил на карте очередной пункт питания и, сытый и довольный, снова отправился к Пилату, что бы это ни значило. Почему-то я решил, что это имя (ну, или кличка) человека и, скорее всего, был прав.

Добравшись до места, был удивлён увиденным. В первую очередь потому, что дом находился за пределами трущоб. Не чуть поодаль от окраины, а прям серьёзно так, минут двадцать по степи пришлось вышагивать. Во-вторых, внешне хижина сильно отличалась от привычных сараев. Нет, собрана всё из того же хлама, что и всё вокруг, однако более добротно, с неким педантизмом. Ровные стены с иллюминаторами, похожими на дверцы от стиральной машины, не менее ровная двускатная крыша. Территория вокруг дома огорожена, а у калитки даже скамейка имеется. И не лень ему каждый раз всё это восстанавливать? Или оно специально на отшибе построено, во избежание участи города?

«Звонить сюда», — гласила надпись, нацарапанная чем-то острым на металлической пластине. А прямо над табличкой висел странный полупрозрачный осколок, к которому верёвочкой был привязан длинный болт со шляпкой на тридцать два. Не знаю для кого, но я пожал плечами, подхватил болт и довольно резко ударил по странному осколку. Гул поднялся такой, что у меня зрение расфокусировалось, а бедный Палыч свернулся в колючий клубок. Наверняка при этом недовольно фыркал, но я не услышал. Как и того, что мне прокричал хлипкого вида мужичок,

который вышел из дома.

Видимо, он понял, что кроме всепоглощающего гула мои уши больше ничего не воспринимают, и сам поспешил ко мне. Стоило ему прикоснуться к осколку, как всё мгновенно стихло.

— Ух ты! — искренне восхитился я.

— Шо ви мне здесь ходите все постоянно?! — с нескрываемым семитским акцентом выдал он. — Ходите, стукаете…

— Простите. А могу я видеть Пилата?

— Вот опять! — Он энергично всплеснул руками. — Чуть что, таки сразу готовы заклеймить человека. А ведь ни я, ни моя покойная прабабушка, Циля Львовна, не имел никаких общих дел с этим проклятым римлянином. И я хочу иметь хоть немного понимания, за что таки все не любят мой народ?

— Простите, я без задней мысли.

— А-а-а-а, — обиженно отмахнулся тот. — Таки шо ви ко мне имеете? Я подозреваю, шо ви не просто так тащились в такую даль, дабы оскорбить честного торговца?

— Нет-нет, что вы, и в мыслях не было.

— И долго ви намерены тошнить мне на нервы?

— Я что-то не очень вас понимаю, — смутился я и почесал макушку.

— Пилят! — выругался он, и мне тут же всё стало ясно.

Я едва сдержал смех, чтобы не закатиться во весь голос. Однако блуждающая по моему лицу улыбка не ускользнула от цепкого взгляда Пилата.

— Шо ви мне здесь зубы сушите? Ви либо излагайте причину вашего визита, либо я попрошу вас отвалить! — уже не на шутку разозлился торговец.

— Ой, простите ещё раз. Мне вас Мазут порекомендовал. Я бы хотел приобрести имплант. Нужны функции аналитики данных, внимательность и поиск информации.

— Да шо ви говорите? Думаете, у Авраам Моисеевича есть всё, шо ви себе там насочиняли?

— Так есть или нет?

— Конечно, есть, ви за кого меня держите?! Ну шо ви встали, думаете, я всё в кармане держу? У Авраама всё прилично! Я вам не какая-то уличная шваль, я таки честный торговец! — Для полноты ощущений он даже воздел палец вверх.

Я распахнул калитку, чтобы шагнуть внутрь. Однако Палыч решил, что я это сделал специально для его высокоблагородия, и прошмыгнул первым. Я едва ногу удержал, чтобы случайно не наступить на колючего. Но самым интересным была реакция честного торговца.

— Пилят! — в очередной раз выругался они резко отскочил. — Я стесняюсь спросить, шо за монстра ви с собой притащили?!

— Да какой же он монстр, ёж обычный.

— Брр-р. — Авраама аж передёрнуло. — Жуткая тварь, я имею вам сказать, и название соответствующее. Я таки надеюсь, оно не станет меня кушать?

— Это он.

— Шо ви говорите? У этой твари таки есть половые отличия?

Авраам Моисеевич поцокал языком и немного понаблюдал за Палычем. Вздрогнул, когда тот поймал земляную лягушку, которую с удовольствием счавкал на глазах впечатлительного торговца. Авраам в свою очередь сопроводил шоу громким «Пилят» и, схватившись за левую сторону груди, поспешил скрыться за дверью. Впрочем, и меня не забыл пригласить. А вот Генку пускать категорически отказался.

— Таки чуяло моё сердце! Как специально держал этот чудесный имплант для особого гостя! — торжественно заявил честный торговец, едва завернув за прилавок.

Он пригнулся, некоторое время там кряхтел, и мне даже показалось, что я разобрал слабое бормотание. Нечто похожее на: «Да где же эта хреновина?!» Вскоре он распрямился, не забыв натянуть самую благодушную улыбку, и продемонстрировал мне бусинку величиной со среднюю жемчужину, которую уложил на бархатную подушку. И где только такую нашёл? Да и с виду бусинка походила на жемчужину. Даже перламутром отливала.

— Это точно то, что мне нужно?

— Шо ви имеете мне сказать?! — тут же увеличил глаза торговец. — Шо Авраам Моисеевич обманывает своих клиентов?! Думаете, я не знаю за ваши стереотипы о моём народе?

— Да я так, ради общей информации спросил.

— Не надо мне здесь вот это всё! Я вас умоляю. У меня самый высококлассный товар во всём городе. Ви шо, видите у моих дверей толпу разъярённых человеков? Нет, ви её там не найдёте! А знаете почему? Таки я вам скажу!

— У Авраама Моисеевича самый высококлассный товар во всём городе, — перебил я торговца, и его лицо сразу расплылось в широкой улыбке.

— А я смотрю, ви образованный человек! — тут же подольстился он. — Таки вот что я имею вам сказать. Берите этот имплант, и ви обязательно поимеете всё то, о чём так сильно хотите.

— Сколько?

— Фи-и-и, — важно, двумя пальцами махнул тот. — Всего

каких-то сто тысяч — и он ваш.

— Сколько?! — У меня чуть глаза не выпрыгнули, когда я услышал цену. — А почему так дорого?!

— О каких дорого ви мне говорите? Какие дорого вообще могут быть, когда перед вами такой товар? Ви шо, хотите обидеть бедного торговца?

— Я ничего не хочу. Мне нужен нормальный имплант на улучшение аналитических способностей. Ну и чтоб в поиске помогал.

— Таки я вам предлагаю самое лучшее. Ви точно не найдёте то же самое ни у кого другого. Выйдете на улицу и спросите любого: «У кого самый лучший товар?» — и вы обязательно услышите имя Авраама Моисеевича! Думаете, я вам шучу? Таки нет!

— А какого он поколения?

— Самого лучшего! — уверенно заявил тот и снова растянул губы в улыбке, но на этот раз несколько странно.

И вот здесь я задумался. То ли он понятия не имел о модельном ряде данного импланта, то ли подловил меня на том, что я не в состоянии это определить. Очень скользкая дорожка, на которой легко можно ощутить себя в роли лоха. Мозг судорожно соображал, что же делать и как понять реальную стоимость той штуки, что лежит на прилавке на бархатной подушечке. Уж что-что, а красиво преподнести товар, Авраам Моисеевич точно умел.

Стоило подумать о том, как определить увиденное, как визор мгновенно отреагировал, а сеть доделала остальное. Как же я сам до этого не додумался? Ведь даже в моём мире можно при помощи смартфона и интернета найти любой предмет и его описание.

Не прошло и десяти секунд, а я уже знал: на подушке чип третьего поколения, рыночная стоимость которого, не превышает семидесяти тысяч денег. Не слабо, конечно, но это и не сто. Ну, как говорится: «Предупреждён — значит вооружён».

Завладев информацией, я пустился в яростную торговлю с Авраамом Моисеевичем. А тот и за сердце хватался, и глаза закатывал… Не забыл даже упомянуть, что я самым нечестным образом хочу ограбить бедного торговца. И штаны-то у него в заплатах, потому как всем и всюду уступает, и кушать нечего… Ой, чего я только в свой адрес не выслушал, но ниже семидесяти пяти цену сбить так и не смог.

Деньги у меня были. Пока Хлюпа ругался с лысым, я не только получил новое задание, но и честную оплату за наших услуг за предыдущее. Сто тысяч упали на мой счёт в качестве аванса. Я намеренно о них умолчал, потому как имел

определённые планы. Нет, изначально я собирался честно перевести каждому члену команды равную долю, но… Шпала. Я не хотел мириться с тем, что Анатолий Саныч не желает видеть его в наших рядах. Ну а во время беседы с гигантом меня вдруг осенила идея. Ровно по этой причине я и умолчал об оплате. Хлюпа меня убьёт…

— Спасибо, Авраам Моисеевич, — поблагодарил я торговца и забрал мешочек из углеродной ткани с имплантом внутри.

— Таки я поздравляю вас с прекрасным приобретением! — широко улыбнулся он, выскользнул из-за прилавка и распахнул передо мной дверь.

Палыч словно этого и ждал. Он наглой походкой протопал в дом и, недолго думая, принялся обнюхивать всё, что попадалось на пути. Не избежала этого и нога торговца, на которую Генка тут же фыркнул, чем привлёк внимание Авраама Моисеевича.

— А-а-а-а! Пилят! Уберите своего кошмарного монстра, я вас умоляю! Он таки хочет меня скушать!

— Не волнуйтесь, уважаемый, — ухмыльнулся я, — Геннадий Палыч не кушает честных людей.

— Ви точно уверены?

— На все сто.

— Брр-р! — Торговца вновь передёрнуло, когда я подхватил колючего на руки. — Ви таки невероятно смелый человек.

— Всего доброго! — Я махнул рукой на прощание.

— И вам не хворать. Если шо, ви знаете, где меня искать. Таки прошу вас: в следующий раз постарайтесь явиться без монстра. Моё сердце больше не выдержит этого кошмара.

* * *

Когда я вернулся домой, мои друзья уже бурно что-то обсуждали. Хотя я догадываюсь, что именно. Представляю, какое здесь увеселительное заведение со всеми этими улучшателями. Наверняка и с подсветками, и вибрирует в нужных местах. Может, и зря я отказался… Нет, определенно всё правильно сделал. Так Шпала сможет остаться в команде, и это важнее, чем все девушки лёгкого поведения, какими бы расчудесными они ни были.

— О, вернулся! — искренне обрадовался Хлюпа. — Сейчас ты сильно пожалеешь, что не пошёл с нами. Готовься, буду тебе всё в красках расписывать.

— Потерпи, давай чуть позже. — Я прямой наводкой направился к гиганту и протянул ему мешочек с имплантом. — Вот, держи, дружище. Просто так из команды я тебя не отпущу.

— Так, не понял?! — Хлюпа упёр руки в бока. — Я о чем-то не знаю?

— Что там? — проигнорировал приятеля Шпала.

— Да ты открой, не стесняйся.

Тот аккуратно развязал тонкий шнурок и заглянул внутрь, после чего на его глаза навернулись слёзы. Он тут же отбросил подарок на стол, подбежал ко мне и, подхватив на руки, закружил.

— Тихо ты! Раздавишь!

— Извини. — Я был тут же поставлен на место, а Шпала мизинцем промокнул уголки глаз, — Мне никто никогда не делал подарков. А что это?

— Дык… Это… — У меня едва челюсть на пол не упала. — Там же имплант!

— Да? — Гигант удивлённо почесал макушку и ещё раз заглянул внутрь. — Гы-ы, точно. А я и не заметил. Думал, ты мне мешочек купил. Ой, если это то, о чём я думаю, он ведь очень дорогой.

— Так, мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?! — прокричал Хлюпа. — Или я в игноре каком? И с какого рожна ты делаешь Шпале очень дорогие подарки? Я, может, чего-то не знаю?

— В общем, тема такая. Нас на работу взяли…

— Это я уже в курсе. Шпала здесь при чём?

— При том, что его отсутствие в команде — это основное условие.

— Оп-па-а… — До Хлюпы наконец дошёл смысл происходящего. — Я так понимаю, что ты знал?

— Я ему сказал. Прямо перед тем, как ты к нам подошёл.

— Так чего же мы тогда… А?

— Ну а почему нет? — пожал плечами гигант. — Вы ведь мои друзья.

— Всё? Наговорились? Можно продолжить?

— А ты разве не всё? — Хлюпа удивлённо приподнял бровь.

— Угадай с восьмидесяти попыток!

— Да ладно, чё ты начинаешь-то сразу, — замялся приятель, заметив моё раздражение.

— В общем, так. Этот имплант тебе, Шпала. Надеюсь, установить ты его сможешь. Если нет — мастера подскажу. Эта штука заточена…

— Да я знаю уже, в сети подсмотрел. Аналитика, поиск и обработка информации, повышенная внимательность и ещё что-то там. Очень дорогая штука. Минимальная рыночная стоимость пятьдесят пять тысяч денег.

— Сколько?! — едва не порвал наши уши крик Хлюпы. — Штопор, мать твою, я требую объяснений!

— Потерпи, — отмахнулся я. — Дай закончить.

— Я тебя сейчас сам прикончу! Только не говори мне, что растранжирил весь наш гонорар!

— Не переживай, твоя доля почти не тронута. Я всё верну. Но вот так бросить друга я тоже не мог. Теперь он будет нашим мозговым центром. Да, Шпал, может, вместе с нами ты в приключениях участвовать и не сможешь, но всё равно останешься членом ком…

Договорить я не успел, потому как снова был схвачен и закружен.

— И ничего мне отдавать не надо, я же не знал, — обиженно пробормотал Хлюпа, как только гигант вернул меня на место. — Но вообще-то, мог бы и мне рассказать. А то как с этим…

— Как с кем? — переспросил я.

— Вообще ничего мне не рассказываешь! — возмутился Хлюпа.

— Извини, дружище. Просто боялся, что ты начнёшь возмущаться и испортишь сюрприз.

— А вот сейчас было вдвойне обидно… Э-э-э, стой! Ты уверен, что всё делаешь правильно?!

— Да, я уже всё изучил. Для его установки даже мастер не требуется, это же третье поколение.

Гигант подхватил жемчужину пинцетом и уверенно поднёс её к затылку. А дальше она начала вести себя так же, как и банк памяти, который самостоятельно внедрился ко мне в ладонь. От этой картины она даже зудеть начала.

Некоторое время ничего не происходило, затем Шпала как-то странно ойкнул.

— Чего? — тут же оживился Хлюпа, но, оставшись без ответа, моментально переключился на меня: — Чего он ойкает-то?! Так и должно быть?! А как оно вообще работает, ты знаешь? А вдруг для местных эта штука вообще не подходит?

Я не выдержал напора и остановил товарища:

— Всё! Стоп! Хватит! У меня сейчас голова взорвётся от твоих вопросов!

— Вот, только орать на меня можешь…

— Господи, как же с тобой порой сложно-то… — расхохотался я и сунул руку в карман. — На вот, держи, у меня для тебя тоже подарок.

Приятель уставился на пирамидку.

— А это что за ерунда?

— Это нейронный ускоритель второго поколения, — тут же

блеснул эрудицией Шпала. — Увеличивает мышечную реакцию, сокращает время прохождения нервного импульса в четыре раза.

— Э-э нет, пожалуй, я тебе эту штуку не отдам, — усмехнулся я и спрятал пирамидку в руке.

— Почему это?! — Хлюпа удивлённо уставился на меня.

— Ты и так слишком нервный, а с этой штукой, в четыре раза хлеще станешь.

— Да она не про это… — попытался заступиться за друга Шпала, но вовремя сообразил и поддержал шутку: — Хотя согласен, опасная затея.

— Я что-то не пойму… — Тот, глядя на наши ухмыляющиеся рожи, почесал макушку. — Вы сейчас издеваетесь, что ли?

— Самую малость, — кивнул я.

— Угу, примерно вот столечко, — едва сдерживая смех, изобразил щепотку Шпала.

— Ну вы и козлины! — возмутился Хлюпа, но произнёс это по-доброму. Как, впрочем, и положено между близкими друзьями. — Я вам это обязательно припомню. А ну гони мой подарок. Надеюсь, ты его не украл?

— Хлюп, вот давай только без наводящих вопросов, ладно?

— Нормально так? Ему, значит, имплант за шестьдесят косых, а мне — контрафакт ворованный?!

— Не нравится, я могу и себе оставить.

— А ну руки прочь от социалистического имущества! Привыкли тут это самое…

— Ладно. На сей оптимистической ноте хочу огласить вам новое задание. И поверьте мне, пацаны: на этот раз нам придётся очень сильно постараться.

Глава 13
История команды

А ещё трущобы отличное место, чтобы спрятаться. Те кто здесь живёт, никогда и ни за какие коврижки не сдадут тебя властям. Разумеется, бесплатно. Однако определённая сумма вознаграждения легко даёт доступ к любой информации. Конечно, всегда остаётся шанс, что последняя не будет достоверной. Обмануть могут даже намеренно, но предъявить претензии в подобном случае не получится. Человек попросту пожмёт плечами и скажет: «Ну я же не знал».

И ровно по этой причине нам требовался хороший аналитик. Тот, кто сможет отделить зёрна от плевел. Я это понимал, Хлюпа — не очень. Нет, против Шпалы он ничего не имел. Тот факт, что его не хотели брать в команду, а я сумел отыскать выход из ситуации, приятеля устраивал. Поэтому после непродолжительных разборок мы приступили к делу. А оно действительно оказалось непростым.

— Нет, ты мне скажи, почему он ойкнул? — вернулся к насущному вопросу Хлюпа.

— Да откуда мне знать? — возмутился я. — Вон у него и спроси.

— Всё нормально, не волнуйтесь, — прогудел гигант. — Просто пришлось тариф на связь сменить, а вышло немного дороже, чем я думал.

— Ну вот, ничего страшного не произошло. — Я указал в сторону Шпалы. — Теперь мы можем вернуться к работе?

— Валяй, — благодушно разрешил Хлюпа.

— Вчера в мир попал человек…

— Тоже мне новость. Сюда через день кто-нибудь проваливается, — хмыкнул приятель.

— Ты дашь мне договорить, нет?

— Ты скажи, что искать нужно. А про человеков твоих нам неинтересно.

— Бутылку вискаря.

— Пф-ф-ф… Чё?! — Хлюпа аж подпрыгнул, когда наконец понял, о чём речь. — И чё сидим тогда?!

— Ты ему озверина, что ли, в кашу подсыпал? — поинтересовался я у Шпалы.

— Нет, это его девочки так взбодрили, — ухмыльнулся тот. — У тебя есть какие-нибудь материалы по делу?

— Да, давай доступ, сейчас перекину.

— А мне?

— А у тебя нос в говне, — ответил я, и мы со Шпалой расхохотались.

Хлюпа сделал вид, что обиделся, но надолго его не хватило. Пару раз шмыгнув носом, он всё же принял информацию, и на некоторое время воцарилась тишина. Мы углубились в чтение документов.

Итак. Не далее как вчера в наш мир провалился человек, у которого а руках оказалась бутылка виски. Притом ни много ни мало двадцатипятилетний BlueLabel от JohnnieWalker. Даже в моём прошлом мире данный алкоголь стоит недёшево. Но здесь это поистине сокровище.

Всё бы ничего, но свежеиспечённый попаданец не сразу сообразил, где он находится и что за ценность держит в руке. О его прошлой жизни ничего не известно, в том числе и то, как к нему попало это сокровище. Всё потому, что он практически моментально попрощался с жизнью. И нет ничего удивительного в том, что его грохнули.

Естественно, человек, укравший бутылку, тут же попытался её реализовать. Но той суммы, которую он запросил за редкое в данном мире явление, на руках у покупателя не оказалось. Он попросил несколько дней отсрочки, после чего тоже скоропостижно скончался, притом вместе с продавцом. Причина оказалась до банального проста: подобные сделки лучше всего совершать без посторонних глаз.

А вот третий владелец данного богатства всё сделал правильно. Вначале спрятал сокровище, а затем попытался отыскать на него покупателя. Однако гораздо раньше попал в цепкие руки кардиналов и тоже немножко умер. Ну бывает такое, когда опасный преступник оказывает сопротивление при аресте. Всё, что удалось выяснить при сканировании визора: виски действительно существует. Правда, умный преступник успел предварительно стереть все данные о том, где и каким образом он спрятал сокровище. Кое-что восстановить удалось, но это, по сути, капля в море.

— М-дэ… — скептически подметил Хлюпа, — Если уж управа не смогла вискарь отыскать, мы-то каким боком это сделаем?

— В последний раз этого человека видели на выходе из трущоб, по южной окраине, — внезапно выдал Шпала. — Женщина снимала развлекательное видео, и он случайно угодил в кадр.

— Фигасе! — выпучил глаза Хлюпа. — Я тоже себе такую штуку хочу!

— Перебьёшься, у нас с тобой другая профессия. Ещё что-

нибудь есть?

— Пока нет, — покачал головой Шпала. — Можно ещё взломать визоры у соседей в округе, но для этого нужна клавиатура и обучающий материал по кодингу.

— Сколько? — сухо уточнил я.

— Ну, хорошая клава в среднем тысяч в пять обойдётся. Отдельный банк памяти четвёртого поколения, чтобы быстро усвоить материал, — ещё примерно десятка. А вот сами базы — что-то в пределах ста пятидесяти штук.

— Да ты сдурел, что ли, совсем?! Где мы тебе такие деньги возьмём?! — мгновенно подорвался Хлюпа и принялся вышагивать по дому. — А подешевле там ничего нет?

— Есть, но сомнительного качества. Нам ведь быстрый результат нужен, так?

— Так, — согласился я. — Но Хлюпа прав, таких денег у нас пока нет.

— Есть несколько предложений по быстрому займу…

— Нет, нет и ещё раз нет! — перебил Шпалу приятель. — Никаких займов и тем более быстрых. Мы потом в жизни за них не расплатимся.

— Анатолий Саныч тоже отказал, — тяжело вздохнул я. — Ну не он сам, конечно, люди из фирмы.

— Сколько всего у нас денег? — уточнил Гигант.

— У меня осталось двадцать четыре с копейками.

— У меня тысяч пятьдесят сбережениями. Плюс ещё десятка — твоя доля от продажи чипов, что мы с дроидов сняли, — прогудел Шпала.

— У меня тысяч пять, — озвучил состояние счёта Хлюпа.

— Итого восемьдесят девять, — заключил я. — Есть что-то подходящее в этих пределах?

— Ищу, — буркнул в ответ наш аналитик. — Блин, не стоило, наверное, тариф «Ультра» вот так с ходу брать.

— И сколько ты за него отвалил? — тут же включил хомяка Хлюпа.

— Нет, я тебе не скажу, мне жить хочется, — с улыбкой ответил гигант.

— Ладно, смысл теперь говорить о том, чего не вернуть. Что с вариантами на настоящий момент?

— Я же говорю: всё сомнительного качества. Не вижу смысла покупать непроверенные курсы, чтобы затем платить ещё раз, за уже нормальные.

— Согласен. — Я почесал макушку. — Значит, пока будем исходить из того, что имеем.

— А имеем мы ни-че-го, — вот так, прямо по слогам,

произнёс Хлюпа.

— Ну, это ты зря. — Я покачал головой. — Мы знаем направление, в котором был замечен наш клиент.

— И что нам это даёт? Если он спрятал бутылку где-то в степи, мы её там никогда в жизни не найдём.

— Тем не менее проверить стоит. Шпала, кинь координаты.

— Уже, — ответил тот, и у меня перед глазами всплыло новое сообщение.

— И попробуй отыскать всех, с кем он общался в течение последних трёх суток. Нужно всё: адреса, имена, где и с кем тусуются.

— На кой чёрт нам весь этот мусор?

— Хлюп, вот если не понимаешь, не лезь. Хочу составить психологический портрет клиента. Может, мы так сумеем понять, чем он руководствовался, когда прятал виски.

— Да знаю я чем! Без вот этих всех твоих. Страшно ему стало, вот и всё.

— Это лишь причина поведения. Но она не позволяет понять, почему он отправился в южном направлении? Может, он даже трущобы не покидал, а оставил вискарь у знакомого, например.

— Ну тогда он конченый идиот, — ухмыльнулся Хлюпа.

— Вот это мы и должны выяснить.

— Уже ищу, — предугадав мою просьбу, отозвался Шпала. — Если что, информацию буду сбрасывать по ходу.

— Ой, чё это? — Хлюпа вдруг замер, уставившись в никуда, то есть в визор.

— Я тебе тариф «Лайт» подключил, — ответил Шпала. — Чтоб ты тоже на связи был. И пройдите заодно через Мазута.

— Зачем? — поинтересовался я.

— Пусть установит Хлюпе нейроускоритель. Он второго поколения, его можно только принудительно внедрить. Заодно банк памяти ему возьми, а то даже информацию перебросить некуда. Ну и мне заодно. Деньги я сейчас переведу. Кстати, за клавиатуру тоже у него поинтересуйся. Только не забудь сказать, чтоб для программистов была. А то знаю я его, впарит какую-нибудь хрень.

— Блин, странный он какой-то стал… — Хлюпа почесал макушку, глядя на товарища.

— Нормально всё с ним. Пойдём, не мешай человеку работать.

* * *

К Мазуту идти не хотелось. Не то чтобы я сильно переживал… Ладно, да. Стрёмно устанавливать имплант у человека, у которого он наглым образом своровал. Не факт, что Мазут об этом знает или хоть как-то догадается, но тем не менее. Однако Хлюпа наотрез отказался идти к другому мастеру, чья мастерская располагалась якобы по пути. Мол: не дам себя калечить не пойми кому. Скорее всего, о причине моих сомнений он уже догадался. Но даже гипотетический конфликт его совершенно не смущал. Ну хотя бы согласился посетить Мазута позже. А за это время я что-нибудь придумаю. Наверное…

Координаты, что сбросил мне Шпала, прекрасно легли на карту. Навигатор гонял нас по тупикам и закоулкам. Так как данную часть трущоб я тоже не посещал, она постепенно прорисовывалась, заменяя собой степной пейзаж. К нам постоянно цеплялись различные торговцы кайфом, которых Хлюпа не стесняясь посылал в самой грубой форме. Впрочем, и попрошайкам доставалось неслабо. А один раз прилетело и мне, когда я поделился деньгами с хромым старикашкой.

Он не вызвал у меня того отторжения, которое я испытывал при взгляде на наркоманов, и выглядел он действительно голодным. А потому Хлюпа со своими злободневными комментариями по поводу подаяний тут же отправился в пешее эротическое путешествие.

Приятель, конечно, надул губы, но после объяснений быстро отошёл. Во-первых, он напомнил мне меня в первые дни жизни на улице. Когда я ещё был скромным, и каждый раз переступал через себя, дабы попросить милостыню. А во-вторых, ну какой идиот возьмёт этого дряхлого старика на работу? Да его даже в управу не пустят, не то что по свалкам лазить позовут.

В общем, с чувством выполненного долга и немного поругавшись, мы продолжили идти к цели. Палыч как всегда семенил неподалёку и периодически лакомился местными букашками. Непонятно, куда в него только лезет? Ну хоть с меня корма не просит — и то хорошо. К слову, местную кухню, то есть питательную жижу, он отказывался есть напрочь. И каждый раз после того, как понюхает, пытался закопать. Это наводило на определённые мысли, но увы, ничего другого здесь просто не было.

— Ну и чё дальше, Шерлок? — спросил Хлюпа, как только мы прибыли не место.

— Да откуда мне знать? — пожал я плечами, — Давай осмотримся.

Я открыл на визоре скриншот, который сделал для меня Шпала, сместил его в правый верхний угол, чтобы он не мешал, и

принялся искать тот самый ракурс, с которого был запечатлен наш клиент.

— Вот отсюда он в кадр попал, — остановился я и попробовал воссоздать картину происходившего. — Так… Выбежал он, стало быть, вот из этого переулка.

Хлюпа молча ходил следом и слушал моё бормотание. Я прошёл немного дальше и осмотрел проулок на предмет различных ниш и лазеек, куда можно спрятать бутылку. Но как и ожидал, ничего не обнаружил. Нет, всяких щелей здесь было хоть отбавляй, но на поверку они все оказались пустыми.

— Вот я прям уверен, что он её в степи закопал, — упрямо настаивал на своём Хлюпа. — Только мы её никогда не найдём.

— И как ты только дожил до стольких лет с таким оптимизмом? — съязвил я.

— Умные люди, называют это «реализм», а вот твои взгляды на жизнь как раз и сделали тебя бомжом.

— Да я и не жалуюсь. Между прочим, вполне прилично жить получалось. По крайней мере, ни от кого не зависел. А вот ты кем был в той, прошлой жизни?

— Ой, да это вообще к делу не относится.

— Ну давай, не скромничай. Где-то ты научился так с договорами обращаться? Неужто юристом работал?

— Да нет, так я, менеджер среднего звена. Целый день в офисе, света белого не видел. — Хлюпа как-то тяжело вздохнул и продолжил откровенничать — Я ведь даже семьёй из-за этого не обзавёлся. Представляешь? Всё казалось: ещё чуть-чуть — и будет мне счастье. Карьерный рост, начальником отдела стану. Все сверхурочные брал, в выходные на работу бежал, всё выслуживался. А потом, представляешь, на место начальника взяли какого-то хлыща. Молодой совсем, ещё молоко на губах не обсохло. Он и работать-то, наверное, впервые в жизни попробовал, а его надо мной командовать поставили. И так мне обидно стало…

— А жизнь вообще крайне несправедливая штука. Думаешь, я собирался на улице жить? Нет, я тоже стремился к лучшему.

— Да это понятно, — отмахнулся приятель. — Я уже потом выяснил, что этот пацан оказался племянником гендира. Но ты бы видел, какую он чушь на совещаниях нёс! Я его всей душой ненавидел. Сам не заметил, как в дичайшую депрессию скатился. Бухать начал и всё такое. А этот… козлина, блин, словно чувствовал, как я к нему отношусь. Самую поганую работу на меня скинул, клиентов копеечных, которые вечно в долг просят. Зарплата вниз не то что поползла — рухнула. Я в тот день морду ему бить шёл. Прикинь, как он меня достал?

— Ну и чё, набил?

— Ага, набил… — Хлюпа помолчал и по традиции пару раз шмыгнул носом. — Только не я ему, а он мне. Оказалось, что у него чёрный пояс по тхеквондо. Я даже не понял, откуда прилетело. Просто свет погас — и всё. А очнулся уже здесь.

— Не жалеешь? Не бывает такого, что хочется назад вернуться, в ту, прошлую жизнь?

— Да как тебе сказать… — Приятель остановился и слегка задумался. — По первому времени хотел. Особенно когда с работой так накололи. Я-то, дурак, грешным делом подумал, что меня в отдел снабжения специалистом берут. А когда нас на свалку привезли, чуть в петлю не полез. Потом ничего вроде, освоился, привык. Знаешь, Штопор, если бы не ты…

— Так, давай только целоваться не будем, ладно?

— П-хах, ну ты и придурок.

— Есть немного, — ухмыльнулся в ответ я.

— Всё равно спасибо тебе. Даже не знаю, как бы моя судьба сложилась, не попроси ты у меня в тот день кружку.

— Так, ну и куда он мог пойти? — озвучил я мысли, как только мы окончательно выбрались из трущоб.

— Кто? — тупо уставился на меня приятель.

— Блин, Хлюп, мы ради кого сюда пришли, а?

— Тьфу ты! Я-то всё в своём, а ты уже об этом. Да пёс его знает. Может, прямо, а может, вдоль бараков.

— У тебя тоже здешняя карта не открыта?

— Ну а чё мне здесь делать? — вопросом на вопрос ответил он.

— Так-то да. Ладно, давай по степи пройдёмся. Может, наткнёмся на что.

Но ничего, кроме ровной, поросшей пожухлой травой степи, мы так и не обнаружили. Походили спиралью в надежде наткнуться на следы копки, зигзагами тоже попробовали. Но нет. Совсем ничего. Затем мы вернулись к трущобам и прошлись вдоль плотной застройки. Вначале в одну сторону, затем в другую.

И снова пусто. Да, Хлюпа оказался прав. Вот так, с нахрапу, бутылку ни за что не отыскать. А потому после бурного совещания мы всё же пошли к мастерской Мазута.

К этому моменту начал кобениться Палыч. Вначале я его просто потерял, потому как привык, что ёж топает рядом. А тут вдруг его не оказалось. Впрочем, спасибо Хлюпе: если бы не он со своим Мазутом, я бы, возможно, так и ушёл, не заметив отсутствия товарища.

Внедрённые технологии позволили быстро отыскать зверя.

Тот спокойно свернулся калачиком и знай себе дрых в тени хибары. На мои просьбы и тыканье пальцем отреагировал агрессивно: попытался тяпнуть и, кажется, послал куда подальше. По крайней мере, его раздражение я ощущал, словно своё собственное. Раньше мне нравилось его донимать, пока он вот так дрыхнет. В такие моменты с ним можно вытворять что угодно. Но сейчас было не до того. Пришлось брать Палыча на руки, потому как иначе мы бы застряли здесь в ожидании, когда его колючее святейшество соизволит выспаться.

Мы снова углубились в трущобы. На сей раз пошли другим путём, потому как навигатор я настроил на мастерскую Мазута. И чем дальше мы заходили, тем чуднее выглядели дома вокруг. У меня начало складываться ощущение, будто мы забрели в некое гетто. Казалось бы, город и без того сложно назвать элитным посёлком, но такого дерьма нам пока не попадалось. Да на теплотрассах у алкашей — и то приличнее. Словно мы в наркоманский притон по незнанию ворвались.

Повсюду что-то валяется, из каждого угла воняет мочой. Хлюпа даже в «мину» наступил, после чего минут десять крыл благим матом в попытке очистить подошву. Люди — это вообще отдельная история. Какой-то мужик натурально пытался понюхать наши задницы. Он не отставал даже после угроз физической расправой, а потому пришлось его пнуть. Следующий из тех, что запомнился особенно, ползал на четвереньках и облизывал землю. Некоторые просто стояли и, задрав голову к небу, выли. Кто-то танцевал. Другие просто валялись в отключке, возможно, упоротые в слюни.

— Жуть какая, — поёжился Хлюпа. — Неудивительно, что этого придурка здесь просто пристрелили.

— Это уж точно, — согласился я. — Зато теперь понятно, почему он побежал именно сюда.

— Идиот потому что.

— Нет, дружище, ты как всегда неправ. — Я хитро прищурился. — Если внимательно присмотришься, то заметишь полное отсутствие кардиналов.

Тот принялся озираться.

— Твою же мать! А ведь точно. Слушай, надо валить отсюда поскорее, как бы здесь самим по башке чем-нибудь тяжёлым не получить.

— А-а-а-а! — Словно специально, мимо с диким криком пронёсся какой-то мужик, заставив нас вздрогнуть.

— Да уж, нужно сваливать.

— Опа! Вот так встреча! — Следом за безумным мужиком из проулка вывернул человек.

Я не сразу его узнал, но стоило как следует присмотреться к его наглой ухмылке, сознание тут же подкинуло необходимое воспоминание. Им оказался тот самый арестант, который с чего-то решил, что я крыса. Меня как раз вели на выход из управы после ареста.

— Здорова, фраерок. Вот мы и встретились.

— Вы меня с кем-то путаете, — попытался оправдаться я и невольно попятился.

— Нет, фраер, я тя хорошо запомнил. Сейчас ты, падла, мне за всё ответишь…

Я так и не понял, в чём был виноват, а объясняться этот человек со мной, видимо, не собирался. В его руке блеснул нож, и он продолжал угрожающе надвигаться. Оружие и машину у нас забрали сразу, как только мы сдали бота, так что ничего, что могло бы стать аргументом в пользу защиты, у меня не было. Хлюпу уже трясло от страха, так что рассчитывать на его поддержку было глупо. Да и боец из него, честно говоря, так себе. Максимум, на что он способен, — это принять на себя первый удар. Но у противника в руках нож, и шутить с подобным не стоит.

А вот мне почему-то было не страшно. Нет, адреналин, конечно, уже разлетелся по крови, и порция его была достаточной, чтобы изменилось зрение. Однако ужаса, подобного тому, что испытывал сейчас Хлюпа, не было. Напротив, в душе разгорался боевой задор, некий азарт. А всё потому, что в моих руках было оружие пострашнее какой-то там заточки.

Я выждал нужный момент, и как только противник в очередной раз отвернулся, чтобы презрительно сплюнуть, бросил Палыча в его наглую рожу. Зверь уже в полёте сообразил, что его здоровью угрожает опасность, и свернулся в тугой клубок. Прилетел он точно, как я и рассчитывал. Противник вскрикнул и поднял руки, чтобы прикрыть исцарапанное лицо, а большего мне и не требовалось.

Я рванул вперёд и что было силы ударил его ногой в грудь. Мужика снесло на землю, нож отлетел в сторону, я же принялся его добивать. Бил сильно, жёстко, не испытывая жалости. Он пытался закрыться руками, но я оттягивал их в сторону и тут же наносил удар носком ботинка. От наглой ухмылки не осталось и следа, а лицо походило на кровавую маску.

— Стой, хватит! — набросился на меня сзади Хлюпа, — Ты его сейчас убьёшь!

— Отвали! — прорычал я и ещё дважды пнул противника ногой.

Но товарищу всё же удалось оттащить меня от

бесчувственного тела. Небольшой паузы оказалось достаточно, чтобы придти в себя и побороть ярость. Ещё какое-то время я пыхтел и пытался унять дрожь в руках. А затем резко навалился отходняк, который заставил меня усесться прямо на землю.

— Что на тебя нашло?! — крикнул мне в лицо Хлюпа. — В тебя демон, что ли, вселился?

— Не знаю, привычка просто, — тихо, хриплым голосом ответил я. — На улице по-другому нельзя.

— Бред какой-то…

— Нет, вовсе не бред. — Я пожал плечами. — Поначалу я тоже так не мог. Бил, пока не упадут, и всё. Но однажды один хмырь встал, и я выхватил такую жёсткую отдачу, что быстро научился…

— Я не понимаю, чё ты там бормочешь, — отмахнулся Хлюпа и подошёл к избитому. — Вроде дышит.

— А Палыч?

— Да чё ему будет, ежу твоему? Вот он, уже лягушку какую-то хомячит. Кто он такой вообще?

— Понятия не имею.

— Странно, а мне показалось, что он тебя знает.

— Он меня тогда, в управе, крысой назвал.

— Это когда?

— Ну, когда меня за убийство Кальки приняли, помнишь?

— Понятно. А за что он тебя так?

— Да я-то откуда знаю? Я его вообще впервые тогда увидел. Может, наркоман какой?

— Кажется, оживает. — Хлюпа снова склонился над поверженным, а затем разогнулся и вдруг пнул его по рёбрам. — Э, ты кто такой, фраер?!

— Уа-кхе-ха-а-а, — громко откашлялся тот и сплюнул сгусток крови.

— Я спрашиваю: ты кто такой?! — ещё жёстче повторил Хлюпа и добавил очередного пинка.

— О-охо-о, — простонал избитый.

— Да хорош уже! — остановил я Хлюпу, который собирался повторить экзекуцию. — Хватит с него, дай ему в себя немного прийти.

— А ты чё вдруг такой добрый-то стал? — Приятель удивлённо уставился на меня.

— И ничего я не добрый, — отмахнулся я и поднялся на ноги. — Просто такими темпами ты от него ответов не получишь.

— Можешь, покажешь мастер-класс?

— Легко, — усмехнулся я и, склонившись подобрал самодельный нож, с которым на нас напал избитый.

— Э-э-э, спокойно, Штопор! Ты чего это задумал?!

Глава 14
История детективов

— Да не бойся ты, убивать я его не стану, — отмахнулся я от Хлюпы, который снова попытался оттащить меня от поверженного.

Избитый, в свою очередь, тоже почувствовал неладное. Бросил косой взгляд на нож в моих руках и попытался отползти. Освободившись от цепких рук приятеля, я ускорился и наступил гопнику на кисть. Притом довольно жёстко, каблуком. Естественно, он сразу взвыл и даже предпринял попытку высвободить руку, но я не позволил. Присел перед ним на корточки, приставил нож к лицу, а затем резко провёл им по щеке, оставляя глубокий порез.

— Ну и кто теперь крыса?! А?! Падаль! — злобно рявкнул я.

— Ты дурак, что ли? — снова набросился на меня Хлюпа, не подозревая, что стал участником моей задумки.

— Я тебя, суку, на ремни сейчас порежу! — снова взревел я и сделал вид, что собираюсь ещё раз пнуть избитого.

Однако, подчиняясь Хлюпе, который тянул меня в сторону, якобы промахнулся. Но поверженному этого хватило, и он снова отпрянул. В глазах застыл ужас. Он держался за порезанную щёку, а между пальцев сочилась кровь, заливая и кисть, и предплечье. Что-то я немного перестарался.

— За базар отвечать нужно! — продолжил я. — Кого ты там крысой назвал?! А?! Ты совсем берега попутал?

— Это из-за тебя всё! — не выдержал и рявкнул в ответ тот. — Из-за тебя Кальку завалили!

Хлюпа тупил, поэтому пришлось слегка подкорректировать его поведение. Я мысленно набрал текстовое сообщение и бросил его в чат товарищу. А сам продолжил играть в злобного полицейского.

— А ну повтори, что ты там вякнул?!

— Да погодь ты, Штопор. — Хлюпа оттолкнул меня с траектории нападения и нагнулся к мужику. — Откуда ты знаешь, что из-за него? Кто она тебе?

— Мы работали вместе.

— А ты не гонишь часом?! Работничек! — Я снова дёрнулся в сторону противника, и тот вздрогнул.

Хлюпа вновь подскочил и встал грудью на его защиту, а я сделал вид, будто пребываю в ярости, и принялся расхаживать взад-вперёд. Приятель же снова приступил к допросу.

— Так и с чего ты взял, что он причастен к её смерти? — Хлюпа наконец взялся за дело.

— Дак базары ходили, за что его мусора приняли.

— Ну его же отпустили, — логично подметил Хлюпа. — Выходит, он не виноват. Кардиналы наверняка всё проверили.

— Да! — продолжая вышагивать, напомнил о своём присутствии я. — Обоснуй предъяву!

— Да мне откуда знать, чё тебя там куда? — нелепо отмазался избитый. — Может, ты забашлял кому?

— Я те щас… — Я в очередной раз изобразил попытку нападения, которую снова пресёк приятель.

— Тихо ты! Успокойся, Штопор, дай нам поговорить!

— Пусть базар фильтрует. — Я указал на лежащего ножом. — Или я ему язык вырежу!

— Слышь, мужик, ты давай нормально всё рассказывай, или я не знаю, что он с тобой сделает, — кивнул в мою сторону Хлюпа. — Что вас с Калькой связывало?

— Я же говорю, работали мы с ней.

— Каким образом?

— Информацию ей подкидывал. И так, иногда выездные мероприятия, если кто добровольно разговаривать не хотел.

— Тебя как звать-то вообще?

— Штекер.

Едва я услышал эту кличку, как в голове сразу вспыхнул ряд ассоциаций. Сперва она просто показалась знакомой, а затем в виде подсказки всплыло окно, где отобразился скрин переписки. Визор часто таким образом реагировал на некоторые мысли. Иногда это мелькание бесило, но бывало и как сейчас, приносило пользу. Поэтому я не стал отключать данную функцию. Да и привык уже. Не сильно-то оно и раздражает.

— Так это она с тобой о кладбище дроидов переписывалась? — Я тут же забыл о своей роли и приблизился к Штекеру.

Однако тот всё ещё прибывал под впечатлением и снова попытался отползти, глядя на меня испуганными глазами. Хлюпа тоже взбодрился, но, посмотрев на меня, понял: сейчас не тот случай.

Штекер всё же собрался с силами и осмелился задать вопрос:

— Ты откуда знаешь?

— Она скрин вашей переписки сделала.

— Гонишь?

— Век воли не видать, — не задумываясь ляпнул я, но на избитого это подействовало.

— И на кой ляд она это сделала?

— А это я у тебя хочу спросить.

— У меня с Калькой всё ровно было. Не могла она так. Хотя в последнее время она какая-то дёрганая стала. Я думал, что из-за этой фигни как раз.

— Ты её в тот день видел вообще?

— Да какое там! — совсем осмелел Штекер. — Ты чё, не помнишь, какая лажа тут творилась? Там не до свиданок совсем, задницу бы уберечь.

— Ну, может, хоть списывались чего?

— А, точняк! Когда вся канитель улеглась и колченогие свалили, я ей отписал, что, мол, спокойно всё. Она ответила «Ок», и всё на этом. А часа через полтора из сети вышла.

— Понятно. — Я почесал макушку, выстраивая примерную хронологию событий. — А с кем она ещё работала? Был же ещё кто-то помимо тебя?

— Ну, с Бобром часто встречалась.

— А с ним какой интерес? — Я намеренно подкидывал с диалог «феню», так оппоненту было понятнее.

— Ну как, он же айтишник, — ответил Штекер, будто это самой собой разумеется и я обязан знать, кто такой Бобёр.

— Ясно. Адрес его есть?

— Ай-ди только, мы не встречались.

— Пофиг, давай.

Через пару мгновений мне прилетело сообщение с контактом компаньона Кальки. Сейчас разбираться с ним не время, и без того вопросов в голове роилось достаточно. Позже буду думать, но для начала пусть Шпала выяснит о нём побольше.

А потому я тут же перебросил ему информацию с припиской: «Пробей, что за тип». Вскоре получил ответ: «Принял» — и вернулся к разговору со Штекером.

— Кто-то ещё Калькой интересовался за последние дни?

— Что-то вопросы у тебя… — как-то странно прищурился тот. — Ты, случаем, не мусорной?

— Да я тебя сейчас!.. — Я снова напомнил Штекеру, кто здесь на самом деле авторитет, и это подействовало.

— Да тихо-тихо! Извини! Я же тебя не знаю… Заходил тут фраер один. Важный такой, мол: нанять хочет.

— Как выглядел?

— Да я тебе его сейчас сброшу. Спецом для Кальки скринил, мало ли… Тут всякие ошиваются. Бывает, нарики подколымить хотят, разную чушь несут под видом важной информации. А этот нет, другой был.

— Получил, — кивнул я и посмотрел на фото. — Действительно, на наркомана совсем не похож.

— А я чё говорю.

— Ну, а Калька на это что?

— Да чё… Блин, как увидела его рожу, сразу затряслась. Я так и понял, что дело неладное, потому фраеру этому ничего конкретного не сказал и ай-ди левый подсунул.

— Давно было?

— Так там дата на скрине есть.

— Где?

— Информацию запроси, там всё увидишь, — вместо Штекера ответил Хлюпа.

— А… Ага… Вижу… — рвано отозвался я и задумался, отчего невольно образовалась пауза.

— Ну нашёл, нет? — неправильно трактовал её Хлюпа.

— Да, — кивнул я, — Выходит, недели за полторы до её гибели. А ваша переписка за три дня до его появления датирована.

— Думаешь, это как-то связано?

— Скорее всего.

— Ты чё, реально хочешь сказать, что она это фуфлыжное кладбище обнаружила?!

— Почему нет? — пожал плечами я. — Просто так ей бы Анатолий Саныч не заинтересовался.

— С чего ты взял, что она ему была интересна? — ухмыльнулся Штекер и сразу зашипел от боли, схватившись за щёку.

— А она разве не на него работала?

— Я тебя умоляю. Калька всегда была сама по себе. Ты чё, фраера этого знаешь?

— Да как сказать…Приходилось встречаться.

— Фигасе у тебя подвязы!

— Думаешь этот чёрт, что на скрине, от него был?

— Сто процентов.

— М-да… Значит, концов теперь точно не найти. Это он её грохнул, гадом буду!

— Ты уже один раз необоснованно лязгнул. Доказательств для предъявы нет.

— П-хах, их и не будет. Там уже сто пудов все хвосты подчистили.

— Может, и так.

— Ты это, извиняй за крысу. От души прошу, не так просто базарю.

— Замяли. — Я протянул ему ладонь.

Тот ответил на пожатие и попытался улыбнуться, но снова зашипел и схватился за порез.

— Лихо ты меня, но по делу. Ты если что, обращайся по-братски. Чем смогу. У меня здесь много чего происходит, инфа разная плавает.

— А ты здесь типа́ одного не видел? — тут же ухватился за ниточку Хлюпа, который сообразил воспользоваться ситуацией раньше меня.

— Это какого такого? Конкретнее можно?

— Скрин лови, — быстро сориентировался я.

— Знаю я эту тёлку, — кивнул Штекер. — Она местным за всякую ересь башляет, а сама снимает, как они исполняют. На прошлой неделе бои без правил снимала, а вчера вот нарики кузнечиков на время жрали. Ничё так, прикольно получается.

— Да нам на неё пофигу, на заднем плане там мужика видишь?

— Вижу.

— Ну?..

— Чё ну? Без понятия вообще. Могу пробить по своим. Когда инфа нужна?

— Вчера.

— Че с ним не так-то?

— Умер он. Кардиналы завалили.

— Вот падлы… Кент твой?

— Нет, должен мне был.

— Ну считай всё, плакали твои вложения, с трупа спроса нет. А ты никак по займам крутишься? Рука у тебя тяжёлая, опытная.

— Типа того. — Я не стал объяснять Штекеру, что по факту сейчас занял место Кальки. Не нужны ему лишние мысли по данному поводу. — Так что с инфой?

— Я пробью. Ай-ди твой есть, маякну, если что-то выясню. Но это не благотворительность.

— Это понятно, договоримся.

— Что конкретно нужно?

— Просто понять, где был, с кем базарил… Может, у него кореша здесь какие?

— Хочешь близких на бабки нагнуть? Жёсткий ты тип. Ладно, маякну. Бывайте, пацаны. И ещё раз извини за непонятки.

— Угу, — кивнул я, и мы разошлись.

* * *

Мазут даже глазом не повёл, когда мы пришли к нему с его же имплантом. Хлюпа и ойкнуть не успел, как мастер внедрил ему пирамидку в затылок. На этот раз мне представилась

возможность понаблюдать за процессом со стороны. Разумеется, рассмотреть удалось не всё, но я по крайней мере понял, что наркоз при операции таки используется. Его функцию выполняет именно фонарик, которым светит в глаза Мазут. А ещё понравилось то, как он сращивает открытую рану. Точно так же он залечил черепушку Палычу, но в тот момент я пребывал под сильным впечатлением и переживал за Репейника. Теперь я понимал, что Хлюпе ничто не угрожает, а потому следил за манипуляциями с нескрываемым любопытством.

Мазут капнул какую-то жидкость на края раны, свёл их вместе и поводил другим фонариком вдоль шрама. Тот исчез прямо на глазах, превратившись из тонкой, красной линии в абсолютно ровную кожу. Словно ещё секунду назад я и не видел кости позвоночника, в которые мастер вмонтировал имплант. Удивительное явление, не побоюсь этого слова: чудо.

Затем мы приобрели всё необходимое: два банка памяти четвёртого поколения, один из которых тут же внедрился в ладонь Хлюпе, и клавиатуру. Последняя тоже оказалась имплантом. Его требовалось установить в любой из указательных пальцев. Мазут заверил, что выдал именно ту, что я требовал, получил перевод и вежливо выставил нас за дверь. В своей манере, конечно, но лучше, чем обычно.

Вскоре мы вернулись домой. Да, халупу Шпалы я считал домом. Возможно потому, что здесь меня ждали и были рады моей небритой роже. Без этого даже самая крутая и дорогущая квартира с видом на океан — обычный угол, ночлежка. Да, в первое время ты будешь радоваться тому, что она есть. Однако без души вскоре пропадёт желание в неё возвращаться, а вид из окна уже не будет приносить столько радости. Ведь ей всё равно не с кем поделиться.

По этой причине одинокие люди заводят себе домашних животных. И я в том числе. Именно Палыч превращал все мои логова в дом. А я, в свою очередь, спешил в них вернуться. И даже ёж, уходя на ночную охоту, всегда возвращался ко мне, потому как чувствовал мою любовь. По той же причине я совсем не скучал по прошлому миру. Меня там никто не ждал. Моя семья теперь здесь, а соответственно, и дом тоже.

— Во! Как оставили его, так и сидит, — прямо с порога возмутился Хлюпа. — Совсем уже со своими тырнетами!

— Ты чё как бабка старая? — усмехнулся я, — Ещё добавь, мол: «В наше время такого не было».

— А не было. В моё-то время…

— Ой, всё… — отмахнулся я от приятеля, потому как эту тему он мог разгонять до бесконечности. — Шпал, ну что там, как

успехи?

— Кое-что нашёл, — не выходя из визора, отозвался тот. — Бобёр твой, оказывается довольно известный айтишник. Мы с ним пообщались, и он кое-что любопытное посоветовал. Ты клавиатуру купил?

— Всё, потеряли друга, — тяжело вздохнул Хлюпа и опустился на пол. — Да, Палыч?

В ответ ёж лишь фыркнул, протопал в свой угол, где заботливый Шпала расстелил для него кусок углеродной ткани, и улёгся там спать.

— И этот туда же, — прокомментировал приятель его поступок и сам перебрался на лежанку. — Вы, короче, как хотите, а я дрыхнуть. Как говорится: «Не кантовать! При пожаре выносить первым!» Всё, до завтра…

— Ага, приятных кошмариков, — пожелал я товарищу и вернулся к работе. — Узнал, где он живёт?

— Да, это было несложно, — кивнул гигант. — Координаты я тебе сейчас скину. Ну и по нашему делу кое-что. Но там совсем немного. Мутное дело. Такое чувство, будто кто-то специально данные подчищает.

— Не исключено. Вполне может быть, что не мы одни этим вопросом занимаемся.

— В общем, смотри, я там тебе, конечно, сбросил, но тем не менее… Наш первый продавец обратился к человеку, который его и заказал. А исполнитель, поняв, что продешевил, решил грохнуть обоих.

— Ну и что нам это даёт?

— А то, что исполнитель действовал не сам по себе. У него имеется менеджер, если можно так выразиться. Посредник, через которого и оформляется заказ.

— Так, а вот это уже интересно. Как его найти?

— В том и дело, что уже никак. Час назад его обнаружили с перерезанным горлом на юге города.

— Оп-па-а, — выдохнул я, — Что-то очень уж много нитей к этому югу тянется.

— Ну а как ты хотел, ведь наш последний клиент там проживал. Как, собственно, и его посредник.

— А покупатель у нас откуда?

— Секунду… — Взял короткую паузу, Шпала снова ушёл в визор. — А, вот… Думаю, ты не удивишься…

— С юга, стало быть?

— Угу, но не с самой окраины. Скупщики вообще любят там селиться. Я, кстати, наши побрякушки там неподалеку сдавал. В те края кардиналы не любят соваться, опасный район, да

и лабиринт там похлеще, чем в остальной части города.

— Это мы заметили, — ухмыльнулся я. — Раз сто в тупики уткнулись, пока до Мазута добрались.

— Они специально так строят, чтоб меньше любопытных совалось.

— Ладно, с этим всё ясно. По дружкам его что-нибудь нарыл?

— Да какое там. Говорю же, такое ощущение, будто кто-то информацию подчищает, и очень усердно. Бобёр это дело подтвердил, сказал, что прямо целые куски данных отсутствуют.

— Не нравится мне, что ты с ним общаешься, — поморщился я. — Я просил тебя по-тихому про него выяснить.

— Да не, он нормальный тип. Я думал, ты мне его специально подогнал, чтоб с базами разобраться.

— Я и не спорю… Просто не к месту сейчас. Ну это ладно, поздно уже, надо было тебя сразу предупредить. А что там с базами?

— Кое-что посоветовал, на первых пора́х мы свои потребности закроем, но от полных баз отказываться не стоит.

— Цена вопроса?

— Тридцать штук.

— Транжиры, — тихо буркнул Хлюпа с лежака.

— Спи вообще, с тебя никто денег не просит, — отмахнулся я.

— Бе-бе-бе, — передразнил меня он и отвернулся к стенке.

Я снова обратился к Шпале.

— Бери, раз нужно. И я, пожалуй, тоже подрыхну немного. Чего и тебе советую.

— Я тут ружьё тебе починил, — проигнорировал мой совет Шпала. — Пока вы там шлялись не пойми где.

— А вот за это отдельное тебе спасибо, — ответил я и зевнул так, что едва челюсть не вывихнул. — Однако извини, дружище, спать хочется просто невыносимо. Я уже которые сутки по два часа урывками отдыхаю.

— Ладно, падай, — махнул рукой гигант. — Я ещё немного в сети посижу и с базами разобраться попробую.

— Да вы угомонитесь когда-нибудь, нет?! — снова забормотал Хлюпа и получил от меня дружеский пинок под зад.

— Поговори мне ещё, — добавил я и рухнул на соседний лежак.

* * *

Проснулся я оттого, что Палыч тыкал мне в лицо своим мокрым носом. Ну и, как водится, без фырканья и сопения это

дело не обходилось.

— Отвали, скотина. — Я отстранил зверя от лица и уселся, тупо осматриваясь по сторонам. — Странно.

Я почесал макушку, но ответ на вопрос, что свербел в черепушке, всё равно получить было нéоткуда. Дом оказался абсолютно пуст. В том смысле, что ни Шпалы, ни Хлюпы внутри не обнаружилось. И ведь главное, даже записку оставить не соизволили. А ты вот сиди теперь и думай…

Хотя ничем подобным я себя заморачивать не стал. Поднялся, пару раз наклонился, слегка помахал руками, чтобы разогнать кровь, и подался на улицу. Мозг ещё окончательно не проснулся, а потому размышлял о всякой ерунде. Вот, например, дома здесь не запираются. Ну попросту нет ни одного устройства, которое хоть отдалённо напоминает замок. Да и смысла от него, на самом деле, не сильно много. Достаточно чуть сильнее приложить ногой в стену, и ты уже внутри — бери всё, на что только глаз упадёт. Но нет. Никто даже не переживает за безопасность своих хибар, а на многих, как я уже заметил, даже жалкого намёка на дверь нет. Висит себе лёгкая шторка — и всё.

Странно. Особенно учитывая тот контингент, что постоянно шляется в округе. Надо бы уточнить этот момент. Я ведь помню, какие драки здесь были, когда дроиды разнесли город. Только ленивый не тащил то, что плохо лежит. Собственно, по этой причине в битвах за нажитое непосильным трудом вокруг царил бардак, хаос и регулярное кровопролитие. И вдруг — как отрезало. А ведь всего-то и стоило возвести дома, чтобы разграничить территории. Наверняка в этом и кроется причина. По крайней мере, некая взаимосвязь прослеживается.

Первым делом я посетил отхожее место, из которого пулей вылетел буквально через минуту. Во-первых, глаза слезились, во-вторых, на большее время я дыхание задерживать не умею. И так на пределах возможностей все дела заканчивал. Жуткое место… Брр-р. Не мешало бы помыться, но с этими делами здесь вообще тяжело. Но я не ленивый, могу и почесать там, где зудеть начало. И опять же, меньше сантиметра — не грязь, а больше — сама отваливается.

Шучу, конечно. Душа не хватало просто катастрофически. От меня такие флюиды исходили, что страшно к открытому огню подойти. Благо его здесь не найти. Однако план по газификации мелкого посёлка вполне смогу выполнить. И ведь это единственный момент, которым я до сих пор не удосужился поинтересоваться. А ведь если вспомнить, Калька не воняла как дохлая псина, была вполне свежей и чистой. Выходит, что данные процедуры здесь всё-таки доступны, и пора бы мне озаботиться их

поиском.

Я развернул на визоре карту и попытался отыскать хоть какой-то намёк на помывочную. Будь то баня или общественные купели — что-то ведь должно существовать. Иначе здесь давно бы началась эпидемия вшей. А чего доброго, ещё и чумы в нагрузку.

— О, ты-то мне и нужен! — Я наконец обнаружил искомое.

Очередная метка на карте выдала подсказку, как только я заострил на ней внимание. Надпись «Баня» однозначно намекала на то, что я нахожусь на верном пути. Я тут же задал маршрут к цели и не спеша отправился приводить себя в порядок. Заодно, пока не забыл, отправил сообщения Шпале с Хлюпой. Содержание, самое что ни на есть простое: «Вы где, охламоны?» Шпала ответил быстро: «Не знаю кто это, но думаю, что мне должно быть обидно». Хлюпа долго соображал, видимо, подбирал слова, чтобы ответить пожёстче. Но я его опередил и отправил: «Сам такой», на что получил в ответ смайлик с большими глазами.

«Короче, я в баню», — отправил сразу обоим я.

«Я тоже хочу», — прилетело от Хлюпы.

«Сейчас подойдём», — ответил Шпала.

Удобная всё же штука. Идёшь себе, с друзьями общаешься, и при этом руки свободны. Отвлекаться особо не нужно, так как экран сообщений прекрасно располагается внизу и основной обзор не перекрывает. Сколько несчастных случаев можно было избежать в нашем мире, имейся у нас такое! С другой стороны, всё равно бы головами в столбы втыкались. Не одно, так другое бы придумали, чтобы занять внимание. Дураков на свете с запасом имеется, а придумать защиту от подобного «пытливого ума» не представляется возможным. По-любому обходной путь найдут.

Баня. Сколько прекрасного в этом слове. А запах… От этого дома несло чистотой и свежестью. У меня аж всё тело зачесалось, как только я вкусил этот блаженный аромат. На самом деле здесь расположился целый комплекс помывочных. Странно, что я до сих пор на них не натыкался даже случайно. Хотя в этих лабиринтах по незнанию можно весь день блуждать от нужного места, но так в него и не попасть.

Вход стоил двести денег, и я уже готов был с ними расстаться, как вдруг перед глазами вспыхнуло оповещение о новом сообщении. И пришло оно не абы от кого. Меня срочно желал видеть Штекер. И судя по всему, игнорировать его сейчас — не самая лучшая идея.

«За мной кто-то постоянно следит. Я кое-что выяснил. Нужно встретиться, СРОЧНО!!!» Вот так, огромными буквами с тремя

восклицательными знаками, что бы это ни значило.

— М-да, так и буду, походу, вонять, словно стадо свиней, — пробормотал я и вовремя убрал руку от терминала оплаты.

— Вон он! — прозвучал в толпе громкий голос Хлюпы.

Но я уже давно заметил нашего Шпалу, который чуть не на метр возвышался над кишащей человеческой массой.

— Ты чё, помылся уже, что ли? — удивлённо уставился на меня приятель.

— Ага, хочешь портянки занюхнуть? — раздражённо ответил я.

— Фу… — сморщился он. — Вообще-то, подобные издевательства над людьми запрещены международной конвенцией. Чё там, закрыто, что ли?

— Нет, Штекер требует срочной аудиенции.

— А может, ну его на фиг, потерпит часок-другой?

— Может, да, а может, и нет. Проблемы у него из-за нас образовались. Пишет, что за ним кто-то следит.

— Эх, вот всегда так, — хмыкнул тот. — Я о помыться с первых дней здесь мечтаю, не знал, что тут такое имеется.

— Мог бы спросить, — пожал плечами Шпала.

— Да я что-то как-то… Ой, всё, отвали! Умный до фига стал!

— Мне чего делать? — уточнил гигант у меня.

— Да пока ничего. Если что нарисуется — отпишусь.

— Лады. Я тогда попариться схожу.

— Блин, вот где на свете справедливость?! Мы тут пашем не покладая рук, а ему все плюшки…

— Не ной! — резко осадил я приятеля. — Мы с тобой на острие атаки, можно сказать — герои. А с него что взять? Так, крыса тыловая.

— Понял? — ухмыльнулся Хлюпа, которого удовлетворила моя версия происходящего.

— Угу, — в тон ему ухмыльнулся Шпала. — Идите там, геройствуйте пока. А я уж как-нибудь здесь через силу кайфовать попытаюсь. Обещаю не плакать над своей никчёмностью.

— Тьфу! — в сердцах сплюнул Хлюпа и махнул на друга рукой. — Никакого уважения к героям. Пригрели змею на груди.

— Пошли уже, герой хре́нов! — Я дёрнул приятеля за рукав, и мы нырнули в бесконечные лабиринты трущоб.

Глава 15
История продажности

— Я что-то не понял… А чё это он?.. — Хлюпа удивлённо уставился на покойника.

— Вот и мне интересно, — пробормотал я и ещё раз обвёл взглядом халупу Штекера.

Сам хозяин лежал здесь же, с перерезанным горлом. Умер он, судя по всему, совсем недавно, буквально за пару минут до нашего прихода. Кровь ещё свежая, не успела не то что свернуться, а едва плёнкой покрылась. Однако в момент нашего появления никто с окровавленными руками мимо не пробегал. Но с другой стороны, ведь это трущобы. Здесь достаточно пару раз за угол завернуть — и всё, считай пропал человек.

«Шпал, ты сильно занят?» — бросил я другу текстовое сообщение.

«Ногу правую мою», — вернулся незатейливый ответ.

«Надеюсь, ты с базами разобрался, нужно один визор вскрыть. Ай-ди я тебе сейчас сброшу», — отправил я и уселся на скамейку, напротив лежака с трупом.

— И чё сидим? — тут же возмутился Хлюпа. — Валить надо, и поскорее. Не дай бог кардиналы сюда сунутся, проблем не оберёмся.

— Их здесь днём с огнём не сыщешь, — вяло отмахнулся я. — Сейчас Шпала попробует его визор взломать. Может, там какая информация попадётся.

— А для этого разве обязательно здесь сидеть?

Я проигнорировал приятеля.

— Не нравится мне это. Как-то неправильно всё.

— Да уж понятно! Что здесь может нравиться?! Ой, загребут нас… А так всё хорошо начиналось…

— Да я не об этом. Тебе не кажется, что он как-то странно лежит?

— Откуда мне знать, как должны лежать трупаки? Я вообще их боюсь. Пойдём отсюда, а?!

— Да подожди ты, не суетись. Ну посмотри на него. Будто он спокойно себе лежал, как вдруг бац…

— И что не так?

— Он на взводе был, когда сообщение писал, понимаешь? Люди на нервяке себя так не ведут. Вот попробуй сейчас успокоиться и спокойно прилечь.

— Ага, успокоишься здесь… Блин, слушай, а ведь точно!

Может, его грохнули и уже потом сюда уложили?

— Нет, вся кровь в одном месте, и следов борьбы нет. Такое ощущение, словно он сам покорно прилёг и разрешил себе горло перерезать. Но ведь так не бывает.

— Я не понимаю. Ты что, расследованием убийства собрался заниматься? Оно нам надо вообще? Пусть кардиналы виноватых ищут, в конце концов, им за это деньги платят. И, попрошу заметить, немалые.

— А мне вот что интересно: почему здесь не воруют? Ведь все дома почти без дверей стоят, но никто ничего не берёт.

— П-хах, а ты попробуй! — хитро прищурился Хлюпа, — Давай-давай, не стесняйся, возьми что-нибудь.

Я пожал плечами и поднялся со скамьи. Осмотрелся в поисках ценностей, но кроме самодельной кружки ничего на глаза не попалось. Подойдя к полке, я поднял посудину, и ничего не произошло. Я бросил вопросительный взгляд на Хлюпу, но вместо ответа он с той же ехидной ухмылкой кивнул в сторону выхода.

И вот здесь начались чудеса технологического мира. Стоило перешагнуть порог, как перед глазами вспыхнула надпись: «Вы совершаете противозаконное действие. У вас десять секунд, чтобы вернуть чужое имущество законному владельцу. В противном случае вас ожидает тридцать дней каторжных работ».

— Вот как? — Я вернулся и водрузил кружку обратно на полку.

Но этим дело не закончилось. Как только погасли цифры секундомера, мне прилетел штраф в размере двух тысяч денег за попытку кражи.

— Блин, Хлюпа! — тут же возмутился я. — А по-человечески объяснить никак? Я из-за тебя на два косаря налетел!

— Зато теперь ты знаешь.

— Чушь какая-то. — Я снова уселся на скамью и уставился на приятеля. — За кражу, значит, сразу каторга светит, а за убийство нет?

— Почему? — пожал плечами он. — Накажут за любое нарушение закона в пределах города, здесь даже не сомневайся. На пустошах можешь творить всё, что заблагорассудится. А здесь сигнал сразу поступает кардиналам, и ты попадаешь в федеральный розыск.

— А как же с грёзами?

— Ну-у-у, — ухмыльнулся Хлюпа. — Здесь всё немного сложнее. Башляй кому нужно и не лезь на чужую территорию. Вот если мы с тобой в этот бизнес сунемся, нас тут же прикроют. Но когда всё делаешь правильно, твои сделки просто

контролируются, а ты платишь процент и живёшь себе спокойно. У них ведь главное как? Лишь бы относительный порядок был, без грабежей, убийств и прочего. А на остальное могут и глаза закрыть. Особенно если это регулярно счёт пополняет. Ну, я так думаю.

— То есть точно ты не знаешь?

— Пф-ф-ф, Штопор, кто тебе о таком рассказывать станет?!

— Понятно, — буркнул я и тяжело вздохнул — И где они тогда?

— Кто? — Приятель удивлённо выпучил глаза.

— Кардиналы кто же ещё?! Покойник имеется, место убийства тоже, а представителей закона всё нет. Я ведь правильно понял: сигнал сразу всем поступает?

— Наверное, я же точно не знаю. Скорее всего… В крайнем случае, ближайшим к месту происшествия.

— Тогда где они?

— Да мне-то почём знать?! Блин, давай уже сваливать! Вот совсем нет никакого желания попадаться красномундирным на месте преступления.

— А если у меня нет визора и я кого-нибудь убил?

— Как это нет визора? У тебя же есть?

— Хлюп, это к примеру. Вот не стал я себе его устанавливать. Или извлёк впоследствии. Его ведь можно как-то убрать, так?

— Теоретически — да… — Он задумчиво почесал подбородок. — Ну не знаю. В таком случае сигнал, наверное, не поступит. Слушай, а может, уличные барыги грёзами так и торгуют… Не одни же мы такие умные? Хм-м, надо бы поинтересоваться этим делом.

«Визор чист», — всплыло перед глазами сообщение от Шпалы.

«Что значит — чист?» — уточнил я.

«Девственно. Будто его пару минут назад установили. Данных нет совсем. Их не просто удалили, а отформатировали и дефрагментировали. Там теперь концов не найти».

«Ясно», — коротко ответил я и посмотрел на Хлюпу. — Ну что, пошли?

— Куда?

— Кардиналов искать.

— Ты ведь сейчас шутишь, да?

— Нет, Хлюп, я абсолютно серьёзен. Здесь дело нечисто. Его визор полностью чист. Убийство выглядит очень странно. Плюс, кардиналам, скорее всего, никакой информации о нём не поступало.

— Это же хорошо. Свалим по-тихой, и дело к стороне.

— Ничего хорошего. Либо наш убийца гуляет без визора, либо я даже не знаю… В любом случае оставлять его так нельзя, не по-человечески это.

— Да не хочу я к кардиналам.

— Задрал ты уже… Пошли, кому говорю! — Я схватил Хлюпу за рукав и насильно вывел его из хаты Штекера.

Вот только далеко уходить не стал: отвёл его буквально за поворот и прижал палец к губам, неоднозначно намекая, чтобы он заткнулся. Я наконец понял, что здесь произошло. А всего-то и нужно было как следует присмотреться. Штекер вовсе не труп, он притворяется, и довольно умело. К делу он подошёл профессионально, и будь я на панике, как мой приятель, вряд ли заметил бы подвох. Но как раз тот факт, что я пристально наблюдал за его телом (ну и ещё некоторые аспекты), и навел меня на эту мысль.

Во-первых, мёртвые не потеют, а лоб Штекера, довольно сильно покрылся испариной. Всё же жара здесь невыносимая. Во-вторых, когда убили Кальку, она сразу пропала из сети, а он — нет. Да, визор оказался почищен, вот только ай-ди всё ещё был в доступе. Насколько я понял, считать данные с визора в случае смерти владельца можно лишь при физическом контакте. Из сети он выпадает тут же. Иначе зачем бы кардиналы увозили в управу тело Кальки? Не исключаю, что я чего-то недопонял, но Штекер жив, в этом я был уверен на все сто процентов. Остаётся главный вопрос: «Зачем он устроил это шоу?»

Ответов было несколько. Однако чтобы окончательно во всём убедиться, нужно проследить за нашим новопреставившимся. Надеюсь, он не заставит себя долго ждать. Не просто же так я озвучил наши с Хлюпой планы. Скорее всего, Штекеру проблемы с кардиналами не нужны, ведь они быстро сообразят, что он жив. Чего доброго, ещё штраф неподъёмный влепят. С чувством юмора у этих ребят дела обстоят не очень.

— Ёп… — хотел было крепко выразиться Хлюпа, когда наш подопечный, весь перепачканный кровью, выбрался из логова.

Я едва успел прикрыть рот Хлюпе и ещё раз на него шикнул. Нет, мат меня не смущает, но сейчас не самый подходящий момент, чтобы слиться в самом начале слежки. Даже Палыч — и тот не высовывается, понимает, чем занят его хозяин. Ну ладно, это я держу его под строгим контролем.

Штекер внимательно осмотрелся и быстрой походкой скрылся за ближайшим поворотом. Дабы не упустить его и самим не мелькать перед глазами, я вновь воспользовался своим секретным оружием — пустил по следу Геннадия Палыча. Строго контролируя его поведение, мы с Хлюпой устремились

за Штекером. Ёж семенил чуть впереди, периодически скрываясь за поворотами.

Я специально запускал его в проулки, чтобы убедиться в отсутствии объекта преследования. Зрение у Палыча, конечно, тот ещё подарок, но чтобы разобраться в ситуации, его хватало.

Штекер целеустремлённо уходил всё глубже в трущобы. Он постоянно оборачивался, иногда останавливался, чтобы пропустить кого-нибудь вперёд. Видимо, подозревал, что за ним могут следить. Нас он, естественно, не видел: пользуясь зрением Палыча, мы могли позволить себе не высовываться. Так мы и вели клиента, пока тот не юркнул в одну из хижин.

Как я уже неоднократно повторял, все трущобы собраны из говна и палок. Щелей в домах столько, что можно без проблем наблюдать за происходящим внутри. А уж какая у этих стен звукопропускная способность… Мы с Хлюпой шмыгнули в проулок, обошли дом с обратной стороны и обратились в слух.

— …верен?

— Да, я несколько раз проверил. Никто не знает, что я здесь. Специально три раза мимо прошёл.

— Я надеюсь, ты прав и они поверили.

— Вы бы видели их рожи, когда они в дом вошли! Но этот у них, конечно… Как его… Штопор, во. Ушлый тип. Главное — сидит, вылупился на меня. А потом вдруг говорит, что кто-то мой визор взламывать сейчас будет. Я едва успел данные отформатировать. Даже дефрагментацию запустил.

— Ты идиот! Они теперь точно обо всём догадались! Я ведь велел тебе сделать это до того!..

— Да не кипишуй, там точно всё ровно. Они за мусорами пошли. Если бы догадались, то хотя бы пульс попытались прощупать. Им бы всё равно ничего не светило, но тем не менее. Очканули они, сто пудов.

— Ладно. Ты нашёл то, что я просил?

— Да. Фраер этот к тёлке одной постоянно захаживал. Дело вкуса, конечно, но уж больно стрёмная она. Жопа как дирижабль, аж в дверь со скрипом проходит…

— Ты можешь без лирики своей?! Ближе к делу!

— Извините. В общем, я её хату обшманал. Пусто там.

— Ты что, в самом деле идиот?

Оппонент Штекера перешёл на истерические нотки, и мы с Хлюпой переглянулись. Очень уж знакомым нам показалось это повизгивание. Где-то мы его уже слышали.

Не сговариваясь, мы одновременно прильнули к щели в стене. Так и есть, наш старый знакомый с плешкой на голове.

Тем временем страсти внутри продолжали развиваться.

— Ты понимаешь своей тупой башкой, как я рискую?! Если он узнает, что я играю за его спиной, мне конец! Эта бутылка — единственный шанс выйти из тени! Найди мне её, или я дам ход твоему делу! Ты у меня из дерьма до конца дней не вылезешь! Понял меня?!

— Да вы не орите, динамики сядут. Я ж не просто так вас позвал, всё по делу.

— Ну?! — выдохнул лысый. Он достал из кармана замызганный носовой платок и промокнул лоб и лысину.

— Кажется, я знаю, где этот олень её спрятал. Хитро, конечно, ничего не скажешь.

— Ну?! — ещё более настойчиво, с усиливающимся раздражением повторил лысый.

— Короче, я с этой мадам побеседовал… — Казалось, Штекеру доставляет удовольствие смотреть на то, как нервничает его наниматель. — Жопа у неё, конечно…

— Да ты задрал уже со своим «конечно»! Говори уже!

— В общем, этот фраер, перед тем как скопытиться, к управе за каким-то хреном ходил. Думаю, что ваш флакон где-то там.

Я едва по лбу себе не ударил, когда моих ушей коснулась эта информация. А ведь это же гениально! Никто не станет искать пропажу под самым носом мусоров. Правильно говорят: «Хочешь что-то спрятать — положи на видном месте». Мы бы всю степь перерыли, но бутылку бы так и не нашли.

И логика не только в этом.

Допустим, рано или поздно его всё равно взяли бы за убийство. Никуда бы он не делся при том уровне технологий, что используются в этом мире. Ему впаяли бы срок. Скорее всего, даже на каторгу отправили бы, то есть на уборку сортиров. Ночевать при таком раскладе позволят только в камере. А значит, от своей заначки он будет изолирован на неопределённый срок. И всё бы ничего, но всегда есть риск, что в степи кто-то да наткнётся на клад. А город с завидной периодичностью разносят в труху. Единственное место, в котором бутылка застрахована от случайного обнаружения и разрушительной мощи дроидов — управа. Да этот фраер — чёртов гений!

— Валим! — Я дёрнул Хлюпу за рукав.

Мы тихонько отошли от хибары, чтобы ненароком не оповестить конкурентов о своём присутствии. А едва удалились на достаточное расстояние, припустили бегом. Я на ходу настроил навигатор и отправил сообщение Шпале: «Бросай всё и бегом к управе!»

«А чего там?»

«Блин, Шпала, ноги в руки и чтоб через минуту был там!

Никаких левых к зданию не подпускать! Делай что хочешь, но кроме красных, никто не должен к ней приближаться!»

«Принял», — прилетел сухой ответ.

Видимо, до гиганта наконец-то дошло, что всё очень серьёзно.

К управе мы летели галопом, не разбирая дороги. Палыч не отставал. Я даже не догадывался, что ежи умеют носиться с такой скоростью. Думаю, ему передалось наше волнение. А может, он просто не хотел потеряться. Уточнять было некогда, нужно опередить оппонентов. Вроде фора у нас есть, но проклятые трущобы легко могут превратить её в проигрыш. Достаточно один-единственный раз неосторожно свернуть, и можно носиться по кругу до бесконечности.

Параллельно с этим был ещё страх, что у лысого поблизости есть свои люди. Ведь достаточно бросить сообщение, и мы останемся с носом. Умом я понимал, что это, скорее всего, не так. Ну не станет он делиться такой ценной информацией. Каким бы проверенным ни был человек, но, заполучив в руки подобное сокровище, он враз забудет о верности. Нет, бутылку лысый непременно будет забирать лично. А проигрывать я не намерен. В первую очередь потому, что за выполненное поручение, мы сможем заработать приличную сумму денег. И ещё — чтобы утереть нос лысому. Бесит он меня. Впоследствии ещё и Анатолию Санычу его сдам, чтоб неповадно было. И стукачом себя при этом чувствовать не буду.

Незаметно для себя, вместо привычного ориентира по навигатору я почему-то мчался за Палычем. Впрочем, когда мозг наконец сообразил, что это я, возможно, зря, как вдруг, миновав очередной поворот, мы вырвались на открытое пространство перед управой.

Строиться здесь категорически запрещалось. Данный пустырь использовался для сбора работяг по утрам, или чтобы толкнуть речь плебеям. Но на самом деле, в случае революционного переворота или какого-либо нападения оно не позволяло незаметно подобраться к укреплённому зданию. А отстреливаться из него без ущерба для собственного здоровья кардиналы могли очень долго.

Однако это не суть.

К управе мы вывалились одновременно с конкурирующей структурой в виде лысого и Штекера. Последний бросил на меня быстрый взгляд, в котором мне удалось уловить одновременно вину и страх. Лысый же покосился злобно, с ненавистью. Он прекрасно понимал, для чего мы здесь, но отступать не собирался. Слишком близко подобрался к цели, слишком сладкий

приз маячил в перспективе. Сейчас у него осталось лишь два варианта: пан или пропал. И я не сомневался, что он пойдёт ва-банк. Я бы пошёл.

Образовалась секундная заминка, во время которой появилось ещё одно действующее лицо — Шпала. Он и раньше дураком не был, а, заполучив имплант, который в разы ускорял обработку информации, анализировал происходящее прямо на лету. Что щёлкнуло в тот момент у него в голове, я не знаю, но решение он принял верное. Нет, в драку бросаться не стал и оружием не угрожал. Он просто заорал на всю площадь:

— Эти двое меня козлом и дылдой обозвали! Разве я виноват, что таким родился?! Это дискриминация, расизм!

— Да как… Да ты… — Лысого аж затрясло, потому как подобные обвинения грозили серьёзными проблемами.

Кардиналы, что в этот момент о чем-то мило беседовали на крыльце, моментально отреагировали на обвинения. Напустив на себя максимум строгости, они поспешили разобраться с нарушителями спокойствия.

— Да он врёт всё! — Лысый наконец оправился от шока, и это он зря…

— Нет, вы посмотрите, что делается, а?! — быстро сориентировался Шпала. — Мало того, что за человека меня не считают, так ещё и оклеветать хотят! Лгуном обозвали! Вы сами всё видели, господа кардиналы!

— А ну предъявите чипы для сканирования! — строго попросил один из представителей закона, и вдруг произошло то, чего никто не мог ожидать.

Штекер испуганными глазами смотрел на то, как в их сторону приближаются красные мундиры. Но едва прозвучал приказ о предъявлении чипа, как он развернулся на сто восемьдесят градусов и бросился наутёк. Естественно, оба кардинала отреагировали адекватно ситуации: раз бежит — значит, виновен. Не размышляя ни секунды, они рванули вслед за гипотетическим преступником. А мы снова остались в изначальной стартовой позиции.

Лысый в очередной раз одарил нас ненавидящим взглядом и кинулся к управе, чем запустил цепную реакцию. В том смысле, что мы тоже ломанулись к зданию в попытке опередить не только конкурента, но и самих себя. Да уж, паника — поистине заразная штука.

Мы с Хлюпой уже имели опыт ползания на четырёх мослах вокруг управы, а потому первым делом подлетели к крыльцу, где когда-то прятался Палыч с крысой в пасти. Приятель уже припал на колени и собирался заглянуть в узкую щель, когда лысый с

разбегу залепил ему футбольным пинком прямо в лицо. Завязалась потасовка. Хлюпа рычал, пытался сопротивляться, но лысый грамотно придавил его корпусом к земле, не оставляя шанса выкрутиться.

По-хорошему, надо было ему помочь, но ведь мы здесь не за этим. Пока конкурент занят, нужно пользоваться моментом.

Не успел я об этом подумать, как лысый натурально завизжал тонким фальцетом, практически как девчонка. Это в очередной раз отвлекло моё внимание от основной цели. А всё оказалось просто: Хлюпа ухитрился извернуться и впился зубами лысому в ухо. Ну прямо Тайсон, не меньше.

Теперь инициатива была полностью в его руках. Приятель оторвался от кровоточащей раны, неумело размахнулся и с характерным шлепком ударил лысого в скулу. Я даже поморщился при виде такого непрофессионального хука с правой, ну и как знал… Вместо того, чтобы добавить оппоненту тумаков, Хлюпа схватился за выбитый сустав и взвыл.

Зато противник, вместо того чтобы поплыть, взбодрился. Его контратака выглядела не намного профессиональнее. Пинок носком ботинка по косточке голени — ну такое себе. Можно сказать, детский приём. Однако довольно болезненный, и Хлюпа ощутил его в полной мере. Мало того, что руку себе сбедил, так теперь ещё и на одной ноге скакать взялся. Нет, определённо пора вмешаться в разборки.

Но только я собрался зарядить лысому с локтя по затылку (ну так, чтобы наверняка), сзади прогремел властный голос:

— А ну прекратить!

На всякий случай я замер. Слишком свежи были воспоминания от удара электрошоком. Да, оно как бы не вчера случилось, но повторять процедуру совсем не хочется. Знаю я этих кардиналов. Вначале накостыляют, а уже после разбираться станут. И то не факт.

Как я и предположил, голос принадлежал одному из красных мундиров. Лицо строгое, электрошокер наготове.

— Вы что здесь устроили, а?! А ну предъявить чипы к сканированию!

Я молча протянул руку и тут же схлопотал штраф в размере пяти тысяч денег. Всё бы ничего, но баланс тут же ушёл в минус.

— Поздравляю, гражданин Штопор, вас ожидает трое суток исправительных работ ввиду недостатка денежных средств.

— А мне-то за что? Я вообще жертва?! — возмутился Хлюпа, после чего схлопотал ещё одно взыскание.

— И вас теперь, гражданин Хлюпа, поздравляю с тем же самым. А вы?! Как вам не стыдно? Уважаемый человек, а

связались не пойми с кем! — обратился кардинал к лысому.

— Да это они на меня напали. Заберите их, посадите в тюрьму! Нет, лучше отправьте на каторгу! Пусть в дерьме ковыряются!

— Врёт он всё! — вступился за нас Шпала. — Это он на нас набросился.

— А вы, простите, кто им приходитесь?

— Друг.

— Хм-м… — Кардинал задумчиво почесал макушку. — Это меняет дело…

— За что пять тысяч-то?! — возмутился лысый и следом заполучил очередной штраф, после чего благоразумно захлопнул рот.

Шпала молча прошёлся по нашим чипам своим и закрыл долг, чем вызвал уважительный взгляд со стороны кардинала. Теперь у него точно не оставалось никаких сомнений на наш счёт. Но и предпринять он, похоже, больше ничего не мог. А потому образовалась неловкая немая сцена.

— А ну пошли вон… — начал было кардинал, но так и застыл с открытым ртом, глядя куда-то в сторону.

Я проследил направление его взгляда и на другом конце обнаружил Палыча. Ёж с кем-то яростно сражался. То ли от нас агрессией заразился, то ли снова поймал какую-то живность. Но что-то в его жертве показалось мне смутно знакомым. Может быть, безмолвие или множество пластиковых лапок… Точно, это же пластмассовый паук. С ними у Палыча сразу не заладилось.

Меня снова отвлёк кардинал, который уже стоял, задрав голову к небу:

— Твою мать…

Других объяснений от него так и не прозвучало. Быстрой, нервной походкой он направился ко входу в управу. А я перевёл непонимающий взгляд на Шпалу, в глазах которого заметил страх.

— Объяснения будут?

— Валить нужно! Срочно! — вместо него прокричал лысый и, забыв о сокровищах, припустил наутёк.

— Дроиды, — одними губами произнёс Шпала. — Он прав, Штопор, нужно поскорее валить. У нас минут десять максимум. А может, и того меньше.

— Ща, — бросил я в ответ и побежал к управе.

Грохот раздался одновременно с тем, как я рухнул на колени у выбитой дырки в крыльце. Сунув в неё руку, я принялся шарить в попытке отыскать заветную бутылку, ради которой столько всего пришлось пережить.

— Штопор! — раздался сквозь нарастающий шум толпы голос Хлюпы. — Да брось ты её! Уходим!

— Ща! Почти! — не знаю почему ответил я, ведь на самом деле ничего даже не нащупал.

А затем пальцы вдруг взрыхлили землю и коснулись чего-то гладкого и скользкого. Этот материал я точно ни с чем другим не спутаю — стекло.

Дрожащей рукой я принялся быстро откапывать сокровище, пока рука не схватилась за горлышко. Наконец я вытянул виски на белый свет. Радости не было предела, а вокруг уже творился настоящий бардак. И всё бы ничего, но как теперь выбраться из трущоб, выжить, при этом ещё и бутылку уберечь? Да уж, задачка предстоит не из лёгких…

Глава 16
История спасения

Грохот нарастал с каждой секундой. Площадь заполнилась людьми, которые с криками, в панике стремились покинуть опасное место. Моих товарищей подхватило и унесло в узкий проход. Вряд ли они сами этого желали, но сопротивляться такому потоку бесполезно. Разве что лечь и умереть, но этот вариант не очень разумен.

Я снова остался один на один с ситуацией. Надеюсь, мои друзья смогут выбраться невредимыми. В данный момент у меня были несколько иные планы, и я поспешил воплотить их в реальность.

Обойти крыльцо не представлялось возможным, потому как меня тут же подхватило бы потоком. Ухватив бутылку покрепче, я вскарабкался на него с торца и бросился к двери. Вокруг шум, крики, грохот разбивающегося имущества… Сомневаюсь, что меня услышат сквозь весь этот бардак, если я вежливо постучусь в дверь. А потому я повернулся к ней спиной и принялся долбить ногой. Старался делать это достаточно сильно, чтобы полотно как следует сотрясалось и кардиналы отреагировали.

Очередной размах — и нога улетела в пустоту, а я едва успел отскочить, дабы избежать удара электрошокером. Кардинал тут же поспешил захлопнуть дверь, но я снова оказался чуточку шустрее и успел просунуть ногу в притвор.

— Да я тебя!.. — Снова выпад электрошокера, который пролетел мимо, а моя нога опять вернулась на место, не давая кардиналу закрыть дверь.

— Стой! Пусти! — едва успел крикнуть я и в очередной раз был вынужден увернуться.

— А ну сдрыснул отсюда! — рявкнул представитель закона.

— Я от Анатолия Саныча! — прокричал я ему прямо в лицо и продемонстрировал бутылку виски.

— Да мне хоть… Ай! — вскрикнул кардинал и отскочил от двери.

Я не стал разбираться, с чем это связано, и, воспользовавшись моментом, проскочил внутрь. А дело было в Палыче. Эта жопа с иголками умудрилась прошмыгнуть в управу, пока мы с кардиналом обменивались взаимностями. И как только ёж оказался внутри, он тяпнул представителя власти за пятку.

— Ах ты!.. — взревел кардинал от моей наглости и снова набросился на меня, размахивая энергетической палкой.

Сопротивляться и отмахиваться я не стал, себе же дороже выйдет. Но и стоять как дурак тоже не собирался. В общем, я припустил от него по холлу и на ходу попытался оправдать своё поведение.

— Да успокойся ты! — крикнул я, в очередной раз пропуская мимо себя шокер. — Я на самом деле на Анатолия Саныча работаю, можешь чип отсканировать, проверить.

— Я те щас так отсканирую! — даже не попытался прислушаться он.

— Ну вот же! — Я вновь помахал перед ним бутылкой виски. — Если с ней что-нибудь случится, сами будете отвечать. Я не шучу.

— Оставь его! — На наше шоу явился ещё один красный мундир, и я его даже узнал. Он уже присутствовал на нашем конфликте с лысым, когда мы не могли поделить помоечника.

— Здрасьти! — Я на мгновение замер и коротко кивнул кардиналу.

В этот момент первый изловчился и всё-таки ткнул в меня своей палкой. Разряд прошёлся по всему телу, одарив меня адской болью. Естественно, я не выдержал, рухнул на пол и скрючился в мышечном спазме. Однако надо отдать должное моим навыкам: бутылку из рук так и не выпустил.

В прошлой жизни со мной часто случались конфузы. Иногда я попадал под капитальные замесы из-за какой-нибудь ценности. В самый последний раз жестокими побоями меня наградили за ботинки. К слову, они до сих пор на мне. Очень качественная обувь и наверняка невероятно дорогая. Высокие, с боковой поддержкой щиколотки, из натуральной кожи и очень прочные. Выбросили их, скорее всего, из-за утраты внешнего лоска, очень уж они были потёртыми. Но мне-то плевать, я в них не на танцы собирался.

Однако данная обувь приглянулась не только мне, но и крепкому соседу, который вместе со мной ковырялся в мусорном баке. Увидели мы их одновременно, но ухватить первым удалось мне. За что я и был бит, притом ногами. Вот только вырвать ботинки из моей мёртвой хватки конкурент так и не смог. В тот день я, возможно, был бы избит до смерти, но обидчика шуганули полицейские, которые случайно проходили мимо.

Это я всё к чему. Как только организм почувствовал опасность, сработали инстинкты. Я моментально свернулся калачиком и прижал бутылку к животу, дабы избежать её случайного повреждения. Но экзекуция не продолжилась ввиду вмешательства знакомого кардинала. Он поспешил оттолкнуть от

меня коллегу, чем спас от повторного удара заряженной дубинкой.

— Я же сказал: хватит! — рявкнул знакомый. — Он в самом деле на Анатоля Саныча работает. Пусть здесь переждёт, ничего страшного не случится.

— Так ведь…

— Заткнись! Просто не пускай его дальше холла.

— Мне чё, с ним здесь теперь сидеть?!

— Ты дурак?!

— Да на фиг он мне сдался, у меня чё, дел других нет?! Сам с ним нянькайся, ты мне вообще не начальник!

— Козёл, — тихонько буркнул знакомый кардинал в спину уходящего коллеги. — Ну а ты чего разлёгся?

Я получил несильным пинком под зад и понял, что опасность миновала. Осмотрев одним глазом обстановку, решил, что и в самом деле можно подняться. Ноги ещё не слушались, но вот усесться на полу вполне получилось. От греха подальше я сунул бутылку в рукав и прижал её к телу. Так будет надёжнее. И отобрать непросто.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я кардинала.

— Не за что. Мне проблемы не нужны, и без того забот хватает. Ну ты, конечно, наглец…

— А у меня выбора не было.

— Это что, настоящий виски?

— Угу, — кивнул я.

— Круто. Неужели отдашь?

— Само собой. Мне чужого не нужно. А так хоть гарантированно под крылом Анатолия Саныча останусь.

— Молодец, далеко пойдёшь.

— Надеюсь. А что у вас здесь происходит, что вы меня дальше холла не пускаете?

— Слышал такую поговорку: «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали»?

— Не надо мне ничего отрывать. Так я это, для поддержания разговора.

— Сиди смирно, и всё будет нормально.

— А в окно хоть посмотреть можно?

— Здесь нет окна. Только на втором этаже, но тебе туда нельзя.

— А почему?

— Потому что!

— Я понял, вы что-то мутите и не хотите, чтобы кто-то об этом узнал.

— Так… Штопор, кажется?

— Угу.

— Давай ты не будешь совать свой нос в чужие дела, и он останется целым. Не вынуждай меня прибегать к крайностям.

— Да ладно. Понял, не дурак.

Я на некоторое время замолчал и осмотрел пустой холл. В голове роились совсем нехорошие мысли, а язык так и подмывало задать очередной вопрос. Вот не нравилось мне всё это, хоть тресни. Вроде и ничего такого, но очень уж странно вели себя представители власти.

— Думается мне, что это вы управляете дроидами. — Я всё же не выдержал и ляпнул то, что не давало мне покоя.

— Заткнись! — тут же зашипел на меня кардинал. — Ты ничего не знаешь!

— Та-а-ак, — протянул я и поднялся с пола. — И за каким лешим вам это надо?!

— Ну ты и придурок, — тяжело вздохнул кардинал и вдруг резко оказался рядом.

Я даже пикнуть не успел, как из глаз полетели искры, а в следующее мгновение сознание покинуло моё бренное тело.

* * *

— Да, господин Штопор… Признаться, даже я от вас такого не ожидал.

— Что-то я не понимаю, о чём вы? — Я почесал макушку.

— А что вы вообще помните?

— Как очнулся в камере. Штекера помню с перерезанным горлом. Но это не я, он вообще жив и притворялся. А мы с Хлюпой за ним проследили… Точно! Этот ваш, лысый который, это он всё замутил, мы его видели…

Я замолчал, пытаясь откопать в сознании, что же произошло дальше, но воспоминания словно ускользали. Я точно знал, что там хранится нечто очень важное, но что именно, вспомнить так и не смог. Мало того, я даже не был уверен, что мы смогли отыскать вискарь.

— И?.. — прервал мои размышления Анатолий Саныч.

— Нет, не помню. — Я покачал головой и вопросительно уставился на шефа.

— Вы убили Бориса Николаевича.

— Кого? — Моему удивлению не было предела.

— Вот, полюбуйтесь, — усмехнулся шеф и сбросил мне видеофайл.

Открыв рот, я смотрел на то, как избиваю лысого ногами. И

не просто избиваю, а натурально втаптываю его голову в землю.

— Это… Этого не может быть… Я же помню… Нет, стоп! Я не мог…

— Увы, господин Штопор, это данные с вашего визора.

— Но… как? Почему я этого не помню?

— Ну, это вопрос не по адресу. К сожалению, я не мозгоправ. Могу лишь предположить, что вы находились в состоянии аффекта. Пребывали в ярости.

— И что теперь будет? — Я посмотрел в глаза нанимателю. — Мы хотя бы нашли… Ну…

— Да. Насчёт этого всё в порядке. Мне передали виски. А ещё я получил данные с визора Бориса Николаевича.

— И что там?

— Подтверждение вашим словам. Он действительно собирался меня кинуть. Так что в какой-то мере я вам даже благодарен. Хотя, надо признать, вы перешли границы дозволенного.

— Я так понимаю, мне конец?

Анатолий Саныч, как-то странно на меня посмотрел, тяжело вздохнул и сел напротив. Ещё какое-то время он сверлил меня пристальным взглядом, заставив немало понервничать.

— Господин Штопор, — он всё же снизошёл до ответа, — ваш поступок очень неоднозначен. По идее, вас бы лет на восемь на каторгу, но…

— Да говорите уже как есть, — выдохнул я, уже не в состоянии терпеть все эти закоулки и неоднозначные намёки.

— Понимаете: верность — очень редкое качество в людях, особенно если вопрос касается денег. А вы не просто защитили мои вложения, но и отстояли честь. С одной стороны, это похвально и я не могу оставить подобный поступок без внимания. С другой — вы жестоко убили человека и сами понимаете: такое тоже нельзя спускать с рук. Что в этом случае обо мне подумают?

— Я понимаю…

— Не совсем, — поморщился Анатолий Саныч. — В общем, я посоветовался с коллегами, и мы кое-что для вас придумали. Раз уж между нами имеются некие договорённости, я решил убить сразу двух зайцев. Завтра с утра вы отправитесь проверять координаты, которые достались вам по наследству. И не спешите радоваться, господин Штопор, это задание может стать билетом в один конец.

— В любом случае это лучше, чем выковыривать дерьмо из выгребной ямы.

— Здесь я с вами, пожалуй, согласен, — усмехнулся он. — И вот ещё что. Для решения вашей, так скажем, проблемы мне

пришлось изрядно потратиться. Я думаю, будет справедливо, если данные издержки я восполню за счёт вашей же доли от последней находки.

— Да, — коротко ответил я. — Простите, не знаю, как так вышло.

— Сделанного не воротишь, — крылатой фразой ответил шеф. — Я рад, что мы смогли прийти к согласию. Надеюсь на ваше понимание.

— Простите, у меня ещё один вопрос.

— Я весь внимание.

— Дело в том, что нам необходимо кое-что приобрести. Но я так понимаю, что наша команда лишилась заработка. Просто те вещи… они… ну… довольно сильно повлияют на успех мероприятия. Да и в дальнейшем сыграют вам на пользу.

— Составьте список необходимого, я распоряжусь, чтобы его согласовали.

— Я бы хотел включить в него некие импланты…

— Список, господин Штопор.

— Да-да, я понял, спасибо.

— У вас всё?

— Вроде… — Я неуверенно пожал плечами.

— В таком случае вынужден откланяться. У меня ещё дела. Не подведите меня, господин Штопор, я возлагаю на вас большие надежды. И да, перестаньте подключать к работе господина Шпалу. Если с ним что-нибудь случится, вы подведёте под монастырь не только себя.

— Да он не участвует в полевых операциях. Он наш мозговой центр.

— Я тебя предупредил.

— А что с ними не так?

— С кем?

— Ну, местными этими? Почему к ним такое отношение?

— Пф-ф-ф, — тяжело выдохнул шеф. — Скажем так: они находятся под правительственной охраной. Мы считаем, что они — будущее этого мира.

— Понятно, — кивнул я, но для себя выделил, что Анатолий Саныч соврал. — Я приму это к сведению и больше не буду использовать Шпалу в полевых работах, честное слово.

— Надеюсь на ваше слово, господин Штопор, — выдержав небольшую паузу, ответил он и постучал в дверь.

На некоторое время в комнате для свиданий я остался один. Ненадолго, конечно. Вскоре явились кардиналы и, как водится, вытолкали меня взашей из управы. Только что волшебного пенделя не отвесили. А снаружи меня уже ожидали.

— Я смотрю, ты решил прям конкретно в зоне прописаться, — с ухмылкой встретил меня Хлюпа. — За что на этот раз загремел?

— За убийство, — сморщив нос, ответил я.

— Дела-а-а… — прогудел Шпала. — Что говорят? Каторга?

— Не, Анатолий Саныч добазарился. Выпустили вот под честное слово, что завтра же меня здесь не будет.

— Так, стоп! — вмешался Хлюпа. — Давай-ка по порядку. Я ничего не понял.

— Нам с тобой завтра с утра предстоит отправиться по заветным координатам. Короче, поедем искать кладбище дроидов, будь оно неладно.

— Ну и что, мы вроде как и сами собирались этим заняться. Чем ты недоволен-то?

— Не знаю. Странно всё как-то.

— А убил кого? — поинтересовался Шпала.

— Бориса Николаевича, — тяжело вздохнув, ответил я.

— Брежнева? — хмыкнул Хлюпа.

— Не понял? — Я удивлённо уставился на приятеля. — А он здесь при чём?

— Ну как… — Он почесал макушку. — Брежнев Борис Николаевич. Самое первое, что в голову приходит.

— Так он же Леонид Ильич!

— В вашем мире возможно, а у нас так.

— Блин, точно, — я даже ладонью по лбу себя приложил, — всё время забываю. Постой, так получается, у вас тоже коммунизм был?

— Что значит — был? — настало время удивляться Хлюпе. — Хочешь сказать, у вас он кончился?

— П-хах, точнее и не скажешь, — ухмыльнулся я.

— И каково это?

— Да ну, такое себе. — Я неопределенно покрутил пальцами в воздухе.

— Так что за Борис Николаевич? — снова напомнил о себе Шпала.

— Ну этот наш, лысый который.

— И когда бы ты его успел? — задал странный вопрос гигант. — Что-то не сходится.

— Да я, честно говоря, и не помню особо.

— Что значит — не помню?! — взвился Хлюпа. — Как можно не помнить, если ты кого-то убил?

— Ну чего ты пристал?! Говорю не помню — и всё тут.

— А атаку дроидов, помнишь? — подкинул информацию Шпала.

— Нет… — Я удивлённо уставился на него, а затем

осмотрелся вокруг.

Бóльшая часть города уже была восстановлена, однако всевозможные обломки и осколки всё ещё валялись повсюду. Народ шумел, суетился, стягивал различные предметы в ещё недостроенные халупы. Всё ровно так, как выглядело в прошлый раз.

— А это когда оно так? — всё ещё пребывая в полном недоумении, спросил я.

— Здра-а-асьте! — развёл руками Хлюпа, а затем постучал меня пальцем по лбу. — Алё, дома кто есть?!

— Да подожди ты со своими закидонами! — раздражённо отмахнулся я. — Мне кто-нибудь объяснит вообще, что происходит?!

— Так, предлагаю вначале до дома дойти, — заговорщицки подмигнул мне Шпала и неоднозначно кивнул в сторону кардиналов, которые мялись на крыльце.

— Думаешь, им есть до нас дело? — отмахнулся Хлюпа.

— Да какая разница? — поддержал гиганта я. — Лучше, как говорится, перебдеть. А где Палыч?

— Крыс гоняет. — Хлюпа продемонстрировал мне вязанку из пяти мохнатых тушек, которая всё это время пряталась у него за спиной. — Я тут подумал: пока ты сидишь, почему бы не воспользоваться твоим зверем и не наловить нам вкуснятины на ужин?

— Ужин отменяется, продавать будем.

— Чё так? Мы вроде не нуждаемся.

— Не уверен, — в очередной раз поморщился я.

Очень уже не хотелось приносить друзьям плохую весть, но, видимо, придётся. Да и какая, собственно, разница, когда это делать. Уж лучше сразу, сейчас.

— Нам же за вискарь должны некисло забашлять!

— Короче, тут такое дело…

— Да ла-а-адно! Только не говори мне, что денег мы не увидим!

— В общем, за мой косяк…

— Всё, дальше можешь не продолжать, — отмахнулся приятель. — Вот я так и знал! Чуяло моё сердце…

— Хлюп, да погоди ты…

Но товарищ снова раздражённо махнул на меня рукой и, не оборачиваясь, продолжил идти в неизвестном направлении. Хотя нет, стоило выстроить навигатор на дом Шпалы, как оно тут же приобрело смысл. С другой стороны, его можно понять, сумма там действительно светила немалая. Но теперь уже ничего не поделать. Да и Хлюпа быстро отойдёт. Он всегда громче всех орёт

и быстрее всех отходит, такой уж характер. Шпала вот спокойный как танк, но я даже боюсь представить, что будет, если его как следует разозлить.

Так мы и шли, слушая бесконечные причитания друга о вопиющей несправедливости и о том, что его явно чёрт дёрнул связаться со мной. Шпала никак на это не реагировал и больше пребывал где-то в себе, а может быть, копался в визоре. Очень уж взгляд был сосредоточен. Я, в свою очередь, размышлял о странных провалах в памяти, которыми не страдал никогда в жизни. Даже если напивался до состояния автопилота, всегда помнил, как добирался до берлоги, с кем пил и что говорил. А здесь вдруг при совершенно трезвом уме и здравии…

Нет, странно всё это. Прав Хлюпа, не бывает так, чтоб убил — и не помню. Такие вещи сложно забыть. Опять же, руки. У меня они совершенно целые, в отличие от правого предплечья приятеля. Оно очень туго перемотано углеродной тканью, словно эластичным бинтом зафиксировано. Явно намекает на травму, скорее всего, вывих или нечто похожее. А я… Голыми руками забил насмерть человека и никаких следов? Даже костяшки на кулаках абсолютно целы, а ведь в драке такое попросту невозможно. Не перчатки же я для начала надел? Нет, здесь явно что-то нечисто.

Когда к нам присоединился Палыч, я как-то упустил. Вот его не было, а затем вдруг гордо топает рядом, с высоко поднятой мордой, а в зубах — очередная крысиная тушка. Свои Хлюпа распродал буквально за пять минут. Я и оглянуться не успел, как ушла последняя крыса. Однако эту я ему продавать запретил, всё же Палыч честно её заработал. И посоветовал, что лучше отдать её ему, дабы он не обиделся. На что получил гневный взгляд со стороны Хлюпы и намёк, мол: ему вот никто за труды не возмещает. Всё же обиделся, выходит.

До дома мы добрались гораздо быстрее обычного. Лабиринты трущоб ещё не были полностью закончены, и оставалось множество лазеек, которые позволяли сократить путь. Я внимательно присмотрелся к нашей халупе и удовлетворительно крякнул.

— Я смотрю, вы решили слегка жилплощадь расширить?

— В отличие от некоторых, мы здесь пахали, пока ты на нарах прохлаждался, — всё ещё обиженным голосом заявил Хлюпа, будто это я виноват, что нам не хотят платить.

— Да чего уж мы больно напахали здесь? — хмыкнул гигант, — Всего делов — на пару часов.

— А ты не прибедняйся, пусть ему стыдно станет.

— Это вряд ли, — ухмыльнулся я и вошёл внутрь.

Следом в дом втянулись и остальные. Я хотел было открыть рот и засыпать Шпалу вопросами, но тот меня опередил и шикнул, прижав палец к губам. Он прошёл в угол, где подхватил некий прибор. По виду обычный куб, но с сенсорной панелью. Следующим шагом он включил её в розетку, и я едва удержал крик из-за шума, который больно ударил по ушам.

Шпала поколдовал над прибором, и я отчётливо увидел, как от него отделилась полупрозрачная пелена. Она без проблем прошла сквозь меня, заставила слегка зазвенеть стены и вышла за пределы нашего дома. Мне вдруг показалось, будто в уши набили вату, такая непроницаемая тишина образовалась вокруг. Судя по Хлюпе, который усердно ковырялся мизинцем в ухе, не мне одному.

— Это ты что такое сделал? — поинтересовался я.

— Глушилка специальная. Барсук научил, схему сбросил. А я как чувствовал, что пригодится, — с широкой улыбкой ответил он.

— Хоть бы предупредил, — поморщился Хлюпа. — Я думал, что оглох совсем.

— В общем, так… Я по дороге сюда всё проверил, — несмотря на специальное оборудование, Шпала всё равно перешёл на заговорщицкий шёпот. — Тебе память стёрли и визор почистили.

— Фигасе! — тут же вылупился на меня Хлюпа. — Это ты, походу, конкретно накосячил!

— Я думаю, дело в другом, — покачал головой гигант. — Скорее всего, он видел то, чего не должен был. Ты где вообще волну пересидел?

— Какую волну?

— Атаку дроидов. Мы её просто «волной» называем, так быстрее.

— Не знаю… Точнее, не помню я.

— Что-то мне подсказывает, что в управе, — выдвинул версию Хлюпа.

— Вот и я так думаю, — кивнул Шпала. — К сожалению, данные восстановить не получится. Кардиналы умеют подчищать следы.

— А я вот даже не знал, что они умеют память стирать, — пожал плечами Хлюпа.

— Зато я кое-что вспомнил. В нашу первую встречу Анатолий Саныч за пять лямов предлагал мне пройти данную процедуру. Вот только помнится мне, что она должна быть добровольной, вроде как иначе не получится.

— Я думаю, там в другом дело. Скорее всего, он побоялся, что ты предварительно можешь стереть или перепрятать нужную

информацию. Да и вообще, я всё чаще прихожу к выводу, что он это тебя так ненавязчиво подтолкнул к решению на него поработать.

— Да не-е-е, — улыбнулся я и беззаботно отмахнулся. — Это я сам. Точно тебе говорю.

— Я вот не сомневаюсь, особенно после того, как нас дважды поимели на оплату, — вкрутил своё веское слово Хлюпа.

— Да где дважды-то? — возмутился я. — За прошлый раз нам заплатили.

— Жалкую сотку кинули?! Да там оборудования на пару лямов было, плюс сам помоечник. Кинули нас, точно тебе говорю. И вот с этой твоей командировкой тоже дело нечисто.

— Вот здесь я с нашим другом согласен, — прогудел Шпала, — дерьмецом от всего этого пованивает.

— Что предлагаете?

— Да послать этого Толика куда подальше! — тут же отреагировал приятель.

— Вот, — ткнул в сторону Хлюпы гигант. — Понтов от него всё равно не видно, только полезности разные просираем.

— Нет, — покачал головой я. — Не время пока такими знакомствами разбрасываться. Но иметь в виду будем. Я договорился, нам в поездку даже импланты выдадут. За тебя, Шпал, тоже разговор был.

— Да я и не сомневался. Так понимаю, мне с вами нельзя?

— Пока нет. Будешь отсюда операцией руководить.

— Ладно, к чему-то подобному я был готов, потому не в обиде.

— А мне вот не нравится… — снова подал голос Хлюпа.

— Да что тебе не нравится-то?

— А всё. Не люблю я, когда меня втёмную используют. Особенно бесплатно.

— Да не в деньгах счастье…

— А в их количестве, — бесцеремонно перебил меня он.

— Дело не только в деньгах, — снова включился в разговор Шпала. — Я предполагаю, что вас попытаются убить. Сама поездка — и без того опасная затея. И если вы вдруг там сгинете, никто не станет задавать лишних вопросов.

— Чушь, нас легко можно убрать и в степи.

— Так мы туда и собираемся, нет?

— Блин, да неужели вам самим не хочется найти это сраное кладбище?!

— Хочется, но ты правильно заметил: самим. Без вот этого твоего Анатолия Саныча. Не нравится он мне, вот хоть тресни. Никогда не доверяй политикам и наркоманам. — Хлюпа

философски поднял палец. — И те, и другие думают только о себе.

— О, пожалуй, я себе это запишу, — усмехнулся Шпала. — Как ты это тонко подметил.

— Обращайся, — самодовольно отмахнулся приятель.

— Нам всё равно нужен транспорт. Да и парочка имплантов не помешает. К тому же если они захотят нас убить, то сделают это независимо от того, под чьей крышей мы действуем. А так хоть какую-нибудь выгоду поиметь сможем.

— Так-то он прав, — занял мою сторону Шпала.

— Ладно, серьёзный аргумент, согласен.

— Тогда рекомендую заняться списком. Всё, Шпал, отключай свою дребедень. С тайной частью покончили.

— Уверен?

— Ну а что ещё?

— Ну мало ли, может, ты чего вспомнил?

— Увы, но нет. Никаких проблесков, даже близко.

— Я вот ещё что сказать хотел: скорее всего, лысого ты не убивал, — добавил Шпала.

— Да я уже сам начинаю об этом догадываться.

— Да чего там гадать? Мы сами видели, как он первым свалил. Даже шухер ещё не начался, а у него уже пятки сверкали. Если ты за ним следом не побежал и переждал волну в управе, то просто физически не мог его убить. Зато я догадываюсь, кто это сделал! — почти на одном дыхании выпалил Хлюпа. — Очень уж удобно у них всё срослось. А главное — бабки можно не платить. Нашли виноватого — и дело к стороне.

— Возможно, ты прав, дружище, но доказать мы ничего не можем.

— Это пока не можем, — уверенно ухмыльнулся приятель. — Но ничего. Будет и на нашей улице праздник. Всех не передушат.

— Ну пока им это не плохо удаётся.

— Так, ладно. — Хлюпа встал в позу самовара, уперев руки в бока. — Я ведь вам пока не нужен?

— Да вроде нет. — Я пожал плечами. — А ты чего хотел?

— Репейника твоего позаимствовать. Если тебе без денег комфортно живётся, то я начинаю испытывать зуд в одном месте. Чё зря добру пропадать? Пойдём с ним пока на крыс поохотимся.

— А ты у него спросил? — усмехнулся я, бросив взгляд на Палыча, которой вовсю посапывал, задрав лапы кверху.

— М-да, яблочко от яблони… — пробормотал Хлюпа и в сердцах махнул рукой. — Я тогда спать пошёл. Пнёте, когда всё будет готово.

Глава 17
История путешествия

Казалось бы, что может быть проще езды по бескрайней степи? Всё просматривается от горизонта до горизонта. Да, небольшие кочки попадаются, однако на большой скорости подвеска багги свободно проглатывает неровности.

Именно так и началась наша поездка. Горячий воздух в лицо и полное ощущение свободы.

Хлюпа уселся за руль, я вскарабкался в кресло пулемётчика. Шпала смахнул скупую мужскую слезу, и мы вдарили по газам. Ах да, предварительно ещё несколько сумок в машину забросили: с едой, водой и незамысловатым инструментом. Ну и на внедрение кое-каких имплантов сходили. Что-то помог установить Шпала, но и без хирургического вмешательства в лице Мазута не обошлось. Во-первых, пришлось удалять нейронный ускоритель Хлюпы, так как ему подогнали новёхонький, аж пятого поколения. Во-вторых, мне кое-что вшили в ноги, чтоб я быстрее бегал и выше прыгал. Заодно улучшили координацию и слегка синхронизировали руки для более точной стрельбы.

Мы, конечно, собирались вытрясти из Анатолия Саныча гораздо больше, но нас оперативно завернули, предоставив лишь необходимый минимум. В общем, особо наглеть не вышло. Тем не менее Хлюпа умудрился сорвать командировочные в районе тридцати тысяч денег. Обосновал просто, мол: нам нужно что-то жрать и пить, а в особых случаях — спать. Путь неблизкий, а свои кровные мы тратить не намерены. Так что будьте любезны.

И вот, когда все бытовые вопросы были решены, а импланты установлены, мы наконец отправились в путь.

Солнце припекало макушку, а на небе ни облачка… К слову, за всё то время, что я нахожусь в этом странном мире, на землю так и не упало ни единой капли дождя. Впрочем, и облаков я здесь практически не видел. Но по рассказам Шпалы, такое здесь всё же случается: примерно два-три раза в год. И дожди (опять же, по его словам) довольно мощные. Ну то ладно, к делу не относится. Пока солнце палило так, что от него хотелось закопаться в песок, а ещё лучше — спрятаться в озере с ледяной водой. Но увы, ничего подобного здесь никто никогда не видел.

На скорости казалось, будто мы попали в гриль. Вот вроде должно обдувать ветерком и как-то облегчать страдания, но нет. Воздух тоже был горячим, и от его бесконечного потока в лицо делалось только хуже.

Но и это ещё не всё.

Не успели мы отъехать от города даже на сотню километров, как встряли в первые неприятности. На сей раз мы напоролись на какую-то банду. Их багги вылетел наперерез нам из-за огромной кучи хлама. Хлюпа взял немного правее, чтобы проскочить мимо, но эти парни чётко знали, как себя вести в подобных обстоятельствах.

— Сзади ещё двое! — крикнул я и развернул турель в их сторону. — Жми, Хлюпа, они догоняют!

— Да жму я, жму! — прокричал приятель и вдруг резко бросил машину влево, а затем снова вправо.

Я едва рёбра о жёсткий каркас не переломал. Но это всё же лучше, чем смерть от ракет, которые пролетели мимо и взорвались метрах в десяти за нами, взметнув к небу огромные кучи пыли. Я хотел было порадоваться идиотизму нападающих, потому как мне показалось, будто ракеты угодили в самих преследователей. Ан нет! Оба багги выскочили из пыльной завесы и огрызнулись по нам из пулемётов.

Хлюпа вовремя сообразил, что дело пахнет жареным, и бросил машину в крутой вираж. Некоторое время мы натурально валили боком, а затем помчались перпендикулярно погоне. В этот момент я наконец смог поймать устойчивое положение и впервые ответил короткой очередью. Багги, что гнался за нами по правую сторону, резко вильнул, а затем закувыркался через крышу. И этого оказалось достаточно, чтобы от нас отстали. Вдогонку по нам выпустили ещё две ракеты, но это скорее так, острастки для. И машины постепенно отстали.

— Лихо ты их! — похвалил меня Хлюпа.

— Ну так! — самодовольно ответил я. — Пятое поколение рулит.

— А я вот не особо разницу чувствую. Хотя, надо признать, глазомер в разы лучше стал. Я последнюю ракету в десяти сантиметрах от нас пропустил.

— Ты на курс встанешь или мы так и будем не пойми куда ехать?

— А, точно! — Хлюпа прихлопнул себя ладонью по лбу и плавно развернул машину.

Разговаривали мы редко, потому как для этого приходилось орать во всё горло. Остекление у багги отсутствует, а вместо полноценного кузова — жёстко сваренный каркас из различных труб. Ветер свистит в ушах так, что порой перекричать его просто невозможно. Вот мы и предпочитали больше молчать. В редком случае кидали друг другу текстовые сообщения. Да и говорить пока было особо не о чем.

Первую остановку устроили часа через четыре пути. Расстелили кусок углеродной ткани прямо на земле и уселись обедать. Палыч тоже обрадовался остановке и тут же бросился охотиться на всякую ползающую тварь. Мы с Хлюпой уплетали питательную жижу и с любопытством наблюдали за тем, как ёж гоняется за насекомыми. Не слишком увлекательное шоу, но других развлечений не было. Даже сеть оказалась недоступна.

— Что-то не спешат нас убивать, — вдруг выдал Хлюпа.

— А ты никак расстроился?

— Да нет, просто странно всё это. Зачем тогда вешать на тебя покойника, а затем быстренько сплавлять в жопу мира? Не вижу я логики в этом поступке.

— Так, может, всё как раз на поверхности? Анатолий Саныч действительно хочет отыскать кладбище дроидов. Ну а смерть лысого — хороший повод нам не платить. Ну и от себя подозрения отвести.

— Велика честь — побыть козлом отпущения, — ухмыльнулся приятель. — Может, ты и прав. Вот только у меня внутри постоянно свербит, не даёт покоя… Знаешь, бывает такое чувство, когда выходишь из дома и кажется, будто ты что-то забыл. И всегда по итогу оказывается, что чувство вовсе не ложное.

— Ты это к чему сейчас?

— А к тому: нечисто здесь. В смысле, говнецом попахивает от твоего Саныча.

— Он не мой.

— Да какая разница. Ты ведь меня понимаешь.

— Понимаю.

— Ну а чё тогда?

— Ты что предлагаешь, бросить всё и вернуться?

— Не обязательно. А вот маршрут я бы сменил.

— Так мы, считай, напрямую едем. Смысл кренделя выписывать? Или бешеной собаке семь вёрст — не крюк?

— Вот заодно и проверим. У нас на пути четыре города получается, так?

— Ну?

— Предлагаю сейчас чуть севернее взять, там тоже какой-то посёлок имеется. Да, он поменьше, но нам-то какая разница? Пожрать-попить дадут — и то хлеб.

— Сильный крюк выйдет?

— Километров на сто пятьдесят. Может, двести, если на весь маршрут растянуть. Мы там по другой цепочке посёлков проедем, а затем уже на курс встанем.

— В принципе, терпимо. Давай.

Но в ответ я получил полное молчание, а потому был

вынужден оторваться от созерцания Палыча и взглянуть на Хлюпу. Тот сидел с открытым ртом и огромными от удивления глазами таращился в небо. Я тоже решил взглянуть на то, что приковало внимание товарища, после чего наверняка застыл в той же позе.

Прямо в небе, словно из другого мира, плавно появлялось нечто огромное. Если эту штуку сравнить с чем-нибудь из знакомого, к примеру, из моего прошлого мира, то ближе всего будет один из небоскрёбов «Москва-сити». Хотя, скорее всего, эта хреновина окажется гораздо больше.

Её контуры становились всё отчётливее, и вскоре нам удалось рассмотреть бегущие вдоль бортов разноцветные огоньки и широкие панорамные окна. Уже не оставалось никаких сомнений в том, что эта штука — космический корабль. Ну или ещё что-то подобное. В общем, явно искусственного происхождения. И, похоже, корабль не помещался в атмосфере. Его верхняя часть терялась в верхних слоях, словно растворяясь в структуре и постепенно становясь невидимой.

А затем нас едва не оглушила сирена. Её мерцающий звук ревом разнёсся по всей округе. Даже Палыч отреагировал на опасность и свернулся в клубок. А мы так и продолжали наблюдать за громадиной с открытыми ртами.

Вдруг в задней части корабля что-то зашевелилось. Мы не сразу поняли, что это открывается грузовой шлюз, пока от корабля не отделилась небольшая точка. Она с тихим свистом увеличивалась в размерах, а в следующую секунду с глухим стуком врезалась в землю, подняв огромное облако пыли. И всё бы ничего, если бы этот процесс происходил где-то вдалеке. Но нет, первая железка рухнула примерно в пятнадцати метрах от нас.

Мне хватило мгновения, чтобы прикинуть стандартную гору хлама и соотнести её с нашим местоположением.

— Валим отсюда! — закричал я и первым сорвался с места.

На сей раз Хлюпа не спорил. Он рванул к машине с такой прытью, что гепард от зависти на собственном хвосте повесился бы. Я же нёсся в противоположную сторону, чтобы спасти колючего друга, который и не подумал отреагировать на мой ментальный призыв. Видимо, решил, что в его случае колючек достаточно для спасения шкуры.

С разбегу я схватил Генку и зашипел от боли в ладонях. Всё же иглы у него острейшие, словно он их каждый вечер надфилем подводит, пока никто не видит. Но сейчас можно и потерпеть. Позже ему пинка отвешу, чтобы гордость свою не включал.

Едва я подхватил Репейника и помчался в сторону машины,

как в место, где секунду назад возлежал ёж, врезалась очередная массивная железяка. Рассматривать её времени не было, ноги бы унести.

В машину я влетел на всех парах и едва не вынес из-за руля Хлюпу, потому как только с его помощью и смог остановиться. Палыч вылетел из рук прямо ему на колени и даже не подумал развернуться. Но и Хлюпа времени даром не терял. Не обращая внимания на живой репейник у себя на коленях, он ударил по педали газа. Из-под колёс вылетели куски дёрна, и нас натурально вдавило в кресла, когда багги наконец сорвался с места. А буквально через секунду позади раздался оглушительный грохот.

Мы отъехали от места выгрузки на пару сотен метров, и Хлюпа, резко потянув за ручник, развернул машину на сто восемьдесят градусов. Перед нами открылась грандиозная картина сброса мусора. Такого ни я, ни Хлюпа, не видели никогда в жизни. Сам процесс длился недолго, максимум — пять минут. А затем шлюз в задней части громадины закрылся, и она попросту растворилась в воздухе. Никаких спецэффектов по типу мощных реактивных двигателей, даже лишнего шума не было. Корабль исчез так же, как и появился.

— Вот это ни хрена себе! — выдал Хлюпа и выскочил из машины.

— Ты куда?

— Как куда?! Это же свежак! Пошли посмотрим, может, там чего ценного есть!

Мне дважды повторять не стоит. Тем более когда речь идёт о возможной наживе. Я выскочил следом, снова осмотрелся в поисках Палыча (ну так, на всякий случай, чтобы знать, где его подхватить) и помчался за приятелем, который уже зарылся в кучу хлама.

Не меньше часа мы рыскали вокруг в надежде наткнуться на чего-нибудь стоящее. Но увы, повсюду попадались лишь на искорёженные куски металла. Странно, но на ощупь он казался мягким, скорее даже бархатистым, словно кожа, хотя, стоило по нему чем-нибудь приложить, отдавал характерным звоном. А ещё, несмотря на палящее солнце, он оставался приятно прохладным. Я даже небольшой кусочек себе урвал. Пригодится ко лбу прикладывать в качестве кондиционера. Хлюпа, глядя на меня, тоже рассовал несколько небольших обломков по карманам. Однако ничего по настоящему ценного мы так и не нашли.

Настроения нам это не испортило, потому как мы всё ещё пребывали под впечатлением от увиденного. Шоу до сих пор потрясало воображение. А я заодно получил ответ на вопрос:

«Каким образом высшим удаётся наваливать такие огромные кучи?»

Мы забрались обратно в машину. Хлюпа настроил навигатор на новую точку. А я тем временем боролся с Палычем, который никак не желал покидать это место и постоянно рвался на выход. Однако как только мы тронулись, он сразу успокоился и развалился спать в ногах. Я бережно переложил ежа на пассажирское сиденье, а сам перебрался на место стрелка. Кто его знает, какие ещё приключения могут ждать по пути.

В целом, дорога больше навевала скуку. Пейзаж был совершенно однообразный. Разве что иногда его освежали расположенные ровными рядами мусорные кучи. На многих из них ковырялись огромные боты-помоечники, естественно, под охраной дроидов. На нас они не обращали ровным счётом никакого внимания, видимо, для этого следовало подобраться поближе. Но нам было лень. Да и рисковать не хотелось. Всё же до ближайшего населённого пункта ещё порядка пятидесяти километров, и нет никакого желания топать до него пешком. А потому Хлюпа даже старался объезжать опасные компании по большому кругу.

А вот небо странным образом менялось. Нет, солнце висело высоко всё так же и нещадно палило, но вот его цвет…в смысле — небесного свода. Если раньше я видел лишь розовый оттенок с лёгкой бирюзовой окантовкой, то сейчас бирюзы явно прибавилось. По крайней мере, с одной стороны, как раз по направлению нашего движения. Не сказать, что увеличение было значительным, но уже довольно заметным. Думаю, ближе к конечной точке нашего маршрута небо полностью сменит цвет. Не то чтобы данное наблюдение мне о чем-то говорило, просто выглядело это довольно красиво. Даже Хлюпа был со мной полностью согласен. Он остановил машину и некоторое время с глуповатой улыбкой всматривался в плавную линию перехода.

— Так, ладно, — выдохнул он и снова сосредоточился на руле. — До посёлка ещё минут пятнадцать. Какие планы на вечер?

— Да никаких. Жрём, пьём, по возможности моемся и спать.

— Может, к девчонкам, а? Чё я, зря командировочные выбивал? Эх, там такие горячие штучки…

— Но вначале помыться!

— А если совместить полезное с приятным?

— Как вариант… Ну чё сидим-то? Поехали, ловелас!

* * *

В посёлке нас ожидал довольно странный сюрприз. Прямо по приезде нас встретила делегация кардиналов. Хотя поначалу мы не обратили на них внимания и промчались мимо. Загнали машину на стоянку, где Хлюпа отслюнявил принимающему аж две сотни за то, чтобы тот присмотрел за багги и протёр солнечные батареи от пыли. А на выходе вновь наткнулись на пятерых кардиналов.

— Вы, я так понимаю, от Анатолия Саныча? — скромно, с улыбкой, поинтересовался один из них.

— Вот те нате… — Хлюпа округлил глаза. — Выходит, что инкогнито у нас уже не получится?

— Не совсем вас понимаю, господа. Так это вы или не вы?

— Да мы, мы. — Я решил не сбивать с толку местную власть.

Всё равно ведь сейчас чипы для сканирования запросят, и всё сразу станет ясно. А вот лишних вопросов это может прибавить, как и головной боли. А оно нам надо? Нет. Мы и без того все в пыли, уставшие с дороги и голодные, как собаки. Багги вообще слабо подходит для комфортной езды. А за двенадцать часов пути даже в «Бентли» спина устанет. Я, конечно, не пробовал, но подозреваю, что так и есть.

— Разрешите ваши чипы к сканированию? — вежливо попросил кардинал.

Мы с Хлюпой вытянули вперёд запястья для уже знакомой процедуры. Кардинал провёл над нашими своим и на некоторое время завис, рассматривая информацию в визоре.

— Вы в курсе, что отклонились от маршрута? — спросил он.

— Не может быть? — Хлюпа сделал честные глаза.

— Да-да, — несколько раз кивнул представитель закона. — Но ничего страшного. Если завтра возьмёте немного к югу, то снова вернётесь на заданную траекторию. Анатолий Саныч просил передать, чтобы вы впредь были внимательнее.

— Обязательно учтём, — ответил я. — А подскажите, где у вас здесь помыться можно?

— Всё уже организовано, товарищ Му́тень вас проводит.

— Кто? — Хлюпа мгновенно натянул ехидную улыбку. — Муд…

— Заткнись! — Я вовремя пнул его локтем. — А вот ещё мой коллега интересуется по поводу девочек.

— На этот счёт распоряжений не поступало. — Старший задумчиво почесал макушку.

— Это, так скажем, наша личная инициатива, — улыбнулся я. — Не стоит обременять Анатолия Саныча данным вопросом. К тому же в средствах мы не стеснены.

— В таком случае не вижу никаких проблем. Все вопросы к

товарищу Му́тню. Он будет закреплён за вами на весь срок пребывания, так что не стесняйтесь и обращайтесь к нему по любому вопросу.

— Спасибо, вы очень любезны. — Хлюпа изобразил некое подобие реверанса.

Кардинал на это лишь ухмыльнулся. Затем он вежливо попрощался и с тремя коллегами покинул территорию стоянки, оставив парня со странным именем Му́тень. Пока мы шли к местным баням, выяснили, что это его фамилия. А звали его Павлик. В принципе, тоже такое себе сочетание.

Естественно, Хлюпа не упустил возможности посушить зубы, но наш провожатый вроде не оскорбился. Видимо, часто подвергался подобным насмешкам.

— Вот и получается, что я, как самый молодой, буду с вами повсюду таскаться, — завершил свой рассказ Павлик. — Но я не жалуюсь. Это всё равно лучше, чем рейды в наркорайон. Да и вы вроде ребята нормальные.

— Ну, это ты поспешил с выводами, — ухмыльнулся Хлюпа.

— Ой, да подожди ты со своими… — отмахнулся от приятеля я и обратился к Павлику — Значит, говоришь, о нашем прибытии часа за полтора оповещение пришло?

— Ну да. А что не так?

— Нет, всё нормально, уточняю просто. А Анатолий Саныч к вам какое вообще отношение имеет?

— Да ты что?! — Мутень удивлённо уставился на меня. — Он же самый главный над всеми кардиналами стоит!

— Типа президент?

— Ну нет, скорее министр обороны.

— Понятно. А тебя-то как в их ряды занесло? Ты вообще давно здесь? — влез со своими вопросами Хлюпа.

— Не очень, месяца два плюс-минус. А в красные мундиры меня сразу вписали, я ведь в прошлой жизни участковым работал. Мне как раз посреди ночи вызов поступил. Бабка там одна, никакого покоя от неё… Ну а мне чё, ни семьи, ни родины, ни флага. Подскочил да поехал. Прилетаю, значит, к ней, а она мне на туалет пальцем тычет, мол, грохот оттуда спать не даёт. Я и вошёл… А вышел уже здесь, ё-моё… Чуть ласты не склеил, пока по степи шатался.

— Знакомо, — вздохнул Хлюпа. — А мне вот что интересно: на тебя тоже кредит неподъёмный повесили?

— Какой кредит?! — непонимающе уставился на приятеля Павлик.

— Забей, это он так…

— Вот она, вселенская справедливость, — тяжело вздохнул

Хлюпа.

— Так, значит, семьи у тебя там не было? — Я проигнорировал приятеля и поспешил переключить разговор в другое русло.

— Да откуда? Я ведь как белка в колесе… То одно, то другое, вызовы постоянные, отчёты, рапорты и всё такое. Некогда по свиданиям ходить.

— Понятно.

— Да что тебе всё понятно-то? — снова влез неугомонный Хлюпа.

— Есть у меня некая теория по поводу всего этого дерьма. Подозреваю, что сюда забрасывает всех, кто там не пригодился. Мусор мы, отбросы. Ненужная шелуха, если угодно.

— Что-то как-то мрачно немного, тебе не кажется? — почесал макушку приятель. — И что, Анатолий Саныч тоже, по твоему, мусор?

— Насколько я понимаю — да. Редко каким успешным бизнесменам удаётся крепкую семью создать. Всё время на работе, карьера превыше всего.

— Ну так там деньги.

— А что они — деньги? Думаешь, смысл жизни в них?

— А в чём тогда?

— Как минимум в продолжении рода. Мы ведь не просто так смертны, понимаешь? Сей процесс задуман эволюцией.

— А я вообще думаю, что мы там умерли и это всё загробная жизнь, — вывез свою теорию Мутень. — Но в чем-то ты, наверное, прав. Там мы никому не нужны были, потому и попали на свалку после смерти.

— Не знаю, я не хочу считать себя отходом, — буркнул Хлюпа. — Да и не сказал бы я, что никому там был не нужен.

— Да? Что-то я от тебя не слышал рассказов о лучших друзьях и большой любви, — ковырнул приятеля я.

— Но это не значит, что их там не было.

— Ну и?..

— Ой, всё! Отвали…

— Ну вот, мы прибыли. — Павлик остановился возле банного комплекса. — С вами я не пойду, не положено. Но если что, здесь подежурю.

— А с девочками как быть? — тут же отреагировал Хлюпа.

— Отстань от человека. — Я потянул приятеля за рукав, — Пошли грязь смоем, потом с удовольствиями разбираться будем.

Хлюпа, хоть и неохотно, но подчинился. Вообще он нормально соображает, но сейчас что-то тормозит. А сказать напрямую, что нам пока лишние уши ни к чему, я при кардинале

не решился. Но как только мы отыскали свободную помывочную, сразу присел на уши другу.

— Ты чего такой неугомонный? Потерпеть совсем не можешь?

— А чё я такого сказал? Мы вроде с тобой договорились?

— Тебя совсем ничего не смущает?

— В смысле?

— К нам надзирателя вообще-то приставили. Да и встреча эта…

— Ну странно, конечно… С другой стороны, вполне предсказуемо. О чём-то таком я тебе и говорил, когда мы решали с маршрута свернуть.

— Не знаю, лично для меня это большой сюрприз. А ещё я со Шпалой связаться не могу.

— Да ладно?!

— Вот тебе и ладно.

— Вот я как знал, здесь дело нечисто!

— Я бы ещё мог списать всё это на защиту инвестиций, но Шпала… Надеюсь, с ним всё в порядке.

— И что делать-то будем?

— Пока играем по их сценарию, а дальше посмотрим по обстоятельствам. Нам сильно недостаёт информации, чтобы сделать выводы.

— Ох… грохнут нас, чует моё сердце…

— А ты накаркай ещё. Ладно, погнали помоемся и далее по плану.

— Что-то я уже передумал к девчонкам идти. Всё желание пропало.

— Тебя никто не заставляет. Отоспимся — и дальше в путь. Чем быстрее достигнем точки, тем раньше всё решится. Не думаю, что нас до того момента убрать попытаются.

— Твои б слова, да богу в уши. Я вот не настолько в этом уверен. На фига мы вообще во всё это дерьмо полезли?

— По-твоему, лучше до конца дней в кучах мусора ковыряться?

— Я так не говорил. Не надо передёргивать. Но и эти игрища что-то мне совсем уже не нравятся.

— Разберёмся, Хлюп, где наша не пропадала. Если там на самом деле обнаружится кладбище дроидов, значит, мы зря себя накручиваем.

— А если нет?

— Тогда мы просто получим ответы.

— Угу, или дополнительную кучу вопросов.

— И этого тоже нельзя исключать.

— Я вот одного никак понять не могу: за каким хреном Толик

подкидывал нам всю эту мелочёвку, если вы с ним изначально договаривались о поиске кладбища? И почему он вдруг так резко решил отправить нас сразу в пекло?

— Да почему в пекло-то?

— Не цепляйся к словам, ты же понимаешь, о чём я?

— Понимаю, но и ответа у меня для тебя нет.

— А я думаю, ты в управе что-то такое увидел, чего обычным смертным знать не положено.

— Это мы уже обсуждали…

— А я ещё не договорил.

— Ну?

— Баранки гну… Вот что хочешь мне говори, но Толик наш совсем не собирался нас на поиски кладбища отправлять, потому и отвлекал всеми возможными способами. А теперь обязательно попытается от нас избавиться. Шпалу наверняка уже спеленали и на зону отправили.

— Мы этого не знаем.

— Да мы вообще ничего не знаем. Нами играют, как хотят. Ещё и бесплатно…

— Ты мыться вообще собираешься?

Глава 18
История истины

Названия городов и посёлков — это очередная не совсем понятная для меня часть данного мира. В общем, томить не стану… Посёлок, в котором мы остановились, когда специально отошли от заданного маршрута, назывался Одиннадцать. Да-да именно так. Следующий, в который мы заехали, уже встав на оговоренную траекторию, носил имя Семнадцать. И вот всё в таком ключе.

Нет, я ещё смог принять тот факт, что деньги называют деньгами. Но город, в котором ты живёшь, обозвать вот так, сухо, словно реестровый номер в пыльной канцелярии присвоить — ну такое себе. Сколько себя помню, даже песчаный карьер за гаражами у нас, среди пацанов, всегда имел собственное имя. Озеро, на которое мы бегали купаться по июльской жаре, втайне от родителей, тоже без названия не оставалось. А здесь целый город, и вдруг — Семнадцать.

Неужели на все трущобы элементарно не сыщется сильной личности, в честь которой можно назвать поселение? Да хоть холм, на жопу похожий, отыщите и «Зажопье» табличку прибейте. Понятно, что при местных пейзажах отыскать нечто примечательное сложно, но блин…

Короче, я этого прикола вообще не понял. В отличие от деталей, сами населённые пункты на цифровую карту были нанесены. Да, в виде привычных схематичных кружочков, но тем не менее. И они оставались таковыми до тех пор, пока мы с Хлюпой не соизволили их посетить. В дальнейшем на карте можно было рассмотреть уже и улицы, по которым мы прошлись, однако название осталось прежним.

Вначале я не придал этому особого значения, списав всё на местные реалии цифровой навигации. Думал, оно точно так же сменится, как только мы выясним настоящее имя города. Но нет. И в управе нам ответили, что город называется просто цифрой. Оказывается, и наш (точнее, тот, с которого мы с Хлюпой и начали своё путешествие) тоже не имел интересного названия. Просто Семь — и всё. Даже как-то обидно стало.

Моего возмущения никто не оценил. В том числе и Хлюпа, который махнул на меня рукой и сказал: «Да какая разница, может, так проще». Тем временем мы миновали уже крайний населённый пункт под названием Тридцать шесть и на всех парах неслись к заветной точке на карте. Пока ничего необычного не

происходило. А ведь за те семь дней, что мы упорно следовали к пункту назначения, приключений хватало.

Мы дважды столкнулись с бандитами по типу тех, что поджидали нас у Семёрки. Трижды отбивались от дроидов. Один раз — по собственной глупости.

Мы едва не влетели в них, когда маневрировали среди огромных мусорных куч. И ведь я говорил Хлюпе: «Давай объедем». Так нет же, лень ему лишние десять километров проехать. Насилу отбились. Ну это ладно.

Самое удивительное, что в следующем городе нам без лишних вопросов возместили все боеприпасы. Хотя чему я удивляюсь, если делом заправляет аж целый министр обороны! Влияние у нашего Толяна (как его в последнее время называет Хлюпа) было поистине безграничным. Я откровенно начинал побаиваться, что действительно зря ввязался во всё это дерьмо, но заднюю включать было как-то поздно. К тому же я просто сгорал от любопытства, так хотелось узнать, что же это за кладбище такое, о котором столько разговоров ходит. Вот только пока, кроме бескрайней степи, ничего необычного на глаза не попадалось.

Мало того, уже километров сто мы не встречали ни единой свалки. Городов на карте тоже не было. Единственное, что изменилось, — небо. Точнее, его цвет. Теперь оно стало насыщенно-бирюзовым, а розовый цвет сместился за спину, превратившись в тонкую полосу на горизонте. Вот тебе и тёмная сторона планеты. Хотя нет, вру: изменилось не только небо, но и температура воздуха. Стало заметно прохладнее, если не сказать больше.

Похолодание мы заметили давно, а потому ещё в Тридцать шестом выпросили себе дополнительную одежду. Однако даже три слоя прочнейшей углеродной ткани продувало насквозь. Непрерывный поток ветра заставлял тело трястись от холода, а зубы — выстукивать мелкую барабанную дробь. Нет, столбик термометра вряд ли опускался ниже нуля, но наши тела успели привыкнуть к жаркому климату и сейчас испытывали сильный дискомфорт. По моим прикидкам, здесь было максимум градусов семнадцать, хотя я могу и ошибаться. К сожалению, цифровые технологии этого мира хоть и имели сумасшедшее развитие, температуру воздуха не отображали. А может, здесь даже методов её измерения не существовало. Я вообще впервые озадачился данным вопросом, возможно, остальным да него тоже нет никакого дела.

По большому счёту, на всё это было плевать, просто я уже не знал, чем ещё занять голову. Семь дней пути практически в

полном молчании и созерцании скучнейшего пейзажа, какой только можно себе представить. А потому как только на горизонте образовалось пыльное облако, мы с Хлюпой сразу оживились. Да, опасно, да, возможно, нам снова придётся вступить в схватку, но хоть какое-то развлечение.

— Как думаешь, по наши души? — прокричал Хлюпа.

— Уверен. Наперерез идут.

— Интересно: бандиты или роботы?

— Дроиды.

— Почему так решил?

— Вверх посмотри.

— Ох ё-о-о… — протянул приятель и резко выкрутил руль, пустив машину параллельно пылевому шлейфу.

Однако дроны, которые небольшой стайкой мчались по небу прямо над нами, повторили наш манёвр. А значит — быть бою.

— Твою же мать! — снова закричал Хлюпа и указал пальцем в противоположную от шлейфа сторону.

— Да уж, весёленькие перспективы, — ухмыльнулся я и перевёл пулемёт в режим боевой готовности.

— Судя по всему, здесь у них граница проходит.

— Думаешь?

— А ты карту включи.

Я развернул на визоре карту и увидел черноту впереди. До нашей точки оставалось несколько километров, но прежде чем до неё добраться, предстоит выжить. При нашей скорости достигнем мы её всего за пару минут. Если, конечно, двигаться к ней, а не от нее, как мы сейчас делаем. Но с другой стороны, будь здесь то, о чём все говорят, мы бы это уже заметили. Но ничего похожего на кучу дорогих имплантов и запчастей здесь нет и, скорее всего, никогда не было. Впереди лишь голая степь и две кучи дроидов, которые уже встретились и развернулись в нашу сторону.

— Чё делать-то? — прокричал Хлюпа. — Может, обратно в Тридцать шестой свалим?

— И всю эту толпу за собой приведём?

— А ты с ними драться, что ли, собрался?

— Угадал! Держи ровнее!

— На кой чёрт я вообще с тобой связался! — заорал Хлюпа и вдруг, потянув за ручник, пустил багги в полицейский разворот.

Машина некоторое время ехала задом, а затем рванула навстречу разъярённой толпе роботов. Хлюпа принялся кричать что-то типа: «Банза-а-ай!», а я в очередной раз удивился непредсказуемости человеческой психики. Ведь как правило, приятель старался избегать конфликтов. А здесь вдруг сломя голову мчится навстречу опасности… Мало того, этот манёвр

вообще может стать фатальным. Но нет, ему отчего-то весело, орёт вон, неприличные жесты роботам показывает.

Но вскоре наблюдать за другом стало некогда. Расстояние между нами сокращалось с каждой секундой. Я ухватился за рукоятки пулемёта, прикинул метраж до целей и выпустил первую короткую очередь. Пули ушли немного выше, чем требовалось. Я взял необходимую поправку и следующей очередью вынес сразу двоих.

Дроидов довольно весело убивать. Скорее всего потому, что они не люди, да и вообще не живые. Никаких угрызений совести, только радость от попаданий. К тому же они двигаются плотной толпой, и подбитые роботы наносят ущерб тем, что мчатся сзади. Я подстрелил всего двоих, а в итоге в аварию попала целая куча. Грохот от столкновения долетел даже до нас, несмотря на приличное расстояние и шум ветра в ушах.

Я поливал пулями врага, а Хлюпа продолжал нестись навстречу. И когда расстояние между нами сократилось до возможности ответного удара, приятель вновь пустил багги в крутой вираж. Машина некоторое время валила боком, а затем вновь понеслась перпендикулярно движению дроидов.

Как и ожидалось, роботы отреагировали на манёвр и пошли в плавный разворот. Но Хлюпа, в отличие от машин, обладал гибким человеческим интеллектом, и как только вся толпа дроидов втянулась в поворот, в очередной раз пустил багги боком. Теперь уже мы начали постепенно заходить противнику в тыл. Естественно, я не смог упустить такой момент и принялся выкашивать скачущих роботов одного за другим.

Мне удалось сбить не менее пяти, прежде чем их алгоритмы сообразили и подсказали им, что дело нечисто. Дроиды бросились врассыпную. Я отправил им вдогонку пару очередей, но все пули ушли в молоко. Однако рассыпавшись по степи, машины начали собираться в четыре небольшие группы. Их действие уже не проходило на тупое преследование толпой. Одна группа бросилась нам наперерез, ещё две решили лишить нас возможности маневрировать и выстроились позади, по обеим сторонам. Четвёртая так и продолжала хаотично носиться в отдалении, будто запасной отряд.

Хлюпа гнал машину навстречу первой группе. Дистанция сокращалась, и я с ужасом заметил, как из боков машин выдвинулись крылья с подвешенными в несколько рядов ракетами. А вскоре, оставляя за собой тонкий реактивный след, они кучно устремились в нашу сторону. Приятель мгновенно взял влево в попытке увернуться от ракет, но вдруг резко ударил по тормозам, а затем пустил багги боком и рванул вправо.

Я не на шутку перепугался, но отвлекать Хлюпу не решился. Понятия не имею, что он там задумал, но наша машина на всех парах мчалась прямиком на кучу дроидов, что перекрывали нам путь отступления справа.

— Стреляй, мать твою! — завопил приятель, и я тут же вдавил клавишу огня.

Очередь из пулемёта рванула бочину дроида и тот кубарем полетел по земле, сшибая бегущего рядом, а затем и тех, что двигались следом. Позади прогремела серия взрывов. Чтобы не смотреть смерти в лицо, я решил полюбопытствовать, что же натворили ракеты. Потому что видеть, как мы на полной скорости врезаемся в дроидов, не было никакого желания.

Я развернулся вместе с турелью назад, и в этот момент над головой мелькнула тень. Это была туша одного из роботов. Как оказалось, мы проскочили аккурат в образовавшуюся брешь.

Зато мне стал понятен манёвр Хлюпы. Почему он вдруг решился на такой отчаянный ход. А всё оказалось просто. Левая колонна дроидов тоже выпустила по нам ракеты, лишая возможности уйти от встречного залпа. И если бы не сказочная реакция приятеля, сейчас бы уже наш багги кувыркался по степи, щедро присыпая её запчастями. И после этого он мне будет рассказывать, что пятое поколение имплантов — это такое себе? Да он, мать его, крут! Очень крут!

Обо всём этом я думал на ходу, пока отстреливал дроидов, которые вновь устроили сумятицу. Удалось выбить ещё двоих, но на этом первый магазин подошёл к концу, о чём сообщила красная надпись перед глазами. Впрочем, я и без неё это знал.

Пустой магазин полетел на пол, его место занял новый, а количество патронов, загорелось зелёными цифрами в нижней части зрения. Перед взором вновь появилось Т-образное перекрестие пулемётного прицела. Но на спуск я нажать не успел, потому как меня резко бросило влево от очередного манёвра Хлюпы. Пришлось разворачиваться дулом вперёд, чтобы понимать происходящее. В отличие от приятеля, я мог видеть только то, что находилось в прямой видимости.

Это его зрение работает на все триста шестьдесят. Я знаю, о чём говорю: на скучных участках пути тоже сидел за рулём. Специальное приложение так работает: делит зрение на четыре экрана, позволяя видеть происходящее со всех сторон багги и даже сверху. Лично меня от этого едва не вырвало, и у себя я перенастроил обзор, оставив только задний вид, оформив его по типу привычного зеркала, узкой полосой сверху. Но Хлюпа умудрялся пользоваться всеми четырьмя. И как только у него мозг от этого не разрывает?

Тем временем наша пляска продолжалась.

Дроиды, которые до недавнего момента тусовались в стороне, выстроились полукругом и по большой дуге уже разворачивались нам навстречу. Впрочем, позади происходило примерно то же самое, а значит, вскоре нас попытаются взять в кольцо. А ведь всё это происходит на бешеных скоростях и на огромной площади. Одна ошибка, и мы превратимся в груду металлолома.

Хлюпа начал заметно нервничать, так как предпринять что-то в данном положении уже не представлялось возможным. Когда окружают со всех сторон, куда ни поверни, всюду будет подстерегать смертельная опасность. Приятель аж язык высунул от напряжения, а пальцы на руле побелели оттого, с какой силой он в него вцепился.

Да, масштабы всех этих разворотов и манёвров огромны. Но ведь мы сражаемся не с людьми. Роботы, в отличие от человека, прекрасно умеют считать. И нет никаких сомнений в том, что, независимо от наших действий, рано или поздно кольцо замкнётся. Все мои пули пока летят мимо. Видимо, из-за нервов мне никак не удаётся просчитать, в какую сторону в следующую секунду отпрыгнет дроид.

Вдруг моё внимание снова привлекли дроны. Я так и не удосужился поинтересоваться тем, каково их назначение. Однако в голове быстро всплыл момент, плотно связанный с этими мелкими машинами. Когда мы сражались с помоечником, Палыч замочил паука, и бот на некоторое время ушёл в перезагрузку. Что-то подсказывает: не просто так они кружатся над полем боя.

Мне хватило пары секунд наблюдений, чтобы вычислить их манёвры. К тому же, в отличие от дроидов, что скакали словно сайгаки, летающие дроны двигались более плавно. Но у них определённо был другой плюс: крохотный размер. И всё же я попытался. Как говорится: чем чёрт не шутит?

Очередь буквально на три выстрела угодила в один из дронов, отчего он разлетелся на множество осколков. И пока остальные не поняли, что я решил сменить приоритет целей, я принялся отстреливать летающих шпионов одного за другим. Мне удалось снять аж троих, прежде чем в рядах авиации началось перестроение. Дроны тут же взмыли ввысь, почти скрывшись из вида. Я едва мог их рассмотреть даже при помощи зума. Но это всё же повлекло последствия.

Дроиды, которые ещё не успели завершить манёвр, вдруг начали действовать разобщённо. Нет, они всё так же пытались взять наш багги в кольцо. Вот только синхронность исчезла. Как и равные интервалы между машинами, что ещё секунду назад

выдерживались идеально. Те дроиды, что скакали в хвосте, начали сильно растягиваться, а первые, наоборот, слишком резко пошли на сближение.

Я вновь сменил приоритеты и, взяв на прицел одну из машин, выпустил очередь. Пули идеально легли в корпус, и робот закувыркался, разбрасывая по округе оторванные конечности. Не теряя драгоценного времени, я перевёл прицел на следующего. И так до тех пор, пока роботы вновь не начали проявлять чудеса манёвренности. Они словно научились предугадывать, в каком направлении я собираюсь вести огонь.

Хватило короткого взгляда в небо, чтобы понять причину происходящего. Над полем боя вновь кружили мелкие твари. Вот теперь мне всё стало ясно. Эти, с вашего позволения, пернатые следили за нашими действиями и координировали дроидов. Ровно по этой причине мне и не удавалось по ним попасть, потому как они заранее знали, кто находится под прицелом. Но ведь не просто так говорят: «Знание — сила». И теперь, когда я познал весь секрет, победа стала вопросом времени.

Хлюпа крутил рулём, бросая машину в невероятные виражи, а я поливал противника железом. На бой ушло не менее сорока минут и почти четыре магазина по четыре сотни пуль в каждом. Это сначала мне казалось, что мы взяли слишком много боеприпаса. Но по факту, магазины пустели довольно быстро, и запас таял прямо на глазах. С другой стороны, настолько крутых замесов у нас ещё не было.

Едва шум боя стих, Хлюпа остановил машину и выпал из-за руля. Он развалился на земле, раскинул руки в стороны и закричал. Нет, ничего конкретного, просто лежал и орал словно раненный лось, без каких-либо объяснений. Не знаю почему, но при взгляде на приятеля мне вдруг тоже захотелось попробовать. Я выбрался с места стрелка, улёгся рядом и завопил.

Идиллию, как всегда, нарушил Палыч. Что взбрело в его колючую голову, объяснить вряд ли получится, даже имея прямую связь с его мозгами. Этот партизан выбрался из машины, поймал какую-то таракашку, после чего вскарабкался на меня и плюнул обслюнявленным насекомым мне в рот.

— Тьфу! Тьфу! Блин… Палыч! Какого хрена!

Но тот лишь презрительно фыркнул, отвернулся и несколько раз взрыл землю задними лапами. Подозреваю, что тем самым он выказал мне своё крайнее презрение. Мол: я говно и меня нужно закопать. Обиделся, значит. Видимо, той букашкой он пытался проявить заботу, а я, сволочь такая, не понял. Ну ничего, отойдёт. Он у меня долго обижаться не умеет.

Однако своего ёж всё же добился: орать я перестал, а заодно

и на ноги поднялся. Мимоходом пнул Хлюпу и уставился вдаль, в то место, которое было отмечено маркером на карте. Всё бы ничего, но ещё совсем недавно в том направлении мы могли видеть только бескрайнюю степь. А сейчас, плавно мерцая контурами, там просматривалась привычно огромная мусорная куча. Почему мерцая контурами? Да потому что её изображение постоянно плыло, словно она не реальная, а всего лишь мираж.

— Ты тоже это видишь? — спросил я приятеля.

— Ты про что? — Он уставился на меня.

— Про кучу.

— Какую кучу? — снова ответил вопросом на вопрос Хлюпа и поднялся на ноги. — Ох ты ж ёшки-матрёшки! Это как так-то?

— Понятия не имею. — Я пожал плечами и сделал пару шагов в сторону.

Куча тут же исчезла, словно её здесь никогда и не было. Тогда я попробовал вернуться и пройти чуточку дальше, к границе с тёмной стороной. И — о чудо! — чем ближе я подходил, тем отчётливее выглядела куча хлама. Получается, это вовсе не мираж. Ложным является изображение степи. Вот так маскировочка, ничего не скажешь. С другой стороны, а чему тут удивляться? Местные технологии наверняка и не на такое способны.

— Э, стой! — раздался крик Хлюпы в спину. — Не уверен, что стоит идти туда без оружия.

— Это да, — кивнул я. — Что-то притупил немного.

— Ага, совсем капельку, — ухмыльнулся приятель и вытянул из машины автомат и винтовку. — Тебе чего?

— Да по фигу, — отмахнулся я. — Ну давай винтарь, посмотрим, что там с ним Шпала наколдовал.

— Держи. — Хлюпа по-киношному бросил мне оружие, и я его не подвёл.

Импланты кратно ускорили мою реакцию и координацию движений, а потому я без проблем лихо поймал винтовку. Затем на мгновение замер, чтобы переключиться между приложениями. Всё же не совсем удобно стрелять из неё с пулемётными настройками.

Когда всё было готово, мы осторожно двинулись в сторону кучи.

Палыч семенил рядом. Морда была сосредоточена. Видимо ему по нейронной сети передаётся вся серьёзность наших намерений. Даже насекомыми не интересуется. Хотя нет, на ящерицу всё же повёлся. Ловкий бросок в сторону — и жизнь рептилоида бесславно оборвалась. Генка только хвостом пару раз хрумкнул, облизнулся розовым языком и снова пристроился

рядышком.

Вот бывает такое, особенно в очень серьёзных ситуациях, когда вроде и не хочется, а улыбка сама лезет на лицо. Как, впрочем, и разные глупости в голову. Я отчего-то будто замедленной съёмке представил, как мы сейчас выглядим со стороны. Всё такие крутые из себя, Хлюпа ещё в своих идиотских круглых очках, как у авиатора. Где он только такие откопал? Ну и Генка… Бежит, только жопа колючая подпрыгивает. В общем, смешно мне вдруг от этого стало.

— Ты чё зубы сушишь? — тут же прицепился Хлюпа.

— Да так, — отмахнулся я. — Не обращай внимания.

— Ну скажи, чё как этот-то?

— Да вот представил, как мы со стороны выглядим.

— И чё?

— Ой, всё, отвали, — снова отмахнулся я.

— По сторонам лучше смотри, фантазёр, — осуждающим тоном добавил он. — Не нравится мне всё это.

— Тебе вечно всё не нравится.

— И по итогу оказывается, что я всегда прав.

— Спорить не буду, но ты лучше тоже не отвлекайся.

Мы притихли и продолжили приближаться к куче. Чем ближе мы подходили, тем сильнее нарастало напряжение. На первый взгляд, ничто не предвещало беды. Но после недавней схватки гробовая тишина вокруг сильно давила на мозги. Словно затишье перед бурей…

— Двойка справа! — раздался крик, и я тут же отреагировал.

А ружьишко и впрямь зачёт! Поливает дроидов железом — только щепки летят. Двойка, на которую мне указал Хлюпа, слетела с копыт, что раненые кони, однако инерция ещё какое-то время заставляла их цилиндрические тела кувыркаться по высохшему до состояния асфальта грунту. Во все стороны полетели мелкие запчасти, но на это плевать.

— Да твою мать! А всё так хорошо начиналось! — простонал я, когда из-за мусорной кучи в нашу сторону вывернул помоечник.

* * *

Я лежал на иссушенной земле, глядя в бирюзовый купол неба. Нужно было дышать, но лёгкие отказывались раскрываться и наполняться воздухом. Во рту отчётливый привкус крови и… кажется, слёзы на глазах. Скорее всего, навернулись от боли, потому как плакать совсем не хочется. Напротив, в душе — покой

и умиротворение.

А вокруг царит бардак и хаос. Ведь я прекрасно всё слышу… Хотя нет, звуки доносятся словно сквозь вату, будто всё, что происходит рядом, — всего лишь кино и не имеет ко мне прямого отношения. Кто-то кричит, что-то ломается, звон и скрежет металла касаются слуха, но мне на них плевать.

Как же прекрасно выглядит небо… Поистине, природные краски невозможно повторить. Бесконечная бирюза с розовой окантовкой. Словно кто-то расплескал океан на закате…

О боже! Кто ты такой, мать твою?! И почему я должен смотреть на твою небритую рожу вместо прекрасного неба? Отвали от меня, дай умереть спокойно! Верни мне небо…

— Уэ-кхеэ-хе-э-э! — вместо слов я вдруг зашёлся жутким кашлем.

— Эй! А ну отвали от него! — прогремел в ушах голос Хлюпы.

— Я хочу помочь! — раздался незнакомый, хриплый голос. — Я не причиню ему вреда. Иди сюда, помоги мне. Кажется, у него рёбра сломаны.

— Не вздумай в него шприцем тыкать!

— Да это поможет.

— Отошёл от него… Едрит твою налево! — Хлюпа вдруг сменил гнев на испуг.

Я хотел на него посмотреть, но не смог повернуться. Незнакомец крепко держал меня, не оставляя возможности даже дёрнуться. Лёгкая боль пронзила шею, а буквально через пару секунд я почувствовал жар во всём теле.

— Да что ты там встал, как этот! — снова хриплый голос. — Иди сюда, помоги, говорю!

— Чё делать-то?

— Рёбра нужно на место вправить.

— Ты охренел?!

— А-а-а-а! — Я не выдержал и взревел от боли.

Но моим мучителям, похоже, было на это плевать. Хруст от вправляемых костей я слышал не ушами, а всем телом. Боль такая, что даже сознание потерять не удаётся. А они всё никак не останавливаются…

— Ай, Генка! Да не кусайся ты, мы ведь ему помогаем! — закричал Хлюпа.

Это заставило меня улыбнуться. Молодец, Палыч, даже в этой ситуации за меня заступается. Чёрт! Как же больно! Да скоро вы там?!

— Кажется, всё, — проскрипел голос незнакомца. — Теперь его нужно в покое на пару минут оставить. Лекарство должно уже подействовать и ускорить регенерацию тканей. Как очнётся,

нужно ему пожрать дать… Много!

— Эй, а ты вообще кто такой? Ты ведь только что помоечника голыми руками порвал! Я такого никогда в жизни не видел!

— Раньше меня все называли Странник.

— Странник?! Тот самый?!

— Значит, ты тоже обо мне слышал?

— Но… Постой… Как такое возможно?! Тебе сейчас должно быть…

— …чуть больше ста лет, — закончил Странник.

— Но как?..

— Это сложно объяснить. Во мне течёт не только человеческая кровь.

— Да я как бы уже догадался… Люди вряд ли способны рвать металл голыми руками!

— Нет, это как раз вполне возможно, если внедрить импланты восьмого и девятого поколения. Даже ты станешь на это способен.

— Да я о таких даже не слышал! Офигеть можно, девятое поколение! Ты, верно, шутишь?

— Вовсе нет. Вы ведь пришли сюда именно за этим, не так ли?

— Честно говоря, я вообще понятия не имею, зачем мы сюда припёрлись. Это всё он, Штопор. Ему какая-то карта досталась, вроде от Кальки…

— Калька?! Вы с ней знакомы?!

— Ну так, видел один раз. Это Штопор с ней подружился. Убили её…

— Жаль… — очень мрачным, искренне грустным голосом произнёс Странник. — Она была хорошей девочкой, жизнерадостной. За что её так?

— Скорее всего, из-за сокровищ. Она вроде как нашла кладбище дроидов. Собственно, мы сюда его искать и приехали. Точнее, нас послали.

— Кто послал?

— Некий Анатолий Саныч…

— Алчный ублюдок! — Теперь в голосе Странника проскочили лёд, угроза, ненависть. Видимо, он был знаком с ним не понаслышке. — Ему всегда всего мало! Он знает, где вы сейчас находитесь?

— Без понятия. Но, скорее всего, да.

— Нужно срочно уходить, пока не явились его гончие.

— Да вы объясните толком, что происходит-то? При чём здесь Калька? Какое отношение ко всему этому имеет Толик? Кто ты такой? И что с моим другом?!

— Твой друг ранен.

— Это я и сам вижу.

— Ему скоро станет лучше. И нам пора уходить, он не должен меня увидеть.

— Кто?

— Мой брат, Анатолий.

— Час от часу не легче… Ему что, тоже за сто лет?

— Да.

— Но как такое вообще возможно?! Он выглядит максимум на сорок!

— Кровь гигантов, рождённых здесь, обладает особым эффектом. Я не могу тебе всё вот так объяснять, это слишком долгая история.

— Гигантов? Таких, как наш Шпала?

— То есть — наш?

— Друг наш! Так понятнее?!

— Вы дружите с местным?

— Ну естественно! Что мы — как эти, что ли?!

— Вы можете пойти со мной или остаться здесь, как пожелаете. Но времени больше нет, они нас заметили.

— Ты же сказал, что его нельзя шевелить! И кто это — они?

— Гончие брата! Решай сейчас! Ну?!

— А-а-а-а, мать вашу так растудыть через колено! Палыч, мать твою, валим отсюда!

Конец первой книги.

Не забывайте подписываться на автора, чтобы не пропустить новинки! Вас ждёт ещё много увлекательных приключений.

Другие книги автора здесь: https://www.litres.ru/author/maks-valter/

Nota bene

С вами был Цокольный этаж(через VPN), на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Наградите автора лайком и донатом:
Философия терпимости

notes

Примечания

1

Сюрстрёмминг — шведский национальный продукт, консервированная квашеная сельдь.